

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(27 октября 2023 г.)

Краснодар
2024

УДК 34
ББК 67
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Н. Ш. Козаев, доктор юридических наук, доцент (председатель);
О. М. Шуваева, кандидат философских наук (заместитель председателя);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук (ответственный секретарь);
А. В. Рясов, С. П. Бондарев, А. Н. Харечкин, Ю. А. Бурлова,
А. О. Малофей, Л. Г. Лифанова, О. В. Еремченко, Е. А. Батагова

Актуальные проблемы права и правоприменительной
А43 деятельности: региональные аспекты [Электронный ресурс] :
материалы Всерос. науч.-практ. конф. (27 окт. 2023 г.) / редкол.:
Н. Ш. Козаев, О. М. Шуваева, В. В. Гринев и др. – Электрон. текст.
дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. –
1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2124-9

В сборнике содержатся материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты», состоявшейся 27 октября 2023 г., Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов», состоявшейся 29 сентября 2023 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-9266-2124-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

Содержание

Анацкая О.К. Перспективы развития системы органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	6
Безверхова С.В. Некоторые проблемы практики применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий.....	12
Безверхова С.В., Сафонов А.А. Проблемы правового регулирования и порядка применения главы 40.1 УПК РФ.....	15
Бондарева И.О. К вопросу о достоинствах особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	19
Бутенко Т.А., Храпач И.В. Институт судебного штрафа как мера уголовно-правового характера.....	22
Вербицкая М.А. Отдельные новеллы регионального законодательства об административных правонарушениях.....	25
Герман Р.Э. Направления российской политики на Крымском полуострове в первые годы его нахождения в составе Российской империи.....	28
Гончаров А.В. Актуальные вопросы проведения осмотров мест происшествий и производства судебных экспертиз, связанных с хищением чужого имущества из жилищ граждан.....	36
Губарева Т.И. Использование искусственного интеллекта в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.....	41
Добринский В.А., Копытов А.В. Совершенствование огневой подготовки в Российской армии.....	44
Добринский В.А., Костюченко А.А. Особенности огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.....	49
Жигалова Г.Г. Актуальные вопросы судебно-медицинского исследования волос.....	54
Заброда Д.Г., Алиев С.И. Факторы, оказывающие влияние на состояние правопорядка в сельских населенных пунктах.....	58
Засеева К.М. Организационные особенности производства следственных действий с использованием средств видео-конференц-связи.....	65
Кирпа М.С. К вопросу о правовом регулировании участия граждан в охране общественного порядка на примере Ставропольского края.....	71
Клопотенко Г.А., Уваров И.А. Современная отечественная система наказания в виде лишения свободы.....	77

Косова А.В. Политическая социализация юношества в Советском Союзе в работах западных исследователей (1960–2010 гг.).....	83
Лапов И.Н. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности лиц, управляющих отдельными категориями транспортных средств.....	88
Липкина Н.Н. Международные стандарты учета интересов ребенка при назначении родителям наказания в виде лишения свободы.....	94
Лифанова Л.Г. Отдельные проблемы участия представителей общественности в досудебном производстве.....	98
Максимов В.А. Техника задержания правонарушителя в ограниченном пространстве лифта.....	103
Малофей А.О., Кубекин Д.Н. О влиянии отдельных индивидуальных физиологических особенностей стрелка на его подготовку.....	106
Мурашкин И.Ю. Противодействие коррупции как одна из форм обеспечения национальной безопасности.....	113
Орлов В.В., Наговицын И.В. Параметры единоборства при задержании правонарушителя.....	118
Пелих В.В., Москвин М.М. Некоторые особенности методики преподавания дисциплины «Совершенствование стрельбы из ручного стрелкового оружия».....	122
Петрова Е.А. Организационно-правовые основы использования технических средств фото- и видеофиксации правонарушений.....	127
Пономарева О.М. Деятельность участковых уполномоченных полиции по противодействию административным правонарушениям в семейно-бытовой сфере, сопряженным с употреблением алкогольной продукции.....	132
Пономаренко Е.В. Укрывательство преступлений: от прошлого к настоящему.....	136
Рябова Л.В. Борьба с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации.....	140
Рясов А.В. Возможности информационного поиска с целью противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.....	144
Рясов А.А. Порядок и условия участия специалиста-криминалиста в производстве следственных действий.....	148
Савенков А.С., Абраменкова В.Р. Приемы самостоятельной подготовки курсантов и слушателей для совершенствования навыков по дисциплине «Огневая подготовка».....	156

Сачков А.Н. Применение санкции за организацию деятельности финансовой пирамиды (ст. 172 ² УК РФ).....	162
Седых Т.В. Институт доказательств в уголовном судопроизводстве.....	167
Ставило С.П. Право и закон: единство и антагонизм.....	170
Степанов Д.С., Трущенко И.Г. Формирование психологической составляющей на занятиях по огневой подготовке у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.....	174
Сумина А.В. Возможности искусственного интеллекта в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.....	179
Сысенко А.Р. Возрастная психология несовершеннолетних при расследовании краж.....	182
Тиунов М.А. К вопросу о противодействии организованной преступности в Республике Беларусь.....	190
Троицкий А.Н. Расследования коррупционных преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	195
Трусов А.И. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения.....	199
Трущенко И.Г., Веденин А.В. Преимущества и недостатки стрельбы с одной и с двух рук.....	203
Хагур Ю.А. Социальные последствия преступного самоуправства.....	208
Черников С.В. Применение видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.....	213
Чумаков Э.В. Организация физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	219
Шарлова М.Н. Особенности квалификации административных правонарушений в области дорожного движения.....	225
Ширитов А.Б. Правовое обеспечение информационной безопасности.....	230

Анацкая Ольга Константиновна,
аспирант
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Особенности культурной и правовой мысли России XIX-XX веков предусматривали разрешение телесных наказаний детей и помещение их в тюрьму, в том числе по заявлению родителей. Ответственность родителей за неисполнение ими своих обязанностей предусматривалась только в случае особо жестокого с ними обращения, при этом проступки родителей рассматривались на закрытых заседаниях специальных «совестливых» судов [1, с.192-196], не имевших широких полномочий по оценке состояния семейного благополучия и защите прав несовершеннолетних.

В то же время идеи равенства, признания естественных прав, которыми человек наделялся с рождения, постепенно набирали свою популярность как в западном, так и российском обществе, порождая переосмысление роли семьи, ее общего благополучия и благополучия ее отдельных членов, прежде всего, детей. Одним из значимых признаков внутрисемейного благополучия, признаваемым обществом, становится реализация как родителями, так и обществом, государством прав несовершеннолетних. И если в западном мире процесс проникновения идей приоритета прав несовершеннолетних продолжился в заданном поступательном темпе, то российское общество, столкнувшись с резкими изменениями в общественной жизни вследствие Великой Российской революции, прошло данный путь ускоренными темпами.

В 1917 году российский педагог К.Н. Вентцель провозгласил тезис о том, что забота о ребенке лежит на родителях, обществе и государстве [2, с. 138–142]. Данный тезис он закрепил в своей Декларации прав ребенка, где также признал равенство ребенка во всех возрастах своей жизни в своей свободе и правах со взрослым совершеннолетним человеком.

Эти педагогические идеи были подхвачены теоретиками построения коммунизма. Д.М. Генкин, Г.М. Свердлов и ряд других общественных деятелей на фоне изменившихся общественных отношений выступили за независимость семейного права от гражданского и за понимание семьи, как общественной обязанности, которая возлагается на родителей государством [3, с. 243–258]. При этом молодым советским государством ребенок стал позиционироваться как самостоятельная личность требующая, однако, особой защиты, включающей меры педагогического сопровождения.

Еще в период Гражданской войны большевиками начинает формироваться нормативная база, определяющая семейную политику молодого государства. Так, Декретом Совета народных комиссаров от 14 января 1918 года на территории РСФСР упраздняются тюрьмы и суды для несовершеннолетних, провозглашается приоритет педагогических мер профилактики. Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от октября 1918 года признается равноправие детей, рожденных в браке и вне его, впервые предусматривается норма о лишении родительских прав, а также прописываются родительские обязанности по содержанию детей и соблюдению иных их интересов [4].

Однако немедленное достижение идеологических целей коммунистическим руководством страны становится невозможным на фоне разворачивающихся исторических реалий. Гражданская война, голод, охвативший отдельные регионы России, интервенции иностранных государств, а также последствия Первой мировой войны и общего слома общественной жизни послужили причинами того, что общая функциональность семьи того времени разрушается. Большинство семей перестают быть способными удовлетворять потребности самих членов семьи, а также определенные потребности общества и государства. Законодательное закрепление обязанности содержать своих несовершеннолетних детей на фоне сложившихся в обществе свободных нравов, необязательности юридического закрепления семейных отношений скорее создавало проблему установления отцовства и материнства, невыплаты алиментов и беспризорности, чем способствовало эффективному функционированию института семьи [5, с. 10–15].

Сведения о количестве беспризорников того периода разнятся и не являются полными, в том числе в связи с отсутствием системы их учета и распределения. Отдельные источники 1930-х годов указывают, что беспризорными к концу Гражданской войны в 1922 году остались более 400 тысяч детей [6, с. 28]. Другие авторы того же времени приводят цифры уже изъятых в 1928–1929 годах с улиц беспризорников – 10 тысяч человек [7, с. 56]. Современные оценки намного превосходят данные, полученные в начале XX века. По оценкам отдельных авторов к началу 1922 года число беспризорных детей в России было около 7 миллионов человек [8, с. 160–164]. В условиях беспризорности дети сбивались в банды, совершали преступления, становились объектами трудовой и сексуальной эксплуатации со стороны взрослых.

В связи с резким разрушением традиционных устоев и возросшей ролью государства в борьбе с беспризорностью увеличивается степень его вмешательства в семейные отношения. В указанный период истории закладывается основа функционирования системы органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, функционирующая в России в настоящее время.

Упомянутым декретом от 14 января 1918 года создаются Комиссии по делам о несовершеннолетних, которым передавалось рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних. Несмотря на то, что задачей деятельности Комиссии по делам о несовершеннолетних ставилась охрана прав и интересов несовершеннолетних, предупреждение их безнадзорности и правонарушений, правовая регламентация деятельности Комиссий носила разрозненный и ситуативный характер. Порядок рассмотрения дел несовершеннолетних был принят лишь в 1926 году, а Положение о деятельности самих Комиссий, определившее задачи и полномочия органа только в 1931 году.

Комиссии по делам о несовершеннолетних, созданные не во всех губерниях, состоявшие из педагогов, врачей, общественных и партийных деятелей, не обладавшие полномочиями и средствами принуждения, не могли эффективно организовать защиту прав и интересов огромного количества беспризорных детей.

Полномочия, которыми обладали созданные Комиссии, на практике оказались недостаточными. Так, при лишении Комиссиями недобросовестных родителей родительских прав зачастую детей было некуда поместить, и они оставались в тех же условиях с родителями. Установление присмотра сотрудниками Комиссий за неблагополучными детьми, оставленными с родителями, также по факту являлось формальной мерой, поскольку на каждого работника только московских Комиссий приходилось от трехсот до пятисот ребят под присмотром. Недостаток кадров также сказывался на скорости рассмотрения дел. Так, сотрудник прокуратуры г. Москвы И. Авербах, в своей статье в журнале «За социалистическую законность» отмечает, что «на 1 января 1935 года Комонесами не была рассмотрена почти тысяча дел, из которых многие ждали очереди 5-6 месяцев» [5, с. 10–15].

Работу Комиссий осложнял и тот факт, что система органов профилактики и учреждений для детей-сирот и несовершеннолетних правонарушителей в то время фактически создана не была. Тот же И. Авербах указывает, что вся сеть учреждений для трудновоспитуемых несовершеннолетних за год была способна принять не более 50 человек.

Для властей того времени выход из сложившейся ситуации виделся в отходе от изначальной идеи исключительно педагогического перевоспитания несовершеннолетних и резком ужесточении ответственности для них, их родителей и взрослых лиц, негативно влияющих на подростков. Постановлениями СНК СССР, ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» и от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» предусматривалась уголовная ответственность для лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступления, для несовершеннолетних, достигших 12 летнего возраста, а

также административная ответственность для родителей. Майским постановлением также реформировалась система учреждений для детей-сирот и ликвидировались Комиссии по делам несовершеннолетних при отделах народного образования, ответственность за беспризорников ложилась на сельские и городские советы.

Начавшаяся Великая Отечественная война породила новую волну беспризорных детей, потерявших родителей во время войны [9, с. 46-48]. Летом 1941 года началась массовая эвакуация детских домов из прифронтовых районов, а в эвакуированные детские дома направлялись и вновь выявленные сироты [10, с. 11-15]. Вместе с тем, финансовые возможности воюющего государства были крайне ограничены, в связи с чем переехавшие детские дома предлагалось финансировать из уже имеющихся у учреждений средств (Постановление СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством»), меры по расширению сети детских учреждений, включая детские дома, сады и родительные дома, были приняты лишь к концу войны в ноябре 1944 года (Постановление СНК СССР от 10.11.1944 № 1571 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей»).

В 60-е годы XX века советская система органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних продолжила свое развитие, однако снова в сторону смягчения ответственности за правонарушения несовершеннолетних. В 1958 году был повышен возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, сужены меры применения к ним уголовных наказаний и расширены возможности применения мер воспитательного и общественного воздействия.

В связи с возвратом к политике принятия преимущественно педагогических мер к несовершеннолетним правонарушителям были предприняты меры к возрождению работы публичных комиссий по делам несовершеннолетних, передачи им широких полномочий по привлечению к административной ответственности как несовершеннолетних, так и их родителей. Принятое в 1967 году и действовавшее вплоть до 2018 года Положение о деятельности комиссии впервые закрепило координационную роль указанного органа среди иных органов системы профилактики (Указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних»).

В настоящее время деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений регулируется Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный закон и дополняющие его правовые акты определяют вектор развития указанной системы в духе педагогов начала XX века с превалированием применения к несовершеннолетним правонарушителям педагогических методов перевоспитания.

Меры, принимаемые советским руководством в 30-е годы XX века, были обусловлены сложившейся тяжелой ситуацией с состоянием законности на территории государства и значительным объемом детской преступности и беспризорности. По состоянию на 2022 год на улицах страны выявлено 60 тысяч [11] безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, включая детей, возвращенных родителям. При этом количество подростков, совершающих преступления, также уменьшается, так, в 2022 году преступления совершены 26 тысячами несовершеннолетними, в то время как в 2012 году этот показатель был в два раза больше [12].

Таким образом, на современном этапе развития российского общества причин, в прошлом обуславливавших изменение вектора развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, не наблюдается. Это позволяет сделать вывод о том, что развитие указанной системы подчиняется эволюционному пути и требует совершенствования отдельных механизмов правоприменения, но не требует ее кардинальной перестройки.

Литература

1. Семенова О.П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX века: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01: защищена 30.01.2008 / Семенова Оксана Петровна. СПб., 2007. 203 с.

2. Вентцель К.Н. Свободное воспитание: сб. избранных трудов К.Н. Вентцеля. М.: Профессиональное образование, 1993. 280 с.

3. Нечаева А.М. Семейное право: учеб. для академического бакалавриата. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019 (Бакалавр. Академический курс). URL: <https://urait.ru/bcode/431121> (дата обращения: 31.03.2022).

4. Салогуб Я.Л., Фролов В.В. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. Как этап большевистского эксперимента в правовом регулировании семейно-брачных отношений. Историография. Источники // Вестник ВУиТ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodeks-zakonov-ob-aktah-grazhdanskogo-sostoyaniya-brachnom-semeynom-i-opekunskom-prave-1918-g-kak-etap-bolshevistskogo-eksperimenta-v> (дата обращения: 14.05.2023).

5. Авербах И. Закон 7 апреля и преступность несовершеннолетних // За социалистическую законность. 1935. № 8. С. 10–15.

6. Утевский Б.С. Несовершеннолетние правонарушители / сост. Б.С. Утевский; с предисл. прокурора Верховного суда СССР П.А. Красикова с вступ. статьей Б.С. Утевского. М.; Ленинград: Наркомпрос РСФСР - Огиз. Гос. учеб.-пед. изд-во, 1932 (Москва: типо-лит. им. Воровского). 64 с.

7. Утевский Б.С. Борьба с детской беспризорностью : [Сборник законоположений и директивных материалов] / Составил Б. С. Утевский ; Под ред. Я. А. Перель и А. А. Любимова С предисл. пред. Комиссии по улучшению жизни детей при Президиуме ВЦИК Н. А. Семашко. - Москва ; Ленинград : Наркомпрос РСФСР - Огиз. Гос. учеб.-пед. изд-во, 1932 ([Москва] : типо-лит. им. Воровского). – 132 с.

8. Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920 1940 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-chislennosti-besprizornyh-detey-v-rossii-1920-1940-gg> (дата обращения: 13.05.2023).

9. Бен Эклоф Catriona Kelly. Children's World: growing up in Russia, 1890–1991. L. : Yale University Press, 2007. XXII+714 p. ; Ill. // Антропологический форум. 2010. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/catriona-kelly-children-s-world-growing-up-in-russia-1890-1991-l-yale-university-press-2007-xxii-714-p-ill> (дата обращения: 28.10.2023).

10. Наталия Бельская Эвакуированные дети: трудности выживания в тылу // Демографическое обозрение. 2016. №2. С.11-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuirovannye-deti-trudnosti-vyzhivaniya-v-tylu> (дата обращения: 10.07.2023).

11. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) / Электронный источник// URL: <https://fedstat.ru/indicator/36186> (дата обращения 29.10.2023)

12. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Электронный источник// URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 29.10.2023).

Безверхова Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Информационные технологии прочно вошли как в повседневную жизнь общества, так и в сферу уголовного судопроизводства, когда 30.12.2021 г. № 501-ФЗ была введена статья 189.1 в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентирующая возможность проведения ряда следственных действия, с использованием видео-конференц-связи.

Сразу заслуживает внимания тот факт, что, несмотря на месторасположение нормы ст. 189.1 в главе 26 УПК РФ «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний», законодатель ограничил проведение следственных действий лишь тремя: допросом, очной ставкой и проверкой показаний на месте, исключив возможность проведения проверки показаний на месте с использованием видео-конференц-связи. Видится, что проблема в данном случае неразрывно связана со слабым уровнем цифровизации законодательства в целом.

Изучение последних предложений о внесении изменений в УПК РФ дает право заключить о развитии цифровых технологий в уголовном процессе и перспективах, в будущем, проведения практически всего перечня следственных действий с использованием видео-конференц-связи.

Действующий УПК РФ ни в ст.5, посвященной понятийному аппарату, ни в какой-либо другой не дает дефиниции «видео-конференц-связь». Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации трактует понятие видео-конференц-связи (далее – ВКС), как «способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами».

В соответствии с нормой ст. 189.1 УПК РФ законодатель дает право следователю, дознавателю проводить следственные действия, используя ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности.

В силу существования нормы порядка двух лет, можно выделить наиболее встречаемые в практической деятельности трудности, среди которых можно назвать:

- следователи, дознаватели проводят следственные действия, осуществляя соединение через мессенджеры «WhatsApp», «Telegram», что по смыслу нормы ст.189.1 УПК РФ - является недопустимым;

- отсутствие формы расписки о доведении прав и обязанностей допрашиваемого (ч.4 ст. 189.1 УПК РФ предусматривает направление в течение 24 часов с момента завершения следственного действия подписки следователю или дознавателю, которому поручено производство предварительного расследования. Однако порядок составления, подписка и перечень содержащихся в ней сведений урегулирован недостаточно, что также оказывает негативное влияние на практику применения ВКС при проведении следственных действий);

возникновение помех в момент проводимого действия (абсолютно все каналы связи не защищены от воздействия помех, проведения работ на серверах. В отдельных случаях они могут мешать проведению следственного действия);

видеофиксация, проводимых следственных действий (ч. 4 ст. 189.1 указывает на обязательную видеозапись проводимого следственного действия. Так, в правоприменительной практике встречаются случаи проведения ВКС по средствам мобильных телефонов с использованием современных мессенджеров. Однако правоприменители столкнулись с проблемой отсутствия записи звукового ряда при использовании функции записи экрана через мессенджер «Face time». Таким образом, по правилам уголовно-процессуального законодательства, данное доказательство не может быть использовано в доказывании по уголовному делу);

отсутствие у специалистов навыков использования ВКС (в 99% случаев использование системы ВКС должно сопровождаться привлечением специалиста. Очевидно, что им должно являться лицо, обладающее специальными знаниями в области компьютерных технологий. На сегодняшний день таковые специалисты есть, но навык использования ВКС у них отсутствует. Это связано с отсутствием систем видео-конференц-связи в органах предварительного расследования и экспертно-криминалистических центрах. На региональном уровне государственная система ВКС присутствует лишь в Областных, Краевых, Судах республик).

Очевидно, что перечисленные проблемы характерны новой форме проведения следственных действий и требуют комплексного подхода к их решению.

Необходимо понимать, что допрос, очная ставка, опознание, проводимое посредством ВКС, в своей перспективе имеет ряд преимуществ перед своими аналогами и должно облегчить работу следователя, дознавателя. Прежде всего, обеспечивая оперативностью их проведения, экономию времени проведения следственных действий, когда

их участники находятся в другом месте в силу сложившихся обстоятельств.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в норму ст. 189.1, какая она существует в актуальной редакции УПК РФ, в ближайшие несколько лет будут вноситься изменения, дополнения, а также будут введены новые нормы, расширяющие порядок использования систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования.

Безверхова Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

Сафонов Андрей Александрович,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса
Судебной экспертизы Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ ГЛАВЫ 40.1 УПК РФ

Существуют проблемы, связанные с законодательной формулировкой и реализацией на практике норм, регламентирующих применение досудебного соглашения о сотрудничестве.

В литературе достаточно распространено мнение о том, что основной и наиболее острой проблемой рассматриваемого института является то, что законодательно в недостаточной мере проработан механизм, препятствующий оговору невиновных лиц и самооговору обвиняемого.

Так, Л.И. Даньшина отмечает, что у лица могут быть различные мотивы для оговора и самооговора, в том числе чувство страха, а также лицо может поддаться на уговоры третьих лиц. Кроме того, в практической деятельности также возможны случаи, когда лицо, хотя и не признает вину в инкриминируемом ему деянии, однако соглашается на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве [1]. Анализируя изложенный тезис, вполне логичным является вопрос, возможно ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, в том случае, когда подозреваемый, обвиняемый не признает вину, либо отказывается от дачи показаний. Проводя анализ ст. 317.7 УПК РФ, мы видим, что законодатель не предусмотрел ситуаций, когда в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, будет вынесен оправдательный приговор. В качестве еще одной сложности, с которой сталкиваются правоприменители, является норма, предусматривающая обязанность лица, производящего расследование, выделить уголовное дело, в отношении лица, с которым заключено такое соглашение, в отдельное производство, в связи с чем в уголовном судопроизводстве появляется новый участник.

Разделяя мнение К.Ф. Багаутдинова, считающего целесообразным в каждом случае заключения досудебного соглашения выделять уголовное

дело в отдельное производство, отметим, что такое процессуальное действие затруднит не только работу органов предварительного следствия, но и создаст неудобства лицу, в отношении которого уголовное дело выделено. Такому лицу придется дополнительно принимать участие в качестве свидетеля в рамках уголовного дела соучастников, что увеличит количество следственных действий и объемы уголовного дела [2].

Учеными также был выделен ряд проблем, который касается реализации рассматриваемого института.

Так, по мнению И.Р. Вальшиной, рационально определить круг составов преступлений, по которым подозреваемый (обвиняемый) мог бы заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Данный тезис автор объясняет тем, что основной целью рассматриваемого института является борьба с организованной преступностью, отсюда и вполне логичные ограничения круга составов преступления [3].

Если же исходить из того, что основная цель заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – это упрощение судопроизводства и экономия времени, то ограничения в составах преступлений не должны устанавливаться, и в таком случае возможность заключения такого соглашения стоит распространить и на уголовные дела, по которым расследование производится в форме дознания, вопреки правовой позиции, задекларированной в ППВС № 16.

Еще одной дискуссионной темой, как в рядах ученых, так и правоприменителей является отсутствие единой практики применения наказания к лицам, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Интерес, на наш взгляд, представляет жалоба, поданная Журкиным Р.А. в Конституционный Суд РФ, о несогласии с размером наказания, назначенного ему в рамках заключенного соглашения. В рассмотрении данной жалобы было отказано.

В обоснование своей позиции Конституционный суд отметил следующее: «правила назначения наказания по совокупности преступлений не выходят за рамки уголовно-правовых средств, которые федеральный законодатель вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым - защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, а также, будучи взаимосвязанными с другими положениями уголовного закона, в том числе предусматривающими правила назначения более мягкого наказания при выполнении обвиняемым взятых на себя по досудебному соглашению о сотрудничестве обязательств, не допускают избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения» [4]. В рассматриваемом случае обвиняемый был лишен гарантии назначения более мягкого наказания. Распространение

таких ситуаций приведет к снижению эффективности института досудебного соглашения о сотрудничестве. В случае снижения эффективности последуют негативные последствия, как для обвиняемых, так и для органов предварительного расследования. Обвиняемые будут лишены права быть осужденными к менее тяжкому наказанию, а органы предварительного расследования не будут получать необходимую информацию для расследования имеющихся и раскрытия новых преступлений.

Многие авторы не согласны с тем, что досудебное соглашение может быть заключено только по уголовным делам, расследование по которым осуществляется в форме предварительного следствия. Вальшина И.Р. декларирует, что отсутствие такой возможности при производстве дознания реально ограничивает права подозреваемых и обвиняемых. По ее мнению, в процессуальное законодательство необходимо внести изменения, позволяющие прокурору заключать досудебное соглашение с подозреваемыми и обвиняемыми по уголовным делам небольшой и средней тяжести. Полномочия дознавателя в этой части должны соответствовать полномочиям следователя.

Белов А.В. считает, что ч.4 ст. 317.1 УПК РФ должна содержать в себе право на обжалование постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не только руководителю следственного органа, но и в суд. Однако, по его мнению, подозреваемый или обвиняемый может действовать в рамках статьи 125 УПК РФ, в которой предусмотрено право на обжалование действий ряда должностных лиц, в том числе и действий следователя [5].

Таким образом, нами было выявлено и обобщено достаточно большое количество проблем, влияющих на нормальное функционирование института досудебного соглашения о сотрудничестве. Данные проблемы не являются новыми, о них правовая общественность стала говорить сразу после внесения дополнений в УПК РФ в части внедрения рассматриваемого института в нормы российского права. Механизм сотрудничества, закрепленный в гл. 40.1 УПК РФ, содержит в себе риск необоснованного осуждения лиц, на самом деле не виновных в совершении приписываемых им преступлений, а подвергнутых оговору или действующих по мотиву самооговора по каким-либо причинам.

Литература

1. Даньшина Л.И. О сделке с правосудием // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/55097901/#friends>

2. Багаутдинов К.Ф. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. т. 8, №4.

3. Вальшина И.Р. Некоторые проблемные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Евразийская адвокатура. - 2014. - № 5.

4. Бравилова Е.А., Федосеева Е.Л. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения: Монография / Е.А.Бравилова, Е.Л.Федосеева // Екатеринбург. Издательство Уральского юридического института МВД России. – 2011.

5. Белов А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: проблемы применения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №4.

Бондарева Ирина Олеговна,
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ДОСТОИНСТВАХ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

Уголовное судопроизводство должно отвечать требованиям гуманности, справедливости и разумности. В деятельности следственных и судебных органов должны быть реализованы как регулятивные, так и охранительные нормы, так как это является главным содержанием уголовно-процессуальной формы. Модернизация уголовно-процессуальной формы началась очень давно, и этот процесс продолжается и на сегодняшний день. Однако необходимо отметить, что сокращение временных затрат как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства не должно наносить какой-либо ущерб самому процессу, оно должно быть направлено на достижение объективной истины по уголовному делу, то есть на достижение задач уголовного судопроизводства.

Практика применения сокращенных судебных процедур свидетельствует о своей жизнеспособности и заслуживает пристального внимания со стороны ученых-процессуалистов. Среди достоинств данного института следует выделить следующее.

В первую очередь, упрощенный порядок способствует выполнению относительно нового принципа уголовного судопроизводства, а именно, не нарушаются разумные сроки производства по уголовному делу.

Во-вторых, ряд авторов выделяет принцип публичности, как основные начала, на которых строятся разные процессы [1], в том числе и уголовный, таким образом, принцип публичности реализуется при применении судом данной упрощенной формы. Смысл принципа состоит в том, что должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, то есть расследование и разрешение по существу, делают этот в силу своих прямых должностных обязанностей, так как эти полномочия им были делегированы государством. Реализация иных, не связанных с прямыми их функциональными обязанностями, полномочий, невозможна, поэтому им приходится находиться исключительно в рамках правового поля.

В-третьих, огромная фундаментальная роль отводится принципу охраны прав и свобод человека и гражданина. Огромное значение при реализации данного принципа отводится личности обвиняемого, и именно

поэтому, действуя в условиях усеченного судебного разбирательства, обеспечиваются повышенные меры, направленные на создание соответствующих условий по реализации всего комплекса его прав, а в необходимых случаях, восстановления нарушенных прав.

Рассматривая позитивные моменты, нельзя обойти вниманием вопрос о гарантиях, которые предоставляются участникам при применении упрощенных процедур:

а) для начала вспомним, что законодатель предоставляет приоритетное право обвиняемому заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, заявить его добровольно после предварительной консультации с защитником (ч. 1 ст. 314 УПК РФ);

б) применение упрощенного порядка возможно исключительно с согласия обвиняемого и его защитника, государственного обвинителя, потерпевшего, частного обвинителя. Все важные участники уголовного судопроизводства учтены законодателем;

в) проведение судебного заседания возможно исключительно с обязательным очным участием подсудимого (ч. 2 ст. 316 УПК РФ);

г) участие защитника при особом порядке судебного разбирательства обязательно (п. 7 ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 316 УПК РФ).

При этом законодатель, наделяя подсудимого подобными тяжеловесными гарантиями, ставит суд в определенные рамки, заставляя принимать решение с некоторыми изъятиями, а именно:

- судья при разрешении уголовного дела вправе не исследовать обстоятельства дела, не давать им оценку (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В сложившейся ситуации под защиту суда подпадают исключительно права участников;

- суд не вправе самостоятельно изменить форму рассмотрения поступившего уголовного дела в суд с ходатайством обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства. Убедившись в том, что все условия соблюдены, он будет обязан назначить рассмотрение дела в упрощенной форме, как того требует гл. 40 УПК РФ;

- отсутствует привычная процедура обжалования вынесенного судебного решения в апелляционном порядке.

В-четвертых, обращается большое внимание на соблюдение принципа всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела с целью установления объективной истины. Вопросы, касающиеся объективной и юридической истины по уголовному делу, пожалуй, являются самыми дискуссионными.

Не будем скрывать, что действующий УПК РФ тяготеет к чуждой нам англо-американской доктрине «чистой состязательности» [2]. По мнению ряда авторов, наш УПК РФ абсолютно не направлен на установление объективной истины по уголовному делу, он выигрышно-проигрышный. Это значит, что всегда есть победитель и проигравший.

Вопросы, касающиеся установления истины по уголовному делу, не освещаются на страницах нашего отечественного законодательства. В связи с этим можно сделать вывод о том, что материальное право находится в приоритете над процессуальным. Ответа на вопрос, достигается ли объективная истина в вынесенных приговорах по делам, рассмотренным в особом порядке, мы не найдем. Его нет, но бытует мнение, что требование достижения этой самой истины должно распространяться на приговор, вынесенный при рассмотрении данной категории уголовных дел [3].

В-пятых, принцип презумпции невиновности не может не работать. Она присуща всегда и везде, но с определенными изъятиями. Если буквально толковать закон, то из ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ следует, что лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда. Но при особом порядке принятия судебного решения это невозможно. Так как полнометражного процесса доказывания в прямом смысле нет, оно отсутствует, установление вины носит формальный характер [4].

Конституционный суд РФ разъяснил, как работает презумпция невиновности при сокращенных производствах по уголовному делу. Суд вправе вынести обвинительный приговор, если предъявленное обвиняемому обвинение является обоснованным и подтверждается доказательствами по уголовному делу. В связи с этим, Конституционный суд развеял многочисленные споры на этот счет, ведущиеся в научных кругах [5].

Литература

1. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб. 2005. С. 8–9.
2. Печников Г.А., Шувалов Н.В., Скобкарева Е.А. О значении введения института установления объективной истины по уголовному делу в состязательный УПК РФ (оценка законопроекта) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
3. Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.
4. Качалова, О. В. Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // LEX RUSSICA. 2015. С. 69.
5. Макарова З.В. Презумпция невиновности: прошлое и настоящее // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовная юстиция. Связь времен» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iuaj.net/node/434Б>

Бутенко Татьяна Александровна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

Храпач Ирина Владимировна,
адвокат
Ставропольской краевой коллегии адвокатов

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В 2016 году была введена возможность освобождения от уголовной ответственности и судимости путем применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Данная мера стала набирать популярность, и ежегодно количество принятых судом решений росло. Так в 2017 году их было около семи тысяч, а спустя всего три года, при незначительном изменении общего числа рассмотренных судом уголовных дел, уже более тридцати двух тысяч [1].

Законодателем был введен институт судебного штрафа как еще один шаг к гуманизации уголовно-правовой политики, а также как вариант оптимизации деятельности органов предварительного расследования и сокращения документооборота, так как в данном формате не составляется значительный ряд процессуальных документов, в том числе и очень объемные, такие как обвинительное заключение, акт или обвинительное постановление. Лицо, в отношении которого ведется расследование, приобретя статус подозреваемого, может так и не стать обвиняемым в рамках данного уголовного дела.

Напомним, что органы предварительного следствия направляют уголовные дела с ходатайством о прекращении в порядке ст. 25.1 УПК РФ [2] напрямую в суд, минуя прокуратуру. В связи с чем в декабре 2020 года на коллегии Генеральным прокурором Игорем Красновым было не обосновательно отмечено, что при значительном росте принятых процессуальных решений о применении судебного штрафа, растет и количество допускаемых на разных этапах расследования и рассмотрения уголовных дел нарушений.

Игорь Краснов отметил, что «выявленные недостатки приводят к ущемлению прав потерпевших, нарушению принципа неотвратимости наказания, создают коррупционные риски. Все это требует принятия неотложных мер, а также внесения законодательных изменений».

Кроме того, Генпрокурор России сообщил о повсеместном распространении случаев освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении должностных преступлений, в том числе коррупционной направленности. Негативно это было оценено еще и потому, что данной категории дел в нашей стране всегда уделялось повышенное внимание [3].

Заметим, что при равной оценке обстоятельств расследуемых уголовных дел, послуживших основаниями для применения института судебного штрафа, судами в разных субъектах Российской Федерации зачастую принимаются противоположные решения. Рассмотрим пару примеров с различным подходом суда.

Так, судом Центрального района г. Воронежа было рассмотрено поступившее из следственного комитета ходатайство о прекращении уголовного дела по факту применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти – полицейского (статья 318 УК РФ) [4].

Рассматриваемый состав преступления относится к формальным, то есть таким, при котором материальный ущерб причинен не был.

Обязательным условием применения статей 25.1 УК РФ и 76.2 УПК РФ является возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным способом.

Следователем следственного комитета в ходатайстве было указано, что подозреваемая загладила причиненный преступлением вред путем принесения публичных извинений потерпевшему-сотруднику полиции, высказанных в кабинете следователя и зале суда, а также перед государством путем добровольного пожертвования детских вещей в дом ребенка.

Указанные доводы суд признал необоснованными, посчитав, что они не свидетельствуют о том, что подсудимая существенно снизила степень общественной опасности инкриминируемого ей преступления и нейтрализовала его вредные последствия. С решением суда в полной мере согласилась и апелляционная инстанция на уровне субъекта Федерации [5].

Схожие обстоятельства уголовного дела были расценены Могойтуйским районным судом Забайкальского края, при этом судом была дана противоположная оценка действиям подсудимой и принято иное решение. Обвиняемая по ч. 1 ст. 318 УК РФ М.Г.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения при вручении ей следователем следственного комитета повестки, применила к последней насилие.

В ходе расследования дела М.Г.С. вину признала и извинилась перед потерпевшей-следователем следственного комитета, что послужило основанием для направления дела с ходатайством в суд в порядке ст. 25.1 УПК РФ, в котором следователем было указано, что преступление «перестало быть общественно опасным».

Прокурор в судебном заседании поддержал сторону обвинения, суд также согласился с достаточностью активных действий в виде принесения извинений, совершенных М.Г.С., для применения меры уголовно-правового характера [6].

Изучение судебной практики позволяет сделать вывод о неоднородности принимаемых судом решений и неоднозначности трактовки ряда норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Указанные разночтения, более категоричная оценка действий органов предварительного расследования со стороны прокуратуры, принимаемых мер в рамках процессуального надзора, принятие комплекса мер, на которые прокуратура была ориентирована в рамках коллегии 2020 года, по итогам которого суд прекратил более тридцати двух тысяч дел с применением судебного штрафа, привело к тому, что в 2021 году количество прекращенных дел составило чуть более пятнадцати тысяч, а в 2022 всего пять тысяч, что в масштабах страны составляет 0,7% от направленных в суд дел и 3% от всех прекращенных судами дел.

Если уголовная политика в данном вопросе не изменится, можно говорить о фактической ликвидации института судебного штрафа в практическом его проявлении.

Литература

1. Официальный интернет портал Судебного Департамента Верховного суда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http:cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 10.10.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

3. Официальный интернет портал Генеральной прокуратуры РФ// [Электронный ресурс]. URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 10.10.2023).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

5. Апелляционное постановление № 22-1633/2020 от 19 августа 2020 г. по делу № 1-225/2020 // Официальный интернет-портал Судебного департамента РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

6. Постановление № 1-140/2020 от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-140/2020 // Официальный интернет-портал Судебного департамента РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

Вербицкая Мария Александровна,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин
АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт»,
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Учитывая многоуровневость законодательства об административных правонарушениях и потребность в обеспечении охраны и защиты прав и свобод граждан [1, с. 51], весьма интересным в последнее время является опыт российских регионов в части нормативно-правового регулирования охраны общественного порядка. Так, летом 2023 года ярославский областной законодатель установил административную ответственность за плевание в общественных местах (ст. 17 Закона Ярославской области «Об административных правонарушениях») [2].

Ярославская область стала российским пионером в данном вопросе, предусмотрев за первое деяние административный штраф в размере 1500 рублей. Плевки в общественных местах запрещены всего в двух зарубежных странах мира – в Казахстане и Сингапуре. В Казахстане плевков нарушителю обойдется примерно в 2,9 тыс., а в Сингапуре – от 63 тыс. [3].

Глава Ярославской области (столицы Золотого кольца) Михаил Евраев позицию властей в данном вопросе резонно объяснил стремлением содержать область в чистоте и требованием достойного поведения от граждан [3]. Будут проводиться специальные рейдовые мероприятия для выявления нарушителей данного запрета, а также использоваться видеокамеры с функцией распознавания лиц системы «Безопасный город». Граждане, самостоятельно зафиксировавшие данное деяние, также вправе направить свое обращение в административную комиссию или в инспекцию адмтехнадзора.

Очевидно, что данный закон вызвал большой общественный резонанс. Проведенные блиц-опросы граждан показали, что данная законодательная новелла неоднозначно воспринимается местными жителями. Есть сторонники данной нормы, предлагающие также предусмотреть административную ответственность в регионе за бросание мусора в общественных местах. Отдельные граждане интересуются «размерами плевка». Третьи предлагают запретить кашлять в театре и т. п. [3].

В других регионах, в частности в Карелии, эта инициатива, похоже, уже пришлась по душе. Так, проинтервьюированная молодая мама из Петрозаводска Ксения Володина отметила, что регулярно сталкивается с подобными негативными примерами во время прогулок с маленькой

дочкой по набережной Онежского озера. Она очень переживает за психоэмоциональное состояние и здоровье своей маленькой дочки [4].

Эксперты также высказывают разные мнения по данному вопросу. Так, президент Национальной ассоциации экспертов по деловой этике, этикету и протоколу Альбина Холгова положительно оценивает ярославскую новеллу. По ее мнению, такой запрет необходим, поскольку часть людей «без палки» не в состоянии культурно себя вести [3]. В данном вопросе необходимо активное содействие сотрудников полиции. Альбина Холгова также привела пример жительницы Сингапура по вопросу борьбы с плевками в общественных местах. В Сингапуре практически везде установлены камеры, которые передают изображение нарушителя в органы контроля. Более того, каждому человеку там присвоен индикаторный номер, по нему выписывается штраф. Также там распространена культура информирования властей - если кто-то видит нарушителя, отправляет фотографию. Согласимся с данным экспертом, что описанный опыт Сингапура заслуживает внимания [3].

Психолог из Ярославля Валентина Шелкова считает наказательную политику не лучшим методом воздействия на нарушителей. Нужно разъяснять, что плевки, мокрота (например, в лифте) способствуют распространению инфекций. Валентина Шелкова как один из вариантов профилактики такого поведения предлагает раздавать на улицах одноразовые носовые платочки. Потому что, имея в кармане платок, человек сможет воспользоваться им, а не плевать на дорогу. Такое поведение, по ее мнению, больше свойственно подросткам. И в этом случае более эффективным будет не запрещать, а предложить позитивную деятельность взамен – спорт, хобби и т.д. [3]. Административные штрафы не решат проблему также потому, что сложно доказать сам факт деликта.

Не обошли вниманием данный закон и представители юридического сообщества. Положительно оценивая инициативу ярославского законодателя, отдельные юристы указывают на необходимость уточнения и разъяснения данной нормы [5].

Предлагается уточнить форму вины при совершении данного деяния и наказывать только за умышленные и явно демонстративные (совершенные с дерзостью) действия. В настоящее время к ответственности можно привлечь по формальному признаку: плюнул – ответ. А ведь человек может плюнуть по причине нездоровья.

Также в Ярославской области в целях стимулирования граждан сообщать в органы административной юрисдикции о выявленных ими отдельных административных правонарушениях разработан порядок выплаты денежного вознаграждения (пока только проект). В проекте прописана форма такого сообщения – письменно или в электронной форме. Вознаграждение выплачивается по заявлению гражданина, сообщившего о правонарушении [6].

Таким образом, бесспорно, законодательная инициатива Ярославской области по данному вопросу, в общем, заслуживает положительной оценки и может быть взята за основу и в нашем Ставропольском крае. Однако согласимся с мнением эксперта-юриста, что состав данного правонарушения требует уточнения.

Литература

1. Вербицкая, М.А. Обязанности потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях / М.А. Вербицкая. - Текст: непосредственный // Административное право и процесс. - 2011. - № 11. - С. 51-53.

2. Закон Ярославской области об административных правонарушениях: Закон Ярославской области от 03.12.2007 (в ред. 03.07.2023) № 100-з. - Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт] - URL : [http : www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 20.10.2023).

3. Пламентьев, И. Первый регион России ввел штрафы за плевки / И. Пламентьев. – Текст : электронный // РБК [сайт]. – URL : [http : rbc.ru](http://rbc.ru) (дата обращения 20.10.2023).

4. Труханова, Э. В Ярославской области не только ввели штрафы за плевки, но и увеличили их за крики, купание и чердаки / Э. Труханова, Ю. Василькина, Н. Граф, С. Цыганкова. – Текст: электронный // Российская газета [сайт]. – URL : [http : rg.ru](http://rg.ru) (дата обращения 20.10.2023).

5. Куденко, А. Юрист прокомментировал ярославский закон о запрете плевков / А. Куденко. – Текст : электронный // Риа новости [сайт]. URL: [http : ria.ru](http://ria.ru) (дата обращения 20.10.2023).

6. Мальгавко, А. В Ярославской области введут вознаграждение за сообщения о плевках / А. Мальгавко. – Текст : электронный // Риа новости [сайт]. – URL : [http : ria.ru](http://ria.ru) (дата обращения 20.10.2023).

Герман Роман Эдуардович,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
Технологического института сервиса,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

**НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ
НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО НАХОЖДЕНИЯ В СОСТАВЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

В силу внешнеполитических событий последних лет тема российской политики на Крымском полуострове приобрела новое политико-идеологическое звучание. Но задача данной статьи – рассмотрение политики Российской империи по освоению пространства Крыма в конце XVIII века. Крым был присоединен к территории Российской империи как итог ее активной внешней политики. С 8 апреля перед Российской империей стала решать задачу по превращению территории Крымского полуострова в часть российского государства не только в соответствии с нормативным актом – манифестом императрицы Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу», но и фактически.

В Манифесте императрица от своего имени и от имени своих преемников на престоле Российской империи предоставляла населению Крыма (бывшего Крымского ханства) комплекс гарантий: равенство в правах с другими подданными империи, охрана и защита прав личности и принадлежащего им имущества, а также религии, верований и храмовых сооружений. Опираясь на текст Манифеста, представляется возможным проанализировать процесс практической реализации декларируемых политических установок по отношению к жителям Крымского полуострова; также следует рассмотреть проблемные вопросы, которые пришлось решать российской администрации после присоединения Крыма.

Юридически процедурой признания подданства являлась присяга. После присоединения Крыма местное население приводят к присяге о принятии российского подданства, о чем императрице становится известно 28 июля 1783 года [1, № 15708, № 15798]. Действенным инструментом распространения влияния империи на новые территории национальных окраин было инкорпорирование местной знати в состав российского дворянства. Зимой 1784 года российская администрация включает в состав

российского дворянства представителей знатных татарских родов, уравнивает их в правах с российским служило-привилегированным сословием [1, № 15936]. Реализация этого направления российской политики в Крыму на стадии практической реализации столкнулась с трудностями, так как письменных свидетельств принадлежности к знати представители крымско-татарской элиты не имели [2, с. 220].

Тем не менее, задача по созданию опоры российской власти в лице местного привилегированного сословия должна была быть выполнена, и российская администрация предоставляет возможность представителям элитных страт населения Крыма доказывать знатность, дававшую право на получение привилегий дворян Российской империи, на основе неофициальных документов или даже устных свидетельств. В результате этой политики дворянами из представителей знати бывшего Крымского ханства становятся 334 фамилии [3, с. 47, 97]. В продолжение политики по созданию привилегированного сословия из местной знати как опоры российской власти на новой территории для дворян и чиновников гражданских ведомств Таврической губернии был введен специальный мундир [1, №15975]. Привилегии, предоставленные правительством Российской империи, коснулись не только знати: крепостное право не распространялось на крымско-татарского крестьянство.

Российская политика на Крымском полуострове после его присоединения реализовывалась по нескольким направлениям: во-первых, привлечение населения на сторону России; во-вторых, освоение и социально-экономическое развитие территории новой окраины империи, создание экономической основы для функционирования российской власти на новом пространстве российского государства; в-третьих, создание органов управления, которые должны были способствовать реализации первых двух направлений и проводить политику высшей администрации империи на местах.

Административно-управленческий аппарат на территории Крымского полуострова создавался не с нуля, задача заключалась в том, чтобы привести в соответствие с российскими стандартами существующие органы власти и управления бывшего Крымского ханства. На начальном этапе было решено создать параллельные органы власти – объединить в единую систему ранее созданные органы управления Крымского ханства и административные учреждения в соответствии с законами Российской империи [1, № 15975]. В 1783 г. было сформировано Крымское правительство, куда для выполнения управленческих функций привлекалась крымско-татарская знать. Данное правительство получило полномочия центрального органа гражданского управления. Крымским правительством была создана система местного управления: полуостров был поделен на шесть районов (каймаканств), власть в которых осуществляли каймаканы и кадии. Реализация судопроизводства,

выполнение поручений высших органов власти, полицейский надзор на вверенной территории одного из районов Крыма – в этом заключались основные функции каймаканов и кадиев.

Гражданские органы власти и управления подчинялись военным, точнее – командующему российскими войсками на Крымском полуострове. Эта практика характерна и для многих других недавно присоединенных территорий. С 15 августа 1783 г. в должность главнокомандующего вступает О. А. Игельстром. С целью привлечения населения на сторону России и освоения новой территории перед военными была поставлена задача максимально подробно изучить уклад жизни, обычаи и традиции всех слоев населения бывшего Крымского ханства. Политика в отношении новых подданных империи должна была быть взвешенной и направленной на избегание конфликтов, а этим целям как раз и служили собранные сведения. Результатом кропотливого труда офицеров и чиновников стало подробное статистическое описание Крымского полуострова [3].

В дальнейшем параллельные органы власти ликвидируются и 11 июля вместо Крымского правительства учреждается Таврическое областное правление, возглавляемое В. В. Коховским. Основная задача, определенная новому органу власти – обустройство Крыма и его развитие, создание социально-экономической основы для функционирования российской власти в регионе. Вполне естественно, что первоочередное значение придавалось развитию сельского хозяйства, таким его отраслям, как хлебопашество, виноделие (при том, что в армии в то время была положена «винная порция» и войска, расквартированные на полуострове, могли стать покупателями произведенной продукции) и садоводства. Для реализации аграрной политики Российской империи на новой территории в 1784 г. была создана «Особая контора земледелия и домоводства Таврической области». Для организации сельскохозяйственного производства Крыма с применением передовых технологий ведущих стран Европы на полуостров приглашались английские, французские и итальянские специалисты [3].

Вместе с сельским хозяйством полуострова развиваются и промыслы. Екатерина II, говоря о реформировании промыслов в соответствии с потребностями российской экономики, обращает внимание на необходимость крайне осторожной политики в этом вопросе, чтобы традиционные для Крыма отрасли хозяйства не были уничтожены [1, № 15814].

После присоединения Крыма Россия окончательно укрепляется в статусе черноморской державы и получает возможность для развития морской торговли. Основой для внешнеторговой деятельности на Черном море были порты, развитию которых уделялось особое внимание. Согласно Манифесту Екатерина II от 22 февраля 1784 года морские порты

Севастополя и Феодосии объявлялись свободными для торговли с любыми странами [1, № 15935]. Также для развития черноморской торговли крымские пристани были освобождены от уплаты пошлин на 5 лет с 1 января 1786 года. Для получения этой льготы необходимо было оборудовать посты таможенного контроля на границе между полуостровом и остальной территорией империи. Целью указа было развитие торговли на новых российских территориях, но таможенные доходы не должны были теряться государством [1, № 16239].

До февраля 1784 г., на начальном этапе освоения Крыма, на полуострове сохранялось административное деление, проведенное еще в Крымском ханстве [5, с. 145]. Но в начале февраля 1784 г. Екатериной II учреждается Таврическая область. В документе об учреждении Таврической области вновь были даны гарантии для новых подданных империи о неприкосновенности имущества, равенстве прав и привилегий со всем остальным населением и свободе вероисповедания.

В границы новообразованной области были включены Крымский полуостров, территории от Перекопа до границ Екатеринославского наместничества и остров Тамань. Предполагалось, что в перспективе Таврическая область станет губернией, но для этого нужно было увеличение количества населения и более высокий уровень социально-экономического развития территории. Управлять областью должен был Екатеринославский и Таврический генерал-губернатор князь Г.А. Потемкин, до конца года 1784 года он должен был разделить область на уезды [1, № 15920]. В соответствии с предложением Г. А. Потемкина решением Екатерины II от 8 февраля 1784 года Таврическая область была поделена на 7 уездов: Симферопольский, Левкопольский, Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский. Но на практике три последние уезда так созданы и не были [2, с. 215]. В дальнейшем были внесены и другие изменения: уездным городом стала Феодосия вместо Левкополя, а уезд, соответственно, стал называться Феодосийским [1, № 16525]. Кроме деления области на уезды, Г.А. Потемкин должен был заниматься устройством областных и уездных городов, открывать в них присутственные места, в соответствии с количеством жителей уезда и законодательством Российской империи [1, № 15924].

С первых дней включения Крыма в состав российского государства высшая администрация империи методично реализует политику по привлечению населения Крыма, в особенности представителей местных крымско-татарских элит на сторону России. Императрица Екатерина II, указом от 4 апреля 1784 года повторно подчеркивает необходимость сохранения привилегий знати и привлечения на службу местных жителей из числа привилегированных, что должно было приниматься во внимание при составлении штатного расписания новых органов местного

управления. Так, в рамках проведения этой политики на пост губернского предводителя дворянства был назначен представитель местной знати Мехметша-бей Ширинский. Ему было назначено жалование размером в 2 тыс. рублей в год, которое выплачивалось из местных доходов. Пределы власти Мехметша-бея Ширинского были четко определены – он не должен был превышать полномочий, положенных любому другому губернскому предводителю [1, № 15988]. Присутственные места Таврической области начали работу 29 января 1787 г., о чем спустя три месяца Г. А. Потемкин доложил в Сенате [1, № 16531].

Также к числу стратегически важных направлений политики Российской империи на Крымском полуострове следует отнести решение проблем, возникших в сфере земельных отношений. В Крыму, после присоединения его к России, образовался достаточно обширный фонд казенных земель, который сформировался из ханского домена и участков землевладельцев, бежавших из Крыма после потери им статуса вассальной территории Османской империи [4, с. 631].

Земли казенного фонда активно и в большом количестве раздавались переселенцам различных категорий [1, № 15988, № 16130, № 16249, № 16559, № 17191]. Владельцами новых земель становились как российские дворяне, так и представители местной крымско-татарской знати – беи и мурзы, причем даже в большей степени, чем представители иных категорий [5, с. 337; 6, с. 58-60]. Процесс распределения земель сопровождался массовыми злоупотреблениями, которые подчас игнорировались местными властями, нередко земли лишались ее прежние владельцы [7, с. 216; 6, с. 62]. Масштабы злоупотреблений были таковы, что на них пришлось реагировать центральным властям. Увидев состояние дел в сфере получения земель в Крыму, Екатерина II в качестве первоочередной меры останавливает раздачу земель казенного фонда переселенцам [1, № 17228].

Затем был издан указ Сената, который подтверждал наследственные права на земельную собственность для всех жителей полуострова [1, № 17625]. Рассмотрев оба документа, можно заключить, что власти Российской империи всеми силами стремились упорядочить земельные отношения в Крыму. Поток многочисленных жалоб землевладельцев Крыма из числа старожильческого населения привел к тому, что высшей администрацией империи было принято решение отбирать землю у новых владельцев, в случае, если старые могли представить убедительные доказательства своих прав на земельные участки [8, с. 16–17]. Для рассмотрения земельных споров между владельцами земли Крымского полуострова в ноябре 1796 г. начала работу специальная комиссия.

Налоговая политика стала еще одним инструментом российских властей, использовавшихся для привлечения коренного населения Крыма на сторону России. Крымским татарам решением Екатерины II было

разрешено уплачивать поземельную и десятинную подати, а представители мусульманского духовенства вообще освобождались от уплаты любых податей и налогов, тогда как податные сословия России продолжали платить подушную подать [8, с. 17]. Льготное налогообложение, определенное Екатериной II для коренного населения Крымского полуострова, действовало в российском законодательстве с 1783 по 1821 гг., впоследствии представители правящей династии даже идут по пути их сокращения [9, с. 507]. Российская политика в сфере распределения налогов, несмотря на наличие существенных налоговых льгот, служила причиной недовольства мусульманского духовенства полуострова. Налоги, собранные российскими властями с податных сословий Крыма, направлялись для покрытия расходов на содержание общественных зданий, школ, мечетей и фонтанов. В этом вопросе налоговая политика российских властей противоречила религиозно-правовым обычаям, принятым на полуострове. В ведении мусульманского духовенства находился вакф – специальный институт, доходы от которого предназначались для содержания религиозных и публичных зданий. В отдельных случаях политика российских властей, ставившая своей целью привлечение старожильческого населения Крыма на свою сторону, шла вразрез с исламскими традициями, которые регулировали различные стороны жизни крымских татар [4, с. 629–630].

В сфере военной службы для крымских татар также предусматривался особый статус – их служба была исключительно добровольной. Как одна из мер по привлечению крымского населения на сторону России, императрицей было разрешено принимать на военную службу татарских мурз, аттестовывая их на штаб-офицерские и обер-офицерские чины не выше премьер-майора. Г. А. Потемкин выступил с предложением, чтобы принятые на службу представители крымско-татарской знати могли получать и более высокие воинские звания [1, № 15861]. Проводя политику по привлечению коренного населения Крыма на службу России, из подданных империи, проживающих в Таврической области, указом императрицы от 1 марта 1784 г. были сформированы национальные воинские части [1, № 15945]. В планах было создание пяти дивизионов, но фактически было сформировано только три [10, с. 3].

Можно заключить, что политика Российской империи после присоединения Крымского полуострова была направлена на то, чтобы привлечь население бывшего Крымского ханства на сторону России. Для организации управления в соответствии с традициями и обычаями мусульманского населения, местными властями был организован сбор сведений о жизни старожильческого населения полуострова. Для коренного населения была разработана система льгот и привилегий. Представители крымско-татарской элиты были инкорпорированы в состав

русского дворянства, получив все права и привилегии этого сословия Российской империи, а также ряд постов в системе гражданской администрации полуострова и возможности для поступления на военную службу. Для рядового населения тоже был предусмотрена система льгот в сфере обложения налогами и военной службы. При организации управления в первые годы нахождения Крыма в составе Российской империи не удалось избежать отдельных ошибок и промахов, причинами которых были злоупотребления местного чиновничества и слабое представление о традициях и устоях жизни коренного населения Крыма. Следует обратить внимание на факт того, что выгодоприобретателями в результате злоупотреблений администрации становились представители крымско-татарской знати – крупные землевладельцы, стремившиеся увеличить свои владения. Естественно, что проблемы, возникавшие при организации системы русской власти и экономических отношений в Крыму, находились на прямом контроле у высшей администрации империи. Комиссия по решению земельных споров в Крыму может служить примером такого подхода. Можно заключить, что русская политика на Крымском полуострове после его вхождения в состав империи была направлена на привлечение населения на сторону России путем льгот и привилегий, развитие экономики новой территории и создание системы управления, соответствовавшей законам империи и способствовавшей реализации первых двух целей. Факт сохранения Крымского полуострова в составе Российской империи в течение длительного времени и превращение его в одну из наиболее экономически развитых территорий свидетельствует об успешности содержания и реализации этой политики в целом.

Литература

1. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. Т.2. – М.: 2005. – 315 с.
2. Кирпенко Г. К. О прошениях депутатов Таврической области на Высочайшее имя в 1796 году и Высочайшем Указе 17 сентября 1796 г. // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. 1897. №2. С. 15–19.
3. Прохоров Д. А. Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1996. Вып. V. С. 215–225.
4. Лашков Ф. Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году // Записки Одесского общества истории и древностей. 1886. Т.14. С.91–156.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: 1830.

6. Конкин Д.В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2006. Вып. XII. С. 627–634.

7. Тур В.Г. Привилегии мусульман Таврической губернии (по архивным материалам XIX в.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2007. Вып. XIII. С. 505–509.

8. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. – М.: 1959. – 375 с.

9. Муфтизаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 гг. // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. 1899. № 30. С. 1–15.

10. Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1993. Вып III. С. 335–343.

Гончаров Андрей Васильевич,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ИЗ ЖИЛИЩ ГРАЖДАН

Больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,6%) в 2022 году составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: краж – 697,6 тыс., мошенничества – 343,1 тыс., грабежа – 29,2 тыс., разбоя – 4,0 тыс. Почти каждая шестая кража (16,2%) была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое семьдесят второе (1,4%) зарегистрированное преступление – квартирная кража, при этом раскрыто 57,7% от числа совершенных [1]. В январе - августе 2023 года зарегистрировано 14,2 тыс. квартирных краж, что на 27,0% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при этом раскрыто 64,6% от числа совершенных [2].

Низкий процент раскрываемости квартирных краж, а также сложности в доказывании причастности предполагаемых преступников к их совершению обусловлены несколькими причинами, среди которых не качественный или неполноценный осмотр места происшествия, ошибки при производстве криминалистических трасологических экспертиз замков и запирающих устройств, изъятых с места происшествия.

Осмотр места происшествия. Сложности при проведении осмотра места происшествия возникают по следующим причинам.

1. Большой промежуток времени после совершения кражи до заявления в полицию о ее совершении.

При анализе совершенных краж из квартир за период с 2016 год по 2023 год установлены факты запираания замков после их криминального отпираания. Со слов потерпевших, по прибытию домой, замки заперты на такое же количество оборотов, на которое они запирались. Зачастую при этих случаях потерпевшие отмечали, что порядок в квартирах практически не нарушен, в связи с чем обнаруживали пропажу имущества через несколько дней или даже недель (либо похищалась часть денежных средств или золотых изделий, что не сразу наталкивало их на мысль о том, что была совершена кража). Все эти факты затрудняли поиск как следовой базы на месте происшествия (следы обуви – мылись полы, следы рук - протирались пыль и т. д.), так и преступника по горячим следам (утрачивалась свидетельская база, камеры имели короткий срок хранения записи).

2. Не профессиональные действия сотрудников полиции на месте происшествия, первыми прибывающими на квартирную кражу до приезда СОГ:

- сотрудники, первыми прибывающие на место происшествия, не принимают меры по сохранению следовой информации, не используют индивидуальные средства защиты (перчатки, маски, бахилы и т.д.) – оставляют свои следы рук, следы обуви и ДНК-следы на месте происшествия (только за 2022 год и 10 месяцев 2023 года на территории Ставропольского края установлено 27 сотрудников полиции по базе данных АДИС «ПАПИЛОН»); не производят фиксацию места преступления, позволяя потерпевшим передвигаться по жилищу и передвигать предметы, уничтожая при этом возможные следы преступника; не устанавливаются очевидцы или возможные свидетели преступления.

3. Не достаточная квалификация членов следственно-оперативной группы, по фактам квартирных краж:

- обнаружение, фиксация и изъятие следовой базы. Причины бывают как объективными (большой промежуток времени, о чем указано выше), так и субъективными – не желание или не умение специалиста-криминалиста по изъятию полного комплекса следовой информации. Не правильное изъятие или упаковка ДНК-следов или ДНК-объектов носителей, в данном случае, даже при правильном изъятии следов ДНК, их не правильная упаковка ведет к полной потере геномной информации (упаковка в полимерные пакеты, не просушка следов биологического происхождения и т.д.). Не полноценное изъятие следов рук – обрабатываются не все объекты и предметы, находящиеся в квартире, зачастую игнорируется лестничная площадка, лифты, входные двери в подъезд (ведь как правило преступник, чтобы не привлекать внимание и не вызывать подозрение, в летний период не станет заходить в подъезд уже в перчатках);

- отсутствие элементарных познаний в области криминального отпирания замков. В данном случае происходит не полное или не качественное описание и изъятии запирающих устройств в протоколе осмотра места происшествия. Не изымаются все запирающие устройства (замки с входной двери) на том основании, что потерпевшие пользовались лишь одним, например, верхним замком, при этом упуская из вида то, что преступник не знает наверняка, на какой замок конкретно заперта дверь, либо на оба замка, вследствие чего пытается опереть оба замка, оставляя следы «отмычки» на их поверхности, а на изъятном одном замке следы могут отобразиться не полностью или не достаточно четко. Не фиксируется и не изымаются фрагменты фольги (используются при отпирании замков с цилиндрическим механизмом методом самоимпрессии [3]), являющимися в свою очередь отличными носителями ДНК-следов. Также при осмотре

места происшествия или производстве личных досмотров или обысков в следствии не знания, что представляют собой «отмычки» или приспособления для отпирания замков – не изымают данные предметы.

- не правильная или не качественная фотосъемка места происшествия. Зачастую игнорируется детальная фотосъемка следов рук и обуви на объектах в местах обнаружения, до изъятия методом копирования на дактилоскопическую пленку. В некоторых случаях происходит утрата, порча объектов (сшивается дело, при этом прокалываются дактилоскопические пленки), не правильное хранение объектов ведет к потере идентификационной значимости следов рук; все изъятые следы рук помещаются в один конверт без указания мест обнаружения каждого следа, что ведет к путанице в случае установлении нескольких преступников, либо следы, изъятые с входной двери в подъезд, находятся вместе со следами рук, изъятими непосредственно в квартире, и в случае установления лица по базе данных АДИС «ПАПИЛОН», качественно изготовленная фототаблица поможет быстро определить, по какому именно следу установлен человек;

- не качественное или неполное составление протокола осмотра происшествия. Не описываются места обнаружения следов и объектов, изымаемых с места происшествия, размерные характеристики, их индивидуальные особенности. Не указывается состояние и вид запорных устройств, расположение входной двери и замков на ней (какая дверь «левая» или «правая», в какую сторону происходит отпирание замков: влево или вправо, что в дальнейшем играет ключевую роль в трасологических исследованиях замков). Нежелание следователя расширить границы осмотра места происшествия (зачем осматривать подъезд или входную дверь в него, ведь кража совершена в квартире), не желание изымать полный комплекс следовой информации.

Производство трасологических экспертиз и исследований. Трудности при производстве трасологических экспертиз и исследований изъятых замков возникают по следующим причинам:

- недостаточный уровень квалификации экспертов, проводящих данный вид исследования, в области криминального отпирания замков (способы отпирания, виды «отмычек», места обнаружения следов посторонних предметов на замках);

- большая трудоемкость данного вида исследования по обнаружению следов посторонних предметов на замках, требующих применения современных микроскопов с высоким разрешением, требующих от эксперта определенных познаний в области криминального отпирания замков. Не верный вывод о том, что «на представленном замке не обнаружены следы воздействия посторонних предметов «отмычек»» может повлечь за собой неверный вывод о способе совершения преступления (замок отперт похищенными либо утерянными ключами,

кражу совершил кто-либо входящий в данную квартиру (родственники, знакомые), или наоборот, вывод о том, что «на замке обнаружены следы воздействия постороннего предмета», при совершении кражи путем свободного доступа, указать о тайном хищении имущества с незаконным проникновением в жилище;

- при исследовании замков не изучаются обстоятельства дела и фототаблицы к осмотрам мест происшествий, с целью определения положения замка в двери, а также установления фактов запираения замков после совершения преступления. Экспертам необходимо внимательно изучить замки на наличие посторонних предметов, в случае обнаружения данный факт отражать в исследовательской части заключения, обнаруженные посторонние предметы изымать и упаковывать по правилам изъятия ДНК объектов-носителей и прилагать к заключению эксперта. В некоторых случаях преступники после отпираения замка и проникновения в квартиру запирали и отпирали замки с внутренней стороны «отмычками», вследствие чего необходимо внимательно изучать весь комплекс следов, не полагаясь на тот факт, что на внутренней стороне замка имеются следы исключительно от штатных ключей.

Таким образом, совершенствованию деятельности сотрудников полиции по раскрытию квартирных краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище путем криминального отпираения замков, будет способствовать: повышение уровня теоретических знаний в области криминального отпираения замков (виды приспособлений для отпираения (отмычки), возможные способы отпираения различных видов замков (один и тот же замок возможно отпереть различными способами, при этом используя разные «отмычки»); повысить степень ответственности сотрудников, первыми прибывающими на место происшествия до приезда СОГ, по сохранению возможной следовой базы при этом использование индивидуальных средств защиты является обязательным для всех без исключений; правильное и полное составление протокола осмотра места происшествия с изъятием полного комплекса следовой информации с указанием всех особенностей обнаруженных следов и объектов, а также запорных устройств (замков) и расположения дверей по направлению отпираения; повышение уровня знаний сотрудников ЭКП, проводящих трасологические исследования замков с целью определения способа отпираения и комплекса следовой информации на их поверхности.

Литература

1. Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 22.10.2023).

2. Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442> (дата обращения: 22.10.2023).

3. Гончаров А.В., Торчик М.А., Саркисов С.В. Метод самоимпрессии как один из способов отпирания замков с цилиндрическим запирающим механизмом // В сб.: Новая наука как результат инновационного развития общества. Сургут. 2017. С. 110–121.

Губарева Татьяна Ивановна,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В последние годы информационные технологии совершили прорыв в своем развитии, искусственный интеллект стал практически совершенным. Руководители всех развитых государств стремятся максимально полно использовать их возможности.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2020 году утвердил Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту «Путешествие в мир искусственного интеллекта», направленных на тотальную цифровизацию государственной и общественной жизни, включая разработку стратегий цифровой трансформации в различных сферах - экономике, социальной сферы, государственного управления, переработку общеобразовательных программ и программ высшего образования с добавлением разделов по изучению технологий искусственного интеллекта в целях обучения применению таких технологий в различных сферах деятельности, развитие применения телемедицинских технологий и проч.

Не обошла стороной цифровая волна и органы внутренних дел - Распоряжением МВД России от 11 января 2022 года утверждена Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы [1], в основу которой легло стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления, утвержденное Правительством РФ [2] до 2030 года.

Планируется внедрение таких технологий, как искусственный интеллект; большие данные (Big Data) и интернет вещей (это физические устройства, подключенные к другим устройствам через Интернет, которые могут обмениваться данными, управлять ими и т.д.). Популяризация названных технологий неуклонно растет, они внедряются во все сферы жизнедеятельности, облегчают и ускоряют социальную жизнь, позволяют осуществлять казалось бы невообразимые и невозможные вещи (бесконтактная хирургия, беспилотные автомобили, и даже общение с умершим человеком посредством создания его образа в нейросети). Зарубежные страны пошли еще дальше – они создают человекоподобных роботов и «строят с ними отношения» и даже «создают семью».

Невольно на ум приходит фраза, вызывавшая буквально пару десятилетий назад улыбку - «скоро технологии достигнут такого уровня, что человек сможет обходиться без самого себя». Сегодня это звучит более чем реально. На различных выставках представляются роботы, способные заменить ряд специалистов таких профессий, как дизайнеры, копирайтеры, менеджеры по продажам, логисты, а также горничные, сотрудники колл-центров и т. д.

Здесь возникает вопрос: а можно поручить роботу с искусственным интеллектом охрану общественного порядка?

Ответ следует искать в практической и технической стороне, а также нормативно-правовой и моральной составляющей.

Цифровые технологии уже прочно вошли в круг средств обеспечения общественной безопасности, это и видеокамеры, подключенные к программным комплексам с применением технологий машинного распознавания лиц, способные распознавать в толпе лиц, находящихся в розыске, и угнанных транспортных средств, и система биометрической идентификации по фотоизображению неопознанных трупов или задержанных лиц, находящихся в розыске и пропавших без вести, и автоматизированное управление наземными и воздушными робототехническими комплексами и средствами противодействия беспилотным воздушным судам, и даже интеллектуальная видеоаналитика, позволяющая распознавать неадекватное поведение людей для более оперативного реагирования на правонарушения.

Кроме того, новой вехой в истории государственного управления, в том числе в сфере внутренних дел, стало создание системы распределенных ситуационных центров, основной задачей которой является помощь в принятии управленческих решений с расчетом их эффективности на основе сложных аналитических вычислений.

Другими словами, в случае ухудшения оперативной обстановки искусственный интеллект на основе анализа всей имеющейся и поступающей вновь информации вырабатывает наиболее оптимальное управленческое решение сложившейся ситуации.

При всех положительных моментах во внедрении искусственного интеллекта в процесс охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, картина на самом деле не так уж радужна. Другой стороной медали выступают правовые нормы, которые предусматривают личную ответственность должностного лица за принятое решение. Перекладывая принятие решения на робота, должностное лицо снимает с себя ответственность за такое решение. В таком случае, если принятое решение повлечет нарушение прав граждан, кто за такое решение будет ответственен? И обязано ли будет государство возместить причиненный ущерб?

В настоящее время этот вопрос решается ст.ст. 1064, 1069 Гражданского кодекса РФ. Однако там речь ведется о государственных органах и должностных лицах, а не о роботах с искусственным интеллектом. Законодательство РФ не позволяет принимать на службу робота, поэтому с точки зрения права, искусственный интеллект не может быть самостоятельным в принятии не только управленческих решений, но и решений по охране общественного порядка и безопасности, связанных с применением мер государственного принуждения.

Морально-этическая сторона привлечения искусственного интеллекта к принятию решений в сфере государственного управления также дает пищу для размышления.

В частности, искусственный интеллект действует в соответствии с заданными правилами и параметрами. А задает эти параметры человек, программист. Отсюда вывод, что этическая (а возможно и правовая) сторона выработки управленческого решения зависит от разработчика, от его морально-нравственных позиций и уровня правовой культуры.

Таким образом, основным преимуществом внедрения искусственного интеллекта в деятельность по охране правопорядка выступает более эффективное выявление правонарушений, возможность более оперативного анализа большого количества данных с составлением графиков, таблиц, схем и проч., более эффективное выявление правонарушений, распознавание лиц, выявление среди граждан разыскиваемых лиц, автоматическое распознавание государственных регистрационных знаков на транспортных средствах, что в своей совокупности играет существенную роль в эффективности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Однако нельзя сбрасывать со счетов и недостатки использования искусственного интеллекта, прежде всего, морально-правовые. В этой связи отметим необходимости установления баланса между стремлением к информатизации и автоматизации в решении задач по охране правопорядка и обеспечением прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 (ред. от 30.06.2022) «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы».

2. Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления».

Добринский Владимир Анатольевич,
доцент кафедры огневой подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Копытов Александр Валентинович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Методика обучения стрельбе возникла и развивалась одновременно с появлением первых образцов ручного огнестрельного оружия. Но только после разработки нарезного оружия и совершенствования конструкции прицельных приспособлений эта методика приобрела, в основном, современные черты.

В европейских странах повсеместный переход на нарезные ружья уменьшенных калибров, которые обладали лучшими баллистическими качествами: отлогая траектория, сильное пробивное действие и более кучный дальний бой пули, произошел в 60-х годах XIX века, когда научно-технический прогресс и достаточно высокий уровень производства обеспечили необходимые условия их разработки и выпуска такого оружия в больших количествах. В России новые капсюльные ружья образцов 1856 и 1857 гг. имели тоже уменьшенный калибр: вместо прежних 7,1 линий (18 мм) всего 6 линий (15,24 мм). Одновременно с уменьшением калибра были усовершенствованы и прицельные приспособления: увеличены точность и надежность установок, предельная дальность и живучесть прицела.

В это же время наступила пора бурного развития для пистолетов. Важными предпосылками для их успешного развития кроме капсюлей с ударно-воспламеняющимися составами стали: нарезной ствол, вращающийся барабан и вставляемая с казны зарядная камора.

Все эти усовершенствования стрелкового оружия привели к увеличению дальности полета пули, что, в свою очередь, повлекло за собой большой разброс пуль при неправильных навыках обработки спуска, прицеливания и производства выстрела. Поэтому уже в середине XIX века в Российской армии была разработана эффективная методика обучения стрельбе из ручного стрелкового оружия [1, с. 48].

Для анализа системы подготовки стрелков из боевого оружия нами были рассмотрены нормативные документы, регламентирующие проведение стрельб из различных видов стрелкового оружия, за период с 1864 г. по 1915 г.

Вся доступная нам на сегодняшний день литература и нормативные документы говорят о том, что подготовка стрелков из различных видов стрелкового оружия проходила в три этапа:

- начальная подготовка (рекрутские команды, 3-й разряд для старослужащих);
- учебные стрельбы (2-й разряд);
- боевые стрельбы (1-й разряд).

Этапу начальной подготовки стрелков всегда уделялось большое внимание. При этом на начальное обучение отводилось до 30 % времени от общего количества. В «Наставлении для стрелкового образования пехоты», изданного в Санкт-Петербурге в 1864 году, указывалось, что «искусство стрельбы в цель, более чем всякое другое воинское упражнение для успешного изучения требует строгой системы, терпеливости и тончайшего исполнения всех мелочей», обучение цельной стрельбе можно разделить на две главные части:

- «приготовительные» упражнения;
- «практическую стрельбу».

При этом отмечалось, что к «приготовительным» упражнениям также относятся: изучение устройства, разборки, сборки, чистки и бережения оружия, теория стрельбы, глазомерное определение расстояний и приготовление патронов.

Непосредственно обучение стрельбе начиналось со следующих «приготовительных» упражнений:

- а) прицеливание;
- б) прикладка в различных положениях;
- в) изучение правильного спуска курка на чехол затравочного стержня и с разбитием ударных колпачков;
- г) соединение прикладки, прицеливания и спуска ударника;
- д) правила заряжания и разряжания ружей и пистолетов;
- е) стрельба дробинками;
- ж) стрельба холостыми патронами.

В начальном обучении стрелков уже в то время одним из основных упражнений считалось обучение правильному прицеливанию.

В приведенном выше «Наставлении» указывалось, что правильное прицеливание составляет главнейшее условие хорошей стрельбы, поэтому на это упражнение следует обращать особое внимание.

Обучение прицеливанию начиналось с изучения назначения прицельных приспособлений, после чего инструктор закреплял оружие в станке, наводил его в середину маленькой мишени, висящей на стене, и заставлял учеников обратить внимание на относительное положение прорези прицела, верха мушки и середины мишени. Стрелков обучали прицеливаться тремя способами: брать мелкую мушку, при этом мушка была утоплена вниз в прорези прицела; брать ровную мушку, то есть

верхний край мушки был вровень верхнему обрезу прицела; брать крупную мушку, при этом вся мушка должна быть выше верхнего обреза прицела. Однако объяснялось, что в основном необходимо брать ровную мушку, как наиболее употребляемый прием прицеливания. Это упражнение выполнялось до тех пор, пока все обучающиеся не выполняли все действия правильно. Для фиксирования положения ровной мушки предлагалось наклеивать на верхнюю часть целика тонкой нити или волоса.

Методические приемы обучения прицеливанию из винтовки и пистолета были одинаковыми.

Следующим упражнением было обучение плавному спуску курка с боевого взвода. При выполнении этого упражнения применялись ударные колпачки (прообраз капсюля), для того чтобы стрелок одновременно с правильной обработкой спуска привыкал к вспышке ударного состава.

При стрельбе из винтовок, в качестве контроля, применялась стрельба холостыми патронами по зажженным свечам, стоящим на расстоянии длины шомпола от дульного среза ствола. При этом обучаемый ставил свою раскрытую ладонь за огнем свечи и по удару воздушной струи определял направление выстрела в случае промаха.

Уже в этот период нормативные документы требовали, чтобы эти два действия, прицеливание и спуск курка, стрелок выполнял одновременно. Вместе с выполнением этих упражнений начинающий стрелок обучался различным изготавкам для стрельбы стоя, с колена и лежа (при стрельбе из винтовки), но все «приготовительные» упражнения стрельбы из винтовки выполнялись из положения лежа. Обучение стрельбе из пистолета (револьвера) проводилось только из положения стоя с руки.

Одновременно с выполнением прицеливания и спуска курка начинающих стрелков обучали «отметке выстрела», то есть стрелок продолжал целиться в течение 2-3 секунд, после того как произошел спуск курка. Необходимость этого упражнения объяснялась тем, что при затяжном выстреле необходимо дать некоторую паузу между спуском курка и освобождением спускового крючка для того, чтобы пуля могла успеть вылететь из ствола, пока стрелок удерживает оружие неподвижно.

Когда обучаемые в достаточной мере усваивали «приготовительные» упражнения, они допускались к стрельбе дробинками из комнатных ружей или из учебных винтовок, при помощи особых приборов. Эта стрельба проводилась одиночно, на расстоянии 10-20 шагов (7-15 м), в мишень № 1, уменьшенную в 10 раз.

Данная стрельба была полезна в том отношении, что она наглядно убеждала обучаемого в возможности произвести правильный выстрел только при условии выполнения всех перечисленных выше действий: прикладки, прицеливания и спуска курка.

При неудовлетворительных результатах стрельбы дробинками стрелок возвращался к preparatory упражнениям, где определялись и устранялись его ошибки, после чего он вновь переходил к стрельбе дробинками.

Далее начинающие стрелки работали с холостым патроном уменьшенного заряда. При выполнении этого упражнения обучаемый определял правильность прикладки, прицеливания и спуска курка. После отработки «preparatory» упражнений стрелки переходили к практическим стрельбам.

Во время первоначального обучения формировались специальные «рекрутские» команды. В эти команды определялись младшие чины либо вновь прибывшие на службу в армию, либо прибывшие из других частей.

Рекруты выполняли последовательно четыре упражнения в стрельбе из винтовки по мишени № 1 на дистанциях 100, 200, 300 и 400 шагов. На каждое упражнение выделялось по 5 патронов. К каждому последующему упражнению рекруты допускались при выполнении условий упражнения на данной дистанции.

Только после выполнения упражнений на всех четырех дистанциях обучаемый переводился во 2-й разряд, то есть допускался к стрельбам на дистанциях 500, 600, 700 и 800 шагов.

При выполнении соответствующих упражнений во 2-м разряде обучаемые переводились в 1-й разряд, в котором проводились стрельбы на дистанциях 900, 1000, 1100 и 1200 шагов.

В начале каждого года все стрелки переводились в 3-й разряд и проходили подготовку, начиная с простейших упражнений. По окончании стрельбы на 400 шагов проводилось разделение на разряды, стрелки, выполнившие переходные условия, переводились во 2-й разряд, не выполнившие оставались в 3-ем, после их тщательной проверки на «preparatory» упражнениях и устранения ошибок они вновь допускались до стрельбы на дистанции 100 шагов.

Стрелки 1-го разряда, которые быстрее других достигли этого этапа подготовки, обучались стрельбе по подвижным и появляющимся мишеням на дистанции 200 шагов.

Обучение стрельбе из револьвера проводилось по такой же схеме: «preparatory» упражнения, практическая стрельба на дистанциях 25 и 40 шагов без учета времени, и на дистанцию 25 шагов за 30 секунд (на каждое упражнение выделялось 6 патронов).

Таким образом, можно сделать вывод, что методика обучения стрельбе из боевого оружия с давних времен подчинена таким принципам, как: системность и поэтапность обучения; доступность и индивидуализация обучения; сознательность и активность в обучении; непрерывность и постепенность; цикличность и др.

Одним из основных методов, применяемых в стрелковой подготовке, является метод строго регламентированного упражнения, который в свою очередь можно разделить на метод целостно-конструктивного упражнения и на методы расчленено-конструктивного упражнения. При использовании этих методов используются приемы облегчения внешних воздействий, подводящие упражнения которые по существу являются технологией обучения стрельбе.

Литература

1. Дьякова Е.Ю., Степанов Д.С., Трущенко. Проблемы, возникающие при обучении курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России стрельбе из огнестрельного оружия. В сборнике: Актуальные проблемы современного государства и права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Калининград, 2022. С. 48-49.

2. Евраев Л.О., Захаров В.В., Бессонова Ю.В. Подготовка сотрудников полиции к действиям с табельным оружием. В сборнике: Вопросы совершенствования специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Научное электронное издание. Москва, 2020. С. 97-99.

3. Бессонова Ю.В., Параскевич П.С., Юшкевич А.А. Контрастность технологий обучения стрельбе из боевого оружия. В сборнике: Совершенствование тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Москва, 2018. С.249-257.

Добринский Владимир Анатольевич,
доцент кафедры
огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Костюченко Александр Андреевич,
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Огневая подготовка – одна из основных специальных дисциплин профессиональной подготовки сотрудников ОВД, целью которой является обучение курсантов и слушателей готовности к применению оружия и ведению эффективного огня в условиях современного боя. Ведение эффективного огня – это условие, при котором происходит соответствие полученных результатов поставленной задаче. В данном аспекте необходимо различать такие понятия, как «огонь» и «стрельба». Огонь – это управление самим процессом стрельбы, а стрельба – это условия поражения мишени при заданной цели, дальности, определенном количестве патронов и при выполнении определенного вида упражнения.

Огнестрельное оружие на всех этапах обучения и дальнейшего его применения требует повышенного внимания и представляет собой источник повышенной опасности.

Основой успешного обучения стрелков служит правильно подобранная методика построения и проведения учебных, а также практических занятий [1, с. 88].

На первом этапе курсантам и слушателям необходимо ознакомиться с теоретическими основами данной дисциплины.

В рамках данного этапа необходимо:

- изучить меры безопасности при обращении с огнестрельным оружием;
- обладать знаниями по баллистике, (выстрел и его периоды, влияние различных условий на полет пули);
- ознакомиться с устройством огнестрельного оружия, его частями и элементами, тактико-техническими характеристиками и особенностями применения.

Второй этап обучения включает в себя приемы и правила стрельбы, а также стрельбу в соответствии с упражнениями. Обучаемые изучают изготовку к стрельбе, правильный хват и технику стрельбы. Остановимся подробнее на каждом из этих пунктов.

Изготовка к стрельбе. Принятие специальной изготовки к стрельбе является одним из важных вопросов в работе с оружием, так как правильная изготовка к стрельбе является залогом успеха при производстве выстрела [2, с. 293]. На практических занятиях по огневой подготовке курсанты и слушатели могут выполнять стрельбу с двух рук и с одной руки.

Стрельба стоя с двух рук. Ноги должны быть расставлены на ширину плеч. Левая нога может быть немного вынесена вперед. Спина немного ссутулена, плечи приподняты. Руки должны быть выпрямлены в локтях.

Стрельба стоя с одной руки. Ноги расставлены широко. Обучаемый стоит боком к мишени. Правая рука с пистолетом направлена в сторону мишени. Спина прямая, ноги параллельно друг другу на ширине плеч. Проверить устойчивость изготовки к стрельбе можно проверить несколькими способами.

1. Необходимо закрыть глаза на незначительное количество секунд. Затем открыть их, и если оружие будет направлено в область прицеливания, то изготовка будет правильной. Если оружие будет отклоняться от области первоначального прицеливания, то изготовка к стрельбе является неправильной.

2. Второй способ выполняется с помощью оппонента. Курсанту или слушателю необходимо выйти на тренировочное место и произвести прицеливание. Оппонент фиксирует конец ствола оружия и определяет какую-либо неподвижную точку на земле. Отсутствие колебаний или наличие весьма незначительных колебаний означает, что изготовка правильная. Резкие колебания ствола будут говорить о том, что стрелок удерживает оружие за счет мышечных усилий. Стрелку необходимо запомнить и довести до автоматизма с первых дней обучения, что тело при производстве выстрела должно быть расслаблено.

Способ удержания (хват) оружия. Хват оружия – это правильное удержание оружия в руках стрелка. Для правильного хвата оружия, не нужно слишком сильно сжимать оружие в руках, прикладывая мышечные усилия. Чаще всего у курсантов и слушателей встречается такая ошибка при стрельбе именно с двух рук, поскольку курсанты и слушатели стараются приложить усилия двумя руками. При удержании оружия одной рукой, три пальца кисти должны как бы опоясывать оружие, а указательный палец должен касаться спускового крючка, а большой палец должен быть напряжен, что будет способствовать удержанию пистолета в руке [3, с. 213]. Правильное удержание пистолета двумя руками подразумевает то, что она рука опоясывает и удерживает пистолет как при

стрельбе с одной руки, а вторая рука накладывается сверху первой, при этом большой палец второй руки должен быть направлен параллельно затвору.

Техника стрельбы включает в себя совмещение прицельных приспособлений и правильную обработку спускового крючка. При правильном совмещении прицельных приспособлений мушка должна располагаться посередине целика, при этом они должны находиться на одном уровне, образуя как бы букву «Ш». Если стрелком данное условия выполняться не будет, то это вызовет смещение выстрелов на мишени.

Правильная обработка спускового крючка. Нажатие на спусковой крючок является очень важной составляющей производства выстрела. При неправильном нажатии ствол оружия уходит в сторону, и прицеливание не будет иметь никаких результатов [4, с. 345]. Нажатие должно производиться подушечкой указательного пальца, плавно, без резких движений. Необходимо постоянное контролирование нажатия во время выстрела.

Третий этап обучения подразумевает совершенствование приобретенных умений и навыков, а также обучение техники выполнения прицельного выстрела. Для этого необходима постоянная практика стрельбы в тире под контролем преподавателя с постоянной коррекцией выявленных ошибок для дальнейшего их устранения.

Четвертый этап непосредственно связан с развитием техники стрельбы из огнестрельного оружия, а также с формированием определенных качеств для применения оружия в реальных, естественных условиях, связанных с выполнением оперативных задач.

Положительный результат может быть только при правильных действиях каждого действия курсанта или слушателя и при ответственном подходе к изучаемой дисциплине.

Следует обратить особое внимание на разработку единого алгоритма обучения по методике, при которой психологическая готовность сопровождается на всех этапах обучения: теория, холостая работа, боевая стрельба. На каждом этапе необходимо развивать психологическую устойчивость у обучаемых при обращении с огнестрельным оружием.

Вышеизложенная методика дает единый алгоритм подготовки курсантов, в котором психологическая составляющая является первостепенной во всех элементах обучения.

Требования, которые предъявляются курсантам и слушателям на занятиях по огневой подготовке, являются достаточно высокими. И, как следствие, повышается уровень стресса. Курсанты и слушатели, желая выполнить поставленные задачи на отлично, начинают нервничать и не выполняют поставленные преподавателем задачи. Резко повышается уровень переживаний, появление страх и полная неспособность выполнить поставленное учебное задание. Следует отметить, что данные

психологические явления проявляются при учебно-контрольной стрельбе, сдаче зачетов и экзаменов по огневой подготовке [5, с. 358]. А при осуществлении оперативной деятельности к вышеперечисленному можно добавить фактор угрозы со стороны преступного элемента, при котором промедление с принятием решений угрожает жизни и здоровью сотрудника органов внутренних дел. На всех этапах огневой подготовки курсант сталкивается с таким явлением, как стресс (страх).

Подводя итоги, следует отметить, что одним из значительных факторов преодоления стрессовых состояний в тренировочном процессе по огневой подготовке является их своевременная и ранняя диагностика. Работа с огнестрельным оружием, особенно на этапе обучения обращению с ним, требует максимального внимания аудитории, развития самодисциплины, самоорганизованности и внимания.

Важно отметить, что четкая и грамотная постановка задач на всех этапах обучения является естественной защитой от нарушений в достижении стоящих задач, что оказывает существенное плодотворное влияние на психологическое состояние обучающихся, дает четкое понимание того, что они должны делать. Тем не менее, несмотря на важность психологического настроя при освоении предмета «Огневая подготовка», психологические особенности обучающихся в каждом конкретном случае проявляются в процессе обучения. Функция преподавателя заключается в своевременном выявлении на раннем этапе тревожных состояний и их дальнейшем предотвращении.

В связи с ростом криминальной ситуации в России и в мире в целом правоохранительным органам необходимо готовить высококвалифицированных специалистов для поддержания правопорядка и безопасности общества. В таких условиях к сотруднику ОВД предъявляются высокие требованиями к морально-психологическим, интеллектуальным и физическим качествам. Именно эти качества помогают сотруднику выполнять порой опасные для жизни и здоровья задачи. Именно для этого курсантам и слушателям необходимо развивать определенные приемы и навыки на занятиях по огневой подготовке.

Литература

1. Давыдов Д.В., Ермолов А.С., Трущенко И.Г. Физическая нагрузка как фактор, влияющий на результаты стрельбы. В сборнике: Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях глобализации современных угроз. Москва, 2019. С. 88-92.

2. Трущенко И.Г., Савенков А.С., Имашева Г.К. Основные направления подготовки спортсменов-стрелков. В сборнике: Вопросы совершенствования специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Москва, 2020. С. 292-294.

3. Имашева Г.К., Трущенко И.Г. Особенности стрельбы из пистолета по движущимся целям. В сборнике: Совершенствование тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Москва, 2018. С. 213-220.

4. Савенков А.С., Трущенко И.Г. Бытовая психология – помощник при производстве выстрела. В сборнике: Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам. С. 345-350.

5. Давыдов Д.В., Имашева Г.К., Трущенко И.Г. Психологический фактор при обучении стрельбе из боевого стрелкового оружия. В сборнике: Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам. С. 358-363.

Жигалова Галина Георгиевна,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат медицинских наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛОС

При расследовании преступлений против личности важное значение имеют любые доказательства, которые подтвердят или опровергнут вину подозреваемого. Как правило, при расследовании преступлений против личности, например, изнасилованиях, убийствах, большое значение отводят объектам биологического происхождения. В связи с появлением новых методов исследования, таких как исследование генетического материала объекта, химическое исследование, расширяются и идентификационные возможности экспертиз.

В связи с увеличением потенциала исследований возникает вопрос возможностей назначения и проведения судебных экспертиз, их доступности, их целесообразности.

Следователю при назначении судебно-медицинской экспертизы объектов биологического происхождения важно понимать не только альтернативы в исследовании обнаруженного биологического материала, но и важность их правильного сохранения и изъятия для дальнейших исследований.

Совершая преступление, даже при строгой подготовке преступник так или иначе оставит за собой какой-либо след. Такими объектами зачастую выступают кровь, слюна, волосы. Вид противоправного деяния обуславливает место локализации следов и тактику их обнаружения [1, с. 116].

При расследовании насильственных преступлений во время следственного осмотра исследуются все предметы, особенно те, которые могли бы стать или стали орудием преступления. Зачастую на них возможно нахождение биологических объектов потерпевшего или лица, совершившего данное преступление (пота, волос, крови, слюны). Также, оказывая сопротивление злоумышленнику, у потерпевшего могут остаться следы биологического происхождения на одежде, руках, в подногтевом содержимом, волосах.

При расследовании преступлений против личности на месте преступления могут остаться волосы. Например, при изнасилованиях на теле жертвы или подозреваемого, при сопротивлении жертвы в подногтевом содержимом, на одежде потерпевшего или жертвы. При убийствах тело потерпевшего может содержать волосы подозреваемого как на теле, на одежде, так и в подногтевом пространстве.

Волосы считаются одним из изученных объектов биологического происхождения, исследование которого имеет большое практическое значение. К особенностям их изучения можно отнести:

- сохранность в неизменном состоянии длительный промежуток времени;
- четкие различия места расположения волоса по происхождению;
- свидетельствование об индивидуальных особенностях личности [2, с. 19-20].

При проведении процедуры обнаружения объектов биологического происхождения на месте происшествия большую значимость приобретает хорошая освещенность обследуемого помещения, что является одним из самых значимых условий отыскания волос. Залогом успеха выступает тщательный осмотр объектов, находящихся в помещении, внимательное исследование щелей, углублений в поверхностях, изучение мест предполагаемого занесения волос движениями воздуха при перемещении по помещению. Использование лупы и осмотр поверхностей в косопадающем свете повышает шансы на успех при поиске волос на месте происшествия. Когда света недостаточно, рекомендуют применять переносные источники освещения [3, с. 170-171]. При обнаружении волос на месте преступления данный факт необходимо отразить следователю в протоколе, а именно: на каких предметах обнаружены волосы, каков их цвет, длина, количество, форма, наличие повреждений.

Изъятие волос производится вместе с объектом-носителем или по отношению от их численности и объема, их изъятие производится пинцетом или снимаются рукой в резиновых перчатках. Нельзя производить смыв волос или подметание их с большой территории. Все волосы, которые были найдены на объектах (одежде, мебели, орудии и т.д.), упаковываются в конверты из бумаги, которые должны строго соответствовать месту, где их обнаружили [4, с. 25]. Как и в случае с другими биологическими следами, использование пленок типа скотч для сбора волос строго запрещено, поскольку с их поверхности снять волосы или волокна, не допустив их повреждения в принципе не реально [5, с. 39]. К тому же при изъятии нужно препятствовать образованию любых повреждений волос, которые изымаются, т.к. вследствие этого эксперт может сделать ошибку при определении способа отделения волос.

Грамотно изъятые и упакованные следы могут храниться на протяжении нескольких месяцев (со времени происшествия) при комнатной температуре [1, с. 120].

Как известно, одними из первых вопросов, интересующих следователя при обнаружении волос, являются относимость выявленного объекта к волосам и возможность установления принадлежности обнаруженных волос человеку. Принадлежность объекта к волосам устанавливаются тремя основными способами: по морфологии волоса, по

групповой принадлежности по системе АВО, по наличию в луковице волоса генной информации – обнаружении ДНК. Волосы животных от человека отличаются наличием сердцевины, которую можно разглядеть только под микроскопом. Волосы человека имеет разную длину, форму, цвет и толщину в зависимости от участка их произрастания, а также в структуре человеческого волоса присутствуют стержень волоса – возвышающаяся часть над кожей, с волосяной фолликул – скрыт под кожей.

Следующая группа вопросов состоит из характеристики обнаруженного волоса: способ отделения, повреждения, окраска, завивка, наращивание и т.п. Данный вид исследования волос не представляет затруднений и позволяет установить механизм отделения волоса путем микроскопического изучения.

Одним из актуальных вопросов выступает проведение судебно-химической экспертизы с целью установления химических примесей, накопившихся в структуре волоса при курении, интоксикации ядами (лекарственными веществами), употреблении наркотических средств внутрь и даже, согласно новейшим исследованиям, установление места пребывания владельца-носителя волоса [6]. К сожалению, установить состояние алкогольного опьянения владельца волоса наука еще не способна. Указанные возможности исследования волос доступны только в научных лабораториях, занимающихся идентификацией неопознанных лиц, что играет немаловажную роль при исследовании трупов, погибших при массовой гибели людей, а также установления личности живых лиц. Возможности методики ограничены длиной волоса, так как волосы выпадают в количестве 60-150 волос в сутки, а также волосы выстригаются владельцами добровольно, в связи с чем определить при судебно-химической экспертизе признаки наличия химических примесей не представляется возможным.

Кератиновая структура волоса не позволяет провести исследование молекулы ДНК только по надкожной части объекта. Наличие луковицы волоса предполагает назначение при необходимости генотипоскопической экспертизы. При отсутствии луковицы велик риск неполучения генетической информации.

Проведенное исследование позволило определить круг вопросов, подлежащих формулировке при назначении судебно-медицинских и судебно-химических экспертиз при направлении волос как объекта биологического происхождения, изъятых как с места преступления, так и полученных у неизвестного лица. Кроме того, в статье представлены перспективные направления исследования волос, которые на данном этапе не проводятся в рамках обычных экспертиз, проводимых в Бюро судебно-медицинских экспертиз, а проводятся в рамках генетической и химической экспертизы.

Литература

1. Кушпель Е.В., Шувалов Д.Н. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и хранения следов биологического происхождения в ходе расследования по уголовным делам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4(27). С. 114-121.
2. Стегнова Т.В. Волосы человека как объект судебно-биологической экспертизы / Т.В. Стегнов, В.Л. Печерский, С.Н. Князенко. М. 1990. 36 с.
3. Федосюткин Б.А. Медицинская криминалистика. Ростов н/Д. 2006. 422 с.
4. Павлова А.З., Калекин Р.А., Орлова А.М., Волкова А.А., Ларев З.В. Особенности исследования и изъятия волос для биологических и судебно-химических исследований // Полицейская и следственная деятельность. 2023. № 2. С. 24-37.
5. Соболевская С.И. Работа с биологическими следами на месте происшествия // Концепт. 2014. № S29. С. 36-40.
6. Ефимова Е. Новая методика анализа волос определит пол, вес и возраст преступника. URL: <https://www.vesti.ru/nauka/article/1045941> (дата обращения: 05.12.2023).

Заброда Дмитрий Григорьевич,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Алиев Сергей Игорьевич,
полицейский отдельного батальона
патрульно-постовой службы полиции им. В. И. Бузина
УМВД России по г. Севастополь

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ПРАВОПОРЯДКА В СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Стратегической задачей российского государства сегодня является создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий и обеспечит выполнение ими общенациональных функций – производственной, демографической, трудоресурсной, пространственно-коммуникационной, сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий [1].

Принимаемые МВД России и другими государственными органами и органами местного самоуправления меры привели к снижению уровня преступности в сельской местности.

По данным МВД России в 2022 году шестая часть преступлений (17,6%) регистрируется в сельской местности, где учтено 346,3 тыс. преступлений (на 6,8% меньше, чем в 2021 году). В то же время, на сельскую местность приходится 37,8% погибших (8,0 тыс. чел.), а также 37,2 % ущерба от преступлений (около 201,1 млрд. рублей) [2].

Наибольшая доля (35,8%) преступлений, за которые лица осуждались по ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», совершена в сельской местности, что превышает среднюю долю всех преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, совершенных в сельской местности (23,3%) [3]. При этом среди всех водителей, совершивших ДТП в населенных пунктах сельского типа, доля водителей с признаками опьянения составила более пятой части (21,1%).

При этом на них приходится почти треть (32,9%) от общего числа погибших на территории населенных пунктов сельского типа [4].

Кроме этого, в сельской местности отмечается рост уровня зависимости сельского населения от алкоголя в 2022 году (на 7%) и, связанными с этим явлением, психическими заболеваниями [5].

Специалистами выделяются и «типично сельские правонарушения», связанные с близостью природных объектов, которые зачастую служат единственным источником дохода (незаконная охота, добыча водных биологических ресурсов, рубка лесных насаждений и др.), а также характерные особенности отдельных видов правонарушений (например, краж, совершаемых преимущественно в местах проживания и территориях, расположенных в непосредственной близости, незаконный оборот наркотиков природного происхождения, насильственных правонарушений, совершенных в состоянии опьянения) [6].

Вопросы, касающиеся состояния правопорядка в сельских населенных пунктах, не перестают быть актуальными на фоне интенсификации процессов урбанизации с одной стороны, а с другой – повышающимся значением сельского хозяйства для обеспечения продовольственной независимости России.

В связи с этим создание условий для безопасного проживания в сельской местности граждан, защищенности производителей аграрной продукции, особенно на фоне существующих и новых криминогенных и других рисков, следует рассматривать как фактор развития не только этих регионов, но и всей страны.

В данной публикации нами раскрываются основные факторы, оказывающие влияние на состояние правопорядка в сельских населенных пунктах, в том числе и непосредственно связанные с организацией деятельности органов внутренних дел.

В отечественных нормативных актах под сельской местностью понимают «... территории, находящиеся вне границ поселений». При этом сельские поселения – это «...одно или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [1].

В законодательстве субъектов Российской Федерации содержатся разные подходы к пониманию категории «сельский населенный пункт». Так, в Законе Краснодарского края от 06.10.2004 № 780-КЗ «Об административно-территориальном устройстве Краснодарского края и порядке его изменения» – это «...административно-территориальная единица (станция, село, поселок, хутор, аул), входящая в состав сельского, поселкового, станичного округа или подчиненная внутригородскому району (внутригородскому округу), городу районного подчинения, жители которого заняты преимущественно сельскохозяйственным производством» [7].

Другой подход использован законодателями Республики Крым, которые устанавливают зависимость отнесения того или иного населенного пункта к категории «...городских или сельских населенных пунктов»: численность населения, степень благоустройства и развития социальной, производственной, транспортной и иной инфраструктуры, характер занятости большинства населения, исторические особенности. В связи с этим в Республике Крым «...к сельским населенным пунктам относятся следующие виды населенных пунктов: поселок городского типа; поселок; село» (ст. 5) [8].

В качестве объекта криминологического исследования сельская местность рассматривается как «...сложное системное образование, которое включает не только населенную территорию (деревни, села, поселки городского типа и другие поселения), но и всю территорию вне городов, входящую в состав Российской Федерации (леса, горы, пашни, сенокосы и т. п.) [9, с. 7].

Таким образом, рассматриваемое нами понятие включает в себя следующие элементы: административно-территориальный статус населенного пункта; характер занятости населения (сельское хозяйство); географическую составляющую (объекты природного происхождения); особенности инфраструктуры (производственная, транспортная, социально-культурная и др.).

Приведенные выше данные свидетельствуют о масштабах проблемы обеспечения правопорядка в сельских населенных пунктах, а также необходимости учета географических и демографических факторов (как элементов оперативной обстановки) в контексте организации соответствующих мероприятий, проводимых органами внутренних дел и другими субъектами правоохранительной деятельности [10].

По нашему мнению, обеспечение правопорядка в сельских населенных пунктах представляет собой процесс гарантирования, создания и поддержания среды безопасности для граждан, проживающих в сельской местности, в их повседневной жизни, в соответствии с соответствующей правовой базой, главным образом путем предупреждения и предотвращения правонарушений, а также путем принятия соответствующих мер для прекращения нарушений закона.

Как справедливо утверждает Е.А. Щуклина, «...успех правоохранительной деятельности в сельской местности во многом зависит от степени исследованности процессов, происходящих в этой среде (при использовании на практике результатов исследования), знания особенностей субъектов, призванных обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность в условиях села» [6].

К одной из особенностей обеспечения правопорядка в сельской местности необходимо отнести то, что он характеризуется особой, отличной от городов структурой, что выражается, прежде всего, в

специфике противоправных деяний и личностных особенностях нарушителей [11].

В первую очередь нами предлагается рассмотреть факторы, влияющие на состояние обеспечения правопорядка сельской местности и особенности функционирования органов внутренних дел, как основного субъекта его обеспечения.

С учетом методологии анализа и оценки компонентов оперативной обстановки нами выделены следующие факторы, оказывающие влияние на правопорядок в сельской местности:

1) факторы внешней среды: удаленность от городов, других сельских поселений; слабость транспортной инфраструктуры, а также недостаточное развитие общественного транспорта и низкое качество дорог и др.; недостаточный охват операторами мобильных и интернет-коммуникаций; преобладание сельскохозяйственного производства, имеющего сезонный характер; относительная доступность результатов сельскохозяйственного труда; отклонения в демографических процессах (например, преобладание пожилого населения, отток молодежи в города, концентрация представителей этнических групп, высокий уровень алкоголизации и наркотизации сельского населения, пассивность граждан в отстаивании прав и свобод); отсутствие организованного досуга молодежи; недостаточность внедрения в обеспечение правопорядка новаций в области правоохранительной деятельности (например, АПК «Безопасный город», систем видеонаблюдения); высокий уровень общественного контроля за лицами, пребывающими на территории населенного пункта, наличием «соседской» взаимопомощи, привычка решать вопросы «бытовым» (не официальным) способом; незаинтересованность сельских жителей в общении с сотрудниками полиции, в связи с возможностью ухудшения обстановки добрососедства, этнического или религиозного единства; нежелание сельских жителей участвовать в общественных организациях правоохранительной направленности.

2) факторы, определяющие состояние деликтной (криминогенной) ситуации: значительная доля преступлений против личности, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, зачастую совершаемых лицами, находящимися в состоянии опьянения; наличие отдельных административных правонарушений и преступлений, которые совершаются только в сельской местности (например, кражи готовой сельскохозяйственной продукции, а также семян и удобрений в период посевной кампании, инструментов со строящихся частных домов, предметов культа из сельских церквей, в сфере земле- и водопользования, самогонварение, хищения нефти и продуктов нефтеперерабатывающей промышленности, посредством незаконных врезок в нефтепроводы, проходящие по сельской местности и др.); сезонный характер отдельных

видов правонарушений (например, в осенне-зимний период около 50 - 60% всех регистрируемых преступлений в сельских населенных пунктах составляют кражи имущества из дачных комплексов, частных домов в садоводствах и коттеджных поселков) [12-14]; совершение правонарушений и преступлений преимущественно местными жителями, (например, 97,4% правонарушений совершается местными жителями, лицами, прибывшими из других регионов – 2,2%, а на лиц, не имеющих определенного места жительства – 0,4%), мужчинами (84,8%), а также лицами от 30 лет и старше (64,4%) и др.

3) *факторы, характеризующие деятельность органов внутренних дел и других субъектов, обеспечения правопорядка:* протяженность территории обслуживания, наличие в ее пределах удаленных местностей; отсутствие подразделений, типичных для городских подразделений полиции (например, ППС, ДПС ГИБДД МВД России, по вопросам миграции); удаленность мест несения службы нарядов полиции от основных служебных помещений территориальных органов внутренних дел, что усложняет ряд обязательных элементов организации их работы (например, получение оружия, проведения инструктажей, доставления лиц, задержанных в совершении правонарушений, контроля за несением службы и др.); неполнота обеспечения участковых уполномоченных полиции (основного представителя полиции в этой местности) служебными помещениями, транспортными средствами, учитывающими особенности местности, средствами связи с усиленными возможностями, компьютерным оборудованием с доступом к электронным сервисам МВД России; сложность проведения оперативно-разыскных мероприятий в связи с особенностями внутриобщинных связей между жителями сельского населенного пункта; недостатки подготовки кадров, преимущественно ориентированной на работу подразделений полиции в городском населенном пункте, отсутствие в отдельных территориальных органах внутренних дел должностей помощников участковых уполномоченных полиции (например, в Республике Крым); низкая эффективность (ее отсутствие) взаимодействия между полицией и другими субъектами обеспечения правопорядка (например, ФСВНГ, ФСБ, прокуратуры) и др.

Считаем, что повышение эффективности обеспечения правопорядка в сельской местности связано с глубоким знанием руководителями территориальных органов внутренних дел и сотрудниками полиции особенностей оперативной обстановки на обслуживаемой территории, консолидацией усилий всех субъектов профилактики правонарушений и противодействия преступности в рассматриваемых нами условиях, поддержкой мероприятий, проводимых правоохранительными органами общественностью.

Кроме этого, целесообразно на комплексной основе осуществлять анализ общероссийских и региональных факторов, которые негативно влияют на соответствующие процессы, в том числе и с привлечением образовательных и научных организаций системы МВД России, включать изучение специфики правоохранительной деятельности в сельской местности в программы подготовки сотрудников для ОВД соответствующей специализации, принять меры для существенного улучшения материально-технического и информационного обеспечения деятельности основных подразделений полиции, функционирующих в сельской местности, в первую очередь, участковых уполномоченных полиции, совершенствовать отбор кандидатов на службу в таких подразделения, с учетом необходимости многолетнего проживания сотрудника полиции в рассматриваемых нами условиях и др.

Литература

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 февраля 2015 года № 151-р. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Состояние преступности в России (за январь – декабрь 2022 года). – МВД России, ФКУ «ГИАЦ МВД России». 67 с.

3. Баканов К.С., Ляхов П.В., Исаев М.М. и др. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2023. 126 с.

4. Бурцев А.А., Баканов К.С. Выявление водителей транспортных средств, находящихся в состоянии опьянения: учебно-практическое пособие / А.А. Бурцев, К.С. Баканов. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2022. 112 с.

5. Минздрав сообщил о росте числа зависимых от алкоголя на селе на 7% за год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16639113>(дата обращения: 24.03.2023 г.).

6. Щуклина Е.А. Вопросы предупреждения преступности в сельской местности // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2019. № 2. С. 21-22.

7. Об административно-территориальном устройстве Краснодарского края и порядке его изменения: Закон Краснодарского края от 06.10.2004 № 780-КЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. Об административно-территориальном устройстве Республики Крым: Закон Республики Крым от 6 июня 2014 года №18-ЗРК [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Щуклина Е.А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждение: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2014. 28 с.

10. Ткачев Е.С., Поздняков А.И. Сущность термина «оперативная обстановка» и ее прикладное значение // Академическая мысль. 2023. № 1(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-termina-operativnaya-obstanovka-i-ee-prikladnoe-znachenie> (дата обращения: 27.09.2023).

11. Прилепская О.В., Кутров А.А. Криминологическая характеристика личности преступника и жертвы преступного посягательства в сельской местности // Вестник Московского университета МВД России, 2019. № 7. С. 156.

12. Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А., Трушенко А.Н. Современная криминологическая характеристика преступности в сельской местности // Russian Journal of Economics and Law, 2018. № 1. С. 250.

13. В Сакском районе полицейские задержали по горячим следам подозреваемого в краже электроинструмента // Пресс-служба МВД по Республике Крым. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://82.mvd.rf> (дата обращения: 24.09.2023 г.).

14. Беляева Т.К., Пухова А.Г. Социальные причины и последствия алкоголизма у сельского населения России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. № 6. С. 322.

Засеева Карина Михайловна,
слушатель 2 факультета
Академии управления МВД РФ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Развитие современных цифровых технологий предоставило возможности их использования и при производстве следственных действий в рамках действующего законодательства, вопрос об оптимизации которых назревал на протяжении длительного времени.

Апогеем необходимости скорейшей оптимизации производства следственных действий с использованием современных средств и методов цифровых технологий стало введение на территории нашего государства санитарно - эпидемиологических ограничений в 2020 году.

В данный период вопрос о внесении законодательных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации стал не только данностью развития современных цифровых технологий, но и очевидной необходимостью, призванной обеспечить эффективное соблюдение разумных сроков расследования.

Реализацией данной возможности явились закономерно поддержанные законодательные инициативы и последовавшее за ними принятие Федерального закона РФ № 501-ФЗ от 30.12.2021, которым в ряд статей соответствующего кодекса были внесены дополнения, а также введена в действие статья 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» [1].

Таким образом, лицам, осуществляющим производство предварительного расследования, были предоставлены полномочия по производству указанных следственных действий в дистанционном режиме.

Между тем, в практике органов расследования преступлений, несмотря на законодательное описание порядка проведения данного формата следственных действий, их широкое применение до настоящего времени не нашло.

Данное обстоятельство обусловлено, в первую очередь, отсутствием единого организационного подхода к порядку их производства и, как следствие, обоснованно возникающими опасениями участников уголовного судопроизводства относительно допустимости доказательств, полученных в результате их проведения.

Несмотря на наличие тактических проблем и особенностей проведения данных следственных действий, споры и опасения относительно производства которых регулярно высказываются

правоприменителями, в данной статье сделан акцент именно на организационных аспектах их реализации в практике органов предварительного следствия и дознания.

Так, первой частью соответствующей статьи [2] предусмотрено именно право, а не обязанность следователя и дознавателя провести следственные действия согласно установленному законодателем перечню.

Исходя из собственной практической деятельности и деятельности органов предварительного следствия и дознания, а также разделяя правовую позицию ряда авторов, в том числе Шевырталова Е.П. и Дерюгина Р.А., изложенную в статье «Организационно - тактические особенности проведения допроса с использованием систем видеоконференц-связи», можно отметить, что, в целом, основанием для принятия организационного решения о реализации данного права могут послужить следующие обстоятельства, возникшие в ходе расследования:

-лицо, с участием которого необходимо проведение следственного действия, находится на значительном удалении от места дислокации органа расследования (убыло к месту постоянного проживания, переехало на новое постоянное место жительства, находится в длительной командировке);

- лицо, в отношении которого проводится следственное действие, в силу болезни или иных причин (отбывания наказания, применения мер пресечения, прохождения службы) не имеет возможности явиться в орган предварительного расследования в отведенные процессуальные сроки;

- выезд следователя/дознателя на место проведения следственного действия требует больших временных и материальных затрат;

- тактическая необходимость производства следственного действия именно следователем/дознателем, в производстве которого находится уголовное дело, когда направление соответствующего поручения в орган предварительного следствия или дознания по месту нахождения лица и его исполнение не сможет обеспечить в полной мере установление обстоятельств, подлежащих доказыванию [3].

Если изложенные выше условия не являются исчерпывающими и могут иметь расширительное толкование исходя из фактических обстоятельств расследования, то основания, при которых реализация данного права следователем и дознавателем запрещена, имеют прямое законодательное закрепление:

1. В случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны.

2. В случае возможности разглашения данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности [2].

Таким образом, указанные выше положения свидетельствуют о том, что производство следственных действий в дистанционном режиме носит, скорее, исключительный характер и следователь/дознатель, только

установив в ходе расследования основания невозможности производства следственных действий в обычном формате, вправе принять решение об их производстве с использованием средств видео-конференц- связи.

Принятие данного решения о производстве следственного действия с использованием ВКС обоснованно влечет за собой и определенный организационный порядок их подготовки и проведения, упорядочивание которого имеет своей целью неукоснительное обеспечение законности при их производстве и дальнейшей доказательственной допустимости полученной информации.

Исходя из практики расследования и организационного обеспечения деятельности органов предварительного следствия мною выделены следующие проблемные аспекты при проведении дистанционных следственных действий.

1. Отсутствие надлежащей технической возможности их производства, а в ряде случаев и полное отсутствие такой технической возможности (например, если лицо, с участием которого необходимо проведение следственного действия проходит длительное лечение в условиях стационара, отбывает наказание в учреждениях системы ФСИН или содержится под стражей и т.д.), в условиях отсутствия законодательного урегулирования вопроса разрешено ли применение иных, помимо ведомственных, технических средств связи и будет ли их применение отвечать требованиям законности и обеспечивать соблюдение конфиденциальности.

2. Отсутствие законодательного урегулирования вопроса, кем именно из должностных лиц (по месту нахождения органа расследования или по месту нахождения участника уголовного судопроизводства) должна проводиться видеозапись следственного действия, являющаяся обязательным условием порядка проведения следственных действий в дистанционном формате.

3. Отсутствие законодательного урегулирования, кем из должностных лиц (по месту нахождения органа расследования или по месту нахождения участника уголовного судопроизводства) должно обеспечиваться уведомление участников следственного действия, подбор статистов, понятых, участие при необходимости защитников, так как законодательно закреплена только организация следователем в рамках направленного поручения участия лица в дистанционном следственном действии.

4. Отсутствие законодательного урегулирования допустимости направления подписки и ордера адвоката в адрес органа, осуществляющего расследование, только посредством ведомственных информационно-телекоммуникационных ресурсов и необходимости их последующей досылки почтой.

В свете обозначенных проблем и с целью обеспечения единообразного применения положений ст. 189.1 УПК РФ видится следующий организационный порядок производства следственных действий с использованием средств видео-конференц- связи.

1. Следователь/дознатель, установив в ходе расследования уголовного дела обстоятельства, свидетельствующие о невозможности проведения с лицом следственных действий в порядке, предусмотренном ст. 164 УПК РФ, а также отсутствие процессуальных ограничений, предусмотренных ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ, вправе принять решение об их проведении посредством ведомственной системы видео-конференц- связи.

2. С целью обеспечения проведения указанных следственных действий следователь/дознатель оценивает технические возможности, имеющиеся в распоряжении органа расследования, а также органа расследования по месту нахождения лица (при их отсутствии ставит в известность своего руководителя и подразделение регионального органа расследования для оказания содействия в их проведении).

3. Согласовывает дату и время проведения следственного действия посредством ВКСМ (с учетом часового пояса) с органом расследования по месту нахождения лица в рамках процессуальных сроков.

4. Доводит информацию о дате и времени проведения следственного действия до сведения лица, с участием которого оно будет проводиться, а также при необходимости, до сведения руководителей ФСИН, лечебного учреждения, командования воинской части и т.д.

5. Подготавливает поручение в адрес органа расследования по месту нахождения лица об организации проведения следственного действия в дистанционном режиме [3] с указанием:

- даты и времени его проведения;
- анкетных и контактных данных лица (лиц), с участием которых будет проводиться следственное действие;
- наименования следственного действия, которое будет проводиться посредством ВКСМ;
- организационного порядка и функциональных обязанностей следователя/дознателя органа расследования по месту нахождения лица;
- организации участия в следственном действии статистов, понятых, защитников.

6. В день проведения следственного действия в дистанционном формате:

6.1 организует заблаговременное подключение посредством ВКСМ к органу расследования по месту нахождения лица для проверки отсутствия технических препятствий для проведения следственного действия;

6.2 при сборе всех участников следственного действия оценивает техническую возможность аудио-видео контакта со всеми участвующими лицами, при необходимости вносит коррективы;

6.3 совместно со следователем/дознавателем органа расследования по месту нахождения лица, обеспечивает отсутствие доступа посторонних лиц в помещение, где будет проводиться следственное действие.

7. Проводит следственное действие в порядке, предусмотренном статьями 164, 189.1 и главы 26 УПК РФ.

8. В ходе производства следственного действия обеспечивает его непрерывную видеофиксацию.

9. Следователь/дознаватель органа расследования по месту нахождения лица, после завершения производства следственного действия, организует направление в адрес органа расследования подписки с записями о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также записью об оглашении им протокола следственного действия с соответствующими подписями участников уголовного судопроизводства, а также ордера адвоката (при наличии) посредством СЭД, с последующей досылкой оригиналов документов почтой.

Следователю/дознавателю по месту нахождения лица в период проведения следственного действия запрещено вмешиваться в ход его проведения, задавать вопросы участвующим лицам, вносить коррективы в тактику его производства, покидать помещение, где оно проводится. В его функциональные обязанности фактически входит только организация процесса производства следственного действия, его техническое обеспечение, а также обеспечение отсутствия доступа и вмешательства третьих лиц в процесс производства следственного действия [3].

10. В случае необходимости проведения выемки документов, получения образцов для сравнительного исследования либо производства с участвующим лицом иных следственных действий следователь/дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, направляет поручение о проведении соответствующих следственных действий в общем порядке.

Литература

1. Федеральный закон РФ № 501-ФЗ от 30.12.2021 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.11.2023)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.10.2023).

3. Шевырталов Е.П., Дерюгин Р.А. Организационно - тактические особенности проведения допроса с использованием систем видеоконференц-связи//Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» 1/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://electronic.ruzh.org>. С. 45-50

4. Теплякова О.А. Актуальные проблемы проведения допроса и очной ставки путем использования систем видеоконференц-связи на досудебном производстве//Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте 1/2023. Серия 2. Юридические науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik-muiv.ru>. С. 30-34.

Кирпа Мария Сергеевна,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

В рамках поэтапного реформирования органов правопорядка в 2014 году был принят Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее ФЗ - 44) с целью создания правовых условий для добровольного участия населения Российской Федерации в охране общественного порядка. Он последовал концепции Федерального закона «О полиции» в части установления взаимодоверия между обществом и представителями власти. ФЗ - 44 установил принципы и основные формы участия граждан в охране общественного порядка; участия граждан в поиске лиц, пропавших без вести; особенности создания и деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, целью которых является участие в охране общественного порядка; порядок и особенности создания и деятельности народных дружин, а также правовой статус народных дружинников (ст. 1) [1].

В целях реализации Федерального законодательства в области участия граждан в охране общественного порядка, на территории Ставропольского края, равно как и в других субъектах Российской Федерации, на законодательном уровне были приняты ряд мер. В качестве первой и главной меры – это принятие Закона Ставропольского края «О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Ставропольского края» [2] (далее З – 82), который регулирует отдельные вопросы, связанные с участием граждан в охране общественного порядка на территории Ставропольского края. Вторая статья закона предусматривает порядок создания и деятельности краевого штаба народных дружин. Таким образом, за Правительством края закрепилось право создавать краевой штаб народных дружин с целью взаимодействия и координации их деятельности.

Помимо порядка создания и деятельности штабных подразделений З – 82 предусматривает гарантии правовой защиты и социальной поддержки народных дружинников. К таковым относятся: возмещение вреда при осуществлении охраны общественного порядка; страхование жизни, здоровья и имущества; выплата ежемесячной денежной

компенсации на оздоровление, продовольствие, компенсация на питание детей в дошкольных учреждениях [2].

Далее следует отметить, что за вышеуказанными правовыми актами, в 2015 году Управлением организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления Главного Управления МВД России по Ставропольскому краю, были изданы методические рекомендации по созданию и регистрации народных дружин, в том числе созданных из числа членов казачьих обществ и общественных объединений правоохранительной направленности, где предусмотрены порядок регистрации, заключение соглашения, последовательность действий по созданию общественных организаций и народных дружин, а также правовой статус, основные направления деятельности и полномочия общественных организаций правоохранительной направленности и народных дружин. Указанные методические рекомендации также содержат образцы протоколов заседаний по поводу создания дружин; уведомлений об их создании; заявлений в ОВД о рассмотрении внесения их в реестр народных дружин и общественных организаций правоохранительной направленности Ставропольского края; заключения по результатам проверки заявленных дружин; образец устава народных дружин; заключение соглашения о сотрудничестве; протоколы собраний и другие.

В целях активного привлечения народных дружин города Ставрополя и края в содействии правоохранителям, а также стимулирования проявления интереса у народных дружинников в получении опыта в указанном направлении, на уровне администрации Ставропольского края было принято Постановление от 9 июня 2022 года № 1212 о проведении конкурса «Лучший народный дружинник города Ставрополя» [3] (далее – Конкурс). Ответственность за организацию, согласно Постановлению, несет Комитет общественной безопасности администрации города Ставрополя. Соответственно участниками данного конкурса могут выступать члены народных дружин, действующих на территории города Ставрополя, которые активно принимают участие в охране общественного порядка на территории города.

Конкурс преследует следующие цели, в первую очередь, максимально привлечь граждан, которые, участвуя в конкурсе, приобретут опыт, ознакомятся и изучат нормативно-правовую базу в указанном направлении, во-вторых, окажут непосильную помощь сотрудникам органам внутренних дел в охране общественного порядка и общественной безопасности, под руководством правоохранителей будут осуществлять и профилактическую деятельность по предупреждению правонарушений и преступлений.

Конкурс проводится ежегодно с учетом следующих критериев: участие в охране общественного порядка в мероприятиях различного

уровня; выход на дежурство; содействие органам правопорядка по розыску лиц, пропавших без вести, предупреждение преступлений и правонарушений; поощрения от администрации. По результатам получения максимальных баллов выбирается победитель с вручением грамоты как лучшему народному дружиннику города Ставрополя. Для участия в конкурсе необходимо на имя главы города подать заявку.

Следующим нормативным актом следует отметить Постановление «Об утверждении Положения о мерах поддержки граждан и их объединений, участвующих в охране общественного порядка на территории муниципального образования города Ставрополь Ставропольского края», который был принят Администрацией в июле 2022 года. При его подготовке во внимание были взяты положения Бюджетного кодекса РФ, Федерального закона № 131 от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления», Федерального закона № 44 от 2 апреля 2014 года, Закона № 82 от 26 сентября 2014 «О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Ставропольского края».

Вышеуказанное положение включает в себя перечень мер, которые также направлены на оказание поддержки гражданам и их объединениям, активно принимающим участие в охране общественного порядка на территории города в составе народных дружин. В первую очередь, меры связаны с материальным стимулированием, выплатой денежного поощрения. Для наиболее отличившихся граждан предусмотрены следующие поощрительные меры – это награждение благодарственным письмом администрации города; ходатайство о представлении к награждению наградами СК; награждение призами в рамках проведения конкурса «Лучший народный дружинник города Ставрополь»; страхование жизни на период участия в мероприятиях по охране общественного порядка на территории края [3].

По официальным данным УОООП ГУ МВД России по Ставропольскому краю за первое полугодие 2023 года органами внутренних дел было привлечено к охране общественного порядка более одиннадцати тысяч представителей общественных формирований правоохранительной направленности. Благодаря информации, поступившей от народных дружинников, были раскрыты преступления, задокументированы административные правонарушения. На территории края функционируют более 40 общественных объединений правоохранительной направленности, представители которых привлекались к совместной работе с участковыми уполномоченными полиции, а также инспекторами по делам несовершеннолетних и в других профилактических мероприятиях [4].

Содействие в охране общественного порядка осуществляется также на безвозмездной основе, в основном представителями казачьей дружины на территории с более напряженной криминогенной обстановкой, с соблюдением всех необходимых мер безопасности.

Далее путем составления сводной сравнительной таблицы, посмотрим результаты деятельности народных дружин на территории Ставропольского края за десять лет, т. е. с момента принятия ФЗ – 44 по настоящее время.

Количество зарегистрированных	2014	2015	2016	2017 (9 мес.)	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (6 мес.)
Всего общественных формирований правоохранительной направленности	277	331	434	450	489	464	595	556	583	541
Народных дружин	143	247	316	321	338	334	338	385	383	385
Студенческих дружин и других объединений	11	3	15	23	39	16	43	45	46	46
Казачьи дружины	123	84	103	106	112	109	114	113	109	110

Итого за десять лет среднее количество зарегистрированных общественных формирований - 472; народных дружин – 319; студенческих и иных объединений правоохранительной направленности – 29; казачьих дружин – 108.

Далее представлена наглядная таблица с результатами совместного несения службы дружинников и сотрудников правоохранительных органов.

Показатели	2014	2015	2016	2017 (9 мес.)	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (6 мес.)
Раскрыто преступлений	109	83	141	154	168	187	113	132	131	63
Административных правонарушений	7821	8602	-	8081	8654	9771	5915	7593	7000	2570
Изъято наркотических средств			-	1110 гр.	138,6 гр.	918,6 гр.	282,3 гр.	564,9 гр.	824 гр.	1051 гр.
Задержаны лица, находящиеся в розыске	24	13	-	24	17	43	12	-	15	14

Таким образом, средний показатель количества раскрываемых уголовных преступлений за десять лет составляет 128; выявленных административных правонарушений – 7334; изъятых наркотических средств – 698 гр.; задержанных лиц, находящихся в розыске – 20,25.

Как мы видим, за последнее полугодие 2023 г. максимальное количество зарегистрированных народных дружин. Более низкие показатели по многим критериям приходятся на 2020 год, что связано с введением ограничительных мер в связи с пандемией.

Помимо народных дружин за указанный период на территории края создаются и функционируют общественные формирования правоохранительной направленности, студенческие дружины, муниципальные казачьи дружины, которые оказывают содействие органам правопорядка в различных направлениях. Так, налажена работа и в сфере природоохранной деятельности, миграционного направления, пожарной безопасности. Не менее важным остается направление по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, пресечению бродяжничества.

Вопрос сотрудничества между Главным управлением МВД России по Ставропольскому краю и казачьими обществами урегулирован путем заключения соглашений. Самое распространенное направление взаимодействия выражено в форме охраны общественного порядка на период проведения различных мероприятий, спортивных, культурно-зрелищных. В том числе, народные дружинники совместно с участковыми осуществляют профилактические обходы жилых секторов.

По официальным данным, ежегодно задействованы более ста казаков, в том числе более 30 самостоятельных патрулей, которые несут службу в местах массового пребывания граждан, а также на территориях с наиболее напряженной криминогенной обстановкой. В январе прошлого года проводились совместные семинары, в ходе которых были доведены требования по повышению качества подготовки дружинников.

Исходя из официальных данных сайта ГУ МВД России по Ставропольскому краю и анализа правового регулирования вопроса участия граждан в охране общественного порядка, на территории края данное направление реализуется в полном объеме. Для Ставропольского края, равно как и для других регионов, принятие подобных нормативно-правовых актов способствует активному привлечению граждан.

Другой проблемой может являться вопрос о том, насколько реализуются приведенные в данном исследовании правовые нормы, и знают ли граждане о возможности участия в мероприятиях правоохранительной направленности. Правоохранительным органам стоит на прямую, а также через средства массовой информации, социальные сети, официальный сайт доводить информацию до граждан, освещать правовую регламентацию. Информацию об участии граждан стоит активно доводить до обучающихся образовательных учреждений различных уровней, в особенности до студентов высших учебных заведений с распространением раздаточного материала. В частности для общего ознакомления, это могут быть Памятки народному дружиннику.

Мероприятия по оптимизации взаимодействия граждан и правоохранителей должны быть направлены на увеличение мотивации путем проведения разъяснительной и ориентационной работы. Для того чтобы максимально привлечь граждан, следует уделить внимание стимулированию, социальной поддержке и правовой защите со стороны государства.

В современной судебной практике имеется случай обращения общественной организации «Добровольная народная дружина» (городской округ Клин), в Арбитражный суд Московской области с иском к Администрации городского округа Клин Московской области о взыскании задолженности, превышающей более восьмиста тысяч рублей. Данный иск был удовлетворен 25 июля 2022 года, соответственно денежные средства были взысканы с администрации. Администрация городского округа Клин была не согласна с решением суда и поэтому обратилась с апелляционной жалобой по поводу законности и обоснованности судебного акта, вынесенного ранее. Ознакомившись со всеми материалами, суду стало известно, что на основании заключенного соглашения о предоставлении субсидии, а также согласно представленным платежным поручениям, выплата осуществлена частично. В частности с мая по август 2021 года денежные средства на счет организации не поступили. На основании этого суд в удовлетворении апелляционной жалобы отказал.

Таким образом, на основе анализа правовой регламентации исследуемого направления, следует сделать выводы о перспективах его развития на всей территории Ставропольского края в виду достаточной нормативной базы. При этом не следует забывать о мерах стимулирования, которые могут привлечь большее количество лиц, желающих оказать содействие сотрудникам органов внутренних дел.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный Закон № 44 от 02.04.2014 [Принят Государственной Думой 21 марта 2014 года: Одобрен Советом Федерации 26 марта 2014 года] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/51e25c9bf72eb09a4a5ceb5080c9fa16ffaf4f8f/ (дата обращения: 25.10.2022).

2. Закон Ставропольского края от 26.09.2014 № 82-кз «О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Ставропольского края». URL: <https://base.garant.ru/27138145> (дата обращения: 25.10.2022).

3. Постановление Администрации города Ставрополя Ставропольского края от 09.06.2022 года № 1212 «Об утверждении положения о проведении конкурса «Лучший народный дружинник города Ставрополя». URL: https://xn--80ae1alaffjli.xn--p1ai/regulatory/zakonodatelnaja_karta/86499

4. Результаты работы по взаимодействию с общественными формированиями правоохранительной направленности. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/vzaimod_ogv/Analiz_rezultatov_raboti_po_vzaimodejstv

Клопотенко Григорий Анатольевич,
заместитель начальника управления
по конвоированию УФСИН России
по Кировской области

Уваров Игорь Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Наказание в виде лишения свободы традиционно рассматривается как один из самых проблемных видов наказания. Предлагаемый специалистами различных отраслей знаний перечень обстоятельств, детерминирующих сложности, связанные с его исполнением, довольно обширный. Причем традиционно принято говорить, что все проблемные вопросы носят исключительно объективный характер:

- изоляция от общества (вне зависимости от степени);
- однополый коллектив;
- концентрация в одном месте значительного количества лиц с криминальным опытом и наклонностями;
- формирование специфической – «пенитенциарной» среды;
- наличие криминальной или полукриминальной субкультуры.

Данный перечень можно продолжать. Мы лишь отметили «узловые» моменты, определяющие природу негативной оценки наказания в виде лишения свободы. Причем, важным на наш взгляд, является то, что отдельные авторы предлагают подходить к проблеме исполнения данного вида наказания комплексно, определяя все вышеперечисленные объективные факторы, как основания для «вторичной» криминализации осужденных [1].

Особую остроту эти проблемы приобретают в связи с тем, что наказание носит срочный характер. Все осужденные после истечения срока наказания возвращаются в общество, которое априори должно ожидать от них правопослушного поведения. В качестве индикатора здесь выступает позитивное участие бывшего осужденного в социальных процессах. Однако столкнувшись с жизненными проблемами не все стремятся к такого рода интеграции. Напротив, защитные механизмы личности начинают выстраивать систему отношений, основанную на упрощенном представлении о социальных процессах, сводя их к экстраполяции пенитенциарного опыта.

Эмпирические исследования показывают, что осужденные не готовы встраиваться в систему общественных и иных отношений, где их субъективные права (в том понимании, которое сформировалось в период отбывания наказания) будут нарушаться. Отсюда и существующее в науке и обыденном сознании представление о том, что места лишения свободы не способны выполнять ту функцию, для которой они создаются государством – исправление преступников. Основным аргументом, подтверждающим эти выводы, является уровень рецидива среди лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы [2]. Согласно исследованию, проведенному Ю.А. Поздняковым и В.В. Пасынковым, уровень рецидива в 2022 году составил 56% от общего числа лиц, совершивших преступления [3]. Наличие таких аргументов является условием для негативной оценки деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы и характера осуществляемого ею исправительного воздействия [4, 5].

На наш взгляд, критичность такого рода выводов обусловлена тенденциозным представлением о том, как оценивается деятельность пенитенциарной системы. Например, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ уровень рецидива фиксируется в пределах 37,6% [6], что условно коррелирует с данными переписи осужденных к лишению свободы – 44% [7]. Анализ литературы, посвященной критическому анализу деятельности мест лишения свободы, основанному на статистических данных, показывает, что «исследователи», как правило, прибегают к обобщению данных. Включают в число лиц, совершивших повторные преступления после отбывания наказания, и тех, кто не находился в местах лишения свобод. В результате получается довольно высокий процент рецидивистов, что верно по форме, но не соответствует реальному положению дел, позволяющему оценивать эффективность мест лишения свободы. Такого рода показатели могут вероятнее всего свидетельствовать о неэффективности наказаний, не связанных с изоляцией от общества, чем с лишением свободы [8].

При оценке эффективности наказания, такого как лишение свободы, необходимо учитывать его специфический характер, который детерминирован его закрытостью. В свое время, это довольно логично определил Эмиль Дюркгейм, как «жесткую реакцию общества» «за счет опасения жесткости наказания» [9, с. 37, 42]. Говоря другими словами, общество предпринимает попытки защитить себя от преступности средствами, которые, по его мнению, сами несут в себе криминогенный потенциал.

Приведенные нами в начале статьи факторы в своей совокупности представляют собой своеобразный криминогенный комплекс, который сам по себе является нейтральным к формированию противоправных установок личности осужденного, но в то же время может таковым становиться в зависимости от контурных условий. Именно поэтому мы

солидаризируемся с теми авторами, которые говорят о наличии лишь «криминогенного потенциала» в местах лишения свободы [10].

Формирование современной отечественной системы наказания в виде лишения свободы происходило на протяжении многих десятилетий, каждое из которых характеризовалось определенными социально-экономическими условиями, которые не могли не отразиться на содержании его исполнения. Отсюда устойчивые представления о том, что существующие пенитенциарные механизмы в советский период определялись не исправлением, а в первую очередь наказанием (карой) [11]. Тенденциозность таких утверждений носит противоречивый характер, т.к. уровень рецидива в тот период времени, был довольно низким – менее 30%. Тем не менее, мы не склонны в полной мере отрицать приведенные выше суждения. Дело в том, что диалектический подход к оценке исправительно-профилактического воздействия на осужденных свидетельствует о том, что помимо легальных факторов, существуют и их производные, что необходимо учитывать в оценке [12]. Поэтому вполне очевидным является мнение о том, что современная российская система исполнения наказаний досталась нам в наследство от СССР вместе с ее проблемами. Это вполне логичное утверждение предлагают экстраполировать и на сегодняшние проблемы – отсутствие «системности» в работе с осужденными [13].

Данная проблема намного «глубже» по своему содержанию, чем нам предлагают ее оценивать отдельные авторы. Наш опыт работы в пенитенциарной системе показывает, что в реальном процессе воспитательно-профилактического воздействия на осужденных прослеживается два фундаментальных противоречия: педагогическая целесообразность и юридические императивы, его регулирующие. Правоприменительная практика четко фиксирует взаимное влияние педагогики и права, что позволяет существенно увеличивать диапазон применяемых средств исправительного воздействия. Достижение положительного результата в работе с осужденными может иметь место только в том случае, если он основан на индивидуальных особенностях личности. Поэтому стоит согласиться с утверждением, что при совершенствовании норм уголовно-исполнительного права нужны не просто их «гуманизация» или «ужесточение», а создание эффективной системы исправления [14].

Обоснованность такого суждения продиктована сугубо рациональным подходом к реализации наказания, связанного с изоляцией осужденных от общества. К сожалению, не так много авторов, понимающих суть этих отношений. Это существенно влияет на качественную оценку не только самого наказания в виде лишения свободы, но и на характер его применения. Транслируя такого рода смыслы, авторы создают у подавляющей массы населения представление о том, что наказание преследует цель покарать преступника, следовательно, порядок

исполнения наказания существенно «ужесточается». На самом деле, рассмотрение процесса исполнения наказания через «призму» кары в научно-практическом смысле контрпродуктивно. Достаточно сказать, что трансляция в специальной литературе отрицательные отношения к каре приводит к тому, что в сознании осужденного формируются смысловые и эмоциональные барьеры, которые препятствуют усвоению ими нравственных и правовых норм общества [15].

В данном контексте необходимо понимать, что формирование изначально отрицательной мотивации к процессу отбывания наказания у осужденных приводит к тому, что у них смещается акцент в восприятии деятельности соответствующих субъектов. С одной стороны, нормы действующего уголовно-исполнительного законодательства определяют систему императивов допустимого поведения в условиях изоляции от общества. С другой стороны, неадекватное отношение к такого рода нормам, сформированное на основе иных представлений о правовом регулировании наказания, приводит к трансформации пенального конфликта в пенитенциарный [16]. Безусловно, объективация таких процессов носит закономерный характер, т.к. находясь в изоляции от общества, осужденный не может игнорировать нормы, регулирующие процесс отбывания наказания. Отсюда и та противоречивость наказания в виде лишения свободы, о которой мы сказали в самом начале. Взаимоотношения в парадигме «осужденный–администрация» формируются на взаимоисключающих началах, что не может не отражаться на эффективности наказания.

Таким образом, необходима разработка и нормативно-правовое закрепление универсальных подходов к организации исправительного процесса в отношении осужденных. Универсальность, должна определять характер такого воздействия через совокупность конкретных форм и методов, которые должны создаваться профессиональными педагогами и психологами. В существующей сегодня системе подготовки специализированных кадров для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы отсутствуют соответствующие механизмы. К большому сожалению, система подготовки кадров строится исключительно на основе формирования психологии сотрудника правоохранительных органов, а не воспитателя. Это существенно снижает потенциальные возможности для адекватной организации исправительного процесса в местах лишения свободы.

Литература

1. Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук (12.00.08). Тамбов, 2009. 50 с.

2. Корнеев С.А. Цели наказания и эффективность их реализации по уголовному законодательству РФ // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 12А. С. 255-261.

3. Поздняков Ю.А. Современное состояние рецидивной преступности в России / Ю.А. Поздняков, В.В. Пасынков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-3(73). С. 158-161.

4. Филоненко Т.В. Постпенитенциарный рецидив как показатель эффективности деятельности исправительных учреждений и наказания в виде лишения свободы // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24, № 4. С. 121-135.

5. Антонченко В.В. Неэффективность как имманентное свойство действующего уголовного наказания // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. С. 139-146.

6. В РФ становится меньше рецидивистов // Информационный портал Право.ру. 2022. 19 апреля. URL: <https://pravo.ru/news/240437>

7. Демиров С.С. Итоги переписи осужденных в контексте реализации Концепции развития УИС // Человек: преступление и наказание: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2011. С. 288-289.

8. Алешина-Алексеева, Е. Н. Проблемы повышения эффективности применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: Материалы Международной научно-практической конференции, Псков, 22–23 октября 2015 года / под общ. ред. Ю.А. Смирновой. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2015. С. 7-10.

9. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 575 с.

10. Антонченко, В. В. Неэффективность как имманентное свойство действующего уголовного наказания / В. В. Антонченко // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. С. 139-146.

11. Бессонова, С. Е. Система ГУЛАГ как результат усиления карательной составляющей в уголовно-правовой политике СССР / С. Е. Бессонова // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник статей Всероссийской студенческой научной конференции, Москва, 28–29 апреля 2017 года. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 144-147.

12. Уваров, И. А. Диалектическая взаимосвязь основных направлений пенитенциарной профилактики / И. А. Уваров // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 3(4). С. 49-51.

13. Затолокина, Ю. С. Эффективные методы и формы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы / Ю. С. Затолокина, А. А. Тренина // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием, Курск, 27–28 мая 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 154-157.

14. Зауторова, Э. В. М. П. Стурова об эффективности воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Петербургские пенитенциарные конференции: Материалы конференций. В 4-х томах, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. Том IV. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2021. С. 14-18.

15. Руцак Р.В. Педагогические аспекты перевоспитания осужденных в местах лишения свободы / Р.В. Руцак, В.И. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 3 (43). С. 230–232.

16. Уваров, И. Пенальный конфликт в системе детерминации пенитенциарного преступного поведения осужденных / И. Уваров // Мировой судья. – 2008. – № 2. С. 26-29.

Косова Ангелина Владимировна,
кандидат исторических наук

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЮНОШЕСТВА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
В РАБОТАХ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (1960–2010 ГГ.)**

Политическая социализация – это процесс приобретения политических взглядов, убеждений, ценностей, он предполагает передачу политической культуры и знаний от одного поколения к другому и играет решающую роль в формировании понимания человеком мира политики и своей роли в нем [1, с. 5]. Каждый политический режим стремится привить молодым людям ценности, убеждения и поведение, соответствующие сохранению его собственного политического порядка; при этом политическое обучение в детстве имеет отношение к более поздним ориентациям взрослых, а отдельные политические установки и совокупности индивидуальных установок оказывают влияние на функционирование политической жизни нации [1, с. 5-7]. Несмотря на растущий в социально-гуманитарных науках интерес к феномену [1, с. 11], остается еще множество пробелов в его изучении, в том числе истории и историографии вопроса.

В отечественной литературе исследований, которые посвящены истории политической социализации юношества, немного, но все они представляются небезынтересными, особое внимание исследователи уделяют советскому периоду [2, 3, 4 и др.], поскольку политическая социализация подрастающего поколения в Советском Союзе создала общество, в котором большинство граждан были ориентированы на принятие общих идей и ценностей и на поддержку и лояльность власти.

Мы обратимся к тому, как интерпретируется политическая социализация в СССР в зарубежной литературе. Стоит отметить, что таких работ много, но чаще всего они рассматривают политическую социализацию в контексте Холодной войны, однако, мы сделаем акцент на общетеоретические работы, где затрагиваются вопросы патриотизма и интернационализма в советской модели социализации.

Отметим, что интерес западных исследователей к политической социализации молодежи в Советском Союзе понятен – находясь в состоянии перманентного противоборства между системами, существовал определенный запрос к изучению политической системы «противника», выявлению ее сильных и слабых сторон. В таких условиях зарубежным политологам необходимо было понять системы воспроизводства политических взглядов в условиях определенных идеологических установок СССР. Стоит признать, что круг источников, на которые опирались западные специалисты, в полной мере не мог отразить всю

сложность советской модели политической социализации. Анализ работ показывает, что политологи анализировали официальные документы, периодику, статистические данные, однако, практически не ссылались ни на исследования своих советских коллег, ни на научно-популярные разработки, ни непосредственно на документы, в которых излагались принципы и механизмы политической социализации молодежи.

Одним из первых исследователей, кто обратил внимание на тему политической социализации в Советском Союзе, был Роберт В. Клоусон. Он исходил из того, что «политическая социализация – это метод, с помощью которого одно поколение формирует политические стандарты и убеждения следующих поколений. Ее конечным продуктом является набор установок, которых взрослые начинают придерживаться по отношению к политической системе, ее различным ролям и исполнителям ролей» [5, с. 685]. Автор указывает, что в СССР выстроена система политической социализации в школьном образовании, а «дошкольное воспитание и политическая социализация вряд ли рассматриваются высшим руководством как решающее» [5, с. 710]. Патриотическое воспитание, по мнению исследователя, базируется на «исторических героях (в том числе многие из дореволюционных периода), что составляет ядро примеров поведения, достойного подражания» [5, с. 705].

В 1980 году Элейн Верхомин Гарасимив опубликовала большую обзорную статью о политической социализации в СССР, она полагала, что «политическая социализация... представляет собой процесс легитимации системы, посредством которого индивидуумам предоставляется дифференцированный доступ к ресурсам власти в обществе... Советское образование стремится легитимировать определенную политическую идеологию, существующий политический порядок и особые идеологические ориентации его политических институтов» [6, р. 47]. Главным агентом политической социализации она считала школу, «то есть передача информации под руководством учителя с использованием государственных учебных материалов» [6, р. 48]. В тоже время автор подчеркивает, что политическая социализация начинается еще на этапе дошкольного образования «и продолжается без перерыва до завершения формального школьного обучения. На ранних этапах ребенок учится идентифицировать себя с национальными символами... ритуалы вызывают эмоциональные чувства преданности и патриотизма по отношению к стране и людям...» [6, р. 48]. Для советской политической социализации характерно воспитание «чувства национализма, патриотизма, гуманизма, интернационализма и коллективизма», что составляет особый «советский патриотизм» [6, р. 49]. Это, по мнению автора, уникально для политической социализации, поскольку «процесс идентификации персоналистичен; позже оно перерастает в институциональные связи.

Первоначальное чувство доверия к родителю в первые годы переносится на главу государства, а затем на политические роли и институты» [6, p. 48].

Стивен Уайт в своей статье «Политическая социализация в СССР: апрель 1979 г. и после» [7]. Автор подчеркивает, что в конце 70-х годов меняются формы и методы советской политической социализации, появился вопрос об их эффективности. К эпохе перестройки стало понятно, что появились сильные противоречия между заявляемыми целями и реальными результатами: «самой большой проблемой из всех является широкая и очевидная пропасть между претензиями партийной идеологии и невзрачными реалиями советской повседневной жизни» [7, p. 83].

В 1993 году Жан Маккинтер защищает диссертацию, которая посвящена политической социализации детей и юношества в СССР [8]. Автор анализирует политическую социализацию с 1918 по 1988 год, он уже может фиксировать в своей работе, что система советского государства, хоть и выглядела долгое время внушительно, постепенно приходит к упадку. Методы политической социализации, которые могли фиксироваться исследователями ранее оказались нежизнеспособными. На фоне распада Советского Союза и усиления националистических настроений в республиках бывшего СССР можно прийти к выводу, что система политической социализации (особенно в вопросах патриотизма и интернационализма) не эффективна [8, p. 87-99].

Катриона Келли выделяет два этапа развития политической социализации в контексте культурной дипломатии Советского Союза. Первый – «представляет собой фазу «коммунистического интернационализма», продолжавшуюся до середины 1930-х годов и окончательно завершившуюся гражданской войной в Испании, когда дети внутри и за пределами Советского Союза не только знакомились с материалами о превосходстве советского общества, с точки зрения того, что он предлагал молодежи, но также поощрял активно участвовать в международных контактах, организуя мероприятия в рамках Международной детской недели, поддерживая связи с пионерскими и молодежными группами за границей, а также упорно работая над изучением языков, особенно немецкого» [9, p. 744]. Второй этап начинается после Второй мировой войны, «когда инициативы, в том числе в отношении детей, были сосредоточены на движении за мир... Превосходство Советского Союза в плане жизни детей продолжало повсеместно провозглашаться в пропаганде, направленной как на иностранцев, так и на граждан Советского Союза». Автор указывает, что во время политической социализации детей и юношества используется метод «здесь и там»: «здесь дети имеют доступ к образованию, социальной поддержке, прекрасным возможностям для отдыха и первоклассным возможностям в сфере искусства; там они просят милостыню на улицах»

[9, p. 745]. В таком подходе, указывает ученый, был и краткосрочный эффект (создание образа страны), и долгосрочный – «миллионы советских граждан (многие из которых сами были родителями) впитали в себя ощущение, что они должны жить лучше, что могло вызвать чувство несправедливости при любых доказательствах, указывающих на другой путь» [9, p. 745].

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать несколько выводов. Политологические исследования зарубежных исследователей базировались на данных, которые им были доступны – и это были не собственные исследования, а редкие материалы из Советского Союза. Из обзора источников, на которые опирались ученые, становится понятно, что круг их был ограничен, недоступны были не только материалы советских исследователей, но и научно-популярные и пропагандистские работы. В тоже время можно утверждать, что западным политологам удавалось, несмотря на ограниченный материал, описывать модель политической социализации в СССР. Они понимали инструменты и методы работы, описывали основные направления пропаганды, механизмы ее влияния на населения. Почти все авторы подчеркивали влияние школьного образования, особое внимание, которое уделялось вопросам патриотического и интернационального воспитания. Однако политологам не удалось предсказать и достойно объяснить, почему же советская система политической социализации была разрушена в 80-90-х гг., почему она не смогла поддержать политическую систему во время глобальной трансформации.

Литература

1. Political socialization / ed. by Edward S. Greenberg. – New Brunswick, N.J.: AldineTransaction, 2009. – 199 p.
2. Турыгин А.А., Куприянов Б.В., Талалаев А.А. Политическая социализация советских школьников в пространстве детской публичной дипломатии (на примере международных визитов) // СибСкрипт. – 2023. – Т. 25. – № 3 (97). – С. 331-342.
3. Тарасова Е.Г. Политическая социализация в СССР идеологические основы и технологии воздействия на массовое сознание (1945-1953 гг.): автореф. дисс. на соискание уч. степени к. полит. н / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. Москва, 2006.
4. Новоставский И.Н. Политическая социализация студенческой молодежи в ссср в 1970-е - 1980-е гг.: историография проблемы // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. – Краснодар, 2017. – С. 89-94.
5. Clawson R.W. Political Socialization of Children in the USSR // Political Science Quarterly. 1973 – Vol. 88. – No. 4. – P. 684-712.

6. Harasymiw E.V. Civic Education in the Soviet Union: A Model for Political Socialization // Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes. – 1980. – Vol. 22. – No. 1. – P. 43-57.
7. White, S.L. Political socialization in the USSR: April 1979 and after. // Soviet Union: Party and Society. / Ed. By P.J. Potichnyj. – Cambridge University Press: Cambridge, UK, 1988. –P. 67-86.
8. Catriona K. Defending Children's Rights, «In Defense of Peace», Children and Soviet Cultural Diplomacy // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – Vol. 9. – No 4. – 2008. – P. 711-746.
9. Macintyre J. Political socialization of youth in the Soviet Union: its theory, use, and results. // <https://core.ac.uk/download/pdf/36720055.pdf> (дата последнего обращения 24.10.2023)

Лапов Иван Николаевич,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Транспортное средство, независимо от его предназначения, является источником повышенной опасности [1]. Учитывая это, государство возложило на граждан и юридических лиц ответственность по возмещению вреда, причиненного названным источником. Опасность заключается в невозможности полного контроля человеком над управляемым им транспортным средством, вследствие чего повышается вероятность причинения вреда жизни и здоровью окружающих его людей.

В Российской Федерации к транспортным средствам относятся:

-устройства, предназначенные для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [2];

-устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами [3];

-устройства на колесном ходу категорий L (мототранспортные средства), M (транспортные средства, имеющие не менее четырех колес и используемые для перевозки пассажиров), N (транспортные средства, используемые для перевозки грузов - автомобили грузовые и их шасси), O (прицепы (полуприцепы) к транспортным средствам категорий L, M, N), предназначенные для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем [4];

-устройства, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (устройство на колесном ходу категории L, M, N, O, велосипед с двигателем, мотонарты, трамвай, троллейбус, трактор, самоходная машина, мотоблок, а также гужевого транспорт, за исключением вьючных и верховых животных) [5];

-автомототранспортные средства с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 куб. см. или максимальной мощностью электродвигателя более 4 кВт/ч и максимальной конструктивной скоростью более 50 км/ч, а также прицепы к ним, подлежащие государственной регистрации, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской

Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право [6].

Все транспортные средства, передвигающиеся по автомобильным дорогам, должны соответствовать техническому регламенту [7] и стоять на едином государственном учете. Для управления автотранспортным средством, подлежащим постановке на государственный учет, гражданин, обладающий необходимыми физическими и психическими качествами, а также знаниями и умениями, позволяющими ему управлять, должен иметь соответствующее удостоверение.

Право управления транспортными средствами по автомобильным дорогам общего пользования подтверждается водительскими удостоверениями следующих категорий и подкатегорий: М, А, В, С, D, BE, CE, DE, Tm, Tb, A1, B1, C1, D1, CE1, DE1. В 2022 году права получил 1 359 603 гражданина (2017 год – 1,3 млн. человек, 2018 год – 1,4 млн. человек, 2019 год – 1,3 млн. человек, 2020 год – 1,3 млн человек, 2021 – 1,5 млн человек) [8].

Помимо этого граждане имеют право на получение удостоверений, подтверждающих право управления самоходными машинами следующих категорий: А I, А II, А III, А IV, В, С, D, E, F [9]. Транспортные средства, относящиеся к категориям А I, А II, А III и А IV, не предназначены для движения по дорогам общего пользования. В 2022 году права на управление тракторами, самоходными, дорожно-строительными и иными машинами, выдаваемыми подразделениями Ростехнадзора, получили 410 тысяч человек, в том числе впервые – 191 тысяча человек (2017 год – 170 тысяч человек, 2018 год – 214 тысяч человек, 2019 год – 478 тысяч человек, 2020 год – 211 тысяч человек, 2021 – 413 тысяч человек) [10].

За допущенные нарушения, связанные с управлением вышеуказанными категориями и подкатегориями транспортных средств, граждане несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законом порядке. Так, в 2022 году возбуждено 204,1 млн дел об административных правонарушениях в сфере БДД, из которых 183,6 млн нарушений в сфере БДД установлены в автоматическом режиме в ходе эксплуатации комплексов ФВФ [11]. Помимо перечисленных категорий и подкатегорий транспортных средств граждане передвигаются по дорогам, в том числе общего пользования, на иной технике (спортивный инвентарь и силовые агрегаты, предназначенные для соревнований и обработки почвы соответственно). На них не распространяются требования вышеуказанного технического регламента. Передвижение таких средств по дорогам общего пользования запрещено. Такая техника должна эксплуатироваться исключительно на спортивных соревнованиях (в том числе при подготовке к таким соревнованиям на специально выделенных закрытых трассах), либо в

полях (огородах) соответственно. Приобретая данные транспортные средства, гражданин не обязан их ставить на государственный учет.

Периодически граждане, злоупотребляя своими правами, выезжают на дороги общего пользования на технике, предназначенной для участия в спортивных соревнованиях, и на силовых агрегатах (мотокультиваторах), в том числе, в состоянии опьянения, ставя своими действиями в опасность как свою жизнь и здоровье, так жизнь и здоровье окружающих их лиц.

У сотрудников полиции возникает много вопросов, связанных с правовыми основаниями привлечения вышеуказанных лиц к ответственности за нарушения, связанные с управлением спортивными транспортными средствами или силовыми агрегатами (мотокультиваторами). Эти вопросы связаны не с пресечением правонарушений, допускаемых водителями спортивной техники или силовых агрегатов, а с результатами рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах, где одно решение может противоречить другому вследствие различного подхода судей к трактовке понятия «транспортное средство».

Так, 13 февраля 2015 года судом при рассмотрении дела по части 1 статьи 12.7 КоАП РФ (водитель управлял спортивным мотоциклом) было указано, что спортивный инвентарь не является транспортным средством [12]. 10 ноября 2016 года судом при рассмотрении дела было указано, что мотоблок не является транспортным средством [13].

В ходе рассмотрения другого дела доводы гражданина о том, что самодельный трактор – мотоблок не является транспортным средством, судья во внимание не взял, посчитав, что они исследованы надлежащим образом в предыдущих судебных инстанциях [14]. Изучение ранее принятых по делу судебных решений показало, что суды по совокупности всех имевшихся в материалах дел доказательств однозначно сделали вывод о принадлежности самодельного трактора – мотоблок к транспортному средству.

В то же время 17 декабря 2021 года судья прекратил производство по делу об административном правонарушении, так как пришел к выводу, что гражданин, управлял мотоблоком, который к транспортным средствам не относится [15]. 5 мая 2022 года постановлением судьи Верховного суда Российской Федерации указанное постановление оставлено без изменения [16].

На наш взгляд, позиция судов в отношении отнесения тех или иных устройств к категории транспортных средств стала меняться, начиная со второй половины 2019 года, а именно с даты опубликования постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 20 [17], которым предписывалось относить к транспортным средствам только те, которые подпадали под характеристики, в том числе технические (возможность постановки на государственный учет, объем двигателя,

мощность, скорость движения, возможность предоставления специального права), указанные в примечании к статье 12.1 КоАП.

В сложившейся ситуации А.В. Капустин и Ю.А. Березовский считают, что таких нарушителей ПДД можно привлекать к административной ответственности как иных участников дорожного движения по статьям 12.29 и 12.30 КоАП РФ [18, с. 14]. А Т.А. Федоровой предлагается ввести в установленном законом порядке практику конфискации транспортных средств, предназначенных для спортивного использования и используемых их водителями вне спортивных площадок и спортивных соревнований [19, с. 166].

Таким образом, во избежание ошибочного, в том числе расширенного толкования понятия транспортного средства в различных отраслях права, необходимо разработать его общее определение, которое включало бы в себя все имеющиеся на сегодняшний день транспортные средства, в том числе предназначенные для спортивного и сельскохозяйственного использования. Внести дополнения в КоАП РФ, запрещающие управление автотранспортными средствами, не подлежащими государственной регистрации, по дорогам, вне специально выделенных (предназначенных) для них площадей, с применением к нарушителям такой санкции, как конфискация этих средств.

Литература

1. Статья 1079 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Принята Государственной Думой 22 декабря 1995 г. Введена в действие с 1 марта 1996 г. Федеральным законом от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ. Текст части второй опубликован в «Российской газете» от 6, 7, 8 февраля 1996 г. № 23, 24, 25, в Собрании законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.

2. Пункт 1.2. Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 октября 2022 года). Текст постановления опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации от 22 ноября 1993 г., № 47, ст. 4531.

3. Пункт 11 статьи 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 мая 2023 года). Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 14 февраля 2007 г. № 31, в «Парламентской газете» от 16 февраля 2007 г. № 25, в Собрании законодательства Российской Федерации от 12 февраля 2007 г. № 7 ст. 837.

4. Пункт 6 регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», принятого Решением Комиссии Таможенного союза от 09 декабря 2011 года № 877.

5. Пункт 2 Правил учета дорожно-транспортных происшествий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2020 г. № 1502. Текст постановления опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 25 сентября 2020 г. № 0001202009250002, в Собрании законодательства Российской Федерации от 28 сентября 2020 г. N 39 ст. 6077.

6. Примечание к статье 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2001 г. № 256, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1, в «Парламентской газете» от 5 января 2002 г. № 2-5.

7. Решение Комиссии Таможенного союза от 09 декабря 2011 г. № 877 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств».

8. Информационно-аналитический обзор «Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / Федеральное казенное учреждение «Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»/ Аналитические обзоры состояния безопасности дорожного движения - URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4778690> (дата обращения: 20 октября 2023 года).

9. Пункт 4 Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста), утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 796 «Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста)». Текст постановления опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 19 июля 1999 г., № 29, ст. 3759.

10. Информационно-аналитический обзор «Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / Федеральное казенное учреждение «Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»/ Аналитические обзоры состояния безопасности дорожного движения - URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4778690> (дата обращения: 20 октября 2023 года).

11. Информационно-аналитический обзор «Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / Федеральное казенное учреждение «Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»/ Аналитические обзоры состояния безопасности дорожного движения - URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4778690> (дата обращения: 20 октября 2023 года).

12. Постановление Верховного суда РФ от 13 февраля 2015 г. № 13-АД15-1.

13. Постановление Верховного суда РФ от 10 ноября 2016 г. № 24-АД16-4.

14. Постановление Верховного суда РФ от 17 мая 2021 г. № 82-АД21-3-К7.

15. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2021 г. № 16 – 8855/2021.

16. Постановление Верховного суда РФ от 5 мая 2022 г. № 31-АД22-1-К6.

17. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20.

18. Капустин А.В., Березовский Ю.А. Проблемы определения административно-правового статуса пользователей кроссовых мотоциклов и пути их решения // Журнал «Безопасность дорожного движения». 2021. № 1.

19. Федорова Т.А. Особенности привлечения к административной ответственности водителей, управляющих спортивным инвентарем // Аграрное и земельное право. 2020. №8 (188). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-privlecheniya-k-administrativnoy-otvetstvennosti-voditeley-upravlyayuschih-sportivnym-inventarem> (дата обращения: 25.10.2023).

Липкина Надежда Николаевна,
доцент кафедры
международного права ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ УЧЕТА ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ РОДИТЕЛЯМ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

С момента принятия Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. усиление правовых гарантий обеспечения прав ребенка является значимым направлением развития международного права и внутригосударственного законодательства. Несмотря на значительный прогресс в данной сфере в последние годы, сохраняется потребность в оценке перспектив реализации государствами соответствующих правотворческих инициатив, направленных на точечное устранение отдельных несовершенств правового регулирования и правоприменительной практики в сфере обеспечения и защиты прав ребенка.

Одной из чувствительных сфер обеспечения прав ребенка является сфера уголовного правосудия. Помимо общепризнанных международных правовых гарантий прав самого несовершеннолетнего, подвергающегося уголовному преследованию, на международном уровне обсуждаются и формируются специальные международные стандарты, направленные на поощрение развития во внутригосударственных правовых системах гарантий прав ребенка в обстоятельствах привлечения к уголовной ответственности родителей и иных лиц, выполняющих родительские обязанности в его отношении.

Одним из правовых инструментов, способствующих эволютивному развитию правового регулирования в данной сфере, является концепция наилучших интересов ребенка, которая характеризуется Комитетом ООН по правам ребенка не только как предполагающая соответствующее субъективное право и процессуальный инструмент, но и как «основополагающий толковательный правовой принцип», сквозь призму которого необходимо толковать любое положение норм международного и внутригосударственного права [1, р. 6].

Содержание концепции наилучших интересов ребенка в контексте уголовного преследования родителей и иных лиц, осуществляющих родительские обязанности в его отношении, развивается по различным направлениям. Можно выделить следующие такие направления.

Прежде всего, это дальнейшее развитие международных стандартов, которые формируют общую обязанность государства соблюдать принцип учета наилучших интересов ребенка при назначении наказания в виде

лишения свободы родителям и иным лицам, на которых возлагаются родительские обязанности. В частности, такая обязанность выводится из целого ряда положений международных документов как универсального, так и регионального уровней. Так, п. 1 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. устанавливает, что во «всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» [2]. П. 1 ст. 4 Африканской хартии прав и благополучия ребенка 1990 г. установил, что во всех действиях в отношении ребенка, предпринимаемых любым лицом или органом власти, в первую очередь учитываются наилучшие интересы ребенка [3].

Сам термин «наилучшие интересы ребенка» традиционно определяется через концепцию «благополучия ребенка», которая включает в себя такие аспекты, как уровень развития и зрелости ребенка, наличие или отсутствие родителей, его окружение, переживания [4, р. 14]. Концепция является гибкой, что позволяет адаптировать ее к индивидуальным особенностям каждого конкретного ребенка с учетом его личных обстоятельств, состояния и потребностей [1, § 32; 5, р. 22].

Указанные положения международных документов и аналогичные им положения призывают государства внедрять во внутригосударственном правопорядке политику постоянного мониторинга эффективности реализации принципа учета наилучших интересов ребенка в деятельности любых государственных органов, включая внутригосударственные суды.

Дальнейшее развитие содержания концепции наилучших интересов ребенка в международном праве осуществляется в рамках усиления международных гарантий частной жизни ребенка, чьи родители привлекаются к уголовной ответственности. Право на частную и семейную жизнь гарантировано во всех ключевых международных документах по правам человека, в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Такие стандарты предусматривают необходимость установления должного баланса соответствующих общественных и частных интересов. Обеспечение и защита наилучших интересов ребенка одновременно служат цели защиты общественных интересов, заключающихся, среди прочего, в эффективной долгосрочной превенции преступности, включая потенциальную преступность, передаваемую из поколения в поколение [6, р. 232]. Статистические данные свидетельствуют о том, что вероятность осуждения у детей осужденных родителей примерно в 2–2,6 раза выше, чем у детей неосужденных родителей [7, р. 417]. При ограничении права на частную и семейную жизнь ребенка власти обязаны проводить

необходимую оценку индивидуальных обстоятельств дела [8, р. 167–172]. Именно этим объясняется отсутствие точного определения категории «наилучшие интересы ребенка» в международном праве – желанием предоставить большую свободу усмотрения правоприменителю [9, с. 99–100].

Наконец, содержание концепции наилучших интересов ребенка в международном праве определяется также в международных стандартах, которые устанавливают содержание права быть заслушанным. Данное право рассматривается как важнейшая гарантия обеспечения наилучших интересов ребенка, поскольку способствует полноценному участию ребенка в оценке его наилучших интересов. В контексте уголовного судопроизводства ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., которая касается права ребенка быть заслушанным, охватывает, среди прочего, и ситуации, когда суд задерживает или приговаривает его родителя к тюремному заключению [6, р. 241]. Государства должны учитывать собственное мнение ребенка с учетом его возраста и зрелости [10, р. 24(d)]. Подчеркивая, что данное право выводится из принципа личной автономии, который означает право выбирать, как управлять своей собственной жизнью, международные органы по правам человека подчеркивают, что личная автономия детей является ограниченной, но постепенно увеличивается по мере их взросления и осуществляется посредством их права на консультацию и на заслушивание [8, р. 171].

Подводя итог, следует отметить, что анализ международных стандартов прав ребенка в обстоятельствах привлечения к уголовной ответственности родителей и иных лиц, выполняющих родительские обязанности в его отношении, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, на международном уровне происходит усиление принципа наилучших интересов ребенка в качестве основополагающего принципа законодательства, правотолкования и правоприменения. Во-вторых, данный принцип, получая подтверждение в практике как универсальных, так и региональных международных органов по правам человека, приобретает общепризнанный характер. В-третьих, требуется выработка и дальнейшее развитие международных стандартов, регулирующих специальные аспекты обеспечения наилучших интересов ребенка в обстоятельствах привлечения к уголовной ответственности лиц, выполняющих родительские обязанности в его отношении.

Литература

1. Замечание общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). URL.

<https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=51ef9a9a4> (дата обращения: 12.09.2023).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. URL. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 19.09.2023).

3. African Charter on the rights and welfare of the child 1990. URL. https://au.int/sites/default/files/treaties/36804-treaty-african_charter_on_rights_welfare_of_the_child.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

4. UNHCR Guidelines on Determining the Best Interests of the Child, 2008. URL. <https://www.unhcr.org/media/unhcr-guidelines-determining-best-interests-child> (дата обращения: 19.09.2023).

5. Ruggiero R. Article 3: The Best Interest of the Child // Monitoring State Compliance with the UN Convention on the Rights of the Child. Children's Well-Being: Indicators and Research / Vaghri Z., Zermatten J., Lansdown G., Ruggiero R. (eds). Vol. 25. Cham: Springer, 2022.

6. Millar H. and Dandurand Y. The Best Interests Of The Child And The Sentencing Of Offenders With Parental Responsibilities // Criminal Law Forum. 2018. Vol. 29. P. 227–277.

7. Besemer S., Axelsson J., Sarnecki J. Intergenerational Transmission of Trajectories of Offending over Three Generations // The Journal of Developmental and Life-Course Criminology. 2016. Vol. 2. P. 417–441.

8. ECtHR. M. and M. v. Croatia (appl. no. 10161/13), judgement of 3 September 2015.

9. Кравчук Н.В. «Наилучшие интересы ребенка»: содержание понятия и его место в семейном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 97–103.

10. General Comment of the African Committee of Experts on the Rights and Welfare of the Child No. 1 (Article 30 of the African Charter on the Rights and Welfare of the Child) on «Children of Incarcerated and Imprisoned Parents and Primary Caregivers», 2013. URL. https://www.acerwc.africa/sites/default/files/2022-09/General_Comment_Article_30_ACRWC.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство прямо не регламентирует участие общественности в уголовном судопроизводстве. Однако участие граждан в деле борьбы с преступностью сомнений не вызывает.

Начало уголовно-процессуальных отношений в своем абсолютном большинстве случаев связано с обращением в правоохранительные органы гражданина с сообщением о совершенном или готовящемся преступлении. Причем данным гражданином не всегда является потерпевший от преступления, нередки ситуации, когда сведения о противоправном деянии поступают от очевидцев или свидетелей. В последующем указанные лица становятся источниками доказательственной информации, наделяясь соответствующими процессуальными статусами.

Уместно заметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года содержал норму, предписывающую следователю использовать помощь общественности в раскрытии и расследовании преступлений (ст.128 УПК РСФСР). Реализация данных нормативных указаний осуществлялась посредством обращения к населению через СМИ с просьбами сообщать информацию о скрывающихся преступниках; выявлении свидетелей; установлении причин и условий, способствующих совершению преступлений. Помимо этого, представители трудовых коллективов несли дежурства в качестве дружинников, что являлось достаточно эффективным средством предупреждения и пресечения правонарушений.

В настоящее время наиболее распространенными формами привлечения представителей общественности к участию в уголовном судопроизводстве, имеющими нормативную основу, следует признать приглашение граждан к участию в следственных действиях в качестве иных участников уголовного процесса, а также суд присяжных.

В досудебном производстве это понятые, статисты, переводчик, психолог, педагог. Субъекты уголовно-процессуальных отношений, имеющие в деле собственный или представляемый интерес, на наш взгляд, не могут рассматриваться как представители общественности, так как их

процессуальные функции строго определены законом. Что касается иных участников, как включенных, так и не включенных, в главу восьмую УПК РФ, то это субъекты, обеспечивающие нормальный порядок производства следственных действий. Эксперт, специалист, свидетель, также относящиеся к иным участникам процесса, не могут рассматриваться как представители общественности ввиду того, что они являются непосредственными источниками доказательственной информации. Иными словами, участие представителей общественности в досудебном производстве носит обеспечительный характер, при этом они не обладают информацией о расследуемом событии.

В правовой литературе высказываются заслуживающие внимания суждения о целесообразности рассмотрения в качестве формы участия представителей общественности в уголовном процессе: привлечение населения для прочесывания местности, водолазов для обследования дна водоема, операторов беспилотных летательных аппаратов и т. п. [1, с. 91], представителей средств массовой информации, общественных помощников следователя и др. [2, с. 101]. Однако в полной мере согласиться с обозначенными позициями нельзя. Приведенный перечень лиц чрезвычайно широк. Кроме того, их участие не регламентировано уголовно-процессуальным законодательством. Своим опосредованным участием в раскрытии и расследовании преступлений они исполняют либо общественный долг, либо свои профессиональные (не связанные с уголовным процессом) обязанности.

Распространенной формой привлечения населения к участию в следственных действиях является институт понятых. Среди юристов нет единства мнений относительно эффективности такого вида участия общественности в уголовном судопроизводстве. Так, В.В. Агильдин, О.В. Хитрова и др. называют понятого «гарантом законности» проводимого следственного действия [3, с. 10; 4, с. 76-77]. И.В. Пархоменко замечает, что этот институт в том виде, в котором он существует в УПК РФ, устарел, изжил себя [5, с. 313].

Необходимость приглашения понятых в следственных мероприятиях нами ассоциируется с презумпцией недоверия к следователю (дознавателю). И в этой связи мы не можем согласиться с Н.П. Исаевой, которая замечает, что присутствие понятых обеспечивает неукоснительное соблюдение следователем предписаний уголовно-процессуального закона [1, с. 94]. Заметим, что понятой - как правило, лицо, не имеющее необходимых юридических познаний, поэтому полагаться на то, что он выступает гарантом законного порядка проведения следственного действия нельзя.

Наиболее ярким примером привлечения представителей общественности в досудебное производство является участие статистов в проводимых следователем следственных действиях. Статус данного

участника уголовно-процессуальных отношений в УПК РФ отражения не нашел. Потребность приглашения статистов может возникнуть при проведении опознания, следственного эксперимента, проверки показаний на месте. Роль данного участника вспомогательная. При опознании статист не выполняет активных действий, своим присутствием он обеспечивает возможность отождествления опознающим лицом среди предъявляемых граждан того, кого он наблюдал ранее при юридически значимых обстоятельствах. При следственном эксперименте и проверке показаний на месте статисты могут выполнять активные действия, носящие опытный или экспериментальный характер. Как правило, суть участия статиста в данных следственных действиях – имитация поведения какого-либо непосредственного субъекта уголовного процесса: подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего.

Несмотря на отсутствие у статиста заинтересованности в исходе дела и результатах следственного действия, права и обязанности данного лица должны быть урегулированы нормативным образом. Современная правоприменительная практика свидетельствует о незащищенности данного субъекта при наступлении неблагоприятных последствий, связанных с его участием в следственном действии. Фактически он лишен права на применение в отношении него мер государственной защиты, так как такой участник не обозначен в ФЗ № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Одновременно на статиста не может быть возложена обязанность сохранения в тайне информации по уголовному делу, так как юридически субъектом уголовного судопроизводства он не является.

Представляется, что обозначенная законодательная небрежность должна быть исправлена посредством дополнения главы восьмой нормой, закрепляющей процессуальный статус статиста.

Переводчик – участник уголовно-процессуальных отношений, привлекаемый к участию в следственных и процессуальных действиях в случае участия в них лица, не владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Последние годы характеризуются возросшим числом преступлений, совершаемых мигрантами, а потому необходимость привлечения переводчиков существенно возросла.

Как правило, в качестве переводчика приглашаются лица, имеющие специальное лингвистическое или филологическое образование. При отсутствии такого специалиста, переводчиком могут выступать лица, окончившие языковые курсы. Также в практике встречаются случаи, когда переводчиками выступают граждане – носители языка, перевод на который (с которого) требуется в интересах расследуемого уголовного дела. Важно, чтобы данные субъекты на должном уровне владели русским языком или государственным языком республик, входящих в состав Российской

Федерации, если производство по делу ведется на нем. Процессуальным статусом переводчика обладают лица, осуществляющие сурдоперевод.

Переводчик выполняет вспомогательную роль в производстве расследования уголовного дела. Своим участием он обеспечивает законность проводимого процессуального мероприятия.

Важно заметить, что уголовно-процессуальное законодательство не допускает совмещение функций переводчика и иного участника уголовного судопроизводства. Так, например, следователь, свободно владеющий языком, на котором предстоит проведение допроса, не вправе производить его самостоятельно. Для этих целей необходимо привлечение такого представителя общественности, как переводчик. Обозначенная позиция законодателя представляется нам не вполне верной. Следователь может иметь наряду с юридическим диплом об окончании языкового вуза. Приглашение переводчика в этом случае будет носить формальный характер. Однако отступление от требований закона при производстве следственного действия непозволительно – его результаты признаются недопустимым доказательством. Полагаем, что нормы, регламентирующие обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу, должны быть скорректированы посредством расширения круга лиц, которые вправе осуществлять перевод при производстве следственных и процессуальных действий.

Участие педагога и психолога предусмотрено в следственных действиях с участием лиц, не достигших к моменту их проведения 16-летнего возраста, а также лиц, отстающих в психическом развитии. Педагог и психолог должны обладать соответствующим высшим образованием.

Процессуальные статусы данных участников уголовно-процессуальных отношений законодательно не определены. Данное обстоятельство у отдельных авторов порождает ассоциацию данных субъектов со специалистом [6, с. 39-45]. В общеупотребительном значении слова «специалист» с приведенной точкой зрения вполне можно согласиться, однако в связи с тем, что «специалист» - самостоятельный участник уголовного процесса, отождествление данных процессуальных субъектов неправильно.

Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию

Функциональное предназначение педагога и психолога – помощь следователю в установлении психологического контакта с допрашиваемым

лицом, снижение уровня психотравмирующего воздействия процедуры следственного действия на несовершеннолетнего [7, с. 223-232].

Оптимизация уголовно-процессуального закона видится нам в регламентации правового статуса педагога и психолога как самостоятельных участников уголовно-процессуальных отношений.

Завершая краткий анализ проблем участия представителей общественности в досудебном производстве, подчеркнем, что нами был сделан акцент на одной из форм такого участия – содействие в проведении следственных действий, обязательным признаком которой является личная незаинтересованность конкретного представителя в исходе дела и результатах проводимого следственного мероприятия. Нормативная регламентация взаимодействия следователя с рассмотренными субъектами уголовно-процессуальных отношений требует законодательного совершенствования.

Литература

1. Исаева Н.П. Актуальные вопросы участия общественности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009.
2. Гаврилов А.М., Степанов В.В. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью. - М.: Юрлитинформ, 2007.
3. Агильдин В.В. Понятой и его статус в уголовном судопроизводстве России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. -2018. - №2 (20).
4. Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М., 1998.
5. Пархоменко И.В. Проблема института понятых и вопрос об эффективности его существования // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве. - Саранск, 2006.
6. Янин М.Г. Правовой статус педагога, психолога и законного представителя в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. Т. 5, вып. 2.
7. Миронова Г.А. Психолог как участник следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2021. Т. 18. - № 2.

Максимов Виталий Алексеевич,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ТЕХНИКА ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В ОГРАНИЧЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИФТА

Учебная дисциплина «Тактико-специальная подготовка» направлена на подготовку соискателей высшего образования с высоким уровнем всесторонней физической подготовленности, способных эффективно решать оперативно-служебные задачи, стойко переносить нервно-психологические и физические нагрузки без снижения профессиональной работоспособности, при этом в совершенстве владеть приемами физического воздействия и навыками самозащиты.

К специфическим задачам специальной, в том числе физической, подготовки мы относим воспитание практической готовности к действиям по задержанию преступника или группы преступников, а также действия в других нестандартных ситуациях, реальных оперативных обстоятельствах по обеспечению законности и правопорядка.

Задержание правонарушителя в лифте отличается тем, что сотрудник полиции работает в ограниченном пространстве, то есть нет возможности отступить или же выполнить полноценный прием с максимальной амплитудой.

Итак, лифт - техническое сооружение со специальной кабиной для вертикального перемещения людей или грузов в специальных кабинах (клетках), движущихся в жестких направляющих устройствах.

К проблемным сторонам данной ситуации можно отнести следующее:

- непредсказуемость действий правонарушителя;
- нет прикрытия со стороны напарника;
- ограничение амплитуды движений;
- ограниченные временные параметры.

Передвижение в лифте сводится к приставному шагу или скручиванию на 90 или 180 градусов. Главное в этой технике - перемещаться в полуприседе и сохранять устойчивое положение тела. Другие виды передвижений не являются актуальными. Во время входа или пребывания в лифте необходимо постоянно «тереться» спиной к стене (двери), ни в коем случае не поворачиваться спиной или боком к правонарушителю и выходу.

Два способа входа в лифт:

- если вы заходите в лифт первым - занимаете по диагонали дальний угол;

- если вы заходите в лифт вторым - занимаете правый (левый) ближе от двери угол, помня технику передвижения.

Для поединка в лифте предлагаются стандартные виды задержаний (рывком, замком, под ручку, удушением). Выполняются они со смещением в сторону (свободную зону) и заканчиваются:

- удушением или контролем свободной руки на себя;
- прижиманием грудью к стене стоя;
- сбиванием на колено (колени) и головой в пол.

В условиях ограниченного пространства предлагается укороченный рычаг наружу (в стенку лифта и вниз к полу) и короткий рычаг к середине с контролем кисти и локтя на колени головой в пол.

Удары - это наиболее эффективные приемы, потому что они просты в исполнении по сравнению с другими приемами. На их выполнение уходит мало времени, их можно применять при ограниченной подвижности. Правильное выполнение и точное нанесение ударов в жизненно важные точки способствует быстрой победе над более сильным противником. Для работы в лифте применяются все стандартные удары, но на половину короче.

При обучении ударам необходимо знать, что:

- они наносятся кратчайшим путем в наиболее уязвимые места на теле человека;

- во время проведения ударов должна быть обеспечена возможность сохранения устойчивого положения или быстрого восстановления утраченного равновесия в случае промахов;

- необходима малая вероятность травмирования конечности, которая наносит удар (также в случае неточного попадания);

- активно применяем удары локтями (перед собой, в сторону, назад).

При выполнении ударов ногой необходима скорость, точность и устойчивое положение в момент опоры на одну ногу. Особое внимание уделяется ударам коленом (в частности в мышечную часть бедра) и стопой (атака на коленные суставы и зацепы).

В условиях боя в лифте большой процент занимают удары головой (вперед, в сторону, назад).

Защитные действия происходят за счет работы туловища (скручивание, уклонение), короткие блоки и захват оружия на контроль, опять же, смещаясь за спину и упирая задержанного к стене, или сбивая на колени.

Защиты выполняются от ударов рукой, ногой, оружием, предметом сверху, снизу, сбоку, прямо, наотмашь - блок предплечьем (предплечьями); отбивами предплечий; отклонениями, смещением, ныранием и др. То есть применяются стандартные блоки, но очень короткие. Закрываться

желательно обеими руками, прижимая руки к туловищу. Особое внимание уделяется работе ногами, в частности стопой навстречу.

Освобождение от захватов и обхватов в данной ситуации происходит с помощью стандартной техники со смещением за спину. Акцентируется внимание на ударах локтями и болевым приемам на пальцы. Завершать нужно контролем задержанного к стенке лифта.

Предлагается следующие три основных базовых приема для работы в лифте.

1. Задержание способом перевода руки спереди с переходом на контроль со спины.

2. Задержание способом короткого рычага руки наружу с упором в стену.

3. Задержание способом короткого рычага руки к середине с опусканием правонарушителя на колени.

Чтобы одержать победу в поединке в лифте, стоит применять не одиночные приемы, а иметь заготовленные и отработанные комбинации (в зависимости от вашего роста, массы тела, уровня физической и технической подготовленности).

Малофей Александр Олегович,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Кубекин Дмитрий Николаевич,
старший преподаватель
Военного учебного центра
Северо-Кавказского федерального университета

О ВЛИЯНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕЛКА НА ЕГО ПОДГОТОВКУ

Стрельба из пистолета – это сложное и требующее навыков и точности искусство. Каждый выстрел требует максимальной концентрации и умения контролировать свое тело. Это навык, который требует мастерства и предварительной подготовки. При подготовке стрелку не стоит заблуждаться, полагаясь только на свои индивидуальные физические характеристики. Мотивация, упорство и систематические тренировки являются значимыми факторами успеха в обучении [1].

Точность, скорость и координация – все это является результатом тщательной подготовки и тренировок. Отдельные физиологические особенности могут влиять, но не определяют всю картину применения такого вида оружия. Лучшие стрелки достигают своих целей благодаря упорству, мастерству и постоянному совершенствованию. Здесь требуется постоянная работа над своей техникой, психологией и тактикой для достижения цели во время выполнения оперативно служебных или боевых задач. При этом подготовка требует от обучаемого не останавливаться на физических аспектах, а использовать комплексный подход в тренировке стрелка [2, 6-8].

Рассмотрим влияние физиологических особенностей на подготовку стрелка.

При стрельбе из пистолета необходимо понимать, что существует несколько «опорных точек», правильное использование которых позволит эффективно применять оружие. Ими являются «ровная мушка» (рис. 1), положение пальца на спусковом крючке и его обработка (пример на рис. 2), правильный хват и стойка. Это значит, что в некоторых случаях физиологические характеристики каждого стрелка могут влиять на его способности и результаты.

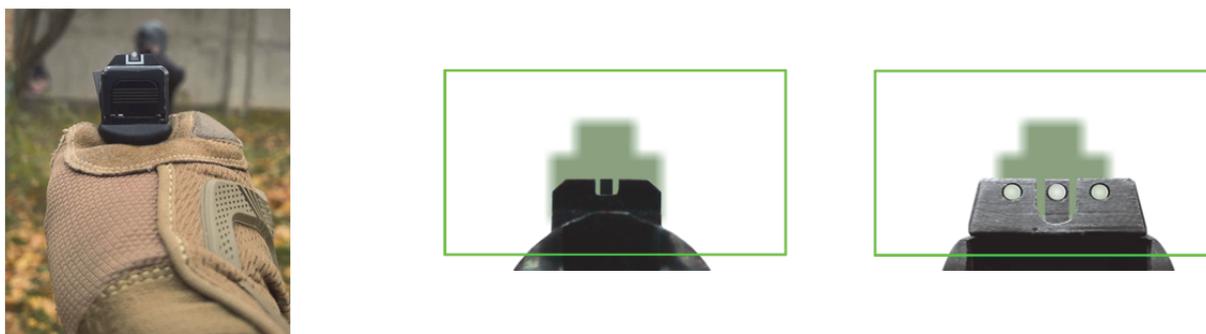

Рис. 1. Ровная мушка

Рис. 2. Обработка спускового крючка указательным пальцем

Применение оружия в реальной жизни имеет свои особенности. Это связано с рядом нюансов, на которые влияют не только навыки, полученные во время обучения, но и психо-физиологическое состояние человека во время применения оружия, наличие адреналина в крови и так далее. Совокупная тренировка отработки тактико-огневых элементов в нестандартных условиях позволяет сконцентрироваться на развитии техники стрельбы и, практикуясь регулярно, получать навык, дающий возможность выполнить поставленную задачу [3].

Однако анатомические особенности человека могут оказывать влияние на результативность стрельбы. Условно все мышцы, участвующие в производстве выстрела, можно разделить на три группы: непосредственно участвующие в производстве выстрела (мышцы плеча и предплечья, кисти), не участвующие непосредственно в выстреле, но оказывающие влияние на стрелка (мышцы ног, шеи, туловища), нейтральные по отношению к деятельности стрелка.

Поэтому одной из анатомических особенностей, на которую стоит в первую очередь обратить внимание, это анатомия кисти. Длина пальцев, гибкость запястья и силовой потенциал руки могут существенно влиять на точность и скорость стрельбы. Мышцы кисти постоянно вовлечены в работу стрелка. Специальной тренировке мелкие мышцы кисти поддаются мало, и им уделяется не такое большое внимание, какое бы следовало. Именно сильные и выносливые мышцы кисти – залог хороших результатов

в стрельбе. Поэтому для увеличения качества стрельбы важным является развитие мышц кисти. Результаты тренировки кистевой группы мышц свидетельствуют о положительном влиянии данных упражнений на рост результатов в стрельбе из пистолета. Данный факт подтверждается как ведущими российскими, так и зарубежными специалистами.

Немаловажным фактором при обучении стрелка является определение длины указательного пальца, обрабатывающего спусковой крючок. Выделяют кисти с короткими пальцами (до 7 см); кисти с пальцами средней длины (до 8,5 см) и кисти с длинными пальцами (от 8,5 см) [4].

При этом, согласно классической теории, чтобы эффективно бороться с силами, действующими на пистолет, требуется правильно прилагать усилия и осуществлять давление на пистолетную рукоятку. Не зависимо от антропометрических характеристик руки человека достаточное давление сильной рукой на пистолетную рукоятку осуществляется в точке эргономической выемки рукоятки пистолета и на уровне безымянного, среднего пальца и мизинца. Большой палец должен быть вытянут вдоль направления оси канала ствола, слегка напряжен для фиксации запястья и при нажатии на спусковой крючок создавать усилие, компенсирующее давление указательного пальца. Работа самого указательного пальца должна обеспечить равномерное движение спускового крючка в направлении параллельном оси канала ствола [5]. Для эффективного ведения огня из пистолета важно понимать и иметь практический навык его удержания для правильного распределения усилий при удержании пистолетной рукоятки.

Сгибание первой фаланги указательного пальца возможно в весьма ограниченном угловом диапазоне. Этот диапазон должен иметь границы, где указательный палец двигается в заданных пределах (рисунок 2А и 2Б) с одинаковой скоростью. Основное усилие создается при сгибании во втором суставе. В таких условиях возникает воздействие, смещающее канал ствола в горизонтальной плоскости. С учетом различий в длине фаланг пальцев у стрелков это смещение может иметь разное направление и величину. Для стрелков с длиной указательного пальца от 7 до 8,5 см это смещение незначительно и компенсируется легким напряжением вытянутого вдоль канала ствола большого пальца.

Для стрелков с длиной указательного пальца свыше 8,5 см характерны отклонения средней точки попаданий в двух горизонтальных направлениях: использование для нажатия на спусковой крючок второй фаланги (при стрельбе с правой руки – влево, с левой – вправо соответственно) и выполнение нажатия на спусковой крючок путем сгибания третьей фаланги пальца.

Стрелки с длиной указательного пальца до 7 см также допускают ошибки, приводящие к отклонению средней точки попаданий в

направлении естественного сгибания пальцев. Данные ошибки возникают в результате нехватки длины пальца для сохранения вектора силового воздействия, направленного на спусковой крючок параллельно оси канала ствола. У таких стрелков в момент обработки спуска палец оказывается практически выпрямленным и давление на спусковой крючок оказывает под углом к требуемому направлению. Кроме того, поскольку сгибание сустава первой фаланги ограничено, его совершенно недостаточно для выполнения выстрела, что приводит к необходимости нажатия на спусковой крючок за счет дополнительного сгибания второй фаланги.

Из всех базовых навыков стрелка наиболее актуальны прицеливание и управление спуском. Именно поэтому рассматривалась такая анатомическая особенность стрелка, как длина пальца.

Как же разместить указательный палец на спусковом крючке. На многих интернет-ресурсах рекомендуют накладывать палец на спусковой крючок серединой первой фаланги или «серединой подушечки» (рис. 3). Фаланга – это короткая трубчатая кость, образующая скелет пальцев кисти [6].

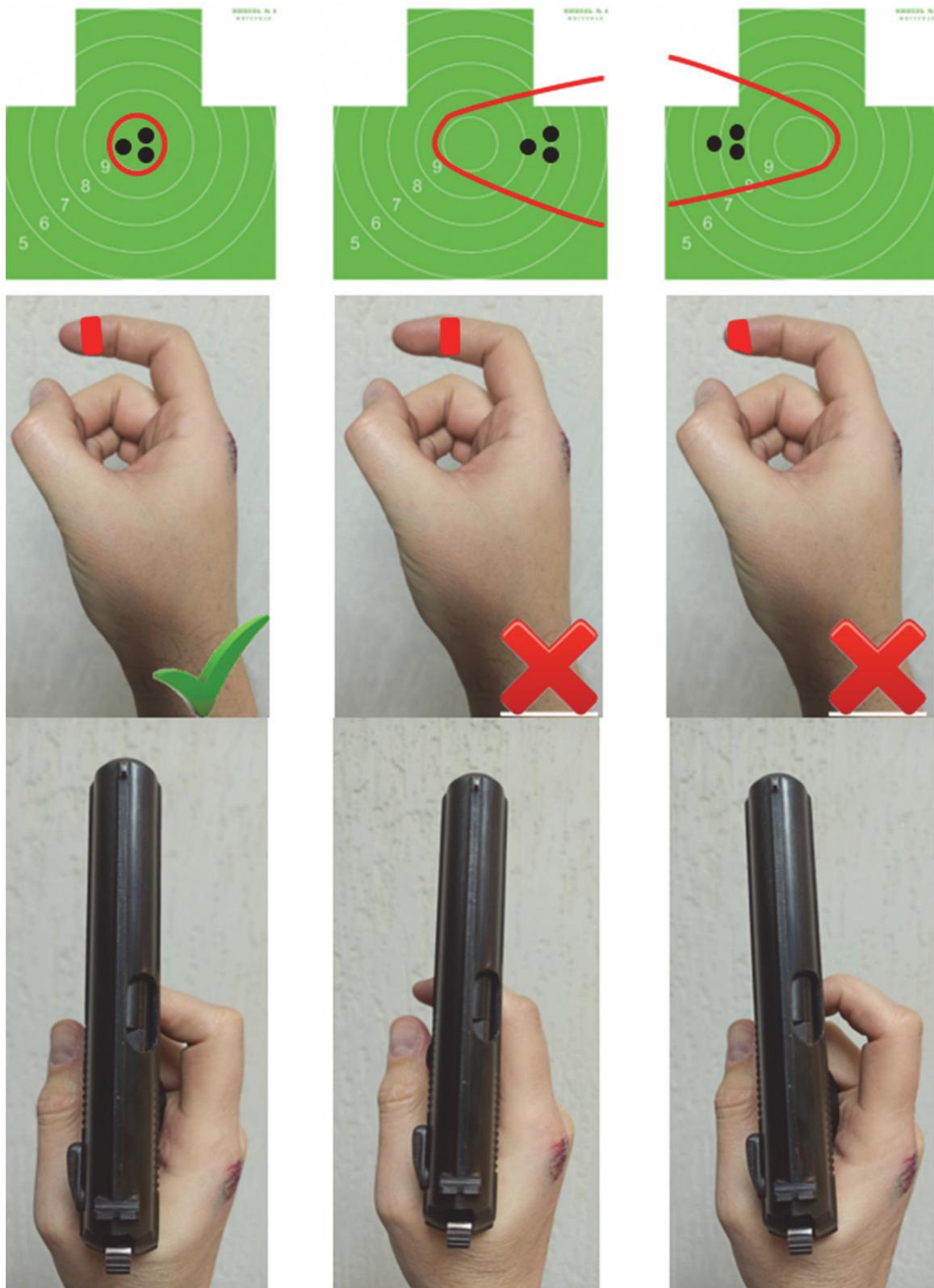

Рис. 3. Порядок прицеливания и положение пальца на спусковом крючке

В соответствии с Наставлением по стрелковому делу на 9 мм пистолет Макарова [5] «Для производства выстрела из всех положений для стрельбы надо наложить указательный палец этой правой (левой) руки первым суставом на хвост спускового крючка» (рис. 4). Сустав – это подвижные соединения костей скелета, которые участвуют в перемещении отдельных костных рычагов относительно друг друга [6].

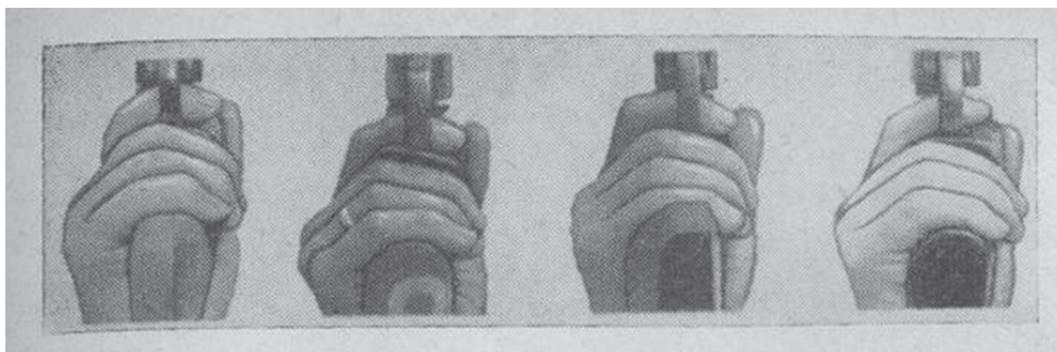

Рис. 4. Иллюстрация из книги Юрьева А.А. «Пулевая спортивная стрельба»

Но мало кто из авторов наставлений и интернет-ресурсов говорит об анатомических особенностях стрелка – длине указательного пальца. В целях определения оптимального положения указательного пальца на спусковом крючке с учетом анатомических особенностей предлагается выполнить следующее упражнение (без боевых патронов) с использованием интерактивного тира, лазерного патрона или бокового стекла.

При использовании интерактивного тира или лазерного патрона стрелок самостоятельно прицеливается и обрабатывает спусковой крючок. Если при производстве спуска прицельные приспособление не меняют свое положение (пробоины размещаются кучно) положение пальца на спусковом крючке подобрано оптимально. В случае смещения прицельных приспособлений в момент производства «холостого» спуска (отклонения средней точки попаданий по горизонту влево или вправо) необходимо изменить положение пальца на спусковом крючке.

При использовании бокового стекла за отклонением прицельных приспособлений в момент спуска курка следит преподаватель (инструктор).

Таким образом, анатомические особенности человека могут оказывать существенное влияние не только на стрельбу, но и на общее время обучения стрелка. Кроме того, проведенный анализ показал, что возраст стрелка также оказывает влияние на его подготовку. Молодые стрелки обычно обладают большей физической силой и выносливостью, что позволяет им тренироваться интенсивнее и быстрее достигать высоких результатов. С возрастом у стрелка могут снижаться сила, способность к

обучению, выносливость и скорость реакции, однако эти недостатки могут быть компенсированы опытом и навыками, приобретенными с годами. Однако с помощью тренировки и применения адаптивных приспособлений, можно преодолеть эти факторы и достичь высокой результативности в стрельбе. Стрельба из пистолета требует не только навыков и опыта, но и понимания своего тела и умения адаптироваться к его анатомическим особенностям.

Литература

1. Малофей А.О., Степкин А.В., Сапронов С.В., Пожидаев С.В. Необходимость приобретения навыков меткой стрельбы как составная часть личной безопасности сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. С. 71-76.

2. Малофей А.О., Кубекин Д.Н. Ошибки восприятия начинающего стрелка // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: КрУ МВД России. 2023. С. 248-252.

3. Бабаева Б.Д., Малофей А.О. Применение тактико-огневых элементов в обучении курсантов образовательных организаций МВД России огневой подготовке // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов в свете новых угроз. Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции. 2022. С. 243-246.

4. Журавлев К.О., Слюнченко А.В. Влияние антропометрических характеристик кисти начинающего стрелка на возникновение некоторых типичных ошибок при стрельбе из пистолета. Международный научно-исследовательский журнал, Выпуск № 7, 2016.

5. Макарова В.И. Наставление по стрелковому делу. 9 мм пистолет, 1968.

6. Малая медицинская энциклопедия, М.: Медицинская энциклопедия, 1996.

Мурашкин Игорь Юрьевич,
доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из задач, поставленных гражданским обществом перед государством, является противодействие коррупции, как одна из форм деятельности органов государственной власти. Многочисленные исследования в этой области и сделанные на их основании выводы позволяют избежать необходимости доказывать, что коррупционные проявления создают препятствие для поступательного развития экономики, возможностей самореализации личности и осуществлению ею своих прав и свобод, формируют негативный имидж государства на международной арене. По этим причинам противодействие коррупции представляет собой один из способов защиты интересов общества и государства, обеспечения реализации гражданами своих прав и законных интересов посредством использования правовых методов, обеспечивающих защиту общественных ценностей. При этом, как обосновано утверждает профессор В.В. Момонов, «в системе ценностей особое значение имеют те, которые установлены Конституцией страны, поскольку этот документ принимается населением непосредственно или от его имени, имеет высшую юридическую силу и носит учредительный характер» [1, с. 126], которые делятся на конкретно-регулятивные (правила поведения, непосредственно регулирующие общественные отношения и устанавливающие конкретные права и обязанности) и общерегулятивные (устанавливающие общие положения, исходные начала правового регулирования для отрасли конституционного права в целом либо для ее отдельных институтов) [2, с. 44-45].

В свою очередь эти ценности могут быть дифференцированы на правовую свободу, собственность, общественный правопорядок и государственную безопасность [3, с. 77]. Как указано в ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Следовательно, человек является целью социально-политических процессов, происходящих в обществе и государстве и направленных на обеспечение его личной безопасности

[4, с. 79]. По этой причине деятельность всех органов власти должна быть направлена на обеспечение такого уровня реализации норм права, который позволит считать, что отсутствуют какие-либо угрозы для осуществления гражданином своих законных прав и свобод. Очевидно, что одним из препятствий для воплощения в жизнь этой доктрины остается наличие в государственном механизме коррупционных проявлений, которые не позволяют гражданину в полной мере использовать конституционные гарантии, такие как право на труд, образование, свободу продвижения, неприкосновенность личности и жилища, а также реализацию иных возможностей, предоставленных законом.

Как отмечено выше, коррупция серьезно замедляет темпы экономического развития. При этом, если сравнивать «бытовую» коррупцию и «деловую», то последняя имеет значительно большую распространенность и существенно больший оборот денежных средств. По данным Национального антикоррупционного комитета объем коррупции в стране достигает четверти ВВП и составляет порядка 240-300 млрд долларов США в год [5]. Интерес коррумпированных чиновников к сфере бизнеса очевиден: именно здесь происходит перераспределение значительных финансовых потоков, оборот объектов невидимости и т.д. Несмотря на принимаемые государством меры, нарушения антикоррупционного законодательства в экономической сфере совершаются с завидным постоянством, что наносит вред функционированию рыночной экономики [6, с. 277], а распространенность коррупции на данном участке привело к формированию устойчивого общественного восприятия указанной сферы как источника незаконного обогащения [7, с. 79]. Эта ситуация ставит под угрозу гарантии защиты любых форм собственности, декларированные ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, и требует от органов, осуществляющих противодействие коррупции, принятие всего комплекса мер, направленного на недопущение противоправного поведения представителей публичных органов власти.

Как отмечено выше, ценностными категориями, предусмотренными Основным законом, являются государственная безопасность и общественный порядок, стабильность которых напрямую зависят от уровня коррупции. Под государственной (национальной) безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [8]. Согласно пп. 3 п. 25 Стратегии национальной безопасности национальными интересами Российской Федерации является искоренение коррупции, а пп. 13 п. 47 установлено, что достижение целей обеспечения

государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач, в том числе: предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции представляет собой комплекс мер по формированию в отношении коррупции как социально-правового явления атмосферы неприемлемости посредством расширения конструктивного информационного воздействия на институты власти и общества, осуществления просветительских мер в области правового воздействия [9, с. 19-23].

Такая позиция обоснована. Гражданское общество, оценивая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, в первую очередь обращает внимание на их коррумпированность, что формирует отношение граждан как к конкретным должностным лицам, так и к государственной власти в целом. Сегодня стабильное развитие экономики России не позволяет деструктивным силам использовать в своей деятельности аргументы о финансовой, производственной, социальной несостоятельности государства. По этим причинам именно наличие коррупции в органах власти нередко становится основным доводом для раскачивания социальной стабильности, различного рода инсинуаций и спекуляций политического толка, а нечистоплотность отдельных чиновников остается предметом осуждения и обсуждения в средствах массовой информации и интернет-пространстве. Эта ситуация используется и подогревается экстремистски настроенными личностями для достижения своих политических и корыстных целей. По этой причине снижение уровня коррупции, достижение максимальной прозрачности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления обеспечивает сохранение таких конституционных ценностей, как государственная безопасность и общественный порядок, а в целом – устойчивость политической, экономической и социальной системы Российской Федерации.

В настоящее время обеспечение реализации норм антикоррупционного законодательства является приоритетной задачей государства, поскольку не всегда удается добиться добровольного соблюдения предписаний, установленных для должностных лиц в целях искоренения противоправного поведения, связанного с исполнением своих служебных обязанностей. Кроме правоохранительных органов, задачи

противодействия коррупции в органах публичной власти решают подразделения по профилактике коррупционных правонарушений, а также отдельные структуры, обеспечивающие исполнение норм права, предусматривающих профилактику коррупционной деятельности: специализированное подразделение Управления Президента РФ по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции, входящее в структуру Администрации Президента РФ [10], а также органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, созданные в субъектах Российской Федерации [11].

Вместе с тем сегодня назрела необходимость установления системы публичного контроля [12, с. 154–157] и надзора в сфере противодействия коррупции, выработки легальной дефиниции этой деятельности, дифференциации ее форм, определения в этом механизме места и роли всех органов публичной власти, реализующих полномочия по противодействию коррупции. Задачами контрольно-надзорной надстройки должны стать не обнаружение отдельных должностных проступков, а определение коррупциогенных областей правоотношений, своевременный перенос на них возможностей как правоохранительной системы, так и средств профилактики. Это позволит удерживать стабильно низкий уровень коррупции, в определенной степени обеспечит доверие граждан к деятельности властных структур, повысит имидж Российской Федерации на международной арене и, в конечном итоге, будет способствовать защите и сохранению конституционных ценностей, как необходимого условия существования правового государства и обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4(93). – С. 125–132.
2. Виды норм конституционного права Российской Федерации: Монография / Таева Н.Е. - М.: ООО «Изд-во "Элит"», 2010. - 264 с.
3. Авдеев Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 2(22). С. 73-91. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91.
4. Орлова О.В. Правовая свобода личности в гражданском обществе // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 76–83.
5. Российские чиновники воруют как в последний день: объемы коррупции достигают \$300 млрд в год. Новости СМИ. Лениздат.ру (lenizdat.ru) (дата обращения: 21.08.2023).

6. Дамм И.А. Антикоррупционные меры безопасности в сфере государственных (муниципальных) закупок. Особенности коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок // Антикоррупционные меры безопасности : монография / под ред. Н. В. Шедрина, И. А. Дамм. – Москва : Проспект, 2021. – 496 с.

7. Шурпаев Ш.М. Питулько К.В. Особенности совершения преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных нужд // Юридические исследования. 2016. № 10. С. 78 -84.

8. п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

9. Горбунова А.А., Рыбина И.А. Коррупция в сфере экономической безопасности // Международный научный журнал «Вестник науки». 2022. Май. № 5 (50). Т.4. С. 21.

10. Указ Президента РФ от 23.05.2023 № 368 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.05.2023. № 22. Ст. 3920.

11. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть II). Ст. 4477.

12. О понятии антикоррупционного контроля см.: Крикорова Д.А. Понятие антикоррупционного контроля: теоретико-правовой анализ // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 154–157.

Орлов Владимир Владимирович,
доцент кафедры физической подготовки
Омской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Наговицын Илья Владимирович,
преподаватель кафедры тактико-специальной,
огневой и физической подготовки
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России

ПАРАМЕТРЫ ЕДИНОБОРСТВА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Постоянно усложняющиеся требования, предъявляемыми к сотрудникам ОВД, приобретают первостепенное значение при их отборе и профессиональной подготовке. Ввиду сложности и многокомпонентности системы подготовки сотрудников в последнее время стали применять практико-ориентированный подход. Физическая подготовка сотрудников составляет трехуровневую систему. Первый уровень отображает характеристики общей физической подготовки и является базовым в системе подготовки узких специалистов. Второй и третий уровни являются детализацией, необходимой для достижения результативности профессиональной деятельности, при которых возможно повышение надежности действий.

К характеристикам профессиональной деятельности при задержании правонарушителя специалисты относят довольно большое количество параметров. В связи с этим возникают трудности при подготовке к служебной деятельности. Еще большие сложности встречаются при планировании результативности, т. е. при создании модели эффективности задержания на уровне характеристики служебной деятельности. Это модель параметров, измеряемых при тестировании в сопоставимых условиях. Создание подобных условий для характеристик 2-го и 3-го уровня осложняется самим процессом единоборства – быстро изменяющейся конкретной динамической ситуацией и действием сбивающих факторов, т.е. отсутствием повторяющихся условий. Характеристика профессиональной деятельности, рассчитанная для разных условий задержания правонарушителя, сильно различаются и часто плохо связаны с результатом единоборства. Например, возможны случаи, когда при задержании надежность действий сотрудника ниже, чем у правонарушителя. Специалисты отделов профессиональной подготовки или не учитывают подобные характеристики, или проводят занятия в целом для инспекторской проверки. Основной недостаток практико-

ориентированного подхода в том, что теряется информация о параметрах единоборства при конкретном задержании. Кроме того, характеристики, рассчитанные для подразделений специального назначения, могут не подходить для сотрудников патрульно-постовой службы. Это возможно потому, что существующие методы анализа чаще всего не учитывают степень физической подготовленности и квалификацию как сотрудника, так и правонарушителя.

Предлагаемый подход к характеристикам профессиональной деятельности позволяет разрешить существующие противоречия и найти зависимости между этими уровнями, решить вопрос о создании модели. При этом подходе задержание рассматривается как взаимодействие двух систем (сотрудник, правонарушитель), каждая из которых обладает параметрами, при действии сбивающих факторов и в конечном счете результативности единоборства. К параметрам единоборства относятся:

- уровень общей физической подготовки (сотрудника, правонарушителя);
- количество задержаний, проведенных сотрудником, так и задержаний правонарушителя;
- количество задержаний с применением физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, без указанных обстоятельств, комбинации;
- надежность действий при задержании;
- эффективность задержания;
- количество сбивающих факторов (начальное, конечное, суммарное);
- время задержания.

При изучении задержаний методами математического моделирования можно получить аналитические уравнения, связывающие перечисленные характеристики в зависимости от сбивающих воздействий и характеристик правонарушителя. Для исследования такого уровня можно ограничиться исследованием этих характеристик, так как многие другие легко рассчитать через них, изучив основные закономерности.

Рассмотрим в данной статье зависимости между надежностью действий, эффективностью приемов и количеством сбивающих факторов.

Для выяснения этой зависимости составляется математическое условие, при выполнении которого определяется результативность задержания. После преобразований получают условие для характеристик сотрудника, при выполнении которых он эффективно проводит задержание (можно рассчитать преимущество). В процессе преобразований используется зависимость между надежностью действий сотрудника и результативностью задержания правонарушителя, которая получается из статистического определения этих величин.

Смысл полученных уравнений в том, что для задержания конкретного правонарушителя необходимо учитывать все характеристики, которые образуют единый комплекс, характеризующий единоборство в целом. Этим обстоятельством и объясняется тот факт, что у сотрудника некоторые характеристики могут быть ниже, чем у правонарушителя. Низкие показатели одних характеристик сотрудник может компенсировать высокими показателями других. Например, низкую надежность действий можно компенсировать внезапностью и сбивающим фактором. И наоборот, сотрудник, имеющий высокую технику (показывающий высокую надежность действий), не стремится физически задерживать, так как осознанно уверен в своих характеристиках. С этой целью он больше внимания уделяет предупредительным действиям. Многие из них сотрудник может изменять в зависимости от избираемой тактики (складывающейся ситуации). Компенсаторные зависимости между параметрами схватки можно рассчитать. Эффективность, выраженная в статистических параметрах задержания, имеет графическую интерпретацию. Параметры единоборства, показанные в конкретном задержании, образуют в трехмерном пространстве поверхность сложной формы. Если сотрудник результативно задержал, то его характеристики образуют в этом пространстве точку, которая будет лежать на поверхности. Если он задержал результативно и эффективно, то точка лежит над поверхностью. Если сотрудник не смог провести задержание, то точка лежит под поверхностью, уравнение которой зависит от характеристик правонарушителя [1, с. 69].

Необходимо остановиться на учете качества задержания. Этот вопрос вызывает разногласия у специалистов по многим причинам. Результативность сильно отличается одна от другой по опасности, которую они представляют для сотрудника. Многие признают, что учет качества дает большую информацию для анализа задержания, делает исследование более полноценным, но сложности фиксации данных не дают такой возможности.

Результативность и эффективность задержания должны анализироваться не отдельно, а в комплексе с учетом всех характеристик.

При исследовании влияния сбивающих воздействий на характеристики сотрудника установлено, что выведение правонарушителя из равновесия или принудительное изменение его положение требует от сотрудника большой затраты сил. Поэтому при изучении тактической подготовки сотрудника необходимо учитывать сумму сбивающих факторов. При изучении задержания с точки зрения энергетических затрат учет сбивающих факторов принципиально необходим.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Параметры задержания зависят от технико-тактических характеристик сотрудника/правонарушителя, избранной тактики и сбивающих воздействий.

2. Для анализа задержания одинаково важны все характеристики профессиональной деятельности. Они образуют единый комплекс, в пределах которого они могут взаимно дополнять друг друга. Низкие значения одних характеристик можно компенсировать высокими значениями других в зависимости от избранной сотрудником тактики.

3. Учет сбивающих факторов вместе с другими технико-тактическими действиями обогащает информацию о задержании и, изменяя отдельные параметры, влияет на результативность.

4. Предлагаемый подход к изучению параметров позволяет выработать более объективные критерии оценки задержания, необходимые для результативности и прогнозирования эффективности в профессиональной деятельности.

Литература

1. Сажин А.И. О параметрах соревновательной схватки борцов // Ежегодник «Спортивная борьба». М., 1980. С. 66-69.

Пелих Владимир Валерьевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Москвин Михаил Михайлович,
преподаватель кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРЕЛЬБЫ ИЗ РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ»

Рассматривая вопрос изучения учебной дисциплины «Совершенствование стрельбы из ручного стрелкового оружия», в первую очередь необходимо отметить, что данная учебная дисциплина является факультативной и изначально была направлена на самостоятельное изучение некоторых тем под руководством преподавателя. То есть преподаватель дает ключевые моменты и теоретические термины, а основное изучение данной дисциплины в теоретическом плане ложилось на самих обучаемых. Соответственно, необходимо ориентировать на это слушателей, но зачастую, их действия сводятся к получению в библиотеке учебника по дисциплине.

В практической части изучения данной факультативной дисциплины выполняются упражнения учебных стрельб для усиленной подготовки сотрудников.

Данная факультативная дисциплина необходима в качестве ознакомительного изучения тем и учебных вопросов, с которыми будущие сотрудники столкнутся при дальнейшем выполнении служебных задач, но они не являются главными при обучении. Также она предполагает более глубокое изучение частей и механизмов, приемов и правил стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия.

Правильный выбор приемов и правил проведения лекционных и практических учебных занятий по учебной дисциплине «Совершенствование стрельбы из ручного стрелкового оружия» должен позволить более глубоко донести до обучаемых, что при выполнении служебных обязанностей будет очень низкая вероятность применения огнестрельного оружия в идеальных условиях обстановки, которые им создают преподаватели на занятиях по учебной дисциплине «Огневая подготовка», а именно, стрельба по неподвижной цели в тире в защитных наушниках и защитных очках под руководством и по командам

руководителя стрельб или его помощника (только на занятиях по служебно-боевой подготовке в территориальных органах МВД России). На практике же применение оружия происходит под воздействием огромного количества внешних факторов, которые оказывают существенное влияние на сотрудника при применении им огнестрельного оружия в реальных условиях обстановки. В начале обучения данной дисциплине предполагается, что сотрудники обладают знаниями по правилам и мерам безопасности, порядка действия по командам, порядка выполнения нормативов, порядка прицеливания и первоначальными навыками в обращении со стрелковым оружием.

Индивидуализированный подход к обучению сотрудников подразделений различных правоохранительных органов дает возможность более полного усвоения рабочей программы, основанной на разрабатываемых методических рекомендациях и положениях законодательных актов в сфере огневой подготовки. Но этот подход преподаватель уже использовал на занятиях по учебной дисциплине «Огневая подготовка», он знает основные ошибки, которые совершает каждый сотрудник в учебной группе, основываясь на этом, можно выстроить методику проведения занятия. На сотрудника, владеющего навыками стрельбы, можно отвести меньше времени при обучении новым упражнениям, плохо стреляющему сотруднику второй преподаватель на занятии должен уделить во время отработки выстрела вхолостую больше времени, сделать больше повторений с ним. В общем понимании, методика обучения представляет собой совокупность наиболее подходящих методов и средств в определенной области познания, которые используются для преподавания по выбранной дисциплине. Она формируется на основе проанализированных качеств и характеристик отдельной категории обучаемых, дабы установить качественный подход к реализации всех функций, целей и задач учебного процесса.

Дисциплина «Совершенствование стрельбы из ручного стрелкового оружия» имеет свою структуру, которая подразумевает под собой деление на теоретическую и практическую части. Каждая из них должна быть построена таким образом, чтобы достичь эффективного получения знаний, освоения навыков и умений. При этом целесообразно составлять план обучения так, чтобы практические занятия занимали больше сил и средств, а также на них выделялось больше рабочих часов, нежели на теорию. Это важно, потому как в процессе обучения сотрудник правоохранительных органов и, в том числе системы МВД, должен усвоить изучаемые навыки и повысить свой уровень стрельбы и применения оружия в целом, для того чтобы профессионально и без промедления использовать их в практической деятельности при выполнении служебных задач.

Однако вышеизложенное утверждение совсем не означает, что теория бесполезна и не требует особого внимания. На самом же деле,

сотрудник, не знающий теоретических аспектов данной дисциплины, не должен быть допущен к участию в практических занятиях и тем более получать какой-либо допуск к любому виду оружия и боеприпасов. Незнание материальной и технической частей в области применения оружия, принципов и механизмов его работы всегда несет угрозу жизни и здоровья как самого сотрудника, так и окружающих людей, независимо от того, происходит ли это в учебном тире, на стрельбище и полигонах, или в практической деятельности при прохождении службы.

При выявлении методики обучения по дисциплине «совершенствование стрельбы» применительно к теоретической части можно выделить следующие особенности преподавания.

1. Проведение лекционных занятий для группы сотрудников не более 30 человек для более эффективного контроля внимания каждого из слушающих.

2. Использование средств электронно-технического оборудования, в качестве которых на современном этапе развития технологий могут применяться интерактивные доски, видеопроекторы и другие приспособления для наглядности некоторых деталей учебного материала.

3. Например, механизм работы пистолета Макарова 9мм, в частности можно рассмотреть, используя видеоматериал по каждому из периодов выстрела и полета пули, движению патрона из магазина в патронник и дальнейшему выбрасыванию гильзы через окно затвора.

4. Использование при проведении лекционных занятий учебного оружия, его частей и деталей также для наглядности в процессе обучения данных предметов в натуральную величину.

5. Проведение опросов и тестирование обучаемых для контроля полученных во время проведения лекций знаний.

Что касается практической части рассматриваемой дисциплины, то при проведении стрельб также необходимо соблюдать ряд требований, обязательных к исполнению. Особенность изучения состоит в многократном повторении обучаемым каждого из упражнений стрельб, здесь нельзя как на занятии по учебной дисциплине «Огневая подготовка» на месте производства выстрела вхолостую сделать пару серий по четыре выстрела и переходить на пункт боепитания. При выполнении упражнений учебных стрельб в данной дисциплине они выполняются по одному, и на приготовление к стрельбе зачастую не остается времени. Таким образом, необходимо отметить возрастание роли второго преподавателя, теперь он не просто должен проводить опрос знаний ПМБ и частей и механизмов стрелкового оружия, а полностью быть вовлеченным в процесс и отработку со следующим обучаемым всех действий. Для совершенствования стрельбы необходимо доведение всех навыков сотрудника до их автоматического выполнения на подсознательном уровне, только так можно развить реакцию и повысить уровень точности при попадании в мишень. Отстающим сотрудникам уделяется больше

времени: моментам прицеливания и ведения стрельбы, правильной стойке и нажатию на спусковой крючок.

Следующий немаловажный аспект, все упражнения должны проводиться в форменной одежде как летней, так и зимней, а также в разное время суток. Необходимо, чтобы сотрудники обрабатывали данные упражнения без защитных наушников, то есть приближать условия к реальным.

Важное значение имеет контроль работы с оружием каждого из обучающихся. Многие упражнения связаны с передвижением, и сотрудник, передвигаясь, включив предохранитель, уже будет понимать, что патрон при передвижении у него находится в патроннике и при переходе на очередной огневой рубеж ему не надо будет досылать патрон в патронник, а необходимо лишь выключить предохранитель и взвести курок. Необходимо отметить, что при проведении занятий таким образом у обучаемых в разы увеличивается интерес к самим занятиям, а также повышается желание выполнить данные упражнения с более высоким коэффициентом полезного действия, то есть поразить как можно больше мишеней.

Отметив положительное, при изучении данной дисциплины, нельзя не остановиться и на отрицательных факторах, влияющих на качество обучения.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это то, что данная дисциплина изучается не после учебной дисциплины «Огневая подготовка», а параллельно с ней и поэтому невозможно реализовать все методики при изучении данной дисциплины. Так как при проведении практических занятий преподаватели еще полностью не обучили всех обучаемых правильной стрельбы и не могут переходить к более сложным упражнениям. На мой взгляд, необходимо начинать изучение данной дисциплины после проведения контрольных стрельб по дисциплине «Огневая подготовка».

Второе, это наполняемость групп. Зачастую в группе по 25-30 обучаемых, а все упражнения выполняются не сменами, а по одному, таким образом, преподаватели могут не успеть отработать действия с каждым на одном занятии и все кто не отработал, переходят на следующее занятие. В качестве решения можно предложить проводить по данной дисциплине по два занятия подряд, что позволит выполнить упражнения учебных стрельб с каждым обучаемым, а также больше времени уделить отработке действий вхолостую.

Таким образом, правильно выбранная методика преподавания поможет сотрудникам системы МВД России и иных правоохранительных органов углубить свои познания в области применения ручного стрелкового оружия, а также развить и повысить уровень приобретенных умений и навыков при проведении теоретической и практической частей дисциплины.

Литература

1. Приказ МВД РФ от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»

2. Иноценко, В. А. Актуальные вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел / В. А. Иноценко, В. В. Калинин // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Д.А. Воронов [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2023. – С. 180-184. – EDN SZUTDX.

3. Куцев, П. М. Обучение стрельбе из пистолета при прохождении первоначальной подготовки / П. М. Куцев, В. В. Пелих // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Д.А. Воронов [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2023. – С. 237-241. – EDN XHWNKS.

4. Москвин М.М. Методы повышения мотивации слушателей ВУЗов МВД России к овладению навыками стрельбы из огнестрельного оружия // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России: электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", Ставропольский филиал, 2017. – С. 85-88. – EDN ZBYPGN.

Петрова Елена Анатольевна,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат политических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В соответствии с частью 3 статьи 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] сотрудники полиции используют технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеofиксации при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности.

Сотрудникам полиции предоставлено право использовать информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, окружающей среде; вести видеобанки и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции.

В соответствии с приложениями № 9 и № 10 к приказу МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1157 к техническим средствам фото- и видеofиксации правонарушений, стоящих на вооружении подразделений органов внутренних дел, относятся видеокамера цифровая, видеорегистратор носимый, стационарные системы видеонаблюдения и системы видеонаблюдения, установленные в автомобиле [2].

Видеорегистраторы носимые предназначены для полносменной автономной аудио- и видео фиксации окружающей обстановки в зоне несения службы сотрудником полиции и используются для аудио- и видеозаписи административных правонарушений, преступлений, происшествий, а также осуществляемых должностными лицами органов внутренних дел процессуальных действий. Видеорегистратор носимый крепится к форменному обмундированию сотрудника с внешней стороны при помощи клипсы (иного специализированного крепления) на клапан кармана или погон таким образом, чтобы обзором видеообъектива обеспечивался наибольший охват окружающей обстановки с преимущественным фокусом на лицо и руки находящегося перед сотрудником полиции человека.

Стационарные системы видеонаблюдения предназначены для круглосуточной аудио- и видео фиксации окружающей обстановки в стационарных помещениях или на прилегающей к ним территории, крепятся к элементам обустройства и обеспечивают оперативный видео- и аудио- контроль.

Видеорегистратор носимый выдается сотруднику полиции перед заступлением на службу с обязательным проведением процедуры персонализации и сдается по окончании несения службы с проведением процедуры деперсонализации в службу, осуществляющую функции дежурной части подразделения – ГУН.

После получения видеорегистратора носимого сотруднику полиции необходимо его осмотреть. В случае неработоспособности устройства он подлежит замене.

Перед началом эксплуатации видеорегистратора носимого необходимо удостовериться, что аккумуляторная батарея устройства полностью заряжена, внутренняя память позволяет осуществлять хранение файлов видеозаписи в период несения службы, дата и время на устройстве соответствуют действительности.

При выполнении служебных задач сотруднику полиции необходимо:

1. Включить видеорегистратор носимый, повернуть камерой к себе, направить на лицо, произвести видеозапись с указанием даты и времени заступления на службу.

2. При осуществлении видеофиксации действий сотрудника полиции или иного лица стремиться, исходя из складывающейся обстановки, избегать случаев «засвета» видеообъектива устройства солнцем или иным источником света.

3. При фиксации совершенного правонарушения или преступления дополнительно к аудио-, видеоинформации произвести фотосъемку документов граждан, а также предметов и вещей, имеющих отношение к данному происшествию.

4. При получении голосового сообщения и (или) сигнала, информирующих о низком заряде аккумулятора, а также в случае выхода устройства из строя доложить об этом старшему наряда (руководителю подразделения).

В процессе несения службы сотрудникам полиции необходимо периодически проверять прочность крепления видеорегистратора носимого к форменному обмундированию в целях исключения случаев его утраты, падения, срыва.

При эксплуатации ВРН не допускается:

- использовать устройство регистрации с нарушением требований руководства (инструкции) по эксплуатации;

- удалять аудио- и видеофайлы, записанные устройством регистрации, до перемещения их в архив (периферийное хранилище);

- использовать какие-либо предметы для воспрепятствования регистрации и сохранению аудио- и видеoinформации;

- знакомить посторонних лиц, а также самостоятельно производить копирование или выгрузку, а равно передавать для публикации и (или) публиковать информацию, полученную при помощи устройств регистрации, в средствах массовой информации, в незащищенных сетях передачи данных, в сети «Интернет», в социальных сетях, блогах или размещать в облачных хранилищах, файлообменных ресурсах и (или) видеохостингах, передавать информацию с использованием программного обеспечения, позволяющего вести обмен короткими текстовыми сообщениями (мессенджеры);

- осуществлять передачу устройства регистрации третьим лицам;

- оставлять без присмотра устройство регистрации во время выполнения своих должностных (служебных) обязанностей.

Аудио- и видеoinформацию, полученную с использованием устройств регистрации, необходимо хранить не менее 30 календарных суток. В случае фиксации устройством действий, связанных с применением физической силы и спецсредств, оказанием сопротивления или неповиновения. Срок хранения аудио- и видеoinформации должен составлять не менее 90 календарных суток.

При необходимости (конфликтные ситуации, рассмотрение жалоб и заявлений граждан, проведение служебных проверок, иные причины) целесообразно предусмотреть возможность обеспечения хранения информации в течение срока, установленного руководителем (командиром подразделения ППС) территориального органа МВД России, но не менее определенных сроков.

Видеозапись должна позволять идентифицировать нарушителя, обеспечивать возможность установить место и время административного правонарушения (при отсутствии ГЛОНАСС/GPS приемника сотрудник при осуществлении записи юридически значимых действий, повернувшись к видеорегистратору, объявляет место осуществления записи), должна быть защищена от несанкционированного изменения (отвечать требованию некорректируемости).

Необходимость использования средств фото- и видеофиксации обусловлена скоротечностью происходящих событий. Полученная с их помощью информация позволяет более полно выяснить обстоятельства совершенного административного правонарушения, восстановить последовательность действий (бездействия) участников фиксируемых событий (в том числе сотрудников полиции), осуществить идентификацию лиц, совершивших противоправные деяния, свидетелей и очевидцев, а также обеспечить законность при производстве дела об административном правонарушении.

В соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции для выполнения возложенных на полицию обязанностей имеют право требовать прекращения противоправных действий. Гражданам в случае их обращения к сотруднику полиции следует назвать свои фамилию, имя и отчество, сотрудник полиции проверяет документы, удостоверяющие личность граждан, принимает меры по идентификации указанных лиц; проверяет у граждан, должностных лиц, общественных объединений и организаций разрешения (лицензии) и иные документы на совершение определенных действий или на осуществление определенного вида деятельности, контроль (надзор) за которыми возложен на полицию в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом все документы снимаются с помощью средств фото- видеofиксации.

Для признания фото и видеозаписи в качестве доказательства по делу об административном правонарушении КоАП не устанавливает обязательных требований к форме документов. Однако анализ судебной практики показал, что фото- и видеоматериалы, которые невозможно идентифицировать, могут быть оспорены и не приняты в качестве доказательств.

Например, в случае, если из представленных фото- и видеоматериалов не представляется возможным установить, где именно произведена фото- и видеосъемка, отсутствует привязка к адресу и (или) цифровая дата фото- и видеofиксации и т.д.

В целях повышения качества несения службы сотрудниками полиции и их активности в предупреждении и пресечении преступлений и административных правонарушений, мобильности реагирования на сообщения граждан строевые подразделения территориальных органов внутренних дел в настоящее время на 100 % обеспечены патрульным автотранспортом, 85% оснащены автомобильными видеорегистраторами – Патруль-видео. Вместе с этим некоторые выданные в служебное пользование мобильные устройства удаленного доступа к информационным базам сети Интернет не подключены.

В этой связи при заступлении на службу в обязательном порядке должна проводиться проверка всех технических средств на предмет работоспособности, актуальности даты и времени на приборах. Кроме того, личный состав должен владеть навыками работы со средствами фото- и видеofиксации, криминалистическими методами данной работы, знать основные требования КоАП, предъявляемые к доказательствам по делу об административном правонарушении, в целях признания их допустимыми.

Литература

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2023).

2. Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации - Приказ от 29 декабря 2012 г. № 1157 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2023).

Пономарева Ольга Михайловна,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ, СОПРЯЖЕННЫМ
С УПОТРЕБЛЕНИЕМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ**

Большинство бытовых и семейных правонарушений совершается под воздействием алкоголя, а алкоголизм выступает одной из главных причин совершения противоправных деяний в семейно-бытовой сфере.

Профилактические усилия общества и государства направлены на формирование привычек здорового образа жизни, который не совместим с употреблением алкоголя и находят отражение в различных национальных программах и проектах как на уровне государства, так и в регионах.

Законодательство в области производства, оборота и потребления этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции играет особую роль и отражает позицию государства, связанную со снижением или ограничением потребления алкогольной продукции населением.

Огромное значение действующее законодательство играет и в профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере, которые чаще всего возникают в связи с употреблением алкоголя. Полномочия по профилактике, выявлению и пресечению правонарушений в семейно-бытовой сфере возложены на участковых уполномоченных полиции (далее – УУП).

Деятельность УУП должны быть выстроена во взаимодействии с гражданами, проживающими на административном участке. Именно они, как правило, сообщают УУП информацию о лице, страдающем алкоголизмом, поскольку проживают в непосредственной близости от лица, нуждающегося в «профилактическом внимании». Федеральный закон «О полиции» наделяет УУП правом предъявлять гражданским и должностным лицам требования, направленные на прекращение осуществления ими деяний, квалифицируемых в соответствии с нормами действующего законодательства как противоправные, устанавливать личность гражданина, в тех ситуациях, когда у участкового имеются веские основания для подозрений в совершении данным лицом противоправного деяния, вызывать для проведения следственных и иных

мероприятий, связанных с ведением делопроизводства по установленным правонарушениям, гражданских и должностных субъектов, имеющих отношение к расследуемому делу, в том числе для проверки входящей информации, содержащейся в поступивших ранее заявлениях [1].

Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» наделяет УУП полномочиями по проведению работе с заявлениями, обращениями граждан; организация общей профилактической работы по выявлению причин и условий, которые способствуют совершению правонарушений; организация индивидуальной профилактической работы с лицами, которые представляют опасность для общества; организация деятельности по выявлению, пресечению, документированию преступлений и иных правонарушений [2].

Общая профилактика административных правонарушений, осуществляемая участковым уполномоченным полиции, касается, в первую очередь, лиц, являющихся инициаторами конфликтов в семейно-бытовой сфере, лиц, ведущих асоциальный или маргинальный образ жизни, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами.

Участковые уполномоченные могут проводить профилактическую работу по употреблению алкоголя на своем административном участке. Некоторые возможные направления профилактики включают в себя:

- регулярный мониторинг мест, где может происходить продажа или потребление алкоголя, таких как бары, рестораны, клубы, магазины и т. д.;
- проведение обучающих мероприятий для жителей, обучающихся, чтобы они могли получить информацию о последствиях употребления алкоголя;
- сотрудничество с местными органами власти и правоохранительными органами, чтобы обеспечить соблюдение законов и правил, связанных с продажей и потреблением алкоголя;
- сотрудничество с медицинскими учреждениями и специалистами по здоровью, чтобы обеспечить своевременную и качественную медицинскую помощь для людей, страдающих от алкогольной зависимости;
- установка информационных знаков и вывесок о вреде алкоголя в публичных местах, где может происходить его употребление;
- проведение индивидуальных консультаций и бесед с людьми, страдающими от алкогольной зависимости, и предоставление им необходимой поддержки и помощи;
- поддержка работы лечебных учреждений и программ по реабилитации, которые помогают людям, страдающим от алкогольной зависимости, вернуться к нормальной жизни.

Под индивидуальной профилактической работой понимается выявление лиц, которые склонны или могут совершить административное правонарушение, их учет, повременное наблюдение за изменениями в их поведении и образом жизни и осуществление мер по недопущению совершения ими различных правонарушений.

Каждый случай индивидуален и определяет содержание форм и методов профилактического воздействия, с учетом условий социализации личности, его окружающей среды, особенностей личности физиологического, психологического и психического характера, прежними судимостями. УУП обладают обширным перечнем направлений деятельности, сочетая, при этом, территориальный принцип службы, и являются наиболее узнаваемыми, встречающимися сотрудниками полиции для простых граждан, выполняя функции представителя власти.

Индивидуальная профилактика включает в себя: установление факторов, оказывающих негативное влияние на этих лиц; изучение указанных лиц и факторов; планирование и осуществление в отношении этих лиц, в соответствии с законом, мер принуждения, а также реализацию мер убеждения и помощи; принятие мер, направленных на устранение факторов, негативно влияющих на поведение лиц, подвергаемых индивидуально профилактическому воздействию; контроль в установленном законом порядке за поведением и образом жизни профилактируемых; проверку и оценку результатов индивидуального профилактического воздействия.

Осуществляя деятельность по привлечению виновных лиц к административной ответственности, участковый уполномоченный полиции профилактирует правонарушения. Самим фактом привлечения к административной ответственности сотрудник полиции обращает внимание нарушителя на недопустимость нарушения закона. Предполагается, что пример нарушителя о недопустимости виновного поведения способствует снижению правонарушений в обществе [4, с. 115].

Приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 расширил возможности профилактического воздействия УУП на граждан, злоупотребляющих алкоголем, страдающих алкогольной зависимостью и представляющих опасность для окружающих [3].

При этом к проблемам в деятельности УУП, связанных с профилактикой правонарушений можно отнести социальные установки, связанные с убеждением, что употребление алкоголя не только безвредно, но и необходимо в социальных ситуациях, низкий уровень культуры потребления алкоголя у многих людей, что чревато негативными последствиями, нарушением общественного порядка.

Кроме того, необходимо снижение общей нагрузки на УУП для возможности обеспечения качественного проведения профилактической работы с лицами, склонными к употреблению алкоголя.

Таким образом, УУП обеспечивают контроль за соблюдением законов и правил, проводят профилактическую работу в сфере противодействия административными правонарушениями в семейно-бытовой сфере, сопряженными с употреблением алкогольной продукции.

Литература

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2023).

2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2023).

3. Приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2023).

4. Кораблин К.К. Административно-процессуальный статус участкового уполномоченного полиции // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 1(54). С. 111-118.

Пономаренко Елена Валерьевна,
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

С момента образования государственности укрывательство преступлений всегда признавалось общественно опасным и противоправным деянием, влекущим довольно строгие меры наказания. Так, первый письменный свод законов 11–12 вв. «Русская правда» криминализировал пристанодержательство (укрывательство) беглого холопа, но с возможностью дальнейшего освобождения от ответственности в случае добровольной выдачи укрываемого лица в течение трех дней. «Русская правда», в пространной редакции, связывала ответственность лица за совершение данного деяния только с умышленной формой вины.

Новгородская и Псковская судные грамоты тщательно конкретизировали гражданско-правовые отношения и институты. Вопросам уголовно-правовой ответственности, в том числе за укрывательство преступлений, фактически не было уделено никакого внимания.

Более детальную регламентацию рассматриваемая норма получила в период действия Губной Белозерской грамоты 1539 года. Именно в данном нормативном источнике закреплялось понятие «укрывательство».

Особое внимание необходимо уделить первому своду законов Российской империи - Соборному уложению 1649 года, в котором впервые ответственность за укрывательство преступлений дифференцировалась в зависимости от тяжести и распространенности основного преступления. Особо строго наказывались лихие укрыватели и пристанодержатели [1. с. 30].

В период образования и развития абсолютной монархии одной из приоритетных задач государства являлось укрепление царской власти посредством принятия огромного количества законов, которые зачастую противоречили как Соборному уложению 1649 года, так и друг другу, что вряд ли можно назвать позитивной тенденцией. В эту эпоху законодательство не отличалось своим гуманизмом, строго наказывалось пристанодержательство и укрывательство действительных преступников.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., считающееся по праву первым кодифицированным источником российского уголовного права, попыталось на законодательном уровне

разграничить институт соучастия и прикосновенности к преступлению, а также более детально прописать ответственность недоносителей, попустителей и укрывателей преступлений. Данный законодательный шаг привел к широкому пониманию объективных признаков укрывательства, уголовно-наказуемым стали признаваться и интеллектуальные формы его проявления.

Первая половина XIX в. характеризуется классовой борьбой, на подавление которой органы власти применяли весь спектр карательных мер. В этот период времени законодательство подвергалось существенному реформированию. Яркой иллюстрацией тому стало применение смертной казни к правонарушителям, уличенным в укрывательстве лиц, участвовавших в бунте против верховной власти.

Уложение 1903 года предприняло попытку дифференцировать ответственность укрывателей в зависимости от тех действий, которые они совершали, а также от вида наказания, к которому приговаривалось укрываемое лицо.

В первые годы существования Советского государства большую опасность для страны представляло дезертирство, на борьбу с которым государство в лице созданных соответствующих органов власти тратило огромные усилия. Принимается ряд Декретов, направленных на подавления данного явления, в которых в том числе устанавливалась ответственность до пяти лет принудительных работ для всех укрывателей дезертиров, более строгую ответственность несли должностные лица.

УК РСФСР 1960 г., наряду с развернутой характеристикой соучастия, дал определение заранее не обещанного укрывательства и недонесения о преступлении, которые образовывали особый институт советского уголовного права – прикосновенность к преступлению. Данный институт был размещен и в Общей и Особенной частях уголовного закона.

С момента принятия в 1996 году УК РФ норма статьи 316, размещенная в гл. 31 УК РФ, не подвергалась никаким правотворческим корректировкам и закрепляла ответственность за заранее не обещанное укрывательство только особо тяжких преступлений. Укрывательство преступлений небольшой тяжести, средней и тяжких не признавалось уголовно наказуемым деянием. В самом законодательстве не были представлены аргументы, обосновывающие такую позицию закона. В научной литературе данный факт также неоднократно подвергался обсуждению. И в марте 2022 года (фактически спустя 27 лет, после принятия УК РФ) вносятся изменения в рассматриваемую норму, направленные на дифференциацию уголовной ответственности. Теперь общественно опасным и противоправным признается и заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, но только тех,

которые были совершены в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Подобный законодательный шаг направлен на «совершенствование механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних» [2. с. 141]. Конечно, уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности малолетних является на сегодняшний день одним из приоритетных направлений политики российского государства. Однако понять логику принятых законодательных решений в части статьи 316 УК РФ вряд ли возможно. Как мы уже неоднократно указывали в предыдущих научных публикациях [3], в условиях политической нестабильности, экономического кризиса, роста преступности, социальная ситуация в стране требует придания динамизма уголовному закону. Соответственно, с целью обеспечения безопасности интересов личности, общества и государства основанием для укрывательства должны выступать все умышленные составы преступлений, сконструированные и расположенные в Особой части УК РФ. Однако заранее не обещанное укрывательство преступлений небольшой или средней тяжести должно преследоваться ч. 1 ст. 316 УК, а укрывательство тяжких или особо тяжких соответственно ч.2 и 3 данной статьи.

В рамках заявленной проблемы необходимо остановиться еще на одном вопросе, требующем уголовно-правового регулирования, а именно о возможности включения в ст. 316 УК некоторых квалифицирующих признаков. Высока вероятность того, что подобные действия могут совершаться в соучастии, а именно группой лиц. Вряд ли данное деяние возможно осуществить группой лиц по предварительному сговору, тем более организованной группой в силу того, что укрыватель заранее не обещает «главному преступнику» выполнить действия, направленные на его укрывательство или совершенное им преступление, а указанные формы соучастия предполагают предварительную договоренность на совершение данного деяния. Но представить ситуацию, когда два лица спонтанно объединили усилия, направленные на сокрытие улик чужого преступления, вполне возможно. Кроме того, исполнителем преступления, предусмотренного ст.316 УК, может быть лицо, наделенное признаками специального субъекта, т.е. использующее свое служебное положение. Так, полицейский, владеющий определенными знаниями, умениями и навыками, без особо труда сможет «грамотно» уничтожить орудия, средства или следы преступления, таким образом воспрепятствовать осуществлению правосудия. Однако на сегодняшний день он будет нести равную ответственность с общим субъектом преступления, что вряд ли можно признать позитивным решением.

С учетом сказанного, можно констатировать, что только продуманные и взвешенные законодательные решения способны достигнуть социально-позитивного результата.

Литература

1. Уголовное право России: Курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – Т.2. 454с.

2. Тимина Т.Н., Семенов К.П., Душкин А.С. Эффективность криминализации заранее не обещанного укрывательства тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и ее уголовно-правовое значение // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 138-144.

3. Пономаренко Е.В. Некоторые вопросы совершенствования нормы об ответственности за заранее не обещанное укрывательство (ст.316 УК РФ) // Современная юридическая наука и правоприменение: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (Саратов, 28-29 мая 2009г.). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 361-364.

Рябова Лилия Викторовна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского университета экономики и права
Ставропольского института кооперации (филиала),
кандидат юридических наук, доцент

БОРЬБА С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ В ЦЕЛЯХ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Продажа людей в сексуальное рабство становится наиболее распространенным преступным деянием во всем мире. Согласно статистическим данным ежегодно более пяти миллионов человек во всем мире становятся жертвами данного преступления. Торговля людьми приобрела масштабы индустрии, на которой зарабатываются огромные деньги, а сексуальная торговля в мировом масштабе приносит доход до ста миллиардов долларов ежегодно [1].

Так, по данным Associated Press, представленном в докладе ООН, было отмечено, что в сексуальной торговле в мировом масштабе девочки составляют более двадцати трех процентов, мальчики более семи процентов [2].

По данным, освещенным в докладе УНП ООН, в странах Центральной Америки и Карибского бассейна, процент сексуальной торговли и эксплуатации несовершеннолетних гораздо выше и достигает пятидесяти процентов использования несовершеннолетних в сексуальном рабстве [3].

Использование несовершеннолетних девочек и мальчиков в секс индустрии объясняется, прежде всего тем, что сами потребители страхуют себя от заболеваний венерического характера и прежде всего СПИДа, поскольку вероятность такими заболеваниями при сексе с девственницами практически исключается.

Согласно статистическим данным Международной базы данных по сексуальной эксплуатации детей указывает на то, что более 60% жертв сексуального использования находились в пубертатном периоде своего развития. Причем, чем более моложе была жертва, тем более жестокое обращение было с ней [4].

Проследить динамику преступлений, связанных с торговлей людьми, достаточно сложно, поскольку каждый случай связан с определенными обстоятельствами по отношению к тем лицам, которые выступают жертвами данных преступлений.

Данными по преступлениям, связанным с торговлей людьми, выступает информация, поступающая в основном из судебных и правоохранительных органов, а также из общественных организаций, осуществляющих помощь в расследовании данных составов преступлений.

Сложность в расследовании данных преступлений связана еще и с проблемами определения в юридическом правовом поле данного состава преступления.

Неопределенные характеристики преступления, связанного с сексуальной торговлей, прежде всего, возникают из-за самого определения и понятия проституции в различных правовых системах мира.

Так, например, согласно определению Нью-Йоркского суда, проституция – это ситуация, в которой индивид выбирает участие в транзакционном обмене на секс [3, с. 36-40]. Следовательно, по мнению американского правосудия сексуальная эксплуатация людей – это преступления без жертв, поскольку многие проститутки добровольно принимают участие в своей сексуальной эксплуатации. Но и тут возникает вопрос в определении возраста, а если тому, кого используют сексуально, не исполнилось 18 лет?

Таким образом, нужно определить различия между торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации и проституцией.

В России на современном этапе вопрос о профилактике преступлений, связанных с сексуальным рабством, также стоит очень остро.

По скромным подсчетам в секс-индустрии в России принимают активное участие более двухсот тысяч женщин.

Следует отметить, что контингент женщин, занимающихся проституцией, очень варьируется в социальном плане, это и безработные проститутки, и матери-одиночки, желающие подработать и студентки, а также гражданки, приехавшие из стран СНГ [5, с. 45].

Россия не стала исключением и в торговле несовершеннолетними для сексуальной эксплуатации. По данным исследований, в России каждый год в сексуальное рабство продает более семнадцати тысяч детей. Причем в большинстве случаев несовершеннолетних используют в целях детской порнографии, которую затем распространяют через Интернет. К сожалению, законодательно вопрос о наказуемости распространения детской порнографии в России не урегулирован.

Следует отметить, что определение самой детской порнографии, детской проституции и торговли детьми рассмотрено в Факультативном протоколе к Конвенции ООН о правах ребенка. Россия ратифицировала саму Конвенцию, но не ратифицировала Факультативный протокол.

Многие правоведы отмечают слишком мягкие меры наказаний за преступления против половой неприкосновенности нашего уголовного законодательства, особенно в отношении несовершеннолетних и слабые профилактические меры, направленные на контролирование криминогенной информации, которая способна провоцировать подростков на вступление в сферу сексуальной индустрии для зарабатывания денег. Стоит отметить, что СМИ освещают информацию об использовании в

сексуальной торговле женщин и девушек, не оговаривают ту опасность, которой они могут быть подвергнуты, и информация СМИ порой воспринимается как социальное явление, которое является нормой нашей жизни. Журналистами обычно освещаются фрагменты, носящие сенсационный характер, и поэтому большинство женщин и девушек, желающие подзаработать за пределами своей страны в качестве гувернанток, сиделок, официанток, или фотомоделей, практически не имеют никакой информации о том, что в действительности их ждет, да и сам факт обмана женщин практически невозможно доказать, ведь оформляются они на работу за рубеж добровольно.

Следовательно, правоохранительные органы должны вести определенный контроль за СМИ и совместно проводить информационную политику, направленную на профилактику рассматриваемых преступлений.

Еще один момент, на который стоит обратить внимание – это экономическая прибыль секс-индустрии.

Во-первых, сексуальная эксплуатация женщин обходится торговцам в два, а то и в три раза выгоднее, чем торговля наркотиками.

Во-вторых, торговля женщинами, как впрочем, и несовершеннолетними, в сексуальной индустрии – это латентные преступления, и раскрыть их очень трудно, поскольку «товар» очень быстро перемещается из одной страны в другую [3, с. 36-40]. Следовательно, правоохранительным органам России необходимо разрабатывать механизмы взаимодействия, направленные на профилактику данного вида преступлений с правоохранительными органами других государств. Еще одна не маловажная проблема, которая способствует дальнейшему процветанию сексуальной индустрии. Дело в том, что во многих странах занятие проституцией – это легальный бизнес, приносящий довольно большие доходы. Однако, отметим, что есть ограничения для тех, кто не является гражданином страны, в которой проституция легализована, следовательно, женщины, вывезенные из других стран, становятся жертвами вдвойне, поскольку они являются товаром, и не имеют право заниматься проституцией в стране, гражданами которой они не являются. А торговцы секс-рабынями практически уходят от ответственности, заявляя, что женщины знали, чем они будут заниматься.

Литература

1. Формы торговли людьми во всем мире с 2006 по 2020 год. URL: <https://www.statista.com>. (дата обращения 20.10.2023). – Текст электронный.
2. Associated Press 22 декабря 2016 г. Отчет: Женщины, девочки составляют почти 3/4 жертв торговли людьми. URL: <https://>

www.yahoo.com/news/report-women-girls-nearly-3-4-trafficking-victims-161809001.html (дата обращения 20.10.2023). – Текст электронный

3. «Глобальный доклад о торговле людьми за 2018 год» Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) основан на информации из 142 стран, в котором рассматриваются тенденции и структуры торговли людьми. – URL: <https://www.ndtv.com>. (дата обращения 20.10.2023). – Текст электронный.

4. Портал миграционных данных (2021) Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 год. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/?ysclid=lnwtj5n4o5285454527> (дата обращения 23.10.2023). – Текст электронный.

5. Торговля людьми в Калининградской области: постановка проблемы, противодействие, профилактика / под ред. Т. С. Волчецкой. Вильнюс, 2007.

6. Формы торговли людьми во всем мире с 2006 по 2020 год – URL: <https://www.statista.com>. (дата обращения 20.10.2023). – Текст электронный.

Рясов Александр Владимирович,
профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОИСКА С ЦЕЛЬЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В настоящее время наркопреступность является хорошо организованным преступным сообществом, ни уступающим правоохранительным органам как в части технического обеспечения, так и организационно-структурного построения. Организованная преступность в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН), представляет угрозу интересам национальной безопасности страны. Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, в числе внешних и внутренних угроз государственной и общественной безопасности определен наркобизнес и организованная преступность.

Одной из ключевых целей совершения наркопреступлений является извлечение преступных доходов для их последующей легализации. В системе государственных мер борьбы с легализацией наркодоходов особая роль отводится оперативно-розыскной функции органов внутренних дел.

Сама по себе легализация характеризуется высокой латентностью и многообразием используемых схем по выводу средств. Используя различные возможности информационно-телекоммуникационных сетей, наркобывчики пользуются возможностями электронных платежных систем и активно используют возможности виртуальных активов (интернет-эквайринг, операции по переводу расчетов посредством электронных платежных систем с использованием банковских и почтовых переводов, сделки на электронных торгах, «онлайн-покупки», интернет кошельки Payeer, Perfect Money и AdvCash, оформленные без идентификации, «выигрыши» и др.).

Сегодняшний день позволяет реализовать различные способы коммуникации в том числе с использованием скрытной переписки с другими пользователями (например, в чатах онлайн-игр), а также заведения странички с фейковыми данными. Современные форумы, размещающие на своих площадках различный контент (видео и фото-хостинги, почтовые сервисы, сообщества для ведения блогов) обладают практически всеми

свойствами социальных сетей (YouTube, любая почтовая и поисковая системы, платформы для ведения блогов LiveJournal и Twitter, Guns.ru), что также активно используется для конфиденциального обмена информацией о наркопреступлениях.

Противодействие легализации наркодоходов реализуется путем анализа крупных массивов информации, из которых выявляются подозрительные, которые могут свидетельствовать о незаконном происхождении средств.

Анализируется информация, которую можно получить из открытых источников при помощи сети «Интернет». В ходе осуществления поисковых мероприятий инициатор отталкивается от знания базовых принципов работы браузеров (Google, Yandex, Bing), ведь именно с их помощью, не прибегая к использованию специальных технических средств, можно получить множество полезной информации о лицах и организациях, об осуществляемой ими деятельности.

Информация из открытых источников - сведения, которые являются публичными и находятся в открытом доступе (сведения из общедоступных государственных ресурсов, реестров, банков данных). В данных источниках можно найти информацию об учредителях предприятий, информацию о закупках, информацию об имуществе и ее владельцах, контактные номера телефонов, адреса электронной почты, соцсети, через которые возможно осуществить дальнейший поиск по мессенджеру).

Существует возможность получить информацию по изображению и фотографиям через браузеры. Возможно использовать спутниковые фотографии через Google Maps, Яндекс Карты, для получения географического положения объектов, интересующих инициатора поиска.

Возможно исследовать веб-сайты, их копии через сервис WaybackMachine.

Что касается криптобирж и криптокошельков, существует возможность получить информацию:

- об активности транзакций на необходимом счете, кошельке;
- о предполагаемом владельце, от личности которого можно отталкиваться при раскрытии преступлений.
- о наличии валюты на кошельке, о количестве этой валюты.

Если анализ по открытым источникам информации не принес должного результата, то необходимо наличие более глубоких знаний, применение навыков специалиста. В данной ситуации необходимо осуществлять взаимодействие с подразделениями Росфинмониторинга, которые имеют широкий спектр возможностей, программное обеспечение и специалистов, навыки которых необходимы для глубокого и качественного анализа интересующей информации, проведения экспертных проверок счетов, определения всей цепочки, по которой осуществляется движение денежных средств.

Возможности Росфинмониторинга позволяют получить инициатору в установленном законе порядке информацию о совершаемых транзакциях криптоактивов внутри самого блокчейна, а также за его пределами, произвести автоматический анализ участников крипторынка на предмет осуществления противоправной деятельности.

Отдельно необходимо отметить тот факт, что обнаружение подозрительной активности при помощи возможностей Росфинмониторинга возможно даже в сетях, которые основаны на закрытом блокчейне. При осуществлении легализации доходов полученных от наркооборота также присутствует человеческий фактор. В силу закрытости данных сетей от возможности стороннего наблюдения лица, занимающиеся легализацией, рано или поздно могут пренебрегать дополнительными мерами предосторожностями, описанными ранее, в результате чего система может вычислить косвенные данные - время и сумму транзакции, после чего можно выделить аккаунты, принимающие участие в незаконной деятельности.

Наиболее эффективным инструментом оперативных подразделений, осуществляющих противодействие легализации наркодоходов при организации поисковой деятельности, являются:

- выявление операций, связанных с вводом, выводом средств на кошельки, биржи, обменники;
- отслеживание полной цепочки (маршрута) движения денежных средств между счетами;
- принятие мер по вычислению мест сбора лиц, занимающихся сбытом наркотиков;
- установление лица, фактически распоряжающегося счетами, осуществляющего их обналичивание (действия направлены на получение возможности получения биометрии лица фигуранта, видеозаписи с камеры банкомата и близлежащих камер);
- получение данных об устройствах, при помощи которых осуществлялась легализация, позволяет установить IP адрес, а также IMEI устройства, что позволит принять меры по розыску владельца данного устройства.

Законодатель требует от правоприменителя особого порядка осуществления данных действий, обусловленного необходимостью получения судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

При помощи данных действий можно значительно расширить доказательную базу, что значительно повысит шансы на возможность признать лицо виновным в совершении как основного преступления, так и в легализации полученных от него доходов.

Касательно основного преступления, которое заключается в сбыте наркотических веществ, целесообразно будет провести ОРМ «проверочная

закупка», которое позволит задокументировать сам факт сбыта наркотиков, направить в отношении выявленных лиц запросы в Пенсионный фонд, ФНС, с целью установления их законных источников получения доходов (данные источники могут указывать на признаки легализации), для дальнейшего сопоставления с реальным доходом. Для установления объектов недвижимости, принадлежащих данным лицам, необходимо направить запросы в Федеральную службу государственной регистрации, получить выписку из ЕГРН.

Необходимо отметить, что легализация наркодоходов производится не только через криптобиржи и криптообменники. В арсенале у преступников находится множество схем, при помощи которых отмываются доходы. Часто задействуется предпринимательский ресурс, создаются предприятия, осуществляющие легальную деятельность. Главным условием является большой приток наличных средств, благодаря этому можно формально завысить прибыль и отразить ее в отчетности. Одним из вариантов отмывания является вложение средств в недвижимое и движимое имущество. На средства, полученные от наркооборота, через подставных лиц приобретается недвижимость на территории РФ или за рубежом, предметы искусства и роскоши, которые в последующем можно перепродать, получив от этого дополнительную прибыль.

Правоохранительные органы в своей деятельности должны уделять особое внимание борьбе с легализацией, так как все преступные сообщества и организации, занимающиеся продажей наркотиков, свою деятельность направляют на получение прибыли. Если перекрыть их финансовые потоки, то сама деятельность станет бессмысленной, ведь представители наркоорганизаций не смогут потратить полученные ими средства, что по итогу снизит количество лиц, занимающихся наркобизнесом, уменьшатся его масштабы, данный вид преступности перестанет носить транснациональный характер.

Рясов Александр Алексеевич,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского филиала МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА В ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Обеспечение участия специалиста – криминалиста в производстве следственных действий возложено на экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел (далее – ЭКП). Они организуют эту деятельность, осуществляют меры по созданию условий готовности сотрудника ЭКП к выполнению им обязанностей судебного специалиста, учету и подведению итогов этой деятельности в целях ее совершенствования (регистрации, анализа, оценки и пр.). Сотрудники ЭКП выступают в качестве судебных специалистов, постоянно совершенствуют свою профессиональную подготовку, поддерживают в готовности средства выездной техники, участвуют в дежурствах по выездам на места следственных действий, по их завершении готовят итоговые материалы и т. д.

В соответствии со ст. 168 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста. В ситуации ожидания конкретного вызова для участия в производстве следственного действия постоянная готовность реализуется в непосредственной (немедленной) готовности, т.е. наличии определенных сотрудников ЭКП, выездной криминалистической и другой специальной техники, транспортных средств, необходимых для своевременного обеспечения эффективного участия в производстве следственного действия. В органах внутренних дел немедленная готовность специалистов ЭКП обеспечивается всей системой организации деятельности взаимодействующих при раскрытии и расследовании преступлений служб и подразделений, и прежде всего ЭКП и его сотрудников, допущенных к участию в следственных действиях в качестве судебных специалистов.

Основной формой немедленной готовности является дежурство сотрудников ЭКП. На время дежурства его приоритетной обязанностью является участие в производстве неотложных следственных действий по вызову следователя. Как правило, сотрудники ЭКП дежурят в соответствии с утвержденным руководством (ЭКП или ОВД) графиком в составе выездной следственно-оперативной группы на своем рабочем месте (обычно в рамках рабочего дня).

В случае, когда штатная численность ЭКП не позволяет организовать круглосуточное дежурство в помещении ОВД, оно осуществляется на дому (в ночное время или по нерабочим дням). В целях рационального и полного использования сил и средств экспертно-криминалистической службы определенного региона нередко практикуется координируемый порядок дежурства сотрудников ЭКП соседних по территории обслуживания городских и районных органов внутренних дел (кустовое обслуживание). Сотруднику ЭКП целесообразно находиться в составе следственно-оперативной группы органа, обеспечивающего его своевременное участие в производстве следственного действия.

Функционирование выездных групп не предопределяет безусловной целесообразности выделения их в специальную (организационно отделенную от системы ЭКП) службу, как это предлагается некоторыми авторами [1]. Не останавливаясь подробно на организационных недостатках такого преобразования (неизбежность дублирования функций разделенных частей экспертно-криминалистической службы, потребность в выделении дополнительных штатов, средств материально-технического обеспечения, профессиональной подготовки кадров для новой службы и т. д.), необходимо отметить его методологическую несостоятельность. Реорганизация неизбежно повлекла бы за собой разрушение устоявшегося за многие годы единого правового и «технологического» процесса применения экспертно-криминалистических методов и средств при получении и использовании судебных доказательств, оптимально организуемого МВД в рамках одной – экспертно-криминалистической – службы и осуществляемого специалистами, профессионально подготовленными и заинтересованными в получении конечных результатов этого процесса в целом.

Нецелесообразным представляется и предложение некоторых ученых (П.П. Ищенко и др.) о полном освобождении от производства экспертиз криминалистов ЭКП районного и городского звена органов внутренних дел для наилучшего обеспечения участия их сотрудников в следственных действиях. Это в определенной степени может повысить оперативность участия специалистов ЭКП в производстве следственных действий, однако неизбежно повлечет за собой отмеченные выше издержки методологического характера. А именно: снижение профессионального уровня специалистов, разрыв единого процесса применения технико-криминалистических средств и, как следствие, – снижение эффективности применения таких средств в следственных действиях, оперативности использования экспертиз в расследовании преступлений. При этом увеличатся сроки производства экспертиз, возникнут сложности в подборе сравнительных материалов к экспертизе, определении задач и формулировке вопросов к эксперту, не говоря уже о громоздкости процесса хранения, пересылки и использования вещественных доказательств в условиях территориальной удаленности ГУ МВД от ЭКП МВД, ГУ МВД, УВД.

Своевременность участия специалиста в следственном действии зависит от порядка его прибытия к месту производства следственного действия и возвращения (по его завершении) к месту дежурства, что крайне важно в условиях напряженной оперативной обстановки, многочисленных, быстро чередующихся выездов специалистов на места производства следственных действий. Обязанность доставки специалиста закреплена за органом внутренних дел, на территории обслуживания которого возникла необходимость в производстве следственного действия (осмотре места происшествия, производстве обыска и пр.).

Непосредственная готовность сотрудника ЭКП к участию в производстве следственного действия в качестве судебного специалиста предполагает также готовность научно-технических средств (т.е. материально-техническую), без которой осуществление функций судебного специалиста невозможно. Это означает наличие и состояние всех необходимых технических средств, пригодное к эффективной работе в условиях следственного действия. Оно обеспечивается организацией и осуществлением мер по технической эксплуатации и ремонту техники, постоянной проверкой эффективности функционирования средств, тестированием аппаратуры и приборов, осуществляемых в повседневной служебной деятельности ответственными за технику сотрудниками ЭКП, а также проверкой функционирования и подготовкой техники (в том числе расходных материалов) к предстоящему следственному действию перед дежурством и выездом.

В участии специалиста ЭКП в производстве следственного действия можно различить вводную (подготовительную), основную и заключительную части (стадии) [2].

Во вводной (подготовительной) части (стадии) сотрудник ЭКП получает вызов следователя или ответственного дежурного по органу внутренних дел на участие в следственном действии; приобретает уголовно-процессуальный статус специалиста (соответствующие обязанности, права); получает исходную информацию об условиях и задачах предстоящего следственного действия от дежурного по органу внутренних дел, следователя или заявителя о происшествии; осуществляет подготовительные действия к участию в производстве следственного действия.

В связи с этим следует указать на сложность реализации на практике предложения некоторых ученых (П.П. Ищенко и др.) о составлении перечня случаев нецелесообразности участия судебного специалиста в следственных действиях (чтобы избежать «пустых» участий). Примерами таких случаев могут быть: осмотр мест происшествия, когда преступник задержан на месте, есть потерпевший и свидетели, которые видели преступника и могут его опознать; если происшествие малозначительно и т. д.

Такого же мнения придерживается Константинов А.В. «Тенденция постоянного роста уровня культурного развития общества приводит к тому, что не только некоторые специальные познания, но и отдельные научно-технические средства становятся общедоступными, и для их применения уже не требуются глубокие профессиональные знания и навыки. Например, навыки статической фотосъемки можно приобрести, учась в общеобразовательной школе и не имея специального образования» [3]. То же самое можно сказать и о необходимости участия специалиста при изъятии электронных носителей информации (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ). Уже давно прошло то время, когда следователь не обладал познаниями в изъятии электронных носителей информации, и требование привлекать специалиста для изъятия флеш-накопителя или CD диска представляется чрезмерным и не оправданным.

Вызов специалиста – прерогатива следователя. Сотрудник ЭКП может приобрести статус судебного специалиста лишь при условии установленного следователем его соответствия необходимым процессуальным требованиям и только с момента получения вызова следователя, оформляемого либо в виде официального запроса руководителю ЭКП (чаще всего, когда следователь не является сотрудником МВД), либо устно (например, в виде согласия с предложенной ЭКП кандидатурой специалиста), и реального, процессуально закрепленного участия в работе следственно-оперативной группы по производству следственного действия.

Практически такое удостоверение может осуществляться в процессе совместного дежурства в составе СОГ при дежурной части. Это не противоречит процессуальному закону (осуществляется, как того требует закон, «перед началом следственного действия»), но позволяет воспользоваться всеми преимуществами системы организации немедленной готовности сотрудника ЭКП к исполнению обязанностей специалиста. Кроме того, следует учитывать, что установление следователем компетентности и незаинтересованности специалиста в исходе дела после его вызова непосредственно перед началом работы, на месте производства следственного действия может оказаться несвоевременным. При несоответствии характеристик сведущего лица необходимым требованиям следователь вынужден подыскивать и вызывать другого специалиста, что ведет к потере времени при производстве следственного действия, а в некоторых случаях – к проведению следственного действия без участия специалиста. Особенно заметно это может сказаться на производстве неотложных следственных действий (например, при осмотре места происшествия).

Незаинтересованность судебного специалиста ЭКП в исходе конкретного уголовного дела не всегда может быть выявлена или объективно проверена следователем к началу расследования преступления,

моменту вызова специалиста. При вызове он руководствуется всеми необходимыми служебными и личностными характеристиками специалиста ЭКП, а также выбором руководителя экспертно-криминалистического подразделения, гарантирующим отсутствие криминальных связей сотрудника. В случае выявления прямых, косвенных, действительных или возможных оснований для отвода специалиста в ходе или по окончании следственного действия, безусловно, принимается решение о его отстранении и пересмотре результатов следственного действия, полученных с участием такого специалиста.

В любом случае вопрос о личной заинтересованности специалиста в исходе дела должен решаться в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела.

Активная роль сотрудника ЭКП, вызванного для участия в производстве следственного действия в качестве специалиста, до начала следственного действия состоит в том, что он:

- принимает участие в изучении и обсуждении со следователем информации о расследуемом событии и условиях предстоящего следственного действия;

- обязуется не разглашать без разрешения следователя данные предварительного следствия; в необходимых случаях от специалиста может быть отобрана подписка с предупреждением об уголовной ответственности ст. 161 УПК РФ;

- отвечать на вопросы защитника, суда.

Перечень фиксированных в УПК обязанностей специалиста может дополнить следователь, в том числе поручить специалисту провести исследование, принять участие в проверке, оценке и использовании доказательств и пр. Необходимо, однако, подчеркнуть, что полномочия следователя в определении содержания деятельности специалиста в ходе и на месте следственного действия должны строго ограничиваться компетентностью и правом (обязанностью) специалиста ЭКП оказывать содействие следователю лишь в пределах применения своих специальных познаний. Следователь не вправе требовать от специалиста иных, не входящих в его компетенцию действий, например: раскапывания и перетаскивания трупа, написания протокола следственного действия, различных перечней и описей; охраны места происшествия; подворного опроса очевидцев и т.д.:

- знакомиться с полным текстом протокола следственного действия; ходатайствовать о внесении исправлений или дополнений в части, касающейся его деятельности; делать заявления для занесения в протокол в случаях расхождения мнений специалиста и следователя или при нарушении норм действующего законодательства;

- отказаться от участия в производстве следственного действия из-за своей некомпетентности решать задачи предстоящего конкретного

следственного действия, а также от выполнения действий, противоречащих закону.

Закрепленные практикой права специалиста не противоречат уголовно-процессуальному закону, реально осуществляются как методологически целесообразные, обеспечиваются всей технологией применения специальных познаний в работе с доказательствами, взаимной заинтересованностью следователя и специалиста в полном и всестороннем собирании, изучении, проверке и оценке доказательств, условиями взаимодействия специалиста, следователя и других лиц при производстве следственного действия. Нарушение этих прав не влечет правовых последствий, однако исключает возможность эффективного, а нередко и законного применения познаний специалиста в судебно-доказательственном процессе.

Перечисленные права и обязанности специалиста имеют значение не только для точного установления его статуса, но и для установления определенной роли судебного специалиста в обеспечении гарантий полноты, достоверности и объективности процессов собирания, изучения (исследования), проверки, оценки и использования доказательств, осуществляемых следователем с его участием, что, в конечном счете, обеспечивает законность доказывания.

Основная часть деятельности специалиста ЭКП в следственном действии, с учетом содержания деятельности следователя в нем, состоит в оказании ему помощи в применении технико-криминалистических средств при получении и использовании доказательств. В нормативных актах МВД России, криминалистической литературе по организации использования научно-технических методов и средств в процессе расследования преступлений эта деятельность специалиста относится к криминалистическому, экспертно-криминалистическому, технико-криминалистическому обеспечению следственных действий (расследования преступлений) или их технико-криминалистическому сопровождению.

Процессуальная подчиненность специалиста следователю при производстве следственного действия не означает права следователя вмешиваться в научно-технический, требующий специальных познаний процесс применения технико-криминалистических средств, в котором специалист компетентен, и влиять на фактическое содержание получаемых данных. Это предопределяется главным основанием вызова специалиста, невозможностью применения технико-криминалистических средств самим следователем, компетентностью специалиста, основными принципами взаимодействия специалиста ЭКП и следователя в процессе применения данных средств при производстве следственных действий (единство выполняемых задач, согласованность действий, специализация функций, кооперация усилий в рамках жестко регламентированных компетенций

каждого и др.) [5]. Независимость специалиста ЭКП и его равноправие со следователем как признак подлинного взаимодействия субъектов отношений в процессе применения технико-криминалистических средств гарантируются процессуальными правами и обязанностями специалиста и следователя, в том числе: правом специалиста самостоятельно, в соответствии с принятыми научными методиками и рекомендациями, применять технико-криминалистические средства; в пределах своих познаний вносить замечания в текст протокола следственного действия, делать заявления по поводу применения таких средств, требовать занесения замечаний в протокол (ст. 168, 164 УПК); отказываться от выполнения действий, выходящих за пределы его компетентности.

В связи с вопросом о взаимодействии специалиста ЭКП и следователя, принадлежащих к одному ведомству (МВД), необходимо обратить внимание на высказанное в литературе мнение о том, что следователь в состоянии оказать определенное влияние на специалиста, находящегося в его. Нельзя говорить о какой-либо служебной зависимости специалиста ЭКП от следователя МВД. Процессуальная подчиненность следователю как руководителю следственного действия не обуславливает зависимости специалиста в его деятельности по применению технико-криминалистических средств от следователя, а также личной (прямой или косвенной) и иной (кроме профессиональной) заинтересованности специалиста в этом вопросе. Указанная подчиненность строго ограничена закрепленными в законе и ведомственных нормативных актах МВД правами и обязанностями, функциями специалиста содействовать следователю исключительно в рамках применения им своих специальных познаний (знаний и навыков), криминалистических средств и методов.

Специалист, как уже было сказано, – самостоятельный участник следственного действия и не находится в какой-либо иной зависимости от следователя. В пределах своих специальных познаний специалист ЭКП независим также и от влияния руководителей органа внутренних дел и экспертно-криминалистического подразделения, сотрудником которого он является на все время участия в производстве следственного действия, в принятии соответствующих его компетенции профессиональных решений и действий. В силу своего процессуального положения он руководствуется правами и обязанностями участвующего в следственном действии специалиста, указаниями следователя (руководителя следственного действия) и поэтому подчиняется только закону.

В установленном порядке (в ходе следственного действия и в надлежащий срок) специалист ЭКП участвует в оформлении приложения к протоколу – выполнении им фототаблиц, видеофонограмм, схем, планов; в передаче на экспертизу или проверку вещественных доказательств, причем фототаблицы разрешается представить после окончания следственного действия.

Завершая участие в производстве следственного действия, специалист ЭКП подписывает протокол следственного действия.

Принятый порядок процессуальной фиксации хода и результатов следственного действия обеспечивает достаточно полное отражение деятельности специалиста ЭКП. Поэтому предложенный некоторыми авторами порядок оформления получаемых судебными специалистами результатов специальным «протоколом технико-криминалистической работы специалистов выглядит излишней нагрузкой и только усложняет процесс применения специальных знаний при производстве следственных действий.

Литература

1. Пампушко И.П. Совершенствование правовых и процессуальных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С.18.

2. Панкратов С.С., Жданов А.Г., Шамонова Т.Н. Система действий специалиста-криминалиста при производстве осмотра места происшествия, связанного с кражами из квартир и объектов народного хозяйства // Экспертная практика. – № 35. – М., 1994. – С. 53-57.

3. Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования. Дис... канд. юрид. наук. М., 2006. – С. 173.

4. Луцок И.Т. Участие специалиста-криминалиста в предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1977. – С. 12.

5. Ивашков В.А., Овсянникова М.Н. и др. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. – М.: ЭКЦ МВД России, 1996. – С. 16.

Савенков Александр Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Абраменкова Виктория Романовна,
курсант 401 учебного взвода 4 «Д»
курса факультета ИПСОПР
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПРИЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

Самостоятельная работа – важный компонент всего обучения курсантов и слушателей по дисциплине «Огневая подготовка». Она подразумевает, что курсанты и слушатели закрепляют полученные знания и навыки, а также улучшают свои показатели и исправляют ошибки, совершенные в ходе проведения стрельб. Чаще всего учебная стрельба производится из Пистолета Макарова, поэтому курсантам и слушателям, в первую очередь, необходимо ознакомиться с теоретическими основами применения данного вида оружия, его особенностями, тактико-техническими характеристиками. Каждому курсанту и слушателю важно уметь правильно обращаться с оружием, поскольку правильное обращение с оружием в первую очередь составляет безопасность самих курсантов и слушателей. В связи с ростом криминальной ситуации в стране и в мире в целом, органам необходимо готовить высококвалифицированных специалистов для поддержания правопорядка и безопасности общества. В таких условиях к сотрудникам ОВД предъявляются высокие морально-психологические, интеллектуальные и физические качества. Именно эти качества помогают сотрудникам выполнять порой опасные для жизни и здоровья задачи. Порой сотрудникам для пресечения преступлений необходимо применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, что закрепляется главой 5 статьями 18-24 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 года. Именно поэтому курсантам и слушателям необходимо развивать определенные качества на занятиях по огневой подготовке уже на начальных этапах обучения.

При формировании навыков производства выстрела у курсантов и слушателей возникают проблемы при производстве выстрела в условиях выполнения различных упражнений. Например, у курсанта и слушателя

хорошо получается упражнение 2А, но плохо получается выполнение упражнения 1А. Причиной неудовлетворительного выполнения упражнения могло послужить: не понимание курсантом района прицеливания и правильности совмещения прицельных приспособлений, а также отсутствие необходимых знаний в области применения огнестрельного оружия, а также умений и навыков при обращении с ним.

Разберем наиболее частые ошибки, которые мешают эффективному ведению огня и правильному производству выстрела:

1. Ошибки в изготовке к стрельбе.

Учебная стрельба в тире производится в нескольких вариантах: изготовке к стрельбе: стоя с двух рук; стоя с одной руки; с колена с двух рук. В данном аспекте существует два варианта самостоятельной подготовки к правильному выполнению изготовки к стрельбе.

Первый вариант. Курсантам и слушателя необходимо закрыть глаза на незначительный промежуток времени, при этом оружие должно быть в руках и направлено в сторону мишени, прицельные приспособления правильно совмещены. Затем открыть глаза, и если оружие будет направлено в область прицеливания, то изготовка к стрельбе будет правильной. Если оружие будет отклоняться от области первоначального прицеливания, то изготовка к стрельбе является неправильной.

Второй способ выполняется с помощью оппонента. Курсанту или слушателю необходимо выйти на тренировочное место и произвести прицеливание. Оппонент фиксирует конец ствола оружия и определяет какую-либо неподвижную точку на земле или полу. Отсутствие колебаний или наличие незначительных колебаний будет говорить о том, что изготовка к стрельбе была правильной.

2. Прикладывание мышечных усилий при удержании пистолета и нажатии на хвост спускового крючка.

Хват оружия – это правильное удержание оружия в руках стрелка.

При стрельбе из пистолета с двух рук важно отметить, что положение правой руки остается неизменным. При удержании оружия в двух руках достаточно повышается его устойчивость, что помогает показывать более высокий результат при производстве выстрела [1, с. 111].

Правильное удержание пистолета двумя руками подразумевает то, что одна рука опоясывает и удерживает пистолет как при стрельбе с одной руки, а вторая рука накладывается сверху первой, при этом большой палец второй руки должен быть направлен параллельно затвору.

Если же говорить о практическом использовании «двойного хвата» при выполнении оперативных задач, то его использование может быть не всегда эффективно и нецелесообразно в принципе, например, при производстве выстрела сотрудником полиции, находящимся за рулем автомобиля, для остановки транспортного средства, которым управляет лицо, отказывающееся совершить остановку и не выполняющее законные

требования сотрудника полиции, не удобно и даже опасно применять двойной хват, поскольку сотруднику необходимо управлять транспортным средством и стрелять одновременно.

При удержании оружия одной рукой, три пальца кисти должны как бы опоясывать оружие, а указательный палец должен касаться спускового крючка, а большой палец должен быть напряжен, что будет способствовать удержанию пистолета в руке.

Правильное удержание пистолета в руке оказывает большое влияние на вектор давления на спусковой крючок. Правильная постановка указательного пальца на спусковом крючке в первую очередь влияет на отклонение оружия от зоны поражения мишени [2, с. 116]. Наиболее грамотно будет производить нажатие первой фалангой пальца ближе к сгибу. При этом важно не перемещать его после выстрела и следить за его правильным и грамотным положением, что поможет избежать промахов и даже увеличить кучность при стрельбе. Однако следует отметить, что у каждого человека разная анатомия и в целом разной длины пальцы. Потому, если у стрелка короткие пальцы, то нажатие на спусковой крючок ему, скорее всего, нужно производить подушечкой фаланги, ее началом. И, наоборот, если пальцы длинные - сгибом промежуточный фаланги (ближе к дистальной). Необходимо научиться правильно удерживать пистолет еще до выхода на огневой рубеж - это является одной из первостепенных задач для стрелков.

Чтобы добиться правильного хвата оружия, не нужно слишком сильно сжимать оружие в руках, прикладывая мышечные усилия. Чаще всего у курсантов и слушателей встречается такая ошибка при стрельбе именно с двух рук, поскольку курсанты и слушатели стараются приложить усилия двумя руками.

Упражнение для проверки правильности хвата. Необходимо взять оружие в руки и сформировать правильный хват. После этого курсантам предлагается крепко сжать оружие в руках и удерживать его так примерно 5 секунд. Далее следует разжать и расслабить руку также на 5 секунд. Далее тоже необходимо сжать пистолет в руке, но уже не в полную силу. При каждом сжатии оружия в руках, курсанты должны запоминать ощущения и делать вывод о силе сжатия оружия в руках.

3. Совмещение прицельных приспособлений и наведение оружия в район прицеливания.

При правильном совмещении прицельных приспособлений мушка должна располагаться посередине целика, при этом они должны находиться на одном уровне, образуя как бы букву «Ш». Если стрелком данное условия выполняться не будет, то это вызовет смещение выстрелов на мишени. В этом условии также важно правильно курсанту и слушателю работать глазами. Лучше всего, когда будут четко видны мушка с целиком и размыта будет мишень, нежели мишень будет четкой.

4. Нажатие на хвост спускового крючка.

Одной из наиболее частых ошибок является резкое нажатие на хвост спускового крючка. Такое нажатие может сопровождаться тем, что стрелок прикладывает мышечные усилия, что мешает плавному и равномерному нажатию.

При неправильном нажатии может произойти смещение пистолета, и прицеливание уже не даст никаких результатов [3, с. 134]. Нажатие должно производиться подушечкой указательного пальца.

Чтобы исправить данную ошибку курсантам и слушателям необходимо работать на количество повторений, чтобы четко отрабатывать и закреплять в мышечной памяти действия при нажиме на хвост спускового крючка, а также понять сущность и механизм нажатия на хвост спускового крючка.

5. Ожидание выстрела и боязнь его.

Эту ошибку можно назвать психологическим аспектом, так как курсанты и слушатели уже на подсознательном уровне думают о неудачах, связанных с тем, что они боятся выстрела рядом стоящих коллег, отдачи от оружия, мимо пролетающих гильз, звука выстрела и так далее.

Что касается присутствия других людей в тире, мимо пролетающих гильз и звука выстрела, то здесь нужно учиться абстрагироваться от посторонних и отвлекающих факторов. Выходя на огневой рубеж, нужно сосредоточиться только на производстве своих выстрелов для того, чтобы они были правильными и точно в мишень.

Боязнь выстрела. Вытекающим аспектом из данной ошибки, является затягивание выстрела по времени: стрелок, боясь выстрела, начинает затягивать с обработкой спуска, что приводит к смещению прицельных приспособлений, а также при выполнении определенного упражнения, может привести к его неудовлетворительному выполнению [4, с. 102]. Необходимо понять, что не нужно ожидать самого выстрела, звука от него. Здесь можно выполнить упражнение, которое поможет устранить чувство страха. Условия выполнения упражнения: необходимо положить свою правую руку на живот, а левую на сердце и сделать глубокий вдох, а после задержать дыхание на 3-5 секунд, затем нужно резко выдохнуть. Следует сделать несколько повторений.

Одним из значительных факторов преодоления стрессовых состояний в тренировочном процессе по огневой подготовке является их своевременная и более ранняя диагностика. Работа с огнестрельным оружием, особенно на этапе обучения обращению с ним, требует максимального внимания аудитории, развития самодисциплины, самоорганизованности и внимания. Стоит заметить, несмотря на важность психологического настроя при освоении предмета «Огневая подготовка», психологические особенности обучающихся в каждом конкретном случае проявляются в процессе обучения. Следует подчеркнуть, что степень

тревожности возрастает пропорционально сложности учебных задач, стоящих перед курсантами и слушателями.

Что касается отдачи оружия, то многие курсанты и слушатели, боясь выронить оружие при отдаче, пытаются противостоять ей, что мешает производству качественного выстрела. Стрелки начинают сжимать оружие в руках за счет мышечных усилий, что приводит к дрожанию рук и как следствие промаху по мишени. Также вследствие этого могут быть ошибки в нажатии на хвост спускового крючка. Для тренировки себя, чтобы не бояться отдачи и правильно нажимать на хвост спускового крючка, может помочь выполнение упражнения вхолостую, но с помощью гильзы. Суть упражнения заключается в следующем: курсанту или слушателю ставится гильза на затвор пистолета, рядом с мушкой, после чего он делает выстрел вхолостую, при этом гильза не должна упасть. Если на этапе первоначальной подготовки курсанты и слушатели не смогли начать абстрагироваться от звука выстрела, то потом будет очень сложно начать это делать, из-за уже вошедшего в привычку действия.

Дополнительным упражнением, которое может помочь в выработке умений и навыков производства эффективного выстрела, может помочь использование интерактивной системы «СКАТТ». Принцип работы данного тренажера заключается в том, что на оружии закрепляется датчик, который отслеживает перемещение оружия относительно мишени. Все перемещения фиксируются, и информация поступает на компьютер, после чего на мониторе фиксируется момент прицеливания и выстрела, а также пробойны на мишени. Данный вариант проведения занятия позволяет стрелку выявить свои ошибки в моменты прицеливания и производства выстрела, а далее уже в ходе выявления этих ошибок, осуществлять уже самостоятельную подготовку по устранению этих ошибок, с помощью приведенных выше приемов.

Подводя итоги, хочется отметить, что огневая подготовка является одной из ведущих, если даже не ключевых, дисциплин всей профессиональной подготовки курсантов и слушателей системы МВД России. В условиях современных проблем необходимо придавать огромное значение данной дисциплине и повышать уровень знаний как среди переменного состава, так и среди постоянного состава. Чтобы повышать уровень знаний сотрудников ОВД, необходимо совершенствовать методики самостоятельной подготовки, устранять недостатки этих методик, чтобы добиться максимальной вовлеченности курсантов и слушателей в образовательный процесс. При этом должны использоваться современные технические средства, необходимые для нормального восприятия курсантами материала и определенных аспектов правильности обращения с огнестрельным оружием. Самостоятельная работа курсантов и слушателей очень важна в освоении дисциплины «Огневая подготовка», поскольку данная дисциплина является сложной и

требует определенных умений и навыков обращения с оружием. Чтобы сформировать такие навыки и умения, составляющие культуру обращения с оружием, необходимо закреплять знания методом большого количества повторений приемов, приведенных в данной статье.

Литература

1. Астафьев Н.В. Самостоятельная подготовка сотрудников органов внутренних дел по теоретическому разделу огневой подготовки с использованием специальных компьютерных программ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1(36). С. 111-115

2. Семенов В.В. Формирование методических умений курсантов и слушателей при исправлении ошибок, допускаемых при стрельбе, в процессе самостоятельной работы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. № 112, 2013. С. 116-118.

3. Черемин Н.В. Применение системы стрелковых тренажеров «СКАТТ» на практических занятиях по дисциплине «Огневая подготовка». С. 134.

4. Юсупова О.А. Огневая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России на начальном и базовом этапах обучения. СибЮИ МВД России, 2016. С. 102.

Сачков Андрей Николаевич,
арбитражный управляющий,
Ассоциация «Евросибирская саморегулируемая организация
арбитражных управляющих «Евросиб»»

ПРИМЕНЕНИЕ САНКЦИИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДЫ (СТ. 172² УК РФ)

Совершение общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ, влечет уголовную ответственность, в рамках которой, по общему правилу, применяется наказание, предусмотренное санкцией конкретной статьи Особенной части УК РФ.

Следует отметить, что санкция за совершение преступления является мерой вынужденной и ей должно предшествовать решение вопроса о возможности освобождения лица от уголовной ответственности [1].

В первую очередь необходимо обратить внимание на императивное основание освобождения от уголовной ответственности – в связи с истечением сроков давности. Неквалифицированная организация деятельности финансовой пирамиды является преступлением средней тяжести, поэтому виновное лицо подлежит освобождению по истечению шести лет. В свою очередь для освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172² УК РФ, уже требуется истечение десяти лет (ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Еще одно императивное основание освобождения от уголовной ответственности, регламентированное действующим российским уголовным законодательством, закреплено чч. 1 и 2 ст. 76¹ УК РФ. Оно предписывает освобождать от уголовной ответственности за совершение ряда преступлений при возмещении ущерба и при осуществлении денежного возмещения в федеральный бюджет. Необходимо заметить, что в перечне преступлений, к которым применимо данное основание освобождения от уголовной ответственности, состоят преимущественно преступления в сфере экономической деятельности. Однако исследуемое нами общественно опасное деяние в этом перечне отсутствует.

Другие основания освобождения от уголовной ответственности имеют диспозитивный характер. Но, в силу разъяснений Пленума Верховного суда РФ, приведенных выше, суду надлежит проверять все потенциальные основания освобождения от уголовной ответственности на предмет их наличия в конкретной ситуации.

Лицо, организовавшее деятельности финансовой пирамиды, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим, при условии отсутствия особо крупного размера привлеченных денежных средств.

Вместе с тем применение ст. 76 УК РФ к случаям совершения преступления в виде организации деятельности финансовой пирамиды возможно не всегда ввиду возможного отсутствия потерпевших.

Помимо оснований освобождения от уголовной ответственности, российское уголовное законодательство предусматривает и основания освобождения от наказания. Часть таких оснований регламентирует возможность освобождения лица от наказания уже во время его отбытия, например, условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79 УК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким наказанием (ст. 80 УК РФ).

Другие основания применяются во время его назначения. К числу таковых могут относиться освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), отсрочка отбывания наказания родителям детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ст. 82 УК РФ) и т.д.

В отсутствие оснований для освобождения от уголовной ответственности и от наказания суду надлежит назначить лицу наказание в соответствии с требованиями уголовного закона.

Исходной основой для назначения справедливого наказания, безусловно, является санкция уголовно-правовой нормы, предусматривающая наказание за совершение конкретного преступления [2, с. 66].

Что касается соответствия тяжести деяния, описанного в ст. 172² УК РФ, санкциям данной статьи, то они представляются вполне соразмерными. Неквалифицированная организация деятельности финансовой пирамиды признана законодателем преступлением средней тяжести, максимальное наказание выражено лишением свободы на четыре года с ограничением свободы на срок до одного года.

Полагаем, что с учетом обычной масштабности финансовых пирамид, вовлеченностью в них значительного количества человек, реальной угрозы причинения имущественного ущерба широкому кругу лиц и, одновременно, с учетом того, что исследуемое преступление не охватывает такой фактически причиненный вред, указанная санкция является вполне адекватной.

Организация деятельности финансовой пирамиды с привлечением денежных средств или иного имущества в особо крупном размере отличается большим уровнем общественной опасности, который законодатель справедливо оценил на уровне максимальной планки в виде лишения свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

Относительно вопроса о согласованности санкций ст. 172² УК РФ с санкциями других преступлений необходимо отметить следующее. Родственное по своей сути преступление в виде незаконной банковской деятельности имеет аналогичный максимальный уровень наказуемости –

четыре года лишения свободы (ч. 1 ст. 172 УК РФ). Однако такая последовательность наблюдается не всех случаях. Например, незаконное привлечение денежных средств в доленое строительство без отягчающих обстоятельств влечет максимально возможное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Хотя это общественно опасное деяние, на наш взгляд, может выступать частным случаем организации деятельности финансовой пирамиды.

В то же время, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 200³ УК РФ, предусматривающее соответствующие действия в особо крупном размере, может повлечь санкцию в виде лишения свободы уже сроком на пять лет. То есть основной состав данного преступления содержит менее строгую санкцию, в сравнении с ч. 1 ст. 172² УК РФ, а квалифицированный уже отличается по строгости совсем незначительно. В этой связи думается, что санкции ст. 200³ УК РФ устанавливают необоснованно смягченное наказание.

Следовательно, можно утверждать, что санкции изучаемого уголовно-правового запрета являются вполне согласованными с санкциями смежных преступлений.

Третий фактор справедливости санкции состоит в том, что ее содержание должно позволять суду учитывать все индивидуальные особенности лица, совершившего преступление, и совершенного им общественно опасного деяния. В разрезе анализируемого нами уголовно-правового предписания можно с уверенностью говорить о наличии данных признаков.

Так, санкция ч. 1 ст. 172² УК РФ закрепляет в качестве наказания штраф в размере до одного миллиона рублей. То есть эта конструкция позволяет назначить лицу штраф в минимально возможном его размере, что в силу ч. 2 ст. 46 УК РФ, составляет сумму в пять тысяч рублей. В итоге получается довольно широкий разброс и пространство для судебного усмотрения – от пяти тысяч до одного миллиона рублей. По такому же принципу установлены пределы и других видов наказаний: принудительные работы на срок до четырех лет, лишение свободы до четырех лет. Таким образом, санкции ст. 172² УК РФ необходимо признать справедливыми и отвечающими существующим требованиям к формулированию порядка наказуемости конкретного преступления.

Помимо принципа справедливости, реализованного в санкциях соответствующих статей, и учетом данного принципа при назначении наказания, суду следует руководствоваться общими началами назначения наказания [3, с. 98].

Исходя из изложенного, суд должен стремиться назначить минимальное наказание за совершение преступления с учетом имеющихся фактических обстоятельств дела. При этом закон допускает, что не исключены ситуации, при которых назначенное наказание за совершение

преступления может не только находиться в рамках санкции, включая ее верхние пределы, но в отдельных случаях и превышать ее. Речь ведется о назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) и совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Законодательное положение о том, что наказание за совершение преступления при наличии исключительных обстоятельств (ст. 64 УК РФ) может быть назначено ниже низшего предела, неприменимо к случаям организации деятельности финансовой пирамиды. Объясняется это тем, что санкции ст. 172² УК РФ являются относительно определенными и минимальная граница соответствующего вида наказания соответствует в принципе минимальному размеру штрафа, принудительных работ или лишения свободы. При таких обстоятельствах отсутствуют основания для уменьшения указанных границ.

Оценивая применительно к случаям совершения преступления в виде организации деятельности финансовых пирамид обстоятельства, смягчающие наказание, представляется, что малое их число может быть применено к анализируемым делам. Например, не исключается наличие признаков, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ [4, с. 221]. Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 172² УК РФ, обозначенный предел будет составлять штраф в размере 666 666 рублей, принудительные работы или лишение свободы на срок два года восемь месяцев. Однако очевидно, что отсутствие в санкциях ст. 172² УК РФ минимальных границ наказаний показывает относительно невеликие преимущества применения правила, регламентированного ч. 1 ст. 62 УК РФ. Тем не менее, это обязательное формальное правило, имеющее императивный характер. Более характерны для преступной организации деятельности финансовой пирамиды обстоятельства, отягчающие наказание. Например, это наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ), что в случаях организации деятельности финансовых пирамид весьма распространенное явление, и не отраженное в тексте данного уголовно-правового запрета. То же самое касается и совершения преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Вместе с тем наличие в содеянном признаков обстоятельств, отягчающих наказание, не оказывает прямого воздействия на назначаемое наказание. Единственное формальное требование – это правило о двух третях, установленное ч. 1 ст. 62 УК РФ. При наличии в содеянном обстоятельств, отягчающих наказание, данное правило не применяется.

В современной практике назначения наказания широкое распространение имеет условный его вариант. При назначении за организацию деятельности финансовой пирамиды наказания в виде лишения свободы, суд может постановить считать назначенное наказание условным на основании ст. 73 УК РФ.

Литература

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2013. – № 8. (ред. от 29.11.2016).

2. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

3. Велиев С.А. Принципы назначения наказания. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

4. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.

Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

ИНСТИТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Доказывание представляет собой процесс, направленный на изучение событий прошлого, осуществляемый по отображениям события преступления, которое оставило свой след на объектах материального мира, явлениях, процессах и в сознании людей.

Уголовно-процессуальный закон в сфере института доказательств претерпевал большое количество изменений, что позволило ему развивать этот институт, постепенно совершенствуя его [1]. В современном мире институт доказывания – очень сложная система уголовно-процессуальных норм.

Изучая факты, необходимо отметить некоторые характерные признаки:

1. Представляют собой объективную реальность.
2. Не могут выступать доказательствами.
3. По своей природе являются объективными, поэтому не могут быть ложными или истинными.

Законодатель не регламентирует, какие именно сведения должны быть получены для применения их в досудебном и судебном процессе. Под доказательствами понимаются не сами факты, а сведения об этих фактах, которые содержатся в различных источниках.

Институт доказательств играет важную роль в уголовном процессе, так как именно после установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, уполномоченные органы осуществляют деятельность по производству уголовного дела.

В научной литературе существует мнение о том, что данные элементы представляют собой этапы процесса доказывания, но, с нашей точки зрения, такая позиция является неверной, поскольку, если согласиться с ней, то придется признать тот факт, что первоначально осуществляется сбор доказательств, а затем их проверка и оценка. Однако на практике все происходит иначе, поскольку указанные элементы уголовного процесса могут осуществляться и одновременно, и в разных порядках.

Так, например, производя осмотр места происшествия, следователь должен в первую очередь оценить его с точки зрения относимости к

произошедшему событию, связан ли он с ним каким – либо образом, либо попал в данное место случайно. Так, например, если на месте убийства будет обнаружена пуговица, которая была оторвана в процессе борьбы потерпевшего и виновного, данная пуговица будет обладать таким свойством, как относимость. Если же окажется, что эта пуговица отлетела с одежды потерпевшего задолго до исследуемых событий не в результате каких – либо криминальных действий, качество относимости ей присуще не будет.

После того, как следователь определяет, что обнаруженный им предмет относится к исследуемым обстоятельствам, он принимает решение приобщить данный объект к уголовному делу. После этого следователю необходимо прибегнуть к проверке данного доказательства, для чего используются иные следственные или процессуальные действия, к примеру, экспертиза.

Соответственно, доказывание используется не в случае необходимости установления любых обстоятельств, а тогда, когда требуется установить те из них, на основе которых возможно принятие правильного решения по конкретному уголовному делу о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности.

На их основе складывается доказывание, порядок которого регулируется нормами уголовно-процессуального закона. Институт доказывания настолько сильно затрагивает права и свободы граждан, что для регулирования некоторых моментов были внесены соответствующие положения в Конституцию РФ [2].

Для приобщения доказательств к уголовному делу необходимо проверять их на соответствие с требованиями УПК РФ, в случае нарушения установленных требований не допускать или исключать из материалов уголовного дела, в целях соблюдения принципов уголовного процесса, а также законных прав и интересов лиц, участвующих в деле.

Установление истины в уголовном процессе основывается на объективной реальности, а не на субъективной, так как целью является установление фактических обстоятельств, которые характеризуют расследуемое уголовное дело. В процессе доказывания факты устанавливаются и выявляются, вне зависимости от волеизъявления лица осуществляющего доказывание.

Доказыванием в уголовном процессе является восстановление реальной картины происшедшего преступления, поэтому ее следует рассматривать как сложную правовую деятельность, которая регламентируется процессуальным законом и сочетает в себе мыслительную и практическую стороны.

Институт доказательств на протяжении всей истории своего существования постоянно развивался, что способствовало появлению современных видов доказательств, закрепленных в ч. 2ст. 74 УПК РФ.

Любые доказательства, полученные следователем в досудебном производстве, в предусмотренном законом порядке обладают равной юридической силой. В тех случаях, когда возникают определенные противоречия между доказательствами, собранными до возбуждения уголовного дела и в процессе расследования уголовного дела, следователю следует использовать соответствующие процессуальные средства для устранения возникших противоречий между доказательствами.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2023).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2023).

Ставило Сергей Петрович,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВО И ЗАКОН: ЕДИНСТВО И АНТАГОНИЗМ

Сегодня, казалось бы, уже ничто не может изменить общих закономерностей развития человечества – от дикости и варварства к цивилизованному миру, к правам и свободам человека, к технологическому и социальному прогрессу и развитию. Однако человечество снова и снова болезненно перепроверяет аксиомы, столетиями считавшиеся незыблемыми. Это касается и права: его функций, форм и социальной роли в его создании. Современное право является институциональным продуктом человеческой цивилизации, оно формируется в обществе, вырастает из многочисленных и многообразных общественных отношений, синтезирует позитивные смыслы в развитии будущего и позволяет обществу нормально жить в настоящем.

Мои учителя В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.С. Устинов, Г.П. Корнев, П.Н. Панченко, В.Т. Тomin и др. уделяли вопросам поиска главного смысла права и его отдельных отраслей огромное внимание. Так, В.М. Баранов в своей докторской диссертации «Истинность норм советского права: проблемы теории и практики» [1] утверждал, что гносеологический анализ юридических норм должен все органичнее использоваться в процессе выработки крупномасштабных государственных решений, что применение теории истины необходимо в контексте правопведения и правового регулирования. В работе Г.П. Корнева «Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение» обосновывается онтологический и экзистенциальный статус истины как развивающейся идеи, выполняющей в деятельности человека нормативно-регулятивную функцию [2]. В работе П.Н. Панченко «Уголовное право как право правды, право дела и право порядка» творчески обоснован главный смысл уголовного права как отрасли права, который заключается в преобразовании общества [3, с. 133-145].

Право – универсальный регулятор и охранитель общественных отношений. Право является «живой материей», так как формируется постоянно на основе представлений о социальных ценностях жизни и их необходимости. Предметом отражения права является деятельность государственной власти в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, развития экономики, государственного управления,

социальной защиты населения и т. д. в целях реализации идей справедливости, свободы и счастья для всех и для каждого. Мы знаем, что в трудах великих мыслителей прошлого (Ш. Монтескье, Ч. Беккариа и др.) главная цель права предстает как всеобъемлющее, максимальное счастье для большинства граждан.

В Нижегородской академии МВД России (альма-матер автора) в оформлении фойе на мраморной стене слева присутствовал древнеримский текст и его перевод: «Тот поступает мудро, кто послушен велениям закона». Это утверждение всегда актуально, однако при условии, что законы приняты на основе принципов и постулатов права.

Теоретически между правом и законом не должно быть никакого «зазора», существенного расхождения, так как закон является всего лишь одной из форм права, наряду с иными нормативно-правовыми актами, правовыми обычаями, судебными прецедентами, религиозными текстами, договорами нормативного содержания и т. д.

Можно сказать, что право и закон – «есть суть условия, на которых люди, существовавшие обособленно и независимо друг от друга, объединились в общество» (Ч. Беккариа).

Ввиду того, что законотворчество предполагает не хаотичное компилирование законов так сказать «на злобу дня», а вдумчивое, рачительное, «семь раз отмеренное», «сто раз проверенное», «апробированное», социально и политически выверенное, экономически обоснованное и т. д. во всех смыслах оптимальное действие. Для этого нужен постоянный диалог между общественностью, должностными лицами, учеными по вопросам соотношения практики законотворчества с общепризнанными нормами международного права, нормами Конституции РФ. Необходимо проводить обязательную научную экспертизу законопроектов, всенародное обсуждение наиболее значимых из них, ориентироваться на нравственные начала в законотворчестве, иначе произойдет деградация общественных отношений и самого права. Это уже вызывает обеспокоенность научной общественности [4, с. 313-321], в том числе и сторонников широкого понимания права: «Смотрим влево, смотрим вправо. Нет нигде господства права. Властной силой наделен всюду царствует закон. Просто безобразие, не Европа – Азия!» (д.ю.н., профессор Т.Н. Радько, экс. начальник главного управления учебных и научных учреждений МВД СССР, заместитель министра юстиции РФ (1993-1996), советник Председателя Государственной думы РФ по правовым вопросам (1996-1999)).

Мы настаиваем на совершенствовании уголовного законодательства, которое должно быть четким, справедливым, оптимальным. Правда – главный инструмент уголовного права. Как отмечает в ранее указанной работе П.Н. Панченко «вне правды уголовно право – не право, а ... автомат Калашникова в руках сумасшедшего, кувалда в лапах шимпанзе... такого

допускать ни в коем случае нельзя ...» [3, с. 133-145]. Поэтому деяния, в которых трудно осуществима или практически невозможна верификация правды и истины, необходимо исключить из уголовного закона (например, так называемые статьи о «фейках»: ст. ст. 207.1, 207.2, 207.3, 280.3 УК РФ). В соответствии с презумпцией невиновности все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу. Только своего рода «достойные» (точные, непротиворечивые, действительно необходимые) деяния должны находить криминализацию в уголовном законе и защищать наиболее важные общественные отношения. Для остального есть другие отрасли права.

Есть такое древнее латинское выражение: «Право наслаждается справедливостью!» Поэтому действующее законодательство, как форма выражения права, должно быть результатом общественного консенсуса, не просто учитывать интересы всего общества, а исходить от него. Право является реальным воплощением концепции сдержек и противовесов, которая характерна для правового государства.

Так, можно вспомнить всенародное обсуждение двух наиболее актуальных для нас тогда еще законопроектов «О милиции» (позже переименованного в закон «О полиции»), организованное в 2010 году и «Об образовании», организованное в 2011 году. При этом в проект закона «О милиции» поступило более 20 тыс. предложений и поправок, в том числе и от автора этих строк – четыре предложения (касательно конкретизации характеристики преступления, при котором возможно применение огнестрельного оружия (только тяжкого и особо тяжкого); ограничения и дифференциации сферы политической деятельности для сотрудников ОВД; регулирования вопросов создания в ОВД профсоюзов путем принятия специального законодательства и в связи с приравниванием сотрудников ОВД по статусу к военнослужащим – распространению на них механизма «военной ипотеки»). Мы не починаем на лаврах, а активно стараемся изменить жизнь к лучшему, генерируя новые идеи и позитивные смыслы для нашего общего и счастливого будущего. Так в рецензии выдающегося отечественного криминолога и социолога, доктора юридических наук, профессора Якова Ильича Гилинского на последнюю монографию автора «Записки юриста-гуманиста» (2024 г.) есть такие строки: «особое внимание автор предлагает уделить совершенствованию уголовного законодательства, оставив в его «поле зрения» только действительно наиболее общественно опасные деяния, способные причинять существенный вред общественным отношениям. Это чрезвычайно серьезная проблема при необоснованной загруженности современного УК РФ».

В заключении хочется отметить, что необходимо активно пропагандировать ценность права среди населения, особенно среди молодежи. В наших научных работах предлагалось ввести курс «Право»

или «Правоведение» в систему школьного образования [5, с. 93-101]. Необходимо формировать правовую культуру граждан, расставляя верные, юридически обоснованные, правильные акценты в оценке явлений и событий прошлого и настоящего, особенностей межконфессиональных, межнациональных, иных социальных и политических отношений.

Литература

1. Баранов В.М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики // Автореф. дисс... д.ю.н. – М., 1990. – 31 с.

2. Корнев Г.П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение. – М.: Академический проект, 2006. – 352 с.

3. Панченко П.Н. Уголовное право как право правды, право дела и право порядка (главный смысл уголовного права как отрасли права) // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции 10 апреля 2008 г. Часть 1. – Нижний Новгород: Стимул-СТ, 2008. – 323 с.

4. Лазаренкова О.Г. «Самопомощь» – как способ самозащиты гражданских прав // Образование и наука: проблемы и перспективы развития. Материалы международного электронного симпозиума. Ред. совет: О.А. Омаров, М.И. Абакаров, С.А. Чернова, А.Г. Газиев. – Махачкала: АНОО Махачкалинский центр повышения квалификации, 2014. – 322 с.

5. Ставило С.П. Горизонты права // Инновационная политика Краснодарского края в новых социально-экономических условиях. Сб. материалов годичных научных чтений 06 февраля 2015 г. – Анапа: филиал РГСУ, 2015.–114 с.

Степанов Денис Сергеевич,
заместитель начальника кафедры
огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Трущенко Ирина Геннадьевна,
преподаватель кафедры
огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В современных условиях требования к полицейским все время растут. Будущие сотрудники правоохранительных органов на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» должны не только приобрести навыки стрельбы, но и сформировать психологическую устойчивость для правильного поведения в сложных стрессовых ситуациях. Приобретение навыков стрельбы из боевого оружия начинается с учебного процесса в образовательных учреждениях системы МВД. Каждый обучающийся должен уметь правильно стрелять и точно попадать в мишень. Но как бы легко это не звучало, на практике обычно все усложняется рядом факторов. Причиной этому могут служить, например: стрессовая ситуация в день проведения занятий по огневой подготовке, плохое моральное и физическое самочувствие и т.д.

Психологическое состояние человека – это очень сложная и многоуровневая система, которая ежедневно подвергается воздействию со стороны внешнего мира. Курсанты специализированных учреждений системы МВД России, как отдельная категория людей, находятся в условиях получения большого объема информации на протяжении учебного дня, подвергаются состоянию усталости и напряженности. В большей степени это проявляется у обучающихся на 1-2 курсов, так как молодые люди меняют привычный социум и нередко покидают свою семью ради получения образования, что не может не влиять негативно на психическое состояние [1, с. 2].

Курсанты в силу специфики своей деятельности находятся почти постоянно в экстремальной ситуации, когда полностью меняют свой образ жизни. Сложность возникает в том, что бывший школьник из повседневной, размеренной жизни попадает в условия, отличные от тех,

где он находился до этого. Если рассматривать занятия по огневой подготовке, то первое стрессовое состояние у обучаемых можно наблюдать, когда они впервые берут в руки огнестрельное оружие. Во время тренировочных занятий с учебным оружием можно наблюдать спокойное эмоциональное состояние обучающихся. Однако на огневом рубеже выявляется состояние излишней тревожности организма. Такая реакция организма является естественной, так как звук выстрела, отдача оружия обучаемым не кажутся обычными и повседневными. Стоит учесть, что у многих людей оружие ассоциируется с тревогой, опасностью и страхом, которые берут верх над центральной нервной системой и затормаживают двигательный, иногда даже умственный процесс всего организма.

Огневая подготовка – особенный тип сложно-эмоциональных учебных занятий, на которых требуется мобилизация всех сил и полная концентрация. Однако не для всех обучающихся просто прийти к тому уровню самоконтроля и спокойствия, который смог бы усилить внимание на отдельных движениях при стрельбе и состоянии функционирования дыхательной и нервной системы. Эмоциональный фон во время учебных занятий по стрельбе может значительно отличаться у двоих курсантов, находящихся на равном положении в одинаковых условиях. Один может ощущать чувство страха, нерешительности и усталости, а другой полностью будет готов к достижению отличного результата посредством своей активности и бодрости. Но при этом стоит учитывать, что психологическое состояние от одного может перейти к другому в зависимости от сложившейся ситуации в коллективе или в жизни в целом, так как даже обычная плохая мысль о каком-либо негативном событии может привести человека на определенное время к апатии и фрустрации. Также стоит учесть, что на эмоциональное состояние влияет характер и темперамент студента, вследствие внутренних процессов организма [2, с. 156].

Некоторые ошибки, допускаемые обучающимися при стрельбе, возникают именно из-за отрицательного эмоционального фона. Нервозность и агрессия подавляют мышечную функцию тела, а также вызывает ухудшение концентрации внимания. В данных условиях преподаватель, учитывая психологические особенности каждого курсанта и слушателя во время учебных занятий, должен подобрать результативный метод обучения, тем самым осуществляя своеобразную психологическую подготовку. На практических занятиях по стрельбе обучаемый в большинстве случаев ощущает возбуждение нервной системы в виде отличительных физиологических проявлений (повышенное артериальное давление, тремор рук, учащенное дыхание и так далее), в психологическом аспекте это проявляется в форме различных путанных, нередко негативных, мыслей, самоподготовки к худшему исходу событий.

Перечисленные выше реакции организма на происходящие события также относятся ко времени нахождения на огневом рубеже, вследствие чего итоговый результат не соразмерен ожиданию. В большей степени это связано с тем, что на огневом рубеже некоторые обучающиеся чувствуют страх получения неудовлетворительного результата, и чтобы как можно быстрее вернуться в положительный эмоциональный фонд, выполняют упражнение максимально быстро, тем самым допуская типичные ошибки при стрельбе [3, с. 1].

По нашему мнению, приспособление сотрудников на этапе обучения стрельбе к жизненным реалиям в практической деятельности органов внутренних дел является главной и отличительной особенностью огневой подготовки от других учебных дисциплин. Это связано с тем, что применение огнестрельного оружия в критических ситуациях в условиях реальной опасности и в отношении живых людей вызывает некоторые сложности. Если сравнивать условия проведения стрельб в учебных заведениях Министерства внутренних дел и применения оружия в практической деятельности, то можно сделать вывод, что уровень безопасности в стрелковом тире намного выше в эмоциональном и психологическом смысле. Так, во время занятия обучаемый находится под наблюдением преподавателей, в защитных средствах и направленным оружием в стороны мишени, ощущает себя комфортно, зная, что опасности для других и самого себя не представляет. Что касается ситуаций, когда сотрудник оказывается на месте преступления с особо опасным преступником, где кроме как применить огнестрельное оружие, ничего не представляется возможным, условия произведения выстрела значительно отличаются от условий стрельбы во время образовательного процесса, так как человек находится в стрессовой ситуации. Поэтому еще на начальном этапе подготовки к стрельбе преподаватели должны заниматься формированием психологической устойчивости.

Существует огромное множество методов и приемов формирования психологической составляющей у обучаемых. Для устранения дестабилизации в действиях при работе с оружием и повышения концентрации, следует психологически настроиться на производство выстрела и на отработку действий в целом.

Рассмотрим методы преодоления волнения при стрельбе.

1. Психологический самообман – данный метод концентрирует внимание стрелка на правильности выполнения упражнения, а не на ожидании результата посредством контроля мушки, фиксации рук, но при этом стрелок не знает, заряжено оружие или нет.

2. Самовнушение – создание и поддержание положительного собственного эмоционального климата в различных ситуациях.

3. Убеждение и объяснение - вовремя поставленная конкретная задача от преподавателя, а также его поощрительное оценочное мнение о ходе работы обучающегося помогает избавиться от стрессовых ситуаций.

4. Игровое моделирование- создание игры в условиях преподавательской деятельности (смена локации и действий, внедрение новых приемов, соревнования и дуэли).

Для формирования психологической составляющей можно применять на занятиях по стрельбе следующие упражнения:

- сделать глубокий вдох, поднимая руки к голове, и задержать дыхание на несколько секунд. Быстро нагнувшись и опустив руки к полу, выдохнуть через рот. Повторить упражнение 3-5 раз. Уменьшает степень тревожности и стресса при подготовке к стрельбе;

- положить правую руку на живот, левую на сердце, сделать глубокий вдох, после чего задержать дыхание на 4-6 секунд, потом резко выдохнуть и проделать данное упражнение 4-6 раз. Оперативное устраняет чувство страха.

Кроме всех вышеперечисленных методов можно упомянуть еще один прием повышения концентрации и внимания – это физические упражнения. Физические упражнения восстанавливают функциональное состояние организма, вызванное нервным напряжением и стрессом [4, с. 32]. Проведенные эксперименты выявили, что специальная физическая подготовка способна развить ловкость ума, мышление, увеличить объем памяти, а также повысить сопротивляемость организма к стрессу, тем самым стабилизируя психологическую устойчивость.

Подводя итог, хочется отметить, что для качественной и результативной стрельбы не хватает только развитых физических качеств или теоретических знаний, особую роль в применении оружия играет психологическая подготовка стрелка, его психологический и эмоциональный фон и настрой во время проведения практических занятий. Стрельба из огнестрельного оружия относится к стрессовым ситуациям, которые дезорганизуют нервную, дыхательную систему. Для преодоления возможных стрессовых факторов, препятствующих успешному овладению навыками стрельбы, необходимо формирование психологической устойчивости обучаемого с индивидуальным подходом к каждому. Следует также отметить наличие различных психопрофилактических приемов и средств психологического воздействия на сотрудника во время проведения занятий, которые способствуют эффективной работе и достижению отличных результатов.

Литература

1. Лыдкова Г. М., Панфилов А. Н. Психические состояния студентов в усложненных условиях учебной деятельности // Концепт. - 2013 - Спецвыпуск № 1. С. 2.
2. Жуковский В., Ковалев С., Петров И. Психология стрельбы, Изд. во Гелиос, 2005. С. 156.

3. Абазов И. С. Некоторые психологические особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве / - 2019.- С. 1.

4. Иванов Е. Р. Физиологические механизмы развития эмоционального стресса и его влияние на стрельбу у пятиборцев и стрелков // Автореф. - Тарту, 1984. С.32.

Сумина Алина Владимировна,
преподаватель кафедры
техничко-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАСКРЫТИИ, РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В выступлении на пленарном заседании Конференции по искусственному интеллекту (далее по тексту – ИИ) в 2019 году Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил особую значимость развития информационных технологий, а также то, что ИИ имеет огромный потенциал в различных направлениях деятельности человека [1].

Сегодня эти технологии стремительно проникают во все сферы жизни людей, а плоды научно-технического прогресса все чаще становятся неотъемлемой частью общей траектории развития человечества. Цифровые технологии, нейронные сети, появляющиеся новые версии электронных вычислительных машин (далее – ЭВМ) и интеллектуальные системы оказывают значительное влияние на общество [2].

Таким образом, достижения информационных технологий активно внедряются и в правоохранительную деятельность. В последние годы активно развивается применение ИИ в раскрытии и расследовании преступлений, поскольку ИИ имеет возможность применяться на различных этапах расследования дела или при установлении правонарушений.

В связи с этим можно отметить несколько направлений возможного применения ИИ в раскрытии и расследовании преступлений:

– алгоритмы ИИ могут анализировать исторические данные о различных преступлениях. Результаты такого анализа могут быть использованы для прогнозирования будущей преступной деятельности с целью своевременного предотвращения преступлений;

– системы компьютерного зрения, основанные на ИИ, позволяют анализировать записи с камер видеонаблюдения (и другие видеоматериалы) и фотографии для извлечения информации из увиденного. Эта технология позволяет идентифицировать и отслеживать подозреваемых, распознавать эмоции и многое другое [3];

– некоторые алгоритмы, например Natural Language Processing (NLP), интерпретируют, обрабатывают и понимают человеческий язык [4]. Такие

методы машинного обучения могут использоваться для обработки текстовых данных, например, для анализа показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), профилей социальных сетей и др.

Следует отметить, что применение ИИ в раскрытии и расследовании преступлений не лишено преимуществ и недостатков.

Так, к возможным преимуществам можно отнести следующее:

- ИИ может быть использован для автоматизации трудоемких задач, позволяя сотрудникам правоохранительных органов (например, следователям) сосредоточиться на анализе и принятии решений более высокого уровня;

- технологии ИИ позволяют сократить количество ошибок, связанных с человеческим фактором, и тем самым повысить точность выполнения широкого спектра задач;

- при обучении нейронных сетей ИИ может быть использован для идентификации подозреваемых, например, по видеозаписям или фотографиям, что значительно ускорит процесс раскрытия и расследования преступлений по горячим следам;

- с помощью технологии ИИ можно осуществить предективный анализ, позволяющий правоохранительным органам повысить уровень общественной безопасности за счет выявления районов города с повышенным риском совершения преступлений [5] и в целом предотвратить ряд преступлений до их совершения.

Среди недостатков можно выделить:

- если в алгоритмы ИИ заложены необъективные или неточные данные, это может привести к дискриминационным, ошибочным результатам;

- поскольку ИИ – это технология, позволяющая системе или компьютеру выполнять задачи, возможно совершение кибератак, в этой связи, необходимо обеспечить защиту данных, содержащих конфиденциальную информацию о расследуемом деле, в целях предотвращения утечек и неправомерного использования данных;

- отсутствие рекомендаций по использованию технологий ИИ правоохранительными органами и др.

Представляется, что будущее ИИ в области раскрытия и расследования преступлений весьма многообещающе. Уже сейчас применение технологий ИИ охватывает различные области правоохранительной деятельности, а его дальнейшее развитие в сочетании с развитием сотрудничества между правоохранительными органами и экспертами в области ИИ, а также научных исследований в данной области, вероятно, приведет к появлению более точных и эффективных методов раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Пленарное заседание конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003>; Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>
2. Лукинский И.С. Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности: pro et contra / И.С. Лукинский, И.А. Горшенева, А.В. Сумина // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – № 1. – С. 100.
3. Что такое компьютерное зрение и где его применяют. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f1f007e9a794756fafbfa83>
4. Что такое обработка естественного языка (NLP)? URL: <https://aws.amazon.com/ru/what-is/nlp>
5. Степанян А.И. Предиктивная аналитика в прогностической деятельности полиции современных государств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 46.

Сысенко Альфия Радиковна,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ

Несовершеннолетний, рассматриваемый как субъект уголовного судопроизводства, имеет свои характеристики, отражающиеся на его статусе как участника. Такой подход законодателя обусловлен возрастными критерием и психологическими особенностями несовершеннолетнего. Такого рода обстоятельства важно учитывать не только с точки зрения привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, но в том числе и при раскрытии и расследовании преступлений.

Отправным моментом в реализации специальной ответственности должно быть, с правовой точки зрения, то, что лицо является несовершеннолетним. Поэтому имеет место потребность учесть такие параметры, как:

- личность лица;
- его возраст и степень социальной зрелости;
- уровень психофизической зрелости;
- оценить умение оценивать свои поступки адекватным образом в связи с незрелостью и др. [1, с. 93].

Несовершеннолетний гражданин имеет правовой статус, идентичный тому, каким обладает каждый взрослый человек. При этом в виду определенных возрастных особенностей правовой статус ребенка существенно отличается. Такие отличия выражаются в перечне принадлежащих несовершеннолетнему гражданину прав и обязанностей, которые возникают в контексте защиты института семьи и детства, что гарантирует Конституция РФ [2].

В Семейном кодексе РФ ребенком названо лицо, находящееся в возрасте до 18 лет. Такой аспект можно признать правовым пониманием вопроса, потому что, если основываться на том, что лицо может быть с психофизиологической точки зрения незрелым и по достижении 18 лет, то, очевидно, исключения возможны [3, с.372]. В отмеченном аспекте незрелости особое значение приобретают нормы гражданского законодательства, потому что именно гражданское кодифицированное законодательство связывает совершеннолетие с такой категорией, как дееспособность.

Способность приобретать и осуществлять права, создавать обязанности, исполнять их в полном объеме наступает по достижении

18 лет. Если говорить о дееспособности, которая достигается до 18 лет, сказанное возможно при вступлении в брак, в условиях эмансипации, например. Но и здесь это возможно только с 16 лет.

Такой критерий, как возраст для несовершеннолетних в контексте приобретения ими того или иного правового статуса обладает большим значением. Точное установление возраста лица, совершившего общественно опасное деяние, позволяет не допустить предъявления незаконного обвинения.

Из ст. 87 УК РФ вытекает, что возраст несовершеннолетия охвачен следующими возрастными границами: несовершеннолетнему на момент совершения преступления должно исполниться 14 лет, но не должно исполниться 18 лет. То есть, возрастная граница является следующей – 14–18 лет. Законодатель, таким образом, полагает, что минимально необходимая для привлечения к уголовной ответственности степень социальной зрелости может наступать с 14-и лет. Предполагается, что именно с этого возраста, более того, если он достигнут не просто фактически, но и психофизиологически, подросток уже может понимать уголовно-правовые запреты и последствия их нарушения; он осознает характер, значение своих действий, должен контролировать поведение таким образом, чтобы не допускать нарушений подобных запретов. Безусловно, эти параметры актуальны только, если соблюдено еще одно требование наступления уголовной ответственности – субъект преступления является вменяемым.

Хотя возраст привлечения к уголовной ответственности не совпадает с достижением совершеннолетия, за исключением некоторых отдельных преступлений, общие правила привлечения к ответственности обычно актуальны скорее для лиц, которые достигли совершеннолетия. Когда речь идет о субъекте преступления – несовершеннолетнем, законодатель все-таки учел характер и степень социальной зрелости.

Социальная зрелость состоит минимум из двух обязательных элементов: достаточный уровень психофизиологического развития и приобретенный социальный опыт [4, с.132].

Уголовная ответственность требует дифференциации. Поэтому возраст совершения преступлений для разных деяний является различным. Этому вопросу посвящены положения ст. 20 УК РФ с выделением двух возрастных порогов ответственности: 14-и лет и 16 лет. Первый названный возраст предусмотрен для тех случаев, когда законодатель считает то или иное преступное деяние более общественно опасным; перечень таких видов преступлений, за которые ответственность наступает уже с 14-и лет, сформулирован законодателем в виде закрытого в ст. 20 УК РФ. Второй возрастной порог является общим. Но следует сразу оговориться, что по отдельным преступлениям уголовная ответственность может наступать и с 18-и лет. Норма части 3 ст. 20 УК РФ предполагает обязательное

установление возраста преступника. Логично предположить, что она должна способствовать устранению фактов незаконного предъявления обвинения. Проведение судебной психолого-психиатрической экспертизы при таких обстоятельствах позволяет избежать названных проблем. Например, по ст. 158 УК РФ субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Чтобы быть субъектом преступления в таком случае, несовершеннолетний должен в момент совершения кражи достигнуть 14 лет не непосредственно в день рождения, а по его истечению, то есть, с 00 часов 00 минут, следующих за днем рождения суток.

Выявив характерные особенности несовершеннолетнего в качестве субъекта уголовного права и уголовного процесса, таким образом, видится возможным отметить, что возрастная психология несовершеннолетних должна оцениваться в ряду достаточно значимых факторов при раскрытии и расследовании краж, совершаемых несовершеннолетними. В связи с этим от уголовно-правовых аспектов, свидетельствующих о месте и роли возрастного критерия и психологического, следует перейти к изучению аспектов, собственно, возрастной психологии, в особенности в качестве фактора, оказывающего влияние на расследование кражи.

Объектом изучения возрастной психологии, в соответствии со сложившимся межотраслевым подходом, выступают закономерности и тенденции психики человека, его поведения, жизнедеятельности, личности на протяжении всей жизни [5, с.116]. В то же время, в юридической литературе существует позиция, что основное количество преступлений, которые совершают несовершеннолетние, в том числе и кражи, определяются возрастной мотивационной составляющей, ложным понятием чувства романтики и товарищества, озорством, стремление самоутвердиться, подражать взрослым и сверстникам и т.п.

Т.В. Мальцева обоснованно указывает, что поведенческая основа несовершеннолетних правонарушителей формируется под воздействием психологической ломки переходного возраста, несформированности устойчивых нравственных позиций, неправильной трактовки различных явлений, подверженности в значительной степени групповым воздействиям, импульсивности в принятии решений [6, с.105]. Но, рассматривая поведение несовершеннолетних правонарушителей, столь же обоснованно О.Х. Галимов указывает на то, что поведение несовершеннолетних достаточно сильно связано с их возрастными особенностями, определяющими их поведение [7, с.20]. Это безусловным образом проявляется при раскрытии и расследовании краж.

Приведенные выше доводы позволяют сделать логичное предположение о том, что при обладании знаниями о возрастной психологии в ходе расследования краж будет создаваться возможность идентифицировать наиболее эффективные меры воспитательной работы по

коррекции поведения, исправлению, а также перевоспитанию. Собственно, и законодатель учитывает данное обстоятельство, закрепив ряд особенностей производства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, выделив специфику в части регламентации следственных действий с участием несовершеннолетних в их разном процессуально-правовом статусе и т.д. Тактика следственных действий с участием несовершеннолетних, безусловно, также требует учета специфики возрастной психологии.

Организм человека на протяжении всей жизни подвержен разного рода изменениям. Как говорят физиологии, в процессе своего развития человек проходит через три самостоятельные критические фазы: возраст 3-4 года; возраст 7-8 лет; возраст 14-18 лет [8, с.137].

По мнению С.Л. Рубинштейна, с позиции психологии, при оценке поступков человека крайне важно учитывать, что истоки всевозможных поступков следует искать в комплексе взаимосвязанных и взаимообусловленных внутренних условий – через них преломляются все внешние воздействия [9, с.96]. К тому же, в такие внутренние условия включаются в том числе и психические явления.

Социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего, в свою очередь, состоит из общих типологических черт, характерных для всех лиц такого возраста и специальных, то есть индивидуальных черт воспитания. В общей совокупности это образует совокупность свойств, состояний, процессов, качеств, по-разному проявляющихся в быту, в обычных условиях, в экстремальных ситуациях и т. п.

Психологи отмечают, что в дошкольном возрасте у ребенка преобладают ориентации на общие особенности отношений людей, объективные свойства предметного мира [5, с. 116]. У ребенка формируется знание о возможности несоответствия свойств предмета и отношений людей к нему. У обучающихся начальных классов лишь начинают формироваться общие способы ориентирования в отношении вещей и явлений.

Под влиянием возраста и психологических особенностей несовершеннолетние могут отличаться несобранностью и рассеянностью, они плохо концентрируют внимание на одном явлении или событии, быстро переключаются между предметами, поэтому чаще, чем взрослые не запоминают важного и необходимого в конкретных ситуациях.

Личностные качества несовершеннолетних сегодня формируются под активным влиянием более стремительного взросления. Современные подростки достаточно сильно подвержены ускорению взросления в психофизиологическом смысле [5, с. 116]. В рамках такого периода происходят интенсивные гормональные изменения, обусловленные половым сознанием. Из этого, в свою очередь, вытекает психолого-

физиологическая нестабильность. Головной мозг и сердечно-сосудистая система развиваются медленнее, чем происходит физическое развитие. Поэтому нервная система и чувства несовершеннолетних становятся неуравновешенными друг с другом. Это достаточно сложный период, потому что фактически на этом этапе взросления отмечается разрыв между физической, половой, психологической и социальной зрелостью.

В связи с возникающей нестабильностью, период взросления подростка регулярно сопровождаются свойственными для этого возраста явлениями и состояниями кризисного характера. Последние, в свою очередь, определены сильными личностными изменениями и изменениям отношения к восприятию окружающих событий и явлений.

Человек развивается индивидуальным образом. Поэтому, в зависимости от подростка, возможно отмечать совершенно разные состояния. Возрастная незрелость, например, означает, что достигший возраста 14 лет подросток, с точки зрения психического развития не соответствует физическому развитию и возрасту, поэтому по возрасту он оценивается как лицо 10-12 лет, а значит как лицо, не способное понимать значения своих действий, не способное руководить ими, что безусловным образом сказывается на раскрытии и расследовании краж [10, с. 59].

Очевидно, что переход к подростковому возрасту возможно оценить как самый критический период. На данном этапе развития у несовершеннолетнего меняется и характер общения с окружающими, возникают и развиваются потребности в общении как форме деятельности.

В пределах анализируемого периода несовершеннолетний может выстраивать отношения на основе уважения, полного доверия. Его поступки часто будут диктоваться необходимостью проявлять единство действий, мнений, интересов с друзьями. На выбор линии поведения несовершеннолетнего сильное влияние будет оказывать также поведение членов микрогруппы, являющегося для него неким стандартом поведения. Н.Н. Горач оправданно отмечает, что небольшой жизненный опыт подростка влечет за собой отличие волевых качеств несовершеннолетнего от качеств взрослых, поэтому несовершеннолетние попросту не в состоянии верно оценить поступки сверстников в микрогруппах [5, с. 116]. Это способно породить конфликты во всевозможных жизненных обстоятельствах.

В основу направленности личности данного периода положена устойчивая система доминирующих мотивов. Ведущая роль здесь отводится тем, которые образуют мотивационную сферу поведения. Совершенно очевидно, что несовершеннолетние в этом возрасте более импульсивны, ситуативны в своих мотивах, имеющие желание развлечься, привлечь внимание, самоутвердиться и т. д. Эти мотивы, конечно же, могут быть ведущими для совершения преступления. Совершившее кражу несовершеннолетнее лицо иногда попросту неспособно правильно оценить серьезной ситуации.

Процесс физиологического развития в несовершеннолетнем возрасте является непрерывным. Изменениям подвержена впечатлительность, эмоциональность. У подростка возникает необходимость самовыразиться, публично продемонстрировать свои душевные переживания и т. д. Поэтому преобладающими становятся такие процессы, которые демонстрируют силу чувств [11, с. 657]. А в связи с неумением пользоваться ими может проявляться грубость, дерзость и т. п. В ходе общения с правоохранительными органами это также может проявляться.

Для несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет, и старших характерно огромное количество противоречий, основными из которых являются: непримиримость к несправедливости и в то же время несправедливые поступки по причине невозможности разобраться в сложных ситуациях; стремление к совершенствованию с негативным отношением к воспитанию и т. д.

Большое количество несовершеннолетних демонстрирует негативизм и правовой нигилизм. Н.Ю. Жуковская указывает на то, под влиянием чего это развивается именно в таком возрасте: отсутствует настоящих интересов и положительных идеалов, узость личного правового опыта, ограниченность правовых переживаний, специфический набор ценностей, стандартов, образцов поведения, эмоциональная незрелость, низкий уровень внутреннего самоконтроля и ответственности [10, с. 62]. Поэтому подростки могут вести себя необдуманно, спонтанно принимать решения, в том числе и о совершении кражи или участии в этом преступлении, а также могут вести себя легкомысленно в ходе предварительного расследования и т. д.

Под воздействием психофизиологического развития, эмоциональная неустойчивость может влечь за собой регулярную смену настроений. Подростки приобретают устойчивые черты обидчивости, самовлюбленности, они становятся упрямыми.

Хвастовство, болезненное самомнение, рисовка перед сверстниками и взрослыми также могут быть характерными для несовершеннолетних [11, с. 664]. Последние склонны полярно рассуждать, быстро менять настроение, проявляют слабый самоконтроль и зависимы от мнения окружающих. Это, очевидно, создает благоприятную почву для совершения преступлений и столь же неблагоприятную для раскрытия и расследования таких преступлений правоохранительными органами.

Названные выше особенности не являются исчерпывающими. Но в своей совокупности они достаточны для того, чтобы понять, что знание следователем психологических особенностей несовершеннолетних может дать ему профессиональную возможность применить эффективные меры профилактики, предотвратить совершение тяжкого преступления, установить психологический контакт с несовершеннолетним, что часто бывает очень трудной задачей. На основе психофизиологических

особенностей несовершеннолетнего следователь также может верно определять линию поведения, быть готовым к любым проявлениям психофизиологических средств (грубость, дерзость, чрезмерная эмоциональность и т. п.), продумать способы предотвращения или пресечения такого поведения, приемы оказания воспитательного воздействия и т. п., без чего крайне проблематично установить продуктивный психологический контакт.

Отметим, что несовершеннолетние, под воздействием возрастного критерия и психофизиологического развития, характерного для них, имеют специфические личностные качества. Характер таких качеств таков, что без их учета практически невозможно обеспечить раскрытие и расследование кражи в кратчайшие сроки, законным образом и достаточно эффективно.

Владение общими психологическими особенностями несовершеннолетних обеспечивает возможность применять закономерности развития личности для того, чтобы создать максимально оптимальные условия для производства следственного действия. В этих целях вполне целесообразно будет привлекать к участию психолога. Психолог может быть предварительно ознакомлен с известными ему на основе работы психологическими особенностями несовершеннолетнего. Психолог также может поспособствовать преодолению трудностей установления психологического контакта, более точно оценить процесс мышления, восприятия и реакций.

Литература

1. Петрова Е.Г., Иванова Н.Ю. Психологические особенности допроса несовершеннолетних // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2017. С. 91-97.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

3. Севастьянова, А. А. Несовершеннолетний как субъект уголовного процесса в современной России / А. А. Севастьянова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 372-375. URL: <https://moluch.ru/archive/145/40549/> (дата обращения: 29.09.2023).

4. Хайбрахманова А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 132.

5. Горач Н.Н., Галкина У.В. Возрастная психология несовершеннолетних как фактор, определяющий особенности предварительного расследования по уголовным делам с их участием //

Прикладная психология и педагогика. 2022. С.116-128. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/47250/view> (дата обращения: 27.09.2023).

6. Мальцева Т.В. Цифровизация и психологическое здоровье несовершеннолетних // Противодействие правонарушениям в отношении несовершеннолетних: проблемы и пути решения: мат. межд. науч.-практ. конф. (19.05 2021 г.). Алматы, 2021. С. 105.

7. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб: Питер, 2001. С. 20.

8. Шаламов В.В., Бечкан-Зариф Р.А. Психологическая характеристика несовершеннолетнего правонарушителя // Развитие современной науки: психологические и прикладные аспекты. 2017. № 15. С. 137.

9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. С. 96.

10. Жуковская Н.Ю., Казарова Д.С. Правосознание и правовая культура несовершеннолетних: понятие, особенности и психолого-педагогические аспекты формирования // Правовая культура. 2017. № 4 (31). С. 59.

11. Кириллова Е.Б. Психологические предпосылки формирования противоправного поведения подростков // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: сб. трудов конференции. Рязань, 2017. С. 657.

Тиунов Максим Андреевич,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема противодействия организованной преступности сегодня актуальна не только для Российской Федерации, но и всего постсоветского пространства. И здесь весьма ценным является опыт противодействия, который складывается в отдельных странах и регионах. Так, в Республике Беларусь в конце 90-х годов прошлого века начала активно процветать организованная преступность, как и на всем постсоветском пространстве. Именно организованная преступность и лидеры криминального мира, а основных из них принято называть на территории постсоветских государств «ворами в законе», представляют наибольшую общественную опасность. Уже не секрет, что они формируют и распространяют в обществе аморальную ценностную ориентацию. Именно «воры в законе» благодаря своему статусу и непререкаемому авторитету в криминальном мире, и, как правило, высоким социальным статусом в обществе (совмещая легальные и нелегальные виды деятельности), романтизируют криминальную субкультуру. Втягивают в совершение преступлений молодежь, способствуют созданию подростковой организованной преступности. Которая, как справедливо подмечено, является частью организованной преступности, ее опасность проявляется в том, что она оказывает существенное влияние на характер и динамику развития будущей организованной преступности в целом [1].

Данные действия осуществляются лидерами криминального мира в основном с единственной целью – извлечением материальной выгоды.

Кроме того, «воры в законе» втягивают в различные формы пособничества и извлечения каких-либо благ большое число населения для осуществления своих корыстных целей. В то же время они зачастую причастны к совершению тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, экономических преступлений, создания транснациональных преступных сообществ и др., ставя тем самым под угрозу стабильное существование любого государства.

После распада СССР Республика Беларусь стала ввиду своего географического положения транзитным государством, так как была одним из немногих государств на постсоветском пространстве,

оказавшаяся между европейскими странами и Россией, основным импортером природных ресурсов.

Слободенюк И.В. справедливо отмечает, что «в силу «прозрачности» границ между некоторыми бывшими советскими республиками она является транзитной территорией для транспортировки оружия, наркотиков, перемещения незаконных мигрантов, похищенного автотранспорта и пр.» [2].

В этой связи подметим, что географическое расположение Республики Беларусь является не только выгодным с экономической точки зрения, так как является одним из основных транзитных государств в настоящее время, но и «привлекательным» государством для создания транснациональной организованной преступности, борьба с которой, по мнению С.Г. Луговского, возможна только при совместной деятельности правоохранительных органов всех стран мирового сообщества, а также постоянном совершенствовании нормативно-правовой базы, совершенствовании форм и методов международного сотрудничества [3].

Изменение границ государств требовало и изменения сфер преступного влияния. В связи с чем, как и в России в конце 90-х годов прошлого века, так и в Белоруссии совершались различные резонансные тяжкие и особо тяжкие преступления с участием лидеров криминального мира, направленные на устрашение, либо на устранение своих конкурентов, распространение своих сфер преступного влияния на территории государства, типичных для криминального мира, таких как торговля наркотическими веществами, рэкет, кражи и т.д.

Указанные обстоятельства требовали от государства систематических и продуктивных шагов по стабилизации оперативной обстановки в республике, необходимости законодательного и правоприменительного урегулирования вопроса о привлечении к уголовной ответственности лидеров белорусского криминального мира.

Стоит отметить, что после распада СССР, криминогенная обстановка в Республике Беларусь осложнялась не только нестабильной экономической и политической ситуацией в стране, но и также тем, что фактически распадались государственные органы исполнительной власти. Поэтому пришлось практически заново создавать основные ведомства государству, так как на некоторое время пропало единоначалие в государственных органах ввиду приобретения независимости, чем собственно и воспользовался криминалитет.

Если проанализировать уголовное законодательство республики после распада СССР, то можно отметить отсутствие юридически обоснованного понятия «организованная преступная группа» и только в 1997 году на основании закона от 17 мая в Уголовный кодекс Республики Беларусь были внесены дополнения, предусматривающие уголовную

ответственность за создание, руководство и участие в преступной организации [4].

Затем 26 июня 1997 года принимается закон «О мерах по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» [4]. С принятием соответствующих нормативно-правовых актов у государственных органов появились правовые основы для противодействия данной форме преступности [5].

В статье 285 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за создание преступной организации, либо участие в ней. Также статьями 286 и 287 Уголовного кодекса РБ предусмотрена ответственность за бандитизм и создание незаконного вооруженного формирования. В которых, помимо участия, предусмотрена ответственность за создание, либо руководство такой бандой или вооруженным формированием [6].

Из анализа Уголовного кодекса РБ можно установить отсутствие ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, аналогичного в ст. 210¹ УК РФ, либо ответственности за членство в воровском сообществе или положения в статусе «вор в законе», аналогичного в Уголовном кодексе Грузии – статьей 223¹ УК Грузии [7]. Можно согласиться с мнением А.Я. Гришко, который указывает, что «такая ситуация может ожидать и Республику Беларусь в связи с введением в Российской Федерации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (при отсутствии таковой в Беларуси)» [8].

В настоящее время само понятие «организованная преступность в Республике Беларусь» закреплено в ст. 1 Законе Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З «О борьбе с организованной преступностью» [9].

Данная норма носит бланкетный характер, главное отличие от российского законодательства заключается в том, что белорусское законодательство указывает на то, что организованная преступность создается с целью осуществления преступной деятельности, когда российский законодатель прямо указывает на лица, заранее объединившиеся для совершения одного или нескольких преступлений.

При этом следует отметить, что отсутствие уголовной ответственности позволяет допускать возможность лидерам криминального мира прибывать в Республику Беларусь с целью ухода от установленной в России или Грузии уголовной ответственности. Но благодаря глубокой конспирации и современной, хорошо налаженной аудио и видео коммуникации, сохраняется возможность координировать деятельность преступных организаций, подконтрольных или подчиненных криминальному авторитету, при этом, не совершая каких-либо противоправных действий на территории республики, чтобы оставаться незамеченным для правоохранительных органов. Тем самым дистанционно

координировать, распределять и иными методами осуществлять преступную деятельность.

При этом стоит отметить, что пробел в законодательстве Республики Беларусь в области противодействия лидерам криминального мира компенсируется высокой организацией и исполнением Закона Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З «О борьбе с организованной преступностью» на всех уровнях государственной власти, строгой организацией профилактического надзора и превентивного наблюдения за лидерами криминального мира, а также гражданами, которые передвигались по территории страны транзитом, но ввиду объективных причин, например запрета на въезд в соседние государства, осевшие на территории республики.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что после распада Советского Союза Белоруссия и Россия тесно взаимодействуют на различных уровнях ввиду географического положения не только в вопросах борьбы с лидерами преступности, но и организованной преступности. Вместе с тем, отсутствие уголовной ответственности в законодательстве Республики Беларусь за занятие высшего положения в преступной иерархии предоставляет лидерам криминального мира не только возможность уходить от ответственности в данной стране, но и значительно снижает эффективность принятых законодательных мер в соседних государствах, например, как Россия. А это на фоне активного противодействия белорусских правоохранителей, заметно снижает в целом борьбу с организованной преступностью в республике, что недопустимо.

Литература

1. Свиб А.Ф. «Предупреждение подростковой организованной преступности в Республике Беларусь»// В книге: Борьба с организованной преступностью: теория и практика. Тезисы Докладов VII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Ю.П. Шкаплеров [и др.].2019. С. 90-92.

2. Слободенюк И.В. «Об имплементации международных соглашений Республики Беларусь в сфере противодействия организованной преступности»// В сборнике: Молодость. Интеллект. Инициатива. Материалы I Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. Главный редактор А.П. Солодков. 2013. С. 401-402.

3. Луговский С.Г. «Формы сотрудничества Республики Беларусь в борьбе с транснациональной организованной преступностью»// В книге: Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VIII Международной научно-практической конференции. Могилев. 2020.-№1. С. 115-118.

4. Организованная преступность в Белоруссии [Электронный ресурс].-

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%>

5. Как Лукашенко победил криминалитет [Электронный ресурс]. - URL: <https://svpressa.ru/society/article/31797/?ysclid=lru6h74u3k609604968> (Дата обращения – 24.01.2024).

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3// URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (Дата обращения: 24.01.2024 г.).

7. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287 // Законодательный Вестник Грузии. ЗВГ. – 1999. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=254> (Дата обращения –22.09.2023)

8. Гришко А.Я. «Специальный субъект создания преступного сообщества (преступной организации): вопросы унификации законодательства Беларуси и России»// Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – №1. – С. 72-78.

9. Шаматульский И.А. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2016. – №-2(32). – С. 102-105.

Троицкий Артем Николаевич,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В условиях изначально неблагоприятной криминальной обстановки в России в обществе распространяется чувство страха и неопределенности, усиливается тревога, дистанцирование и недоверие к государственным институтам. Случаи коррупционных нарушений законности правоохранительными органами, а в частности сотрудниками уголовно-исполнительной системы, негативно сказываются на государственном управлении и институтах, представляя потенциальную угрозу обществу и внутренней безопасности страны, в частности в плане наказания за преступную деятельность. Преступления, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы, неизменно нарушают принципы служебной деятельности особенно в исправительных учреждениях.

Статья 1 Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепила понятие о коррупции как злоупотреблении служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотреблении полномочиями, коммерческом подкупе либо ином незаконном использовании физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Преступления, совершаемые сотрудниками исправительных учреждений по коррупционным мотивам, зачастую связаны с превышением должностных полномочий, что подпадает под действие ст. 286 УК РФ [2]. К таким формам превышения должностных полномочий относятся нарушения трудовых и финансовых отношений, обман контрольно-ревизионных органов, сокрытие и уничтожение товарно-материальных ценностей, незаконное использование государственного имущества, затрагивающие не только интересы сотрудников исправительных учреждений, но и благосостояние отдельных граждан. Среди таких нарушений выделяется незаконное использование транспорта или оборудования, принадлежащее юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, сотрудников учреждений, осужденных, для привлечения к работам по строительству жилых и

нежилых объектов недвижимости, ремонтам без оплаты труда. Еще одним из примеров превышения должностных полномочий является незаконное присвоение чужого имущества осужденных или их близких родственников.

Превышение должностных полномочий сотрудниками уголовно-исполнительной системы имеют серьезные последствия, которые включают себя материальный ущерб, нарушения прав и свобод граждан, а также угрозу конституционным правам общества и национальным интересам государства. При этом оказывает негативное влияние на работу правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Превышение должностных полномочий сотрудниками уголовно-исполнительной системы наносят ущерб не только отдельным физическим лицам, но и обществу в целом, так как подрывает доверие к институтам правопорядка.

Случаи коррупции наблюдаются между руководством исправительных учреждений и сотрудниками, руководством исправительных учреждений и заключенными, руководством исправительных учреждений и родственниками заключенных, руководством исправительных учреждений и другими лицами, такими как судьи, прокуроры, волонтеры.

Однако в перечень субъектов коррупции относятся, по сути, не только сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы, имеющие специальные звания, но и сотрудники центрального аппарата ФСИН России, а также и территориальных управлений.

Помимо работников учреждений и сотрудников УИС, имеющих специальные звания, в перечень субъектов коррупции входят работники из числа кадровых и финансовых отделов и групп, участвующих в хозяйственной деятельности УИС в отношении осужденных.

На начальном этапе расследования коррупции выделяются следующие ключевые компоненты.

1. Установление характера и масштабов коррупционных преступлений в отношении должностных лиц.

2. Уточнение компетенций, полномочий и обязанностей конкретного должностного лица.

3. Выявление начальной стадии преступной деятельности.

4. Коррупционная деятельность, которая характеризуется долгосрочными коррупционными связями, требует обширного расследования всех совершенных преступлений, а не только тех, что представлены в явках с повинной или заявлениях о совершении преступлений.

Существенную роль в раскрытии коррупционных преступлений выполняют тщательно подготовленные доказательства. В связи с чем использование физических носителей и оперативных материалов требует строго соблюдения законодательства, касающегося проведения оперативно-розыскных мероприятий и проведения следственных действий.

На тех стадиях предварительного расследования, где высок уровень конфиденциальности и наблюдается активное противодействие в отношении органов предварительного следствия, эффективность работы следователя в основном определяется принципом взаимодействия с оперативными отделами уголовно-исполнительной системы (далее по тексту – ОО УИС) при согласовании любого этапа расследования или судебных решений (например, решений о задержании, аресте имущества и других мер).

К распространенным формам взаимодействия следователя и органов дознания по делам о коррупции относится следующее.

Совместное проведение следственных и оперативных мероприятий: следователь и ОО УИС могут осуществлять наблюдение за лицами, подозреваемыми в коррупционных преступлениях.

Обмен информацией: следователь и ОО УИС обязаны обмениваться информацией о ходе расследования и собранных доказательствах.

Планирование и координирование действий: к неотъемлемой части взаимодействия относится планирование мероприятий, арестов, обысков и допросов. Согласование таких действий между следователем и ОО УИС минимизирует риски и позволяет максимально эффективно осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Использование общих ресурсов: совместное использование ресурсов правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, помогают проводить анализ полученной информации для выявления новых доказательств и отработки новых версий расследования.

Планирование стратегии расследования: в случае расследования длительных коррупционных преступлений важно разработать долгосрочную стратегию расследования. При таких обстоятельствах сотрудничество открывает возможность в определении ключевых этапов и тактики расследования коррупционных преступлений.

Такое сотрудничество должно обеспечивать эффективное и своевременное осуществление мер, необходимых для расследования и судебной защиты коррупционных преступлений.

Превышение должностных полномочий сотрудниками УИС имеет серьезные последствия, которые отражаются не только в материальных, но и правовых аспектах. Борьба с коррупционными преступлениями в деятельности УИС требует системного и комплексного подхода, который включает в себя соблюдения законодательства, эффективного взаимодействия между различными правоохранительными органами, активные сбор и анализ доказательств.

Только так можно обеспечить эффективную и прозрачную деятельность УИС и предотвратить дальнейшее распространение коррупционных преступлений.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6228. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – Текст : электронный.

Трусов Александр Игоревич,
начальник кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Среди мер государственного принуждения, осуществляемых в рамках уголовного судопроизводства, ключевая роль принадлежит именно задержанию, затрагивающему свободу человека и производимому без предварительного получения санкции суда. Поэтому за такой процессуальной деятельностью ведется постоянный контроль, регламентированный нормами не только национального, но и международного права.

Законодательством возможность производства такой меры принуждения до возбуждения уголовного дела, по-прежнему, порождает в научных кругах дискуссии о допустимости ее осуществления на этапе проверки сообщения о преступлении [1, с. 11]. Неоднозначный подход в теории способствует и разносторонней практике реализации задержания полицейскими подразделениями в условиях регулярного применения, что в свою очередь оказывает пагубное влияние на правовую защиту населения. За 12 месяцев 2022 года за совершение преступных деяний по СК задержано 8 354 (-3,7%) лица, ранее совершавшее преступления, в том числе 4 498 (-7,4%) ранее судимых [2].

Правовая регламентация задержания преступников осуществляется несколькими нормативными документами, среди которых ключевую роль для полицейских подразделений играет ФЗ «О полиции» и УПК РФ.

П. 1 ч. 2 ст. 14 ФЗ «О полиции», регламентируя право полиции на задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, не указывает – кто именно в полиции уполномочен на его осуществление. Такие должностные лица перечислены УПК РФ, среди которых – следователь, дознаватель и орган дознания, осуществляющие производство по данному уголовному делу.

Анализ главы 12, а также п.п. 11 и 15 ст. 5 УПК РФ позволяет выделить ряд недостатков, обсуждаемых в доктрине:

1) УПК РФ позволяет проводить уголовно-процессуальное задержание до возбуждения уголовного дела. При этом не совсем ясен статус задержанного, ведь пока уголовное дело не возбуждено, он не может считаться подозреваемым, а значит, речь идет о задержании другого лица, не являющегося подозреваемым [3, с. 20]. Такие случаи находят

частое применение [4, с. 33], поэтому, на наш взгляд, законодательно необходимо регламентировать возможность задержания таких лиц. Возможность проведения задержания до возбуждения уголовного дела подтвердили 34,4% опрошенных следователей и 27,5% оперативных сотрудников [5].

2) Предлагают разработать и регламентировать перечень фактов и оснований, позволяющих подозревать лицо в совершении общественно опасного деяния. И это вполне обосновано, так как причина, по которой лицо стали подозревать, не совсем понятна по действующим нормам УПК РФ. Основания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ, могут быть такими фактами и основаниями, при наличии которых человек приобретает статус подозреваемого, но подозреваемым лицо становится и в других случаях (ч. 1 ст. 46 УПК РФ), а при осуществлении фактического задержания протокол еще не составлялся, а значит, такие факты и основания следователем (дознавателем) еще нигде не были обозначены. Ведь при задержании лица могут применяться и другие меры пресечения, применение которых может привести и к летальному исходу (в случае не подчинения), целесообразно было бы процессуально указать причину (факты или основания) такого подозрения.

3) В доктрине предлагают регламентировать фактическое задержание в качестве отдельного принудительного действия, являющегося частью правового института задержания подозреваемого, предусмотренного до возбуждения уголовного дела на срок до 24 часов. К сожалению, следует констатировать осуществление двух самостоятельных видов задержания лиц по подозрению в совершении преступления – физическое и юридическое. В таком случае необходимо предусмотреть процессуальное оформление каждого из них, а не только последнего, так как они не всегда совпадают [6].

4) Унификация сроков административного и уголовно-процессуального задержания. Такое мнение вполне оправдано при отсутствии видимых признаков общественной опасности конкретного деяния, то есть при не очевидных преступлениях. Ведь на месте производства задержания противоправность деяния может не вызывать сомнений, а вот общественная опасность зачастую подтверждается позже (например, после экспертизы). Таким образом, законодатель ставит сотрудника, осуществляющего охрану общественного порядка, в сложное положение – предъявляя разные правила по исчислению сроков таких видов задержаний.

5) Сложность процессуального оформления. Задержание подозреваемого требует составление протокола, обязательным реквизитом которого, до сих пор, является наличие отиска гербовой печати того подразделения полиции, которое его осуществляет. Конечно это не новое требование, но, с нашей точки зрения, устаревшее. Ведь свою гербовую

печать имеют не все подразделения полиции, а значит, нужна гербовая печать территориального органа, которая хранится в отделе делопроизводства и режима. Последний, в отличие от дежурной части, работает не круглосуточно, а значит, доступ в помещения данного подразделения осуществляется только в рабочее время. И конечно дежурный может открыть такое помещение в ночное время, так как колба с ключами хранится в дежурной части, однако, специфика документооборота таких подразделений не позволяет сделать это в отсутствии работников, имеющих допуск к соответствующим документам. Поэтому поставить такой оттиск печати возможно, при этом нормы УПК РФ не предусматривают такого требования. Такое требование предъявляется со стороны должностных лиц мест содержания под стражей и, на наш взгляд, является устаревшим или излишним.

б) Примечаниями отдельных статей, предусматривающих уголовную ответственность, регламентируется возможность освобождения от ответственности лиц, добровольно сдавших запрещенные или ограниченные в гражданском обороте предметы и вещества (ст.ст. 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1 и 228 УК РФ). При этом законодатель не считает лиц, добровольно сдавшими, если такая выдача происходит в процессе задержания, не уточняя юридическую природу такого задержания. Поэтому в отсутствии унифицированных требований к административному и уголовно-правовому видам задержаний, при административном виде – добровольность может сохраняться до момента доставления в помещение дежурной части территориального отдела, ведь только тогда начинается исчисляться срок задержания такого лица.

Таким образом, институт задержания как меры уголовно-процессуального принуждения, регламентированной уголовно-процессуальными нормами, требует законодательных изменений, направленных на обеспечение прав и свобод граждан, с одной стороны, и устранение сложностей в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, с другой.

Литература

1. Березина, Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

2. Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2022 год // Предоставлено Штабом ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

3. Попков, Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.

4. Ксендзов Ю.Ю. Проблемы задержания до возбуждения уголовного дела // Право и политика. 2008. № 7.

5. Возможно ли задержание до возбуждения уголовного дела от 22.10.2022 // Официальный интернет-сайт Мошинского сельского поселения [Электронный ресурс]. URL: <https://moshynskoe.ru/blog/vozmozhno-li-zaderzhanie-podozrevaemogo-do-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 02.10.2023).

6. Ряполов Я.П. Процессуальный режим задержания, проводимого на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1.

Трущенкова Ирина Геннадьевна,
преподаватель кафедры
огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Веденин Андрей Вячеславович,
старший преподаватель кафедры
огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СТРЕЛЬБЫ С ОДНОЙ И С ДВУХ РУК

Стрельба – это основной навык, которым владеют все сотрудники силовых структур. На начальном этапе обучения стрельбе часто возникает вопрос, какая из рассматриваемых методик стрельбы является более эффективной: с двух рук или с одной. Однозначный ответ на данный вопрос отсутствует. У каждой из методик стрельбы есть свои преимущества и недостатки. Остановимся подробнее на каждой из них.

Стрельба стоя «с одной руки». Если говорить о практике применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей, то статистика случаев применения и использования оружия сотрудниками ОВД свидетельствуют, что в 59,9 % случаев сотрудники ОВД ведут стрельбу стоя. При этом в 75,4 % случаев стрельба из пистолета ведется из положения стоя «с одной руки». Это говорит о том, что на практике чаще всего сотрудник сталкивается с такими обстоятельствами, при которых невозможно удерживать пистолет двумя руками. У стрельбы с одной руки можно назвать следующие преимущества:

- возможность свободного перемещения и лучшего обзора положения противника: одна рука остается свободной для выполнения других задач (удержание фонарика, доставание наручников, применение приема боевых приемов борьбы, отражение нападения противника при близком контакте, когда стрельба невозможна);

- возможность маневрирования по тесному помещению (удерживая оружие в одной руке более удобно менять позицию);

- позволяет вести огонь на ближних дистанциях.

Но следует отметить и недостатки стрельбы с одной руки:

- долгое прицеливание и плохая меткость (при стрельбе с одной руки тяжелее быстро прицелиться из-за отсутствия помощи второй руки, так же из-за этого выстрел может быть не таким точным, так как прицельные

приспособления использовать сложнее, чем при удержании оружия двумя руками);

- нестабильное удержание прицельных приспособлений у пистолета в сторону цели (из-за отсутствия опоры второй руки гораздо тяжелее долго удерживать направление выстрела, обеспечивать его меткость и контролировать отдачу).

Рассмотрим подробнее стрельбу с двух рук. Большая часть периода обучения стрельбе курсантов и слушателей проходит именно с двух рук. Большинство упражнений, предусмотренных программой прохождения дисциплины, «Огневая подготовка» также предусматривают стрельбу с двух рук. На практике, при скоростной стрельбе в ограниченное время (а по данным исследования, в 88,7% случаев время на стрельбу было ограничено) наиболее предпочтительным является удержание пистолета двумя руками. При такой изготровке положение стрелка более устойчивое, чем при стрельбе «с одной руки». У стрельбы с двух рук также есть свои преимущества и недостатки.

Преимущества:

- контроль прицельных приспособлений (позволит сделать более точный выстрел за более короткий промежуток времени);

- удобный хват при стрельбе (уменьшит тремор рук, отдачу при выстреле);

- позволяет сделать большое количество прицельных метких выстрелов за более короткий промежуток времени.

Недостатки:

- ограничение возможности свободного перемещения и маневрирования (отсутствует возможность хорошего обзора, заняты обе руки);

- нет возможности ведения огня на близких дистанциях, так как оружие может быть совсем близко у тела стрелка, что затрудняет возможность его использования.

Рассмотрим особенности обучения стрельбе с одной и с двух рук. Каждый из курсантов и слушателей при обучении сталкивается с определенными трудностями в овладении навыками стрельбы. Один из примеров - правильное удержание пистолета в руке. Рассмотрим подробнее, что собой представляет «хват оружия». Хват - это способ удержания пистолета в руке при прицеливании и производстве выстрела с правильным положением ладони и пальцев рук. Грамотный хват обеспечивается расположением пальцев на основании рукоятки, усилием захвата рукоятки ладонью и правильным положением указательного пальца на спусковом крючке. При стрельбе из пистолета с двух рук важно отметить, что положение правой руки остается неизменным. При удержании оружия в двух руках достаточно повышается его устойчивость, что помогает показывать более высокий результат [1, с. 267]. Правильная

постановка указательного пальца на спусковом крючке в первую очередь влияет на отклонение оружия от зоны поражения мишени. Наиболее грамотно будет производить нажатие первой, дистальной фалангой пальца ближе к сгибу. При этом важно не перемещать его после выстрела и следить за его правильным и грамотным положением, что поможет избежать промахов и даже увеличить кучность при стрельбе. Однако следует отметить, что у каждого человека разная анатомия и в целом разной длины пальцы. Потому, если у стрелка короткие пальцы, то нажатие на спусковой крючок ему, скорее всего, нужно производить подушечкой дистальной фаланги, ее началом [2, с.10]. И, наоборот, если пальцы длинные- сгибом промежуточный фаланги (ближе к дистальной).

Правильное удержание пистолета в руке оказывает большое влияние на вектор давления на спусковой крючок. При производстве выстрела стрелок должен оказывать давление на спусковой крючок равномерно. При резком и быстром нажатии на спусковой крючок происходит отклонение от зоны поражения мишени, что приводит к промахам. Важно понимать, как правильно распределять силу нажатия, и в каком направлении двигать указательный палец. Более того, усилие должно оставаться неизменным на протяжении всей серии выстрелов.

Следует отметить, что при удержании пистолета и двумя руками и одной, ведущая рука (та, которая осуществляет нажатие на спусковой крючок) не меняет своего положения. При стрельбе «с двух рук», для того чтобы проверить себя, достаточно просто убрать ту руку, которая помогает удерживать пистолет и понять, насколько грамотно оставшееся рука способна произвести спуск. При стрельбе с одной руки, помимо того, что стрелок должен следить за положением ведущей руки, ему необходимо занять правильное положение, в котором гораздо сложнее не только осуществлять выстрелы, но и удерживать баланс и равновесие в целом.

В первую очередь, курсанту важно достаточное количество времени провести за тренировками (на «холостой работе»). Такой тренировочный процесс в целом является основой для любых стрельб. Он помогает сосредоточиться на важных моментах при правильном удержании пистолета одной рукой, обратить внимание на изготровку к стрельбе и проработать равномерное нажатие на спусковой крючок. У «холостой работы» следует выделить два самых весомых достоинства:

- доступность. Тренировки по производству выстрелов «вхолостую» курсанты могут выполнять на протяжении всего занятия по дисциплине «Огневая подготовка» не находясь на огневом рубеже;

- отсутствие обстоятельств, оказывающих негативное влияние на правильность действий курсанта. При «холостой работе» сотрудник может сосредоточиться на конкретных моментах и не придавать значение, к примеру, ограничению во времени. Во время таких тренировок курсант не напряжен и работает в свое темпе, что помогает уделить внимание деталям [3].

На наш взгляд, тренировки стрельбы из пистолета Макарова с одной руки следует начинать с упражнения 1а «Стрельба с места по неподвижной цели». Данное упражнение в первую очередь в силу отсутствия ограничения во времени дает возможность спокойно и грамотно прорабатывать каждое нажатие на спусковой крючок. Поскольку при стрельбе «с одной руки» сотрудник принимает не особо устойчивое положение, то выполнение данного упражнения помогает сосредоточиться на правильном положении для стрельбы, сконцентрироваться на грамотном хвате и проконтролировать спуск. По сравнению с другими стрелковым и упражнениями, «1А» имеет достаточно большой огневой рубеж (25 метров), поэтому курсант должен понимать, что неправильная изготовка для стрельбы и в целом любые неграмотные действия при производстве выстрелов могут послужить отклонению пистолета от района прицеливания. Отработка данного упражнения поможет повысить уровень грамотности и правильности выполнения конкретных действий при стрельбе «с одной руки».

После получения базовых навыков стрельбы можно приступать к выполнению упражнений по скоростной стрельбе с места по неподвижной цели с заданными областями поражения, постепенно уменьшая временной интервал на выполнение упражнения и усложняя вводные данные (смена положения при стрельбе, смена магазина). В силу сформировавшихся навыков и умений сотруднику будет легко перейти на стрельбу с двух рук.

Как и при стрельбе с «одной руки», курсанту важно уделить достаточно много времени тренировкам по стрельбе «вхолостую». Особое внимание следует уделить изготовке для стрельбы и правильному хвату, так как при стрельбе с двух рук эти элементы в стрелковой подготовке меняются.

На наш взгляд, начиная тренировки со стрельбы с двух рук, будущему сотруднику будет достаточно сложно научиться стрельбе с одной руки. Он столкнется с рядом трудностей при удержании пистолета и выполнении изготовки к стрельбе. Как было упомянуто выше, на практике чаще всего сотрудникам приходится вести стрельбу «с одной руки», поэтому, даже если тренировочный процесс был начат с удержания пистолета Макарова в двух руках, то следует уделить немало внимания хватки оружия одной рукой.

Подводя итоги, следует отметить, что развитие навыков стрельбы с одной руки и с двух рук по-своему полезны. По нашему мнению, для более эффективного выполнения поставленных перед обучаемым целей, начинать обучение стрельбе следует с одной руки. Стрельба с одной руки чаще используется в практической деятельности сотрудников полиции, поскольку часто возникающие обстоятельства не дают возможности ведения огня с двух рук. В дальнейшем выбор ведения огня (с одной руки или с двух рук) будет уже зависеть от конкретной ситуации, опыта стрелка, вида используемого оружие и внешних факторов.

Литература

1. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / А. С. Колесников. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2019. - № 15 (253). - С. 267.

2. Балувев А.С. Психологические аспекты, влияющие на результаты при стрельбе из боевого оружия / А.С. Балувев // Наука-2020. - 2021. - № 2 (47). - С. 10-14.

3. Колесников, А.С. Психологическая подготовка стрелка / А.С. Колесников. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2019. - № 23 (261). - С. 367-371. - URL: <https://moluch.ru/archive/261/60184/> (дата обращения: 26.10.2023).

Хагур Юрий Аскерович,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПНОГО САМОУПРАВСТВА

Одной из фундаментальных целей существования и функционирования государства является обеспечение и поддержание установленного порядка в обществе, в том числе соблюдения правил разрешения возникающих спорных ситуаций между гражданами и юридическими лицами. И руководствуясь именно такими стремлениями, законодатель установил уголовную ответственность за самоуправство (ст. 330 УК РФ). Такой уголовно-правовой запрет призван не допускать самовольных действий вопреки требованиям закона и оспариваемых гражданином или юридическим лицом.

В свою очередь, совершение криминальных самоуправных действий грубо попирает указанные основы правопорядка. Причем, говоря об уголовно наказуемом самоуправстве, подразумевается причинение предусмотренного уголовным законом существенного вреда. И если для юридической квалификации достаточным является установление признаков подобного рода ущерба, то с позиции криминологического исследования не менее значимым является вопрос о социальных последствиях преступления и их неопределенного множества, то есть преступности соответствующего вида.

Следует отметить, что в юридической литературе социальные последствия преступности определяются как «реальный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т.п.), которым в конечном счете подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и социальной профилактикой преступлений» [1, с. 21].

Как пишет О.Р. Афанасьева, «содержание социальных последствий преступности представляет собой совокупный обобщенный негативный результат, образуемый в результате совершения множества конкретных преступлений. При совершении конкретного преступления нередко причиняется вред нескольким видам смежных общественных отношений, поскольку каждое из них тесно связано с другими отношениями в той же или в смежных областях жизни и в результате возникают многочисленные последствия, которые не являются признаками объективной стороны

преступления и не подлежат учету при решении вопроса об уголовной ответственности и наказании. В этой связи, социальные последствия преступности – это не механическая совокупность прямых и косвенных результатов воздействия преступности на личность, общество и государство, образующих качественно иное негативное образование» [2, с. 134-136].

Следовательно, социальные последствия преступления – это совокупность объективных изменений внешнего мира, произошедших в результате совершения преступления. Вполне очевидно, что преобладающая часть таких изменений – это, прежде всего, негативные последствия. Иначе преступления не признавались бы общественно опасными деяниями.

Социальные последствия преступности имеют разноплановый характер. Они включают в себя как непосредственный ущерб от преступления, так и множество других явлений, обусловленных фактом совершения преступления. О.Н. Титова указывает на то, что «последствия преступности могут быть прямыми, непосредственно связанными с преступлениями (в зависимости от объекта преступления), и косвенными, опосредованно связанными с преступлениями через расходы на борьбу с преступностью, нравственный ущерб и т.д.» [3, с. 23].

По нашему мнению, такое подразделение социальных последствий преступления является основополагающим. Социальные последствия, безусловно, включают в себя те общественно опасные изменения внешнего мира, которые предусмотрены уголовным законом в качестве признака преступления. Так, применительно к составу самоуправства законодательно установленными последствиями преступления является существенный вред. Нормативно признаки существенного вреда, причиненного вследствие самоуправства, не раскрываются. Данный признак состава преступления носит оценочный характер и определяется обстоятельствами конкретного дела [4, с. 44-45]. Обычно существенный вред от самоуправства выражается в материальном ущербе вследствие изъятия имущества, его повреждения или иных ограничений владения и пользования.

Тем не менее, причиненный потерпевшему от самоуправства существенный вред отрицательно влияет на баланс интересов участников конкретных правоотношений, поскольку этот вред зачастую подразумевает переход изъятого в пользу виновной стороны. В любом случае вред констатируется при неправомерном выбытии из владения и пользования лица определенного имущества, имущественных прав. И эти процессы, а также их результаты, однозначно идентифицируются в качестве социальных последствий преступного самоуправства.

Вместе с тем социальные последствия преступления по своему объему и содержанию значительно превосходят тот общественно опасный

вред, который описан в тексте уголовного закона. По утверждению В.В. Лунеева, социальными последствиями преступлений выступают: «моральные, психологические, семейные, физические, медицинские, экономические, производственные, технические, политические, организационные, военные, научные и иные нежелательные для общества последствия» [5, с. 36-56].

Вполне очевидно, что изложенные типы социальных последствий наполняются уникальным содержанием в зависимости от вида преступления. Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 330 УК РФ, в первую очередь необходимо выделить социальные последствия, связанные с нарушением порядка разрешения гражданско-правовых конфликтов. Уголовно-правовое предписание об ответственности за самоуправство предполагает ответственность за нарушение обозначенного порядка и это, помимо прямого существенного вреда потерпевшей стороне, дезорганизует соответствующие государственно-властные процессы. Вследствие совершения криминального самоуправства подрывается авторитет всего механизма государственной власти. Участники конкретного гражданско-правового конфликта лицезреют ситуацию, при которой грубое попираание требований закона оказывается эффективным инструментом разрешения спорных ситуаций. На смену правовому судебному урегулированию конфликта, которое может затягиваться на чрезвычайно долгие периоды, и до последнего не определена перспектива судебной защиты интересов стороны конфликта, приходит «силовой» метод разрешения проблемы.

В этих условиях участники конфликта теряют убежденность в целесообразности разрешения каких-либо спорных ситуаций в юридическом поле. Отсюда распространяется негативное отношение к правомерному поведению, соблюдению требований закона. И такие явления имеют склонность к распространению, когда чей-то негативный, но достоверный опыт влияет на степень законопослушности поведения окружающих лиц.

Данные социальные последствия криминального самоуправства, наряду с существенным вредом, причиненным в результате совершения анализируемого преступления, являются прямым следствием данного преступления. И если существенный вред непосредственно назван в тексте уголовного закона, то дестабилизация государственно-властных процессов и механизмов в нем не упоминается. Однако такие последствия находятся в рамках непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, как преступления против порядка управления.

В свою очередь, значительная часть социальных последствий общественно опасного самоуправства в уголовном законе не упоминается и опосредованно связана с фактом совершения конкретного преступления.

Так, преступное самоуправство деструктивно влияет на экономические процессы, поскольку снижает уровень защищенности субъектов хозяйственной деятельности. Самоуправство нередко сопряжено с посягательствами на собственность, когда виновный изымает имущество ввиду наличия мнимого права на него. И, помимо прямых последствий в виде существенного вреда, самоуправство нарушает экономические цепочки взаимосвязи, особенно когда потерпевшей стороной выступает хозяйствующий субъект. В такой ситуации могут разрываться процессы экономической деятельности, что непременно способно причинить разноплановые негативные экономические последствия.

Кроме того, безопасность собственности является весьма ценным аспектом любой экономической деятельности. Малейшее нарушение такого состояния защищенности и неприкосновенности собственности обладает весьма ощутимыми свойствами, подрывающими доверие в ходе экономического взаимодействия предпринимателей.

Следует выделить и социальные последствия криминального самоуправства психологического плана. Дело в том, что незаконное самовольное разрешение правового конфликта двух или более сторон, как правило, сопровождается агрессивным воздействием виновного. Избрав такой способ поведения, лицо, виновное в самоуправстве, не считается с психологической безопасностью своих оппонентов и зачастую наносит им психологический вред, вызывает нравственные страдания и переживания.

В продолжение данного тезиса надлежит указать и на то обстоятельство, что значительная доля случаев преступного самоуправства совершается с применением насилия или угрозой его применения (ч. 2 ст. 330 УК РФ). Здесь виновный уже не ограничивается просто агрессивным поведением, а использует угрозы насилия или фактически его применяет. В итоге психологическое насилие может дополняться физическим воздействием на лицо, следствием которого выступает физический вред здоровью человека. Поэтому криминальное самоуправство обладает способностью причинения социальных последствий психологического плана, а также не исключается и причинение физического вреда.

Таким образом, социальными последствиями самоуправства являются, в первую очередь, общественно опасные изменения внешнего мира, которые предусмотрены уголовным законом в качестве признака преступления. Применительно к составу самоуправства законодательно установленными последствиями преступления является существенный вред. Нормативно признаки существенного вреда, причиненного вследствие самоуправства, не раскрываются. Данный признак состава преступления носит оценочный характер и определяется обстоятельствами конкретного дела. Обычно существенный вред от самоуправства выражается в материальном ущербе ввиду изъятия имущества, его

повреждения или иных ограничений владения и пользования. Кроме того, вследствие совершения криминального самоуправства:

- подрывается авторитет всего механизма государственной власти;
- распространяется негативное отношение к правомерному поведению, соблюдению требований закона;
- осуществляется влияние на экономические процессы, поскольку снижается уровень защищенности субъектов хозяйственной деятельности;
- нарушается психологическая безопасность;
- причиняется физический вред.

Литература

1. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. – М., 1982.
2. Афанасьева О.Р. Сравнительная характеристика социальных последствий преступности и последствий преступления // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6-4 (96). – С. 134-136.
3. Титова О.Н. Криминологические аспекты минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
4. Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство: Монография. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2004.
5. Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 36-56.

Черников Сергей Владимирович,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ В ХОДЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ

Допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего – необходимое следственное действие, создающее источник доказательств (показания свидетеля, показания потерпевшего), позволяющее быстро и просто решать задачи уголовного процесса. Правильная организация допроса, законное проведение, качественное оформление обеспечивают допустимый результат. Вместе с тем, осуществление мероприятия с участием несовершеннолетнего лица должно быть гарантировано особыми, дополнительными правилами защиты его прав, законных интересов, психического и физического состояния. Среди имеющихся условий правомерного допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего особое место занимает видеозапись.

Теоретики и практики уголовного процесса постоянно и активно обсуждают такую гарантию. Приведем несколько высказываний. Любой следователь (дознатель), поставив перед собой задачу по наиболее полному и надежному закреплению доказательств в процессе расследования, рано или поздно придет к выводу о том, что в настоящее время наиболее оптимальным средством для этого является видеозапись [1, с. 93]. Представляется, что видеозапись допросов несовершеннолетних свидетелей должна обязательно применяться по всем категориям уголовных дел. Несовершеннолетних и их законных представителей следует убеждать в необходимости такой видеозаписи, разъясняя, что ее отсутствие усложнит доказывание виновности субъекта преступления. Подобный способ фиксации одновременно будет способствовать обеспечению права обвиняемого оспорить данные против него показания [2, с. 175]. Оптимальным признается на практике применение видеосъемки при допросе малолетних свидетелей и потерпевших [3, с. 75]. Такие, а также иные изученные воззрения, положительно представляют рассматриваемое правило, показывают необходимость использования видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, как гарантию обеспечения законности действия, прав и интересов его участников. Поддерживая мнения ученых, выскажем свою точку зрения.

Общие правила проведения допроса, в том числе, и применения видеозаписи, изложены в статье 189 УПК РФ, которые мы ранее также подвергли анализу, критике и совершенствованию [4, с. 194-197]. Однако видеозаписи действий с участием несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего уделяется отдельная норма уголовно-процессуального закона, что указывает на особенность ее применения и важность ситуации. Согласно части 5 статьи 191 УПК РФ применение видеозаписи обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Таким образом, специальная норма содержит информацию, позволяющую выделить несколько возможных вариантов применения видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля.

Во-первых, это обязательность ее использования при проведении названного действия с участием перечисленных лиц. Однако такой императив возможен при наличии специального условия в виде не возражения несовершеннолетнего лица либо его законного представителя.

Во-вторых, это отказ от употребления видеозаписи при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, при возражении несовершеннолетнего лица либо его законного представителя.

Каждая из приведенных ситуаций влечет организацию и проведение следователем, дознавателем отдельной процедуры: доведение до сведения указанных лиц нормы закона и ее разъяснение, получение ответного реагирования, фиксацию в протоколе, подтверждение подписями. Качество ее выполнения обусловлено их профессиональными знаниями, навыками, умениями, персональной ответственностью, пониманием значения видеозаписи для себя и иных участников, возможных последствий. Здесь уместно обратить внимание, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит полные процессы реализации тех или иных предписаний, что не умаляет его высокого уровня. Важнее, что в нем имеются необходимые предписания для следователя, дознавателя, позволяющие обеспечить правомерность действия. На наш взгляд, ранее описанные этапы вполне соответствуют положениям части 5 статьи 191 УПК РФ, ее духу и смыслу.

Попутно отметим, что в общей норме (ч. 4 ст. 189 УПК РФ), посвященной использованию видеозаписи, при участии в действии совершеннолетнего лица, предусмотрена несколько иная установка. В частности, речь идет об инициативе следователя или ходатайстве допрашиваемого лица. Отличие усматривается в отсутствии нормативно предписанной обязательности применения видеозаписи, что вполне

оправданно признанием полноценности персональных возможностей такого лица обеспечить свой интерес, права, защиту.

Естественно, что участие несовершеннолетнего лица в следственном мероприятии влечет индивидуализацию общей нормы, посвященной допросу, посредством создания дополнительных гарантий. Такой подход объясняется возрастом лица и соответственно этому отсутствием физического и психологического созревания, что, в свою очередь, ставит под сомнение его личные возможности выступать самостоятельно в уголовном деле. Однако и субъект уголовно-процессуального производства не должен сталкиваться с неоправданными препятствиями на пути быстрого, оптимального, эффективного решения поставленных задач.

Кроме того, можно обратить внимание на несколько иной подход использования еще одной гарантии. Так, вопрос о привлечении специалиста для участия в допросе несовершеннолетнего лица относится на усмотрение следователя, дознавателя [5, с. 616-620]. В статье 191 УПК РФ устанавливаются особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего. В частности, предусмотрено обязательное участие педагога или психолога при проведении допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Законодатель относит на усмотрение следователя участие педагога или психолога, если несовершеннолетний достиг возраста шестнадцати лет. Таким образом, волеизъявление такого лица не имеет значения, и следователь проявляет в полной мере свою процессуальную самостоятельность. Здесь законодатель выделил несколько характеристик несовершеннолетнего лица, которые имеют значение при принятии решения об использовании тех или иных дополнительных правил. Это – 16-летний возраст, психическое расстройство, отставание в психическом развитии. Полагаем, что такие факторы могут быть названы вполне уважительными причинами обязательности применения видеозаписи, причем, вне воли лиц (от следователя до законного представителя).

На фоне положений части 5 статьи 191 УПК РФ и приведенной информации возникает несколько вопросов и направлений рассуждений. Мы же из них выделим одну группу – необходимо ли получать два волеизъявления (несовершеннолетнего лица и его законного представителя), для чего, не усложнит ли это процедуру действия? Мнение о получении двух согласий обусловлено пониманием в русском языке разделительного союза «либо». Вряд ли уголовно-процессуальный язык имеет иной смысл, содержит иной порядок. Итак, слово «либо» используется как союз, связывающий два или несколько предложений, а также однородных членов предложений, находящихся в отношениях взаимного исключения [6, с. 261, 200]. Тогда естественен вывод, что при

получении одного волеизъявления, например, возражения законного представителя, следователь не применяет видеозапись. Такая ситуация, на наш взгляд, не соответствует логике привлечения этого лица, поскольку может противоречить мнению и интересу представляемого лица, который не возражает против применения видеозаписи.

Ответ на сформулированные вопросы мы видим в понимании функций, задач, полномочий несовершеннолетнего лица и его законного представителя, их соотношении.

Привлечение в уголовное дело законного представителя несовершеннолетнего обусловлено его функцией – представлять интересы этого лица, и соответственно решать задачи защиты его прав и свобод. Таким образом, можно сказать, что процессуальное положение законного представителя подчинено статусу несовершеннолетнего, позиция представляемого лица приоритетна. Кроме того, он наделен процессуальными правами, однако такими же, как и представляемое им лицо (ч. 3 ст. 45 УПК РФ). Несмотря на признание несовершеннолетнего «не созревшим» психологически, физически, он понимает, о чем идет речь, значение проводимого действия, используемого средства фиксации, может сформировать свою позицию, озвучить ее перед следователем. Вместе с тем, законные представители, как взрослые, сформировавшиеся, опытные граждане, имеют различные возможности по корректировке мнения представляемого лица посредством разъяснения, обсуждения, убеждения. Такой подход полагаем должен привести к тому, что они заранее или сразу после осведомления о возможности, обсуждают ее, формируют единую позицию и информируют следователя, что отражается в протоколе следственного действия. Обеспечение предлагаемого процесса происходит при соблюдении последовательных и преемственных этапов, которые заключаются в первичном доведении до сведения несовершеннолетнего лица и его законного представителя имеющегося права, вторичном разъяснении его сущности при возникновении конкретной ситуации использования, фиксации ответного решения и причин его принятии при отказе от видеозаписи, подтверждение подписями. Каждое из названных действий имеет значение, должно быть осуществлено и удостоверено в протоколе мероприятия. Например, выяснение причин отказа от применения видеозаписи позволит осознать их объективность, исключить заблуждения и обеспечить законность, обоснованность решения.

При этом было бы не правильно лишать кого-либо из них нормативного права на индивидуализацию позиции по рассматриваемому вопросу, или же высказывать единичное согласие (либо от несовершеннолетнего лица, либо его законного представителя). В противном случае будут поставлены под сомнение функциональность и правоспособность каждого из них.

Кроме того, нельзя безоговорочно отказаться от видеозаписи при допросе несовершеннолетнего. Ведь видеозапись можно рассматривать как дополнительное средство фиксации допроса, которое полезно как для несовершеннолетнего и его законного представителя, так и следователя.

Так, несовершеннолетний свидетель, потерпевший, его законный представитель, в отличие от следователя и дознавателя, не обладают специальными юридическими знаниями, правилами проведения допроса, навыками общения с должностным лицом в сфере уголовного процесса. Если наблюдается сбой в подборе профессиональных и нравственных сотрудников органов расследования, то актуализируется возможность использования видеозаписи как средства мобилизации усилий субъекта проведения допроса по обеспечению его законности и обоснованности.

Для следователя видеозапись может служить подтверждением того, что он в полной мере выполнил требования закона, не допустил никакого воздействия на участников допроса, проявил гуманизм. Такой аргумент понадобится при обжаловании действий (бездействия) следователя, проверке законности и обоснованности проводимого мероприятия, допустимости полученного доказательства.

Итак, участие в уголовном процессе несовершеннолетних свидетелей, потерпевших и их законных представителей характеризуется единым целеполаганием, совпадением функций и полномочий, что влечет потребность выработки ими одинаковой согласованной позиции при принятии решений, например, о применении видеозаписи при допросе таких лиц.

Литература

1. Зозуля В.В., Ахмедов У.Н. Видеозапись производства следственных действий с участием несовершеннолетних: процессуально-правовые аспекты применения // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 93.

2. Шестакова Л.А. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Том 3 № 4. С. 175.

3. Кустов А.М., Кокорев Р.А. Проблемы применения видеозаписи при расследовании преступлений против личности // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1(45). С.75.

4. Черников С.В. О возможности применения видеозаписи в ходе допроса. Региональные особенности практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений и органов предварительного расследования. Сборник научных статей. Под редакцией А.Д. Аветисяна, И.О. Бондаревой, А.А. Рясова, Д.А. Рясова. Ставрополь, 2023. С. 194-197.

5. Черников С.В. Привлечение специалиста для участия в допросе на стадии предварительного расследования. Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы всероссийской научно-практической конференции (20 октября 2017 г., Ставрополь). Ставрополь: СФ КрУ МВД России. С. 616-620.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1988. С. 261, 200.

Чумаков Этвальд Вячеславович,
преподаватель кафедры служебно-боевой
и тактико-специальной подготовки
ФКУ ДПО «Томский ИПКР ФСИН России»

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В наше время при решении служебных задач сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) могут столкнуться с различными неожиданностями, предпринятыми со стороны преступных элементов, агрессивно настроенными и обладающими хорошей физической формой. Для успешного преодоления данных обстоятельств действенным средством выработки у сотрудников УИС высокоморальных и физических качеств в сочетании с различными профессиональными знаниями, служит физическая подготовка.

Одна из главных задач занятий по физической подготовке, которая требует особого внимания – это научить сотрудника УИС боевым приемам борьбы. В ходе данных занятий у сотрудников развиваются такие качества, как быстрота действий, ловкость, смелость, находчивость, они становятся более выносливыми, мужественными, умелыми, а также приобретают уверенность в своих силах даже при встрече с физически более развитым или вооруженным человеком. Также одной из особенностей владения боевыми приемами борьбы является то, что их можно применить во внезапно сложившейся экстремальной обстановке, а также в тех случаях, когда нет возможности применить оружие [1].

Все занятия лучше всего проводить в составе караула, дежурной смены, учебной группы, отдела, а места для проведения занятий выбирать в зависимости от изучаемых приемов, времени года и погодных условий. Ими могут быть ровная травянистая площадка, специально подготовленная яма с песком и опилками, спортивный зал со специальным покрытием (татами, борцовский ковер, гимнастические маты), а также участки местности, моделирующие определенные условия, специфичные для служебной деятельности каждого подразделения. В отдельных случаях можно использовать и служебное помещение.

Для отработки ударов руками и ногами рекомендуем применять специальные тренажеры, подвесные мешки, боксерские снаряды, «лапы», тренировочные чучела, палки с шарами. При обучении приемов обезоруживания используются макеты ножей, пистолетов, они готовятся для половины личного состава занимающихся.

Продолжительность каждого занятия не более двух учебных часов, которое разбивается на подготовительную часть – 15-25 минут, основную – 45-60 минут и заключительную 5-10 минут.

В подготовительной части занятия проводятся ходьба и бег различными способами, общеразвивающие и специальные упражнения для отдельных групп мышц, приемы изготровки к бою (боевая стойка), упражнения вдвоем, приемы самостраховки. Все данные упражнения и приемы каждый раз подбираются с учетом характера предстоящих действий обучаемых.

Например, если планируется отрабатывать приемы обезвреживания, задержания и обезоруживания, в которых доминируют противосуставные действия, то особое внимание следует уделять тщательной подготовки к ним мышц и связок суставов рук и плечевого пояса. В данном случае подготовительная часть занятия будет включать ходьбу с различными движениями рук, круговые движения в лучезапястных и плечевых суставах, разведение рук рывком в стороны, а также сгибание и разгибание рук в упоре лежа.

Выработке навыков в преодолении сопротивления противника и развитию силы помогают упражнения вдвоем (с дозированным сопротивлением партнера): сгибание и разгибание рук, когда один сотрудник, стоя спереди и захватив кисти рук другого, противодействует этому; наклоны вперед, находясь лицом к друг другу и положив руки на плечи товарища; ходьба на руках (партнер держит за ноги); перетягивание и сталкивание друг друга в положении стоя и сидя; переворачивание партнера зацепом ноги, лежа на спине; поднимание и переноска товарища.

Перед началом изучения бросков для отработки приемов самостраховки и навыков умения ориентироваться в пространстве, необходимо рационально планировать кувырки, перекаты, падения назад, вперед и на бок из разных положений. Данные приемы самостраховки следует включать во все занятия как повторение ранее изученных приемов.

Для развития быстроты внимания и реакции в процессе ходьбы и бега подаются сигналы и команды, по которым занимающиеся должны быстро выполнять заранее обусловленные действия: остановиться, лечь, принять упор лежа, сидя и т. д.

Упражнения в движении проводятся в колонне по одному или по два, на месте – в разомкнутом строю. Команды на перестроение и размыкание подаются согласно Строевому уставу Вооруженных сил России, а в движении – статьи 7.2.5. НФП – 2001.

Допустим, если разминка проводится в помещении, что часто случается зимой, то следует увеличить удельный вес упражнений, выполняемых вдвоем на месте. При этом нагрузка должна оставаться высокой.

Представим один из вариантов проведения подготовительной части занятия по боевым приемам борьбы, на котором предстоит отрабатывать удары, броски и приемы обезоруживания противника, вооруженного огнестрельным оружием:

- ходьба обычная, ускоренная, на носках и на пятках;
- бег обычный, с захлестыванием голени, с подниманием бедра, приставными шагами правым и левым боком, с поворотами на 180 и 360 градусов по сигналу (свистку), с прыжками на правой, левой и обеих ногах, с ускорениями (по ходу бега действия по внезапным сигналам: один свисток – принять упор лежа с поворотом налево, два свистка - тоже с поворотом направо, три свистка – продолжить бег);
- упражнения в движении: ходьба с круговыми движениями рук, с поворотом корпуса вправо и влево (руки согнуты в локтях перед грудью), со сменой положения рук – одна рука вверху, другая внизу;
- выполнение поточно кувырков вперед через голову, через плечо;
- упражнение на месте: сгибание и разгибание рук в упоре лежа (10-12 раз), упражнения в самостраховке при падении назад и набок, имитация раннее изученных ударов кулаком прямо и сбоку;
- перестроение занимающейся группы в две шеренги для проведения основной части занятия.

Первые 35-50 минут основной части занятия отводятся на обучение сотрудников УИС технике выполнения новых приемов и повторение ранее изученных. Возможны два варианта организации занятия. Первый применяется, когда изучаются только два вопроса (приема). Например, удары руками (ногами) и защита от ударов руками (ногами).

В таком случае все обучаемые разбиваются на первые и вторые номера (перестраиваются в две шеренги). Причем сотрудники, составляющие учебную пару должны быть приблизительно одинакового веса и роста. Изучение приемов проводится последовательно. Сначала отрабатываются действия первой шеренги, затем второй, снова первой и т. д.

Несомненно, чаще всего руководителю приходится проводить занятия, на которых сразу изучаются три-четыре вопроса, а часть группы может состоять из сотрудников, прослуживших от одного месяца до года, а другая - имеющая стаж службы более пяти, десяти и выше лет. В таком случае всех обучаемых стоит разбить на две группы. В первую следует назначить сотрудников, прослуживших менее шести месяцев, и столько же напарников им из числа сотрудников до одного года службы. Во вторую – всех остальных занимающихся. С одной группой может заниматься непосредственно руководитель занятия, а с другой наиболее хорошо подготовленный сотрудник.

Важно учесть, что учебные вопросы должны подбираться с расчетом их комплексирования.

Например, для первой группы:

1. Обучение приемам страховки и само страховки, ударам руками, ногами – для сотрудников до 6 месяцев службы.

2. Обучение броскам. Тренировка в выполнении приемов защиты от ударов руками, ногами и ножом для сотрудников 1-го года службы.

Для второй группы:

1. Обучение приемам обезоруживания противника, вооруженного огнестрельным оружием.

Такой план позволяет изучать и совершенствовать с каждой категорией сотрудников свои приемы. В это же время у молодых сотрудников напарниками будут являться более опытные сотрудники. В ходе занятия они не только сами учатся, но и помогают руководителю, страхуют своих партнеров.

Обучение боевым приемам борьбы осуществляется в следующей последовательности: ознакомление с приемом, его разучивание, тренировка в целом.

При ознакомлении с приемом руководитель, помощник руководителя сначала называет прием и объясняет, в какой ситуации он может быть применен. Затем образцово показывает его в целом и по разделениям, по ходу объясняя технику выполнения каждого действия [2].

Разучивание приема проводится вначале по разделениям. Перед тем как подать команду для выполнения каждого элемента, сотрудник, проводящий занятие, указывает, что должны делать первые и вторые номера.

При обучении боевым приемам борьбы применяются следующие команды:

- для подготовки к выполнению приема – «ПРИГОТОВИТЬСЯ»;
- для выполнения приема – «ПРИЕМ»;
- для фиксации приема на определенной фазе – «СТОЙ»;
- для отпускания захвата – «ОТПУСТИТЬ ЗАХВАТ».

Для выполнения комбинаций из приемов и действий даются задания, а затем исполнительная команда – «ВПЕРЕД», например:

«Подойти к партнеру сзади, провести загиб руки за спину, подвести к стене и связать – ВПЕРЕД».

После того, как сотрудники усвоят все элементы, прием выполняется полностью три – четыре раза по команде.

После изучения приема проводится тренировка с постепенным наращиванием темпа и усложнения обстановки. Задача лица, проводящего занятие, в этот момент контролировать дисциплину на занятии, следить за тем, чтоб упражнения выполнялись точно и последовательно без применения большой силы. Броски и болевые приемы должны проводиться в обе стороны.

В целях предупреждения травматизма на занятиях особое внимание следует уделить подготовке мест занятий, состоянию организма

обучаемых к выполнению упражнений, приемов и действий, требующих высокой координации и скорости их исполнения.

Начальное разучивание ударов необходимо проводить односторонним групповым методом. Для этого обучаемые выстраиваются в одну шеренгу, а руководитель подает команды. Произведя действие, сотрудники остаются в положении удара. Руководитель указывает на допущенные ошибки и требует их исправления.

Далее удары отрабатываются на подвесных мешках. Вначале разучивается техника ударов, которые наносятся вполсилы. В дальнейшем сила ударов должна увеличиваться.

Удары по движущимся и внезапно появляющимся целям отрабатываются в парах, с помощью боксерских «лап».

Основная часть занятия (последние десять минут) при отработке захватов, бросков и приемов обезоруживания завершается учебными схватками.

Учебные схватки проводятся в виде единоборства. В них по заданию руководителя могут быть включены обусловленные действия и приемы без сопротивления партнера (заранее обговаривается, кто защищается, а кто нападает, и какие приемы можно применять), безусловные действия и приемы с частичным сопротивлением партнера, комбинации из действий и приемов.

Руководитель также должен особое внимание уделять дисциплине обучаемых и останавливать попытки выполнить задание за счет физической силы. Во избежание травм при проведении болевых приемов не разрешать партнерам вступать в силовую борьбу, резко вырывать оружие, выкручивать руки. Тот, на ком проводится прием, должен не расслаблять мышцы захватываемой руки или ноги, а почувствовав боль, немедленно подать сигнал голосом «Есть» либо похлопыванием по телу «нападающего».

Во время выполнения бросков следить за тем, чтобы сотрудники, исполняющие прием, страховали своих партнеров, поддерживая их за руки, а также не падали на них. Все удары только обозначаются.

В заключительной части занятия проводится медленная ходьба, пробежки, упражнения на расслабление мышц, успокоение дыхания, построение и подведение итогов.

Таким образом, у сотрудников УИС, активно занимающихся физической подготовкой, хорошо развиты не только сила, выносливость, сноровка, но и скорость реакции на мгновенно меняющуюся обстановку, скорость принятия единственно верного в непредвиденной ситуации решения и, что очень важно, способность столь же быстро претворять принятое решение в активные действия.

Литература

1. Ефименко А.А., Чумаков Э.В. История и современность ВФСО «Динамо» / Актуальные вопросы физической культуры и спорта: материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ю.Т. Ревякина. - Томск, 2022. С. 47-51.

2. Ефименко А.А. Опыт организации спортивно-массовых мероприятий с личным составом уголовно-исполнительной системы на примере ГУФСИН России по Приморскому краю / Подготовка кадров в системе ведомственного профессионального образования ФСИН России: от истории к современности.- Рязань, 2020. С. 77-61.

Шарлова Марина Николаевна,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Классификация административных правонарушений в области дорожного движения имеет теоретический характер, поскольку на практике большее внимание уделяется все же составу административного правонарушения и выявлению всех его элементов. В качестве критериев классификации административных правонарушений в области дорожного движения выступают:

- 1) невыполнение тех или иных обязанностей;
- 2) отсутствие того или иного документа;
- 3) состояние водителя (опасное/неопасное);
- 4) качественный показатель (скорость движения ТС, его техническое состояние);
- 5) степень вредных последствий.

Несомненно, административному судебному преследованию предоставляют отдельные меры административного принуждения, к которым возможно отнести: остановка транспортного средства, освобождение от обязательств вождения, подозрение на алкогольное опьянение, направление на медицинское обследование на состоянии опьянения. В то же время, несмотря на широкий спектр административных и подведомственных полномочий в данной сфере, действия окружных полицейских при идентификации перечисленных структур правонарушений часто снижаются только к их подавлению или задержанию нарушителей.

Как практика административной деятельности участковых уполномоченных полиции, на самом деле возможное отстранение водителя в различных ситуациях от вождения, выполнена из процедурной структуры, без составления соответствующего протокола. К сожалению, у полицейских часто нет специализированных форм протоколов (например, направления на медицинском обследовании на состоянии опьянения, задержаниях транспортного средства, и т. д.). По моему мнению, есть много проблем, которые не позволяют полицейским эффективно обеспечивать административное судебное преследование людей, совершающих административные нарушения в данной сфере.

Одна из них – низкая юридическая грамотность полицейских в рассматриваемых вопросах, которая затрагивает не только субъективные, но также и объективные причины. В частности, опыт внедрения образовательной деятельности показывает, что методические рекомендации, разоблачающие особенности административных и подведомственных действий полицейских для главы 12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации не развиты, и не пускают корни в практическую деятельность правоохранительных органов из-за отсутствия заявлений на их развитие от территориальных властей МВД России.

Гришаков А.Г., Федяев Е.А. указывают, что «... не предусмотрено изучение указанных вопросов и в рамках повышения квалификации (переподготовки), особенно актуальных для участковых уполномоченных полиции, проходящих службу в сельских поселениях» [1]. Рассматривая его, подразделения окружных полицейских не проявляют интерес и не действуют как инициаторы планирования и также комплекса выполнения оперативно-профилактических операций с подразделениями государственного контроля для безопасности дорожного движения МВД России. А при их осуществлении могла быть достигнута цель подобных действий: уменьшение криминогенной ситуации, увеличение эффективности действий для противодействия преступлениям в сфере безопасности дорожного движения, улучшения взаимодействия, накопления и синтеза положительного опыта и т.д.

Вторая группа полномочий в исследуемой сфере связана с действиями полицейских на месте дорожных происшествий.

Необходимо обратить внимание, что сегодня место службы полицейского в сфере безопасности дорожного движения в сельских районах, как правило, удалено от больших населенных пунктов.

В то же время в условиях преобразования Министерства внутренних дел Российской Федерации и значительного сокращения числа полицейских увеличился спрос в изучении полномочий полицейских, работающих на административных участках.

Полномочия участкового уполномоченного полиции, зафиксированные в Наставлении УУП, идентичны действиям чиновников дорожной полиции, при получении информации о дорожном происшествии на обслуживаемой территории сохраняются все приоритетные действия. Интересно заметить, что ранее существующая Инструкция обрисовывала в общих чертах круг полномочий полицейских в сфере безопасности. Настоящее Наставление УУП устанавливает намного больше полномочий полицейских, как в случае получения информации о дорожном происшествии, так и по прибытии на место. Они представляют алгоритм действий полицейского на месте дорожного происшествия.

Между тем, очевидно, в условиях города полицейский при необходимости может также выполнить часть этих операций, а также любого другого полицейского, действующего в условиях чрезвычайной ситуации, для подавления преступления, предотвращения угрозы жизни и к здоровью граждан.

По прибытию в место дорожного происшествия, в котором люди не пострадали, полицейский должен обеспечить обозначение и защиту места дорожного происшествия с целью предотвращения несчастного случая. Обозначение может быть выполнено посредством размещения на проезжей части или обочине конусов, лент защиты, признаков аварийной остановки на безопасном расстоянии, но не меньше чем 15 метров в поселениях, и – не меньше чем 30 метров за пределами. Возможно определять место другими заменами, например, включить системы сигнализации всеми остановленными автомобилями.

При необходимости участковый уполномоченный полиции устанавливает водителей транспортных средств, которые участвовали в дорожном происшествии, и других людей, вовлеченных в него. Если транспортное средство не скрылось с места, то идентификация водителя, как правило, не представляет трудности. Кроме того, необходимо показать и взять объяснение у свидетелей, которые были на месте события, возможно узнать, имеются ли вокруг дорожного происшествия камеры наблюдения.

Определив круг участников дорожного происшествия, необходимо выполнить проверку их документов и обеспечить присутствие указанных людей на месте, прежде чем прибудет на место команда дорожной полиции, и при невозможности их прибытия провести все необходимые действия, которые произошли на месте дорожного происшествия. Для установления истинной картины события необходимо опросить всех свидетелей дорожного происшествия и сделать запись их данных. Необходимо отметить, что жители соседних зданий, рабочие учреждений, расположенных в прямой видимости места происшествия, могут являться свидетелями. При поиске свидетелей необходимо обратить внимание на присутствие в автомобилях участников или свидетелей, устройств, предназначенных для видео-регистрации вокруг автомобиля при его движении или парковке, а также в салоне (видеомагнитофоны). Также целесообразно участковому уполномоченному полиции проверить существование на соседних зданиях камер наблюдения, так как их отчеты могут помочь восстановить реальную картину инцидента.

Кроме определения свидетелей необходимо принимать меры по сохранности вещественных доказательств, следов, имущества и других предметов, имеющих отношение к ДТП. Напомним, что п. 2. ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» обязывает участковых уполномоченных полиции «к обстоятельствам документа совершения

преступления, административного нарушения, обстоятельства инцидента, чтобы обеспечить безопасность следов, административного нарушения, инцидента».

Кроме того целесообразно сделать запись существования сопровождающих дорожных условий (лед, температура воздуха, условие мощения, и т. д.). Также необходимо принять во внимание, что участники дорожного происшествия, заинтересованные результатом случая, благоприятного для них, могут сознательно разрушить следы дорожного происшествия, которые свидетельствуют не в их преимущество [2].

Составной частью общественной безопасности является безопасность дорожного движения, которую, прежде всего, должны обеспечивать сотрудники ГИБДД и участковые уполномоченные полиции. С этой целью можно рекомендовать:

- вопросы взаимодействия УУП и ГАИ БДД МВД России в сфере выявления и пресечения правонарушений в сфере БДД рассматривать как приоритетное направление деятельности;

- обеспечить надлежащий уровень межведомственного взаимодействия и обмена значимой оперативной информацией на всех стадиях оперативно-следственной работы по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и обеспечением общественной безопасности, включая критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации;

- на постоянной основе осуществлять мониторинг сети «Интернет» с целью выявления и пресечения фактов размещения на различных ресурсах (сайтах) материалов, пропагандирующих нарушение ПДД;

- контролирующим органам проводить проверки в территориальных органах по краю, имеющих низкие результаты работы по выявлению правонарушений в сфере ПДД и раскрытию преступлений анализируемой категории, уделив особое внимание качеству взаимодействия оперативных служб и органов расследования;

- на основе постоянного анализа состояния правопорядка проводить на территориях, наиболее подверженных нарушению законодательства в области ПДД, профилактические мероприятия, такие как «Пешеход», «Внимание дети!», «Светофор», «Скорость» и т.д., желательно совместно с представителями средств массовой информации и общественных движений, в том числе, ЮнАрмии, казачьих обществ, народных дружин, и с привлечением волонтеров;

- исключать факты вынесения органом дознания постановлений о приостановлении предварительного расследования, при наличии данных о лицах, совершивших преступление в сфере безопасности дорожного движения, а также незарегистрированных сообщений о новых преступлениях.

Литература

1. Гришаков, А.Г., Федяев, Е.А. Обеспечение безопасности дорожного движения на территории административного участка как одно из направлений деятельности участкового уполномоченного полиции / А.Г. Гришаков, Е.А. Федяев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 2 (35). С. 55.

2. Петроченко, В.В., Устинов, П.В. К вопросу о действиях участковых уполномоченных полиции, обслуживающих административные участки в сельских поселениях, на месте дорожно-транспортного происшествия / В.В. Петроченко, П.В. Устинов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (33).

Ширитов Арсен Барасбиевич,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
и судебно-экспертной деятельности
Юридического института
Пятигорского государственного университета,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Понятие национальной безопасности достаточно широко используется в юриспруденции, политологии, социологии. В законодательстве России данное понятие было приведено в ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу), где было сказано о необходимости «обеспечения национальной безопасности в сфере информатизации». Необходимость обеспечения национальной безопасности возникает при выявлении источника опасности и в зависимости от его нахождения подразделяется на внутреннюю и внешнюю угрозу.

Безопасность – это сложно организованная система, элементами которой являются различные сферы жизнедеятельности общества. Определение в системе «национальной безопасности» сферы жизнедеятельности подсистемами со своими элементами позволяет более конкретно просчитывать, прогнозировать риски, которые могут привести к кризисным ситуациям и выработать согласованность действий по обеспечению безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества. Получается, что элементы (сферы жизнедеятельности) системы безопасности представляют собой подсистемы со своими элементами.

Целостность подсистем и системы национальной безопасности зависит от устойчивости связей как элементов подсистемы, так и системы в целом, т. е. взаимодействие элементов определяет структуру системы. В свою очередь устойчивость структуры - показатель способности системы отражать угрозы как внутренние, так и внешние.

Без взаимодействия всех элементов системы, элементов подсистем решить задачи безопасности невозможно. В связи с чем анализ национальной безопасности проводится с учетом ее системности. Так, в п. 3 ст. 1 Закона РФ «О безопасности» [1] одним из основных принципов обеспечения безопасности является «системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности».

Эффективное взаимодействие системы национальной безопасности зависит от правового взаимодействия, т. е. отношения должны быть урегулированы правом. *Правовое взаимодействие* позволяет элементам системы реализовать свои разнонаправленные интересы. В рассматриваемой системе эти интересы определяются как национальные интересы.

В федеральном законе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2](далее Стратегия) национальные интересы в сфере развитие безопасного информационного пространства – это«защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия».

Также в документе национальная безопасность трактуется как синоним защиты национальных интересов РФ. Далее в документе говорится о взаимозависимости национальной безопасности и реализации, обеспечения «конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [2].

Выбор в Стратегии законодателем системных элементов сфер жизнедеятельности, имеющих значение для безопасности государства, связано со значимостью реализации национальных интересов в этих сферах.

Для реализации стратегических целей Российской Федерации в 2016 году и определения официальной позиции на национальные интересы и стратегические цели государства была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [3] (далее Доктрина).

В Доктрине в результате развития сети информационных агентств и российских электронных СМИ снизилась значимость рисков, приводимых в предыдущих аналогах этого документа, например, риски, связанные с монополизацией СМИ, поэтому перечень угроз национальной безопасности в новой Доктрине количественно и качественно изменился. Также перестал быть актуальным тезис о проблемах правового регулирования сферы информационных технологий и информационной безопасности.

В содержательном плане в системе национальной безопасности в Доктрине выделяются сферы жизнедеятельности, в которых из-за неблагоприятных факторов могут подвергнуться риску нормальная жизнь личности, общества и государства. Такими сферами являются: экономическая, информационная, продовольственная, технологическая, культурная и многие другие. В связи с чем стратегической целью обеспечения информационной безопасности является укрепление суверенитета России в информационном пространстве.

Достижение поставленной цели, возможно, при решении следующих задач:

- 1) повышение защищенности российского сегмента интернета;
- 2) снижение до минимально возможного уровня количества утечек персональных данных;
- 3) обеспечение приоритетного использования в информационной инфраструктуре российских технологий и оборудования.

В информационной сфере угрозу представляют:

- 1) распространение идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма;
- 2) атаки объектов критической IT-инфраструктуры России с целью вывода их из строя;
- 3) разведывательные и иные операции в российском информационном пространстве, специальными службами иностранных государств;
- 4) кибератаки на российские организации.

Пик кибератак пришелся на 2021 год, с января по май 2021 в среднем российская фирма еженедельно подвергалась 980 угрозам, отмечает компания Check Point Research [4].

Необходимость регулирования отношений в российском информационном пространстве общественных отношений по защите жизненно важных интересов личности, общества, организации, государств от киберугроз в информационной среде сформировало информационное право и его раздел - право в сфере обеспечения кибербезопасности.

Информационная безопасность выступает в этом случае в качестве объекта права, а предметом являются общественные отношения в сфере обеспечения кибербезопасности. Правовое обеспечение информационной безопасности – условно самостоятельный раздел информационного права, формирующийся с помощью набора правовых режимов, норм, принципов, которые закреплены законодательно в России и международном праве. В рамках правового обеспечения информационной безопасности осуществляется регулирование общественных отношений в сфере обеспечения защиты информации и информационной инфраструктуры, которая используется отдельными гражданами, юридическими лицами, обществом в целом, государством в целях удовлетворения своих законных интересов, реализации предписанных законодательством прав и реализации юридических обязанностей.

Одним из объективно необходимых параметров правового обеспечения является правовой режим. Понятие «правового режима» в информационном праве определяется исходя из понятия применяемого в теории права как порядок регулирования, который выражается в разнообразном комплексе правовых средств, характеризующих специфическую комбинацию разрешений, запретов, обязывания, которые между собой взаимодействуют и создают специфическую направленность регулирования.

В ситуации с правовым обеспечением информационной безопасности эта специфическая направленность правового регулирования задается за счет применения правовых средств в целях противодействия угрозам кибербезопасности. Подобное находит отражение в стремлении применять потенциал права для разрешения наиболее важной задачи – обеспечения защиты информации, информационных технологий и инфраструктур в интересах физических и юридических лиц.

Правовой режим кибербезопасности определяется: характеристиками объектов безопасности, защита которых обеспечивается направленностью на противодействие киберугрозам, нарушающим потребительно важные характеристики объекта безопасности; правомочиями субъектов правоотношений по обладанию данными, безопасность которых обеспечивается; уровнем установленного законами участия государственных структур и исполнительной власти, а также иных органов и юридических лиц в обнаружении киберугроз, в противодействии их проявлениям, в установлении субъектов, выполняющих определенные действия для реализации киберугроз, в профилактике реализации киберугроз информационной безопасности, в устранении последствий их проявления, в использовании определенной законодательством ответственности к лицам, которые признаны виновными в реализации угроз информационной безопасности.

В российском правовом поле формирование правового режима кибербезопасности осуществляется на основе комбинации нормативных актов, которые закреплены в международном праве, а также в местных законодательных нормах, в актах технико-нормативного регулирования в сфере обеспечения защиты информации, баз данных, информационных технологий и систем, информационной инфраструктуры.

Формирование международных правовых режимов кибербезопасности происходит на основе комбинации принципов и прав, которые закреплены в международном праве.

В реализации национальных интересов России большое значение имеют положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Доктрины информационной безопасности.

Нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в информационном праве, кроме Стратегии и Доктрины являются пять федеральных законов, где определены ответственные за информационную безопасность, регламентируется процесс сбора, обработки, хранения и распространения информации.

Прежде всего мы рассмотрим Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] (далее 149-ФЗ). 149-ФЗ является законом, который регулирует основные связи в процессе обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

В ст. 2 приводятся дефиниции ключевых терминов, используемых в сфере информационной безопасности.

В 149-ФЗ информация делится на конфиденциальную и общедоступную и определяется содержание этих понятий, чтобы разграничить требования по защите конфиденциальной и общедоступной информации и соответственно определить ответственность за нарушения при работе с этими двумя видами информации. В 149-ФЗ говорится, что ответственность наступает за сбор и распространение информации о жизни человека без его согласия, за ограничение доступа к определенным видам информации и за несанкционированный доступ к информации пропагандирующую насилие или нетерпимость и т. д.

В законе приводится реестр запрещенных сайтов, информация с этих сайтов не подлежит распространению на территории РФ, соответственно устанавливается ответственность за такие действия.

Защиту информации должен обеспечить владелец сайта. При наличии незаконной информации Роскомнадзор блокирует сайт, и его разблокировка происходит после удаления такой информации.

Следующий закон - это Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [6]. Закон о персональных данных регулирует работу с личными данными конкретных людей. Большое значение имеет защита персональных данных.

Сбор и обработка персональной информации проводится с согласия владельца на использование его персональных данных и определяется цель формирования такой информации.

За сохранность персональных данных отвечает субъект, собирающий такую информацию. Персональные данные должны иметь защиту от посторонних. В законе нет жесткого запрета на трансграничную передачу и при определенных условиях данные можно передавать как физическим, так и юридическим лицам за пределы РФ. Однако данное положение уточняется в Постановлении Правительства от 16.01.2023 № 24, где приводятся Правила, по которым в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, Роскомнадзор может запретить или ограничить трансграничную передачу персональных данных.

Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [7], регулирует отношения, связанные с упорядочением, установлением, функционированием и прекращением коммерческой тайны.

В 98-ФЗ указывается, что информация, составляющая коммерческую тайну – это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности,

которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам. На предприятии разрабатывается и вводится режим коммерческой тайны. Также на законном основании третьи лица могут быть ограничены в доступе к информации, отнесенной к коммерческой тайне.

Меры по охране коммерческой тайны, прописанные в статье 10 ФЗ «О коммерческой тайне», довольно сложно излагаются, и поэтому на предприятиях при введении режима коммерческой тайны составление документа о коммерческой тайне вызывает определенные трудности.

В статье 10 указывается, что охрана информации, отнесенной к коммерческой тайне, должна проводиться следующим образом: обладатель информации составляет документ, где прописывает информацию, составляющую коммерческую тайну и список сотрудников, допущенных к коммерческой тайне, этот документ условно может быть назван Положением «О коммерческой тайне».

При составлении документа нужно учитывать, что в законе имеется перечень сведений, запрещенных относить к коммерческой тайне (ст. 5 ФЗ «О коммерческой тайне»). Также необходимо разработать документ, ограничивающий доступ к информации, составляющей коммерческую тайну.

Разглашение коммерческой тайны накладывает следующие виды ответственности – это увольнение, штраф, привлечение к уголовной ответственности.

Таким образом, закон определяет правила защиты коммерческой тайны на предприятии.

В современном мире предпринимательская деятельность перемещается в виртуальное пространство, и документооборот требует сокращения времени по доставке адресату электронного документа и в вопросе достоверности информации важную роль играет электронная подпись (ЭП).

Для подтверждения подлинности информации используется электронная подпись, которая является цифровым аналогом физической подписи.

Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [8] регулируются отношения, связанные с документооборотом на электронных носителях. Например, в статье 6 Закона № 63-ФЗ приводятся условия равнозначности электронных документов с электронной подписью и бумажных носителей, с собственноручной подписью.

В зависимости от технических особенностей и сферы применения ЭП бывают простые, усиленные и квалифицированные, наибольший юридический вес имеют усиленные квалифицированные подписи (ст. 5 Закона № 63-ФЗ).

При всех известных положительных факторах использования ЭП существуют и проблемы, которые могут быть связаны с применением ЭП.

В первую очередь, это связано с проблемой идентификации субъекта (лица), подписавшего ЭД. В случаях применения простой ЭП определить подлинность лица, подписавшего документ, фактически невозможно.

Во-вторых, проблема может возникнуть с неопределенностью территориальной принадлежности субъекта, когда, например признаком идентификации выступает адрес веб-сайта или веб-сервера, а так как Интернет позволяет передавать информацию не зависимо от территориального нахождения оферента или акцепта, при определенных ситуациях может возникнуть проблема территориальной подсудности.

В-третьих, возникает вопрос о порядке составления, передачи и хранения ЭД.

В-четвертых, не разработаны критерии определения достоверности сведений в ЭД.

В-пятых, существует коллизия между содержанием ст. 64 и 75 АПК РФ и ст. 41, п. 3 ст. 75, п. 2 ст. 126 АПК РФ о представлении в суд письменных доказательств.

Компьютерные атаки направлены на объекты критической информационной инфраструктуры – это объекты промышленности, энергетики, связи, транспорта, здравоохранения, обороны, банковского сектора и других ключевых отраслей экономики РФ. Нарушение функционирования этих объектов может привести к последствиям, которые негативно отразятся на функционировании всего государства.

Важным средством обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации является Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Для отражения компьютерных атак в рамках критической информационной инфраструктуры (далее- КИИ) на предприятиях внедряются автоматизированные системы управления производственными и технологическими процессами.

Также для защиты критической инфраструктуры создана Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА). Эта система имеет возможность при обеспечении специальной сертифицированной программой отслеживать безопасность инфраструктуры компании. В данной ситуации все IT-системы критически важных предприятий могут обеспечить защиту от компьютерных атак системой ГосСОПКА.

Согласно 239 приказу Федеральной службы по техническому и экспортному контролю «Об утверждении Требований по обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [9] IT-инфраструктуры на

критически важных предприятиях должны соответствовать требованиям обеспечения безопасности значимых объектов КИИ, соблюдать меры защиты информации. Меры защиты информации (организационные и технические) и ее состав определяется для каждого значимого объекта.

С целью недопущения компьютерных инцидентов вроде взлома или потери информации государство оставляет за собой право проверять в плановом и не плановом режиме объекты критически важной инфраструктуры. Данное положение является еще одним фактором безопасности критически важной инфраструктуры.

Таким образом, проанализированные нормативные акты позволяют сделать вывод о том, что в целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз информационной сфере.

Нормативные акты, приведенные в статье, позволяют противодействовать рискам в информационной сфере, оценивать состояние информационной безопасности, прогнозировать ее развития, обязывают информировать руководство страны, государственные органы, общество о положении дел в данной области.

Таким образом, можно констатировать, что сформирован правовой базис необходимый для противодействия, существующим угрозам. На основе правовых и концептуальных положений, заложенных в них, формируется политика страны по укреплению национальной безопасности в целом и информационной безопасности в частности.

В системе правового обеспечения информационной безопасности РФ особое место занимает уголовное законодательство. Защита личности, общества и государства от криминальных угроз, охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, предупреждение совершения преступления, предотвращение преступлений, соблюдение законов в обществе и справедливое наказание за виновное деяние являются задачами уголовного права и процесса.

Общественные отношения, регулируемые в уголовном праве, в основном совпадают с общественными отношениями, защищаемыми в информационной сфере для обеспечения ее безопасности, и здесь требуется уголовно-правовая защита.

В уголовном праве выделяются «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в Разделе IX, информационная безопасность является одним из пунктов группы преступлений против общественной безопасности. Исходя из содержания статьи 205.2 УК РФ, объектом охраны являются общественные отношения, посягающие на информационную безопасность Российской Федерации, а это означает, что потерпевшим является государство, так как угрозе подвергается национальная безопасность Российской Федерации.

Информационная безопасность, являясь объектом уголовно правовой охраны в рамках уголовного законодательства, обеспечивается определенными мерами предупреждения и ответственности.

В уголовном праве угроза национальной безопасности - это деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения пропаганды, идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесение ущерба гражданскому миру политической и социальной стабильности общества. Соответственно, за такие деяния и устанавливаются меры ответственности и, по нашему мнению, эффективной мерой осуществления информационной безопасности является привлечение к уголовной ответственности.

Уголовно-правовое обеспечение национальной безопасности - это не только определение ответственности нормами уголовного законодательства, но и совместно с государственными органами, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества реализация информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов.

Одной из основных задач проводимого в Российской Федерации преобразования общества является строительство правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина должны стать высшей ценностью (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Государственный интерес в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации уголовно-правовыми средствами – это обеспечение надежной защиты прав личности, охраняемых интересов общества и государства.

Однако решение проблемы информационной безопасности не только в его правовом обеспечении, а и в разработке информационных технологий. К сожалению, технологии программирования не позволяют создавать безошибочные программы, а это является для информационной безопасности источником перманентной угрозы. Создание надежных систем информационной безопасности с использованием надежных программ требует соблюдения архитектурных принципов и контроля защищенности при использовании информационной системы. Защита информации в компьютерных сетях должна быть сосредоточена на создание таких программ, которые не позволяют осуществлять:

- 1) перехват информации (нарушение конфиденциальности информации);
- 2) модификацию информации (искажение исходного сообщения или замена другой информацией);
- 3) подмену авторства (кража информации и нарушение авторского права).

В рамках государственной политики по обеспечению национальной безопасности предпринимаются конкретные шаги – это совершенствование государственной инновационной и промышленной политика, федеральная контрактная система и система государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих, приоритетное развитие фундаментальной и прикладной науки, системы образования, развитие государственно-частного партнерства в области науки и технологий, создание условий для интеграции науки, образования и промышленности.

Таким образом, повышение уровня технологической безопасности в информационной сфере и правовое обеспечение регулирования социальных отношений в этой сфере позволит обеспечить информационную безопасность более высоким уровнем защиты.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О безопасности". URL; <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122010-n-390-fz-o/?ysclid=lo9r1zlucy722763575>
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / ГАРАНТ (garant.ru)
3. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384668?ysclid=lo7oeuyr9c719265265>
4. Число кибератак на российские организации за пять месяцев выросло на 69%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11753851>.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Редакция от 31.07.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103797/f6827218d01a4ac7f38cc51a5510c14f03352f0e/
6. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.05.2023). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=447363&ysclid=lo17y2hrd4892085474>
7. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. №98-ФЗ «О коммерческой тайне». URL: <https://base.garant.ru/12136454/?ysclid=lo3dux0vfc996209588>.
8. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи». С изменениями на 04.08.2023. (редакция действует от 01.09.2023. URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/902271495/modid/99?lid>

9. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 25 декабря 2017 г. № 239 "Об утверждении Требований по обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71901880/paragraph/1:0>

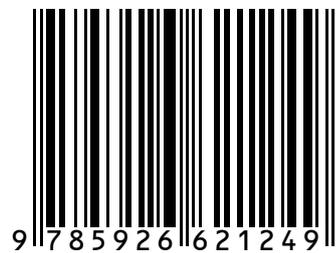
Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(27 октября 2023 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2124-9

Подписано в печать 19.02.2024.

Авт. л. 13,0. Заказ 228.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.